

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления»
(ВСГУТУ)
Институт экономики и права
Кафедра «Экономика, организация и управление производством»

Материалы Национальной научно-практической конференции
«Образование и наука»

СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В XXI ВЕКЕ:
ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ
РИСКОВ НАРУШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Улан-Удэ
Издательство ВСГУТУ
2023

УДК 33:005

Печатается по решению редакционно-издательского совета Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления.

Экономика и управление в XXI веке: вопросы развития России в условиях реализации рисков нарушения безопасности: материалы Национальной научно-практической конференции ВСГУТУ «Образование и наука». – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2023. – 156 с.

ISBN 978-5-907599-90-1

Научный редактор:

д-р экон. наук, проф. *В.Г. Беломестнов*

Ответственный за выпуск:

канд. экон. наук, доц. *Т.А. Корсун*

В сборник вошли материалы секции «Экономика и управление в XXI веке: вопросы развития России в условиях реализации рисков нарушения безопасности» Национальной научно-практической конференции ВСГУТУ «Образование и наука». На конференции рассматривались вопросы: поиск путей совершенствования социально-экономического развития России и ее регионов в условиях новых вызовов и угроз; определение основных ориентиров и подходов в системе управления экономикой на всех уровнях социально-экономических систем в условиях реализации риска нарушения безопасности; определения направлений эффективного использования экономического, социального и экологического потенциала регионов России.

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, интересующихся проблемами современной экономики, финансов и управления.

Материалы статей в сборнике представлены в авторской редакции.

ISBN 978-5-907599-90-1

© ВСГУТУ, 2023

Содержание

Абгалдаев В.Ю. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ФИНАНСОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РОССИЙСКО–УКРАИНСКОГО КОНФЛИКТА	5
Алексеев А.В., Батомункуев В.С. ПРОГРАММНО-ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД К ПРОСТРАНСТВЕННОМУ РАЗВИТИЮ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА	10
Алексеев А.В., Батомункуев В.С. КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К ПРОСТРАНСТВЕННОМУ РАЗВИТИЮ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА	13
Бадараева Р.В., Цыгдаева С.С. РАЗВИТИЕ ПТИЦЕВОДЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	19
Бадмаева Е.З. СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЭФФЕКТИВНОСТЬ» И «РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ»	25
Базаров Б.Ю. ИНВЕСТИЦИИ В РОССИИ В РЕАЛИЯХ 2022 г.	28
Базарова О.-Т. ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КАПИТАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ В ОБЪЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ, МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ РИСКОВ НАРУШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ	30
Батуев Т.Б., Слепнева Л.Р. КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ И ИХ РОЛЬ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	33
Беломестнов В.Г., Беломестнова И.А., Бахрушкин К.Ю., Уланов В.К. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ	38
Беломестнов В.Г., Беломестнова И.А., Уланов В.К. ПАРАДОКСЫ ПРИВАТИЗАЦИИ: РАЗМЫВАНИЕ ГРАНИЦ КАТЕГОРИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО И ЧАСТНОГО БЛАГА НА ПРИМЕРЕ ЖКХ	41
Беломестнов И.В. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ	44
Беломестнов И.В., Беломестнов В.Г., Хохлов М.А., Дармаева Н.И. ПРОАКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И БАЛАНСОВЫЕ МОДЕЛИ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ	47
Беломестнов И.В., Беломестнов В.Г., Шурыгин А.Ю., Хохлов М.А. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ КАК ПРЕГРАДЫ И АКСЕЛЕРАТОРЫ ЦЕЛЕВОГО РАЗВИТИЯ	50
Бордоев Д.Г., Цыденов. А.М. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)	53
Гармаева Э.Ц., Свистунова А.А., Желаев А.А. СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	57
Гармаева Э.Ц., Устюгов А.А. ИННОВАЦИИ В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА	61
Гармаева Э.Ц., Цыдымпилов Э.Б. УРОВНИ МАРКЕТИНГА И МАРКЕТИНГОВЫЕ РОЛИ В СФЕРЕ IT	65
Дондокова А.Т., Бадараева Р.В. АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ХЛЕБОПЕКАРНОЙ ОТРАСЛИ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ	70
Доржиева Е.В., Захаров Е.Н., Вишняков А.В. ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	74
Дугина Е.Л., Вишняков А.В., Захаров Е.Н. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	79
Ерёмко И.А. ОБЗОР МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ	84
Желаева С.Э., Зубакин А.А. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИЙСКОЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	88
Зандраев А.А. ВВЕДЕНИЕ УГЛЕРОДНОГО НАЛОГА КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСГРАНИЧНОГО УГЛЕРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ДЛЯ РОССИИ	93
Корсун Т.А., Дондокова А.Т. ТЕРРИТОРИЯ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	96

Лубсанова А.И. АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ОЦЕНКУ КАЧЕСТВА СБАЛАНСИРОВАННОСТИ БЮДЖЕТА МО ЕРАВНИНСКИЙ РАЙОН РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ.	101
Нагаева К.А., Бальжинов А.В. АВТОНОМНЫЕ ГИБРИДНЫЕ ЭЛЕКТРОУСТАНОВКИ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ. ВЛИЯНИЕ АГЭУ НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА	104
Найданова Э.Б., Тушкаева Л.В. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА АПК РОССИИ	109
Очиров М.С., Михеева Е.В. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ	113
Сахаровская Е.Ц., Петренко Ю.В. РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ	116
Сахаровская Е.Ц., Петренко Ю.В. ОЦЕНКА МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ	120
Сахаровская Е.Ц., Русин К.Ю. УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСАМИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГО ГОРОД УЛАН-УДЭ)	125
Слепнева Л.Р. «ЗЕЛЕННЫЕ» ИНВЕСТИЦИИ: СОСТОЯНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)	130
Хантаева Н.Л. ОСНОВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ	141
Хохлова О.А., Эрдыниева А.Б. ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ИТ-СФЕРЕ	145
Цыбикдоржиева Ж.Д., Базанова С.В. РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЛАТЫ РАБОТНИКОВ БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ	149
Шабыкова Н.Э., Свиридова С.В. УПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	153

В.Ю. Абгалдаев, канд. экон. наук, доцент, e-mail: ecagent@mail.ru
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ФИНАНСОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РОССИЙСКО–УКРАИНСКОГО КОНФЛИКТА

***Аннотация.** В данной статье исследуются экономические и финансовые последствия российско-украинского конфликта как фактора поиска решений в создании стратегического баланса сил и достижения мира. Правительство США использует европейские страны в борьбе с Россией за рынки сбыта, но при этом сами не прилагают для этого никаких усилий.*

***Ключевые слова:** российско-украинский конфликт, санкции, российский газ, финансы, гуманитарный кризис.*

V.Yu. Abgaldaev, Associate Prof., Candidate of Economics Sciences, e-mail: ecagent@mail.ru
East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

ECONOMIC AND FINANCIAL CONSEQUENCES OF THE RUSSIAN-UKRAINIAN CONFLICT

***Annotation.** This article explores the economic and financial consequences of the Russian-Ukrainian conflict as a factor in finding solutions to create a strategic balance of power and achieve peace. The US government uses European countries in the fight against Russia for sales markets, but at the same time they themselves do not make any efforts for this.*

***Keywords.** Russian-Ukrainian conflict, sanctions, Russian gas, finance, humanitarian crisis.*

27 февраля 2022 г. Европа и США объявили о замораживании российских валютных резервов в евро и долларах (около 316 млрд. долл.) [1]. По своей сути это было объявлением экономической войны, которая должна была заставить Россию прекратить экспорт энергоносителей в Европу или США, что на самом деле едва не спровоцировало глобальный крах.

По нашему мнению, разработчики российско-украинского конфликта рассчитывали на краткосрочную и «победоносную» военную «авантюру».

Однако в реальности получилось обратное: после падения 9–10 ноября 1989 г. Берлинской стены примерами аналогичных тому конфликтов являются инициированные США войны в бывшей Югославии, Ираке, Ливии, Афганистане, Сирии, теперь уже Украине.

По всей вероятности, в Российской Федерации отлично знают всеобщую историю, поскольку ее незнание и безграмотное вовлечение российского народа в заранее проигранный военный конфликт привели бы к национальной катастрофе.

Однако российско-украинский конфликт стал уже неопровержимым фактом, поэтому необходимо интегрировать этот новый элемент в проводимый автором анализ.

Основной целью статьи является исследование экономических и финансовых последствий российско-украинского конфликта как фактора поиска решений в создании стратегического баланса сил и достижения мира.

По нашему мнению, Россия преследует следующие цели:

– во-первых, это уничтожение военного потенциала Украины путем «точечных» ударов по всей территории страны, поэтому, для достижения данной цели Россия вошла в ее спорные районы, которые были признаны российским государством как независимые государства, а в сентябре 2022 г. в них вообще были проведены референдумы о добровольном вхождении в состав Российской Федерации (ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская области). Следовательно, многие считали, что конфликт будет краткосрочным и менее кровопролитным.

– во-вторых, Россия является великой державой, обладающей на сегодня самым большим в мире ракетно-ядерным потенциалом; более того, в стране многие видят в Украине историческую территорию России и стоят за ее присоединение. Однако, на наш взгляд, такой процесс будет долгосрочным с обязательным задействованием военных, дипломатических, экономических и финансовых инструментов.

Тем не менее следует отметить, что вторая цель слабодостижима из-за малой численности (25%) [3] лояльного российскому государству местного населения; по нашему мнению, это говорит о том, что российские войска в целом не производят должного впечатления на местное население, поскольку оно в основном видит в них агрессоров или субъектов подчинения российской власти.

Однако опыт Первой мировой войны показал, что за ее результаты никто не несет ответственности, поэтому в настоящее время многие страны мира (ЕС, США) опять резко повернулись в сторону военно-экономической конфронтации с Россией в надежде на скорую ее капитуляцию.

После определения целей целесообразным является интегрирование антироссийских санкций в экономическое пространство недружественных России стран.

По всей вероятности, страны, введшие против России санкции, преследовали цель запретить функционирование платежной системы *Swift* в российских банках, т.е. они хотели отрезать Россию от международных торговых потоков не только с азиатскими странами и прежде всего с Китаем, но и с европейскими странами, торговля с которыми у России по сравнению с США носила весьма широкий характер. Однако эти санкции обернулись для европейской экономики большими потерями, т.е. жертвой здесь стала скорее не Россия, но прежде всего экономики стран европейского пространства.

Поэтому возникает справедливый вопрос: сможет ли экономика России в условиях ужесточения и продления санкций далее расти экономически и финансово и противостоять коллективному Западу?

Факты говорят следующее: у России сбалансированный бюджет, значительный профицит счета текущих операций (около 13 млрд. долл.) [4], очень низкий внешний и внутренний долг, реальные процентные ставки по 10-летним облигациям выше 5%, профицит в области энергетики, сельского хозяйства (в частности, пшеницы) и сырья. Более того, Россия занимает 4-е место в мире по золотовалютным резервам (всего 15% в долларах США или 582 млрд. долл.) [7], что дало ей возможность прямого покрытия гигантского импорта на два года вперед.

Поэтому можно констатировать, что не Россия, но весь мир и Европа в частности нуждаются в ней.

Если брать исторические примеры, то наглядным будет опыт Англии, когда в марте 1984 г. консервативное правительство М. Тэтчер, предварительно сделав огромные запасы угля, вступило в жесткое противостояние с британскими профсоюзами угольной промышленности. Очевидно, что российское государство также основательно подготовилось к конфликту, следуя заповеди «*Si vis pacem, parabellum*» (Если хочешь мира, готовься к войне) и по всей вероятности Россия была лучше подготовлена, чем профсоюзы горняков Англии и их лидер А. Скарджилл.

А что же можно сказать в отношении Украины и ее «союзников», насколько они были готовы к военно-экономическому противостоянию с Россией? К сожалению, действующая экономическая информация по Украине весьма скудная, однако известно, что до конфликта она была крупным производителем пшеницы и легкого вооружения, тогда как остальные секторы экономики, за исключением добывающей отрасли и металлургии, не отличались высоким ростом.

Безусловно, разрушение украинских портов как основных терминалов по вывозу пшеницы привело бы к росту мировых цен на зерно и вызвало бы сельскохозяйственный кризис в мире. Россия же, несмотря на выгодную для нее сложившуюся ситуацию, морские порты

Украины оставила в целостности и сохранности, хотя порты гг. Мариуполь, Бердянск, Скадовск перешли под российский контроль.

Кроме того, в настоящее время большая часть экспортируемого российского газа проходит через Украину. Поэтому взрыв трубопроводов в Украине приведет к банкротству страны, поскольку ее правительство получает высокие доходы в качестве используемых прав на транзит газа.

У плохо управляемой и коррумпированной (116 – е место в мире из 180 стран мира по уровню коррупции) Украины практически отсутствуют золотовалютные резервы, за исключением 30 млрд. долл. внешней помощи [6], а это значит, что если ее порты будут разрушены, а трубопроводы уничтожены, то расплачиваться по счетам придется Европе и США. Безусловно, страны коллективного Запада в данной ситуации будут от этого испытывать только дискомфорт, чей уровень жизни и так снижается из – за роста цен на энергоносители и продукты питания.

Что касается Европы и евро, то ее страны находятся в безвыходной ситуации. У многих стран наблюдаются высокие государственные долги (например, в ЕС государственный долг – 14 трлн. долл., самый высокий государственный долг наблюдается в Греции – 171% к ВВП, Испания – 118%); многие считают, что неконтролируемость бюджетного дефицита может возникнуть из – за введения нормального уровня процентной ставки; дефицит внешней торговли превысил 280 млрд. евро [2, С.60], цены на энергоносители продолжают расти, а реальные процентные ставки по 10 – летним облигациям имеют отрицательное значение.

Экономическое и финансовое положение Европы прямо противоположно российскому, что говорит о крайне трудном положении европейских стран и, поэтому, им никак не следует вступать в горячую фазу конфликта с Российской Федерацией. Действительно, если Россия полностью прекратит поставки газа и нефти, то в Европе сразу же сильно раскрутится инфляционная спираль, которая приведет к рецессии, как это произошло в Великобритании 1973 – 1976 гг., прекращению обращения евро, усилению социальных и национальных протестов и в конечном счете новому кризису.

Что касается США и их 46 – го президента Дж. Байдена, то одним из бенефициаров украинской коррупции был его сын, Хантер Байден. Именно США инициировали наказание России за якобы аннексию Крыма. По нашему мнению, новые санкции США против ЦБ РФ скорее всего приведут к дефициту пшеницы и энергии не только в Европе, но и других странах мира, поскольку стало труднее оплачивать импорт из России в евро или долларах, т.к. у многих российских резидентов заблокированы валютные счета в иностранных банках. Американские производители видят в этом для себя выгоду. Однако для восполнения недостающих в США отсутствуют избыточные производственные мощности, у них нет дополнительных сельскохозяйственного и промышленного видов сырья, газа, нефти.

Таким образом, американская санкционная политика против России рискует спровоцировать глубокую рецессию в Европе, и по всей вероятности США не планируют и не собираются помогать своим европейским сателлитам. Другими словами, американское правительство использует европейские страны в борьбе с Россией за рынки сбыта, но при этом сами не прилагают для этого никаких усилий.

Однако в США сильно опасаются инфляции и, по нашему мнению, если она достигнет 10% – ной отметки, то по всей вероятности власти США станут проводить более мягкую политику в отношении России, но для промышленного потенциала Европы это станет упущенным временем и большими безвозвратными потерями.

Возникает вопрос: возможно, американские компании планируют приобрести ранее конкурировавшие с ними европейские предприятия по низким ценам и для этого разработали такую стратегию их захвата, спровоцировав таким образом кризис на европейском континенте? Скорее всего, это маловероятно, поскольку куда больший интерес в этом проявляют китайские компании.

Мы убеждены, что в будущем некоторые европейские страны будут стремиться выйти из Североатлантического альянса (НАТО) из – за непомерно высоких бюджетных расходов на

содержание американского контингента и военной инфраструктуры. Что касается других стран мира, то здесь можно сделать два вывода.

Во – первых, создание китайской валютной зоны в юанях считается оправданным мероприятием, поскольку систематические «злоупотребления односторонними санкциями со стороны США вызывает лишь гуманитарные кризисы» [5]. Поэтому, по нашему мнению, наиболее безопасным средством сбережений являются 10 – летние китайские облигации, тогда как американские бонды и казначейские облигации (Т – бонды) юридически становятся не обеспеченными, ибо с этим возникает высокий риск конфискации.

Во – вторых, не следует депонировать золото в центральных банках других стран, поскольку оно может быть конфисковано США в соответствии с их законодательством. В данном случае наиболее оптимальным вариантом является хранение золота центральным банком в собственных хранилищах, что подразумевает постепенный возврат «желтого» металла в валютные операции и, следовательно, его монетизацию.

Когда – то президент Франции Ш. де Голль сказал, что «меч – это ось истории, и величие невозможно разделить» [8], поэтому Россия в очередной раз вызывает европейские страны освежить историческую память, когда на смену эпохе юридической справедливости приходит время справедливости исторической.

Из высказывания римского оратора Цицерона «*Historiam nescire hoc est semper puerum esse*» (Не знать истории – значит всегда быть ребенком) можно сделать вывод, что европейские как национальные, так и наднациональные институты утратили свою идентичность и независимость практически по всем направлениям развития, что они ввергнуты в пучину небытия, и что на стороне России стоит историческая правда, с помощью которой существует и развивается культурный ген российской нации.

Таким образом, перед Россией стоит крайне тяжелая и в то же время ответственная задача по сохранению исторической правды, социально – экономических институтов развития, культурного уклада и обеспечения безопасности и мира во всем мире.

Список использованных источников

1. Запад замораживает внешние активы ЦБ. США и ЕС решили наложить санкции на Банк России. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/02/28/621a5d149a7947339ae7351c>
2. Котов А.В. Торговля Европейского союза в 2022 году: дефицит внешнего баланса и рост внутренних взаимодействий // Аналитические записки Института Европы РАН» (Выпуск IV). – 2022, №30, (№297). – С. 59 – 64.
3. Михеев: 25% населения Запорожской и Херсонской областей всегда поддерживали Россию. – URL: <https://voennoedelo.com/posts/id28002-qkwaqlkkzagdybyy5cpc>
4. Оценка ключевых агрегатов платежного баланса Российской Федерации. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/bop-eval/
5. Полный текст Доклада о нарушениях прав человека в США в 2021 году. – URL: http://russian.news.cn/2022-02/28/c_1310492524.htm
6. Резервы Украины в золоте достигли максимума за десятилетие. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/04/2023/64324c189a7947c773c728a2>
7. Россия стала четвертой в мире по золотовалютным резервам. – URL: <https://ria.ru/20230206/rezervy-1849923791.html>
8. 35 цитат Шарля де Голля бывшего президента Франции. – URL: <https://7flammes.com/ru/themes/2673-35-charles-de-gaulle-quotes-from-the-former-french-president>

List of sources used

1. The West freezes foreign assets of the Central Bank. US and EU decided to impose sanctions on the Bank of Russia. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/02/28/621a5d149a7947339ae7351c>

2. Kotov A.V. Trade of the European Union in 2022: external balance deficit and growth of internal interactions // Analytical Notes of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (Issue IV). – 2022, №30, (№297). – pp. 59 – 64.
3. Mikheev: 25% of the population of Zaporozhye and Kherson regions have always supported Russia. – URL: <https://voennoedelo.com/posts/id28002-qkwaqlkkzagdybyy5cpc>
4. Estimation of key aggregates of the balance of payments of the Russian Federation. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/bop-eval/
5. Full text of the 2021 U.S. Human Rights Report. – URL: http://russian.news.cn/2022-02/28/c_1310492524.htm
6. Ukraine's gold reserves hit a decade high. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/04/2023/64324c189a7947c773c728a2>
7. Russia became the fourth in the world in terms of gold and foreign exchange reserves. – URL: <https://ria.ru/20230206/rezervy-1849923791.html>
8. 35 quotes from Charles de Gaulle, the former President of France. – URL: <https://7flammes.com/ru/themes/2673-35-charles-de-gaulle-quotes-from-the-former-french-president>

А.В. Алексеев, аспирант, e-mail: alekseev_uu@mail.ru

В.С. Батомункуев, канд. геогр. наук

Байкальский институт природопользования СО РАН, г. Улан-Удэ

ПРОГРАММНО-ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД К ПРОСТРАНСТВЕННОМУ РАЗВИТИЮ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию преимуществ и роли программно-проектного подхода в пространственном развитии промышленности Байкальского региона. Отмечено, что данный подход применим к промышленному управлению и развитию промышленного сектора, позволяет снижать риски, улучшает пространственное взаимодействие промышленных объектов, формирует ориентацию на результативную модель развития. В качестве важнейших проектов на примере Байкальского региона названы транспортные проекты, влияющие на транзитный и экспортный региональный потенциал.*

***Ключевые слова:** промышленность, пространственное развитие, Байкальский регион, программно-проектный подход.*

A.V. Alekseev, postgraduate student, e-mail: alekseev_uu@mail.ru

V.S. Batomunkuev, candidate of geographic sciences

Baikal institute of nature management SB RAS, Ulan-Ude

PROGRAM-PROJECT APPROACH TO THE SPATIAL DEVELOPMENT OF THE INDUSTRY OF THE BAIKAL REGION

***Annotation.** The article is devoted to the study of the advantages and role of the program-project approach in the spatial development of the industry of the Baikal region. It is noted that this approach is applicable to industrial management and the development of the industrial sector, allows to reduce risks, improves the spatial interaction of industrial facilities, and forms an orientation towards and effective development model. Transport projects that affect the transit and export regional potential are named as the most important projects on the example of the Baikal region.*

***Keywords:** industry, spatial development, Baikal region, program-project approach.*

Обеспечение кооперации и связанности территорий Байкальского региона за счет создания кластеров и реализации крупных инвестиционных, инфраструктурных, производственных проектов является наиболее актуальным в связи с устойчивой тенденцией к сдвигу производительных сил с восточной и северной части России на западную, центральную и южную части России. По своей сути, с производительными силами произошел отток занятости, ресурсов, результатов из Азиатской части России в Европейскую часть России, укрепив такую модель пространственного развития территорий как «центр-периферия».

С точки зрения программно-проектного подхода, важно сформировать и реализовать программы и проекты, которые смогут улучшить кооперационные связи и пространственное взаимодействие между предприятиями. В настоящем периоде, все больше промышленных объектов создаются самостоятельно в пределах одной крупной компании. Учитывая ресурсные возможности Байкальского региона, возможно развитие «опорных зон», сосредоточенных на производство наиболее технологичного оборудования, а также наукоемкой продукции с высокой добавленной стоимостью.

Перспективным направлением пространственного развития Байкальского региона является создание и реализация проектов в области улучшения транспортной инфраструктуры. Важность направления характеризуется низкой интегрированностью экономик субъектов Байкальского региона и Дальнего Востока (наиболее интегрированы южные территории, регионы

или муниципалитеты Дальнего Востока и Байкальского региона, у которых выявлена инфраструктурная общность), но вместе с тем Байкальский регион располагает транспортным и экспортным потенциалом из-за приграничного расположения и является связующим звеном между стратегически важными территориями. В этой связи возможны развитие Транссибирской магистрали, Байкало-Амурской магистрали, ускорение строительства Северо-Сибирской железнодорожной магистрали, которые непосредственно устранят «узкие места» транспортной сети Байкальского региона, улучшат пропускную способность, а также обеспечат пространственное единство субъектов Байкальского региона и межрегиональное пространственное развитие. Такие проекты обеспечат увеличение экспортного и транзитного потенциала в части торговли со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), увеличатся и грузопотоки в различные регионы России. Помимо этого, произойдет увеличение пассажиропотока, как следствие, освоение пространства Байкальского региона.

Программно-проектный подход обладает преимуществами в виде систематизации в одном или нескольких документах информации о потенциальных возможностях развития и роста субъектов, согласовании интересов экономических агентов, определении потребностей и имеющихся ресурсов. Кроме того, установленные программно-проектные приоритеты приобретают инновационный характер, поскольку проводится постоянный контроллинг и учитываются инициативы и интересы предпринимательского сообщества, науки, власти и населения. Помимо вышеизложенного, программно-проектный подход направлен на распределение финансовой нагрузки по реализации программ и проектов между населением, бюджетом и бизнесом. Данные обстоятельства приводят к увеличению эффектов от реализации проектов, сокращению общих суммарных расходов, а также снижению финансовой нагрузки на различные уровни бюджета [2].

Реализация проектного промышленного управления позволяет ускорить переход к результативно-ориентированной модели управления, что необходимо в условиях ограничений и нарастания конкуренции. Результативно-ориентированная модель управления дает возможность получать социально-значимые результаты (социальный эффект), дробить цели и мероприятия с расчетом измеримых результатов, рассчитывать изменение показателей в результате изменений бюджета проекта, выявить ответственных исполнителей и определить инструменты достижения результата по каждой конкретной задаче [3].

Внедрение принципов проектного управления в промышленную политику позволяет снижать различные риски, в том числе операционные риски. Прежде всего риски изменения структуры и состава государственных органов власти, методического обеспечения и нормативно-правового фундамента промышленной политики. Проектный подход должен сократить данные риски, поскольку предполагает корректировку конкретных направлений реализации промышленной политики при сохранении первоначальных общих целевых установок. Также проектный подход понизит зависимость производственной деятельности от изменений структуры органов управления промышленностью [1].

Список использованных источников

1. Клисторин В.И. Программно-проектный подход в освоении Сибири // Мир экономики и управления. – 2019, № 4. – С. 31-37.
2. Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике / В.Е. Селиверстов. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013. – 436 с.
3. Хабекиров Б.Т. Проектный подход как инструмент управления социально-экономическим развитием региона // Вестник АГУ. – 2019, №1. – С. 49-54.

List of sources used

1. Klistorin V.I. Program-project approach in the development of Siberia [Text] // World of economics and management. 2019, No. 4. P. 31-37.
2. Regional strategic planning: from methodology to practice / V.E.Seliverstov. – Novosibirsk: IEOIP, 2013. – 436 p.

3. Khabekirov B.T. Project approach as a tool for managing the socio-economic development of the region // Bulletin of ASU. 2019, No. 1. P. 49-54.

Исследование выполнено в рамках государственного задания Байкальского института природопользования СО РАН: «Геостратегические основы сбалансированного пространственного развития Азиатской России и территорий сопредельных государств в условиях цикличности природных и общественных процессов» № 122021800169-0

А.В. Алексеев, аспирант, e-mail: alekseev_uu@mail.ru

В.С. Батомункуев, канд. геогр. наук

Байкальский институт природопользования СО РАН, г. Улан-Удэ

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К ПРОСТРАНСТВЕННОМУ РАЗВИТИЮ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

***Аннотация.** В статье рассмотрены роль и особенности кластерного подхода в пространственном развитии промышленности на примере Байкальского региона. Авторы считают наиболее оптимальным создание химического и добывающего кластеров для пространственного развития субъектов Байкальского региона. Описаны преимущества и сдерживающие факторы пространственного развития промышленного сектора Байкальского региона. В условиях пространственного развития по модели «центр-периферия» предлагается внедрение смешанной модели кластерной политики, которая бы связывала активное участие государства с точки зрения создания условий эффективной деятельности кластера, мер государственной поддержки кластера и активное участие предприятий и организаций в формировании и ведении деятельности кластера.*

***Ключевые слова:** промышленность, кластер, кластерный подход, пространственное развитие, Байкальский регион.*

A.V. Alekseev, postgraduate student, e-mail: alekseev_uu@mail.ru

V.S. Batomunkuev, candidate of geographic sciences

Baikal institute of nature management SB RAS, Ulan-Ude

CLUSTER APPROACH TO THE SPATIAL DEVELOPMENT OF THE INDUSTRY OF THE BAIKAL REGION

***Annotation.** The article considers the role and features of the cluster approach in the spatial development of industry on the example of the Baikal region. The authors consider the creation of chemical and mining clusters to be the most optimal for the spatial development of the subjects of the Baikal region. The advantages and constraints of the spatial development of the industrial sector of the Baikal region are described. In the context of spatial development according to the «center-periphery» model, it is proposed to introduce a mixed model of cluster policy, which would interconnect the active participation of the state in terms of creating conditions for the effective operation of the cluster, measures of state support for the cluster and the active participation of enterprises and organizations in the formation and conduct of the cluster.*

***Keywords:** industry, cluster, cluster approach, spatial development, Baikal region.*

Кластерный подход к пространственному развитию промышленности Байкальского региона позволяет связать реализацию различных инвестиционных, инфраструктурных, промышленных проектов с социально-экономическим региональным и промышленным развитием. Для Байкальского региона, который располагает огромными запасами минерально-сырьевых ресурсов, важно привлечь крупные промышленные предприятия и фирмы к решению важных стратегических социально-экономических проблем регионального пространства.

Помимо социально-экономических эффектов от кластеризации промышленности для региона и населения, появляются и интересы предприятий и организаций в том, что данные субъекты приобретают конкурентоспособность за счет использования региональной инфраструктуры, продукции и услуг, аутсорсинга (в том числе межрегионального), снижения издержек.

Учитывая многообразие обрабатывающих предприятий и минерально-сырьевой потенциал в Байкальском регионе можно предположить, что для региона кластеризация промышленных предприятий имеет множество значимых и полезных эффектов. Так, возможно более интенсивное освоение минерально-сырьевых ресурсов за счет оптимизации кластерных производств, объединении ресурсов предприятий, возможности участия в конкурсах и программах Минпромторга РФ, привлечения дополнительных инвестиций, совершенствования технологий, что в целом ведет к повышению наукоемкости и инновационности промышленного сектора. Безусловно, данные обстоятельства ведут к увеличению конкурентоспособности продукции, что для региона означает наполнение бюджета.

В Байкальском регионе для эффективного пространственного развития промышленного сектора необходимо предварительное стратегическое планирование пространственной организации кластера. Поскольку кластер состоит из системы предприятий (а также институтов науки, власти), то требуется произвести локализацию предприятий (в случае Байкальского региона очевидный пример предприятий добычи и переработки сырья). Помимо ядра кластера (основных предприятий, в которых сосредоточено основное производство), кластер состоит из участников, которые в Байкальском регионе могут быть заняты сервисным обслуживанием, либо вспомогательным производством.

Кластерный подход пространственного развития промышленного сектора Байкальского региона должен способствовать диверсификации региональной экономики и укреплению позиций в других перспективных региональных специализациях с нацеленностью на возможности экспорта наукоемкой продукции с высокой добавленной стоимостью в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

Кластерный подход предполагает обязательную кооперацию различных предприятий, а также интеграцию предприятий с научно-исследовательскими институтами, университетами, органами власти, общественными объединениями, социальными институтами для создания синергетического эффекта. В результате деятельности кластера происходит согласование и взаимоувязывание планов, стратегий и прогнозов предприятий, регионов [1].

Задачами государственных и региональных органов власти для пространственного развития промышленности Байкальского региона в рамках кластерного подхода являются: обеспечить синергетический эффект от совместной деятельности предприятий в рамках перспективной специализации; согласовать стратегические документы развития участников кластера со стратегией развития региона, государства; разработать пространственные карты и схемы локализации для дальнейшего взаимодействия органов власти и других участников кластерной структуры.

Поскольку, как было отмечено ранее, Байкальский регион обладает огромными запасами минерально-сырьевых ресурсов, логично следует вывод о том, что кластеризацию промышленности для пространственного развития перспективно проводить именно в отрасли добычи и переработки полезных ископаемых. Кроме того, нами выявлено, что в структуре валовой добавленной стоимости (ВДС) в Иркутской области и Забайкальском крае добыча полезных ископаемых является лидирующей отраслью со значениями 29,3 % и 18,1 % соответственно.

Тем не менее, существуют ограничения и барьеры, которые препятствуют и затормаживают более эффективную добычу полезных ископаемых в Байкальском регионе. Это в некоторых случаях высокие транспортные издержки, слабая развитость инфраструктуры, сложные природно-климатические условия, недостаточная геологическая изученность, изношенность техники и оборудования, дефицит инвестиций в воспроизводство сырьевой базы, нехватка квалифицированных кадров, недостаточность мощностей для более глубокого и комплексного извлечения сырья. Нельзя не сказать, что Байкальская территория уникальная с точки зрения экологии и при формировании промышленного кластера необходимо учесть затраты на воспроизводство, природоохранные мероприятия. Также совершенно важно рассчитывать экологическую емкость территории и возможные сценарии, последствия производственной деятельности для человека и природы.

В связи с вышеизложенным, добычу полезных ископаемых оптимально осуществлять в месторождениях, которые богаты ресурсами с эластичным спросом и обладающими характеристиками мирового стандарта. Безусловно, необходим предварительный учет транспортных издержек, экологических последствий, инфраструктурного потенциала и затрат на эксплуатацию, воспроизводство.

Для потенциального промышленного кластера, представляющего добывающую промышленность и располагающегося на территории Байкальского региона, имеются экспортные перспективы международного уровня. В основном экспортные рынки расположены в государствах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) – Китай, Япония; в государствах Южной Азии (Пакистан, Индия).

Соответственно, возникают перспективы для формирования горно-металлургического кластера. Помимо уже изложенных преимуществ Байкальского региона в части формирования горно-металлургического кластера, также отметим наличие в южной части Байкальского региона крупных месторождений руд черных металлов, близость к международным рынкам сбыта, возможность создания на территории Байкальского региона производства полного металлургического цикла в рамках кластера.

Формирование кластера должно ускорить переход предприятий на бережливое производство и «зеленую экономику», экономику замкнутого цикла. Кластерные структуры позволяют аккумулировать ресурсы, снизить издержки, получить дополнительную государственную поддержку, что поспособствует внедрению ресурсо- и энергосберегающих технологий.

Для повышения эффектов от добычи полезных ископаемых необходимо внедрение инновационных технологий в области переработки полезных ископаемых, что увеличит добавленную стоимость и эффективность производства. Иркутская область отличается потенциалом для развития химической промышленности, в том числе разработки новых веществ с наносвойствами, улучшения реагентов. В связи с этим, появляются перспективы для формирования химического (энергохимического, газотехнологического, нефтехимического) кластера.

Как было отмечено, в России в настоящем периоде сложилась модель пространственного развития «центр-периферия». Именно в рамках кластерного подхода возможно связать «центр» и субъекты Байкальского региона с помощью более тесного взаимодействия и сотрудничества, формирования общих рынков ресурсов, труда и технологий. Учитывая, что участники кластера и, соответственно, кластер получают конкурентные преимущества и укрепляют свои позиции, предприятия Байкальского региона становятся более заметными и конкурентоспособными на фоне других российских предприятий для «центра». Такая конкурентоспособность достигается на основе эффектов синергии (общая деятельность предприятий) и масштаба (сокращение удельных издержек) при одновременном развитии сетевых горизонтальных связей. Синергетический эффект в кластерном подходе достигается не только кооперацией предприятий, а также интеграцией предприятий с научно-исследовательскими институтами, университетами, органами власти, общественными объединениями, социальными институтами.

Кластерный подход, по нашему мнению, имеет интегрирующий характер взаимодействия, что сопровождается диффузией социально-экономических эффектов на уровень региона, промышленного сектора, малого и среднего предпринимательства, населения. Поэтому кластерные структуры способствуют системному и комплексному решению стратегических задач регионального пространства.

Трансформируя взаимодействие экономических агентов в региональном пространстве, кластер образует из региональной централизованной структуры региональную сетевую структуру организации экономики. По нашему мнению, данное обстоятельство поспособствует укреплению многоуровневого взаимодействия субъектов Байкальского региона и приведет в конечном итоге к формированию единого взаимосвязанного пространства [2].

Помимо вышеназванного, кластер обеспечит перевод промышленности Байкальского региона на пространственное развитие за счет того, что кластерная структура обладает целым

рядом пространственных свойств и признаков таких как: динамичность, инерционность, эластичность, устойчивость, наличие сетевых связей, географическая локализация, связность различных институтов, возможность прямых контактов, кооперация.

Пространственное развитие промышленного сектора Байкальского региона на основе кластерного подхода сводится к решению следующих задач: развитие инфраструктурного обеспечения, привлечение финансовых средств для обновления материально-технической базы, формирование актуальных и современных документов развития (функциональная карта территориального размещения кластера, программа развития кластера), обеспечение конкурентоспособности производства, налаживание кооперационных связей. В целом задачи кластера можно распределить на уровни: 1) задачи кластера по отношению к конкретным экономическим агентам (промышленным предприятиям, обслуживающим организациям, органам власти, социальным институтам, научно-образовательным учреждениям) – увеличение технологического превосходства, повышение инновационной активности, улучшение корпоративной культуры и доверительных отношений, формирование прочных кооперационных связей, образование наукоемкого производства для создания продукции с высокой добавленной стоимостью, повышение финансирования кластерных проектов и инициатив, в том числе инновационных; 2) задачи кластера по отношению к географической местности (страна, федеральный округ, экономический район, регион, субъект федерации, муниципалитет) – увеличение инвестиционной привлекательности и конкурентных преимуществ, образование социально-экономических эффектов, увеличение бюджетной обеспеченности, строительство инфраструктуры, создание новых высокопроизводительных рабочих мест, увеличение социально-экономических индикаторов, обеспечение экономической безопасности, продвижение бренда территории, повышение эффективности управления, создание и укрепление коммуникационных каналов, увеличение кооперационных и доверительных связей, создание новой инновационной инфраструктуры в виде технопарков, бизнес-инкубаторов, кванториумов, промышленных парков, организация выставочных и ярмарочных мероприятий для привлечения инвестиций, потоков, создание положительного фона восприятия территории. Представленные выше задачи конкретизируют общую цель кластерного подхода, состоящую в пространственном развитии территории.

Фундаментом кластерного подхода является пространственная взаимосвязь и кооперация различных институтов, в том числе предпринимательского сообщества и органов власти, общественных объединений и университетов, научно-исследовательских институтов. Помимо взаимодействия в рамках основного и вспомогательного производства, участники кластера взаимодействуют через организацию и участие в регулярных стратегических сессиях, круглых столах, конференциях и совещаниях по поводу перспектив деятельности кластера и эффективного институционального взаимодействия. В Постановление Правительства РФ внесены поправки №779 от 26 июня 2016 года, которые допускают объединение в кластер предприятий, расположенных в различных регионах России. Тем самым, данная поправка стимулирует межрегиональное кластерное сотрудничество, давая надежду предприятиям на межрегиональную кооперацию и получение государственной поддержки на развитие более мощных пространственных кластеров, охватывающих систему регионов. Благодаря этому отдельные кластеры в Иркутской области, Забайкальском крае и Республике Бурятия могут трансформироваться в пространственный Байкальский кластер (например, металлургический, химический, авиастроительный) и официально взаимодействовать, достигать синергетический эффект и эффект масштаба, увеличивать конкурентоспособность Байкальского региона на Российском и международном уровне [3].

Байкальский регион является периферийным регионом, который значительно отдален от федерального центра России, поэтому считаем наиболее приемлемой смешанную модель кластерной политики, которая бы взаимоувязывала активное участие государства с точки зрения создания условий эффективной деятельности кластера, мер государственной поддержки кластера и активное участие предприятий и организаций в формировании и ведении деятельности кластера. Кластеры, созданные «сверху вниз» (по инициативе государства) могут стать

неконкурентоспособными, нежизнеспособными и в целом формальными, что неминуемо приведет к снижению эффективности деятельности и распаду. Государство в такой модели кластерной политики создает благоприятные условия для деятельности кластера, формируя меры поддержки и организуя необходимую кластеру институциональную инфраструктуру.

Периферийность географического положения для Байкальского региона является не только недостатком, но и сильным преимуществом в пространственном развитии промышленности на основании кластерного подхода. В Байкальском регионе довольно мощно будет действовать диффузия различных технологий и кластерных эффектов, что придает транзитному потенциалу инновационный и кластерный характер. По территории Байкальского региона проходят различные международные транспортные коридоры по маршрутам Шелкового и Чайного пути, созданы крупные транспортные инфраструктурные объекты (Байкало-Амурская магистраль БАМ, Транссибирская магистраль Транссиб, международные приграничные пункты пропуска). Байкальский регион расположен сразу в нескольких федеральных округах – Сибирский и Дальневосточный, что придает усиление в аспекте научно-технического потенциала (в Байкальские кластеры могут войти институты сразу нескольких отделений Российской академии наук – СО РАН и ДВО РАН). Помимо этого, наличие территорий нескольких округов в составе Байкальского региона дает возможность разработки стратегических документов с учетом государственных программ и приоритетов Сибири и Дальнего Востока, что разнообразит и актуализирует целевые установки, приоритеты и ориентиры хозяйственной деятельности с учетом экономико-географической особенности территории. Байкальский регион является важным связующим звеном между Западным и Восточным макрорегионом России, что придает региону стратегическое значение. Кластерный подход в регионе должен иметь обязательную ориентацию и приоритет на экономическую безопасность страны в условиях больших грузопотоков из Западной России в Азиатскую Россию (и обратно), из России в зарубежные государства (и обратно). Байкальский кластер имеет за счет географического положения как преимущества (транзитные, транспортные, ресурсные), так и обязательства (обеспечение экономической безопасности всей страны, ответственность за международное экономическое сотрудничество, создание положительного бренда страны и региона для иностранных коллег). Байкальский регион – необходимое звено эффективного социально-экономического сотрудничества всей России и государств Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) – Китай, Япония, Республика Корея, Монголия.

В настоящем периоде имеются сдерживающие факторы и проблемы, которые являются препятствием для более эффективной кластеризации промышленности субъектов Байкальского региона. Несогласованность в целеполагании, механизмах ведения деятельности потенциальных участников кластера приводят к снижению либо вовсе отсутствию синергетического эффекта, что является важнейшим результатом деятельности кластера. Для эффективной кластеризации и дальнейшей деятельности кластера необходимо согласование интересов участников кластера, разработка общих стратегических документов с учетом интересов, особенностей, целеполагания каждого участника кластера. Участники кластера должны осознавать свою роль в кластере, а также иметь представление о том, какое значение для них имеет вступление в кластер. Для участников кластера должны быть разъяснены пространственные аспекты деятельности кластера: ресурсное размещение, локализация предприятий, картирование рынков сбыта, на основе теории графов показаны взаимодействия участников кластера, инфраструктурная обеспеченность и институциональное разнообразие на территории Байкальского региона.

Кроме того, как было отмечено ранее, эффективной кластеризации промышленности Байкальского пространства препятствуют: высокие транспортные издержки, слабая развитость инфраструктуры, сложные природно-климатические условия (наличие вечной мерзлоты и северных зон), изношенность техники и оборудования, дефицит инвестиций в воспроизводство сырьевой базы, нехватка квалифицированных кадров, сырьевая специализация промышленности, высокая капиталоемкость промышленного сектора, низкая плотность населения,

высокий износ основных фондов, периферийное положение относительно «центра» и «Байкальский фактор».

Список использованных источников

1. Оборин М.С. Кластерное развитие промышленности регионов// Вестник Московского университета. – 2022. – № 4. – С. 97-114.
2. Мазилев Е.А. Кластерный подход к развитию промышленности региона// Вопросы территориального развития. – 2013, № 7. URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1347>
3. Саликов Ю.А., Вандышева С.В., Смачкова Л.В., Чудакова Е.А. Использование кластерного подхода в развитии промышленности региона // Вестник ВГУИТ. – 2018, №4. – С. 493-498.

List of sources used

1. Oborin M.S. Cluster development of industry in the regions [Text] // Bulletin of the Moscow university. 2022. – No. 4. – P. 97-114.
2. Mazilov E.A. Cluster approach to the development of insustry in the region [Text] // Issues of territorial development. 2013, No. 7. URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1347>
3. Salikov Yu.A., Vandisheva S.V., Smarchkova L.V., Chudakova E.A. Using the cluster approach in the development of the industry of the region [Text] // Bulletin of VSUET. 2018, No. 4. P. 493-498.

Исследование выполнено в рамках государственного задания Байкальского института природопользования СО РАН: «Геостратегические основы сбалансированного пространственного развития Азиатской России и территорий сопредельных государств в условиях цикличности природных и общественных процессов» № 122021800169-0

Р.В. Бадараева, канд. экон. наук, доцент, e-mail: r.badaraeva@gmail.com

С.С. Цыгдаева, ст. Б510-11, e-mail: tsygdaevaseseg@gmail.com

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ

РАЗВИТИЕ ПТИЦЕВОДЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *Агропромышленный комплекс – это существенная составляющая национальной экономики. Под агропромышленным комплексом предполагается совокупность отраслей национальной экономики, связанных с усовершенствованием сельского хозяйства, поддержанием его производства и поставкой сельскохозяйственной продукции потребителям. Значимость перерабатывающей промышленности АПК состоит в том, что она производит продукты питания. Птицеводство – важная отрасль промышленности. Птицеводство является одной из самых выгодных отраслей животноводства, так как удовлетворяет потребность населения в основных видах продукта питания, таких как яйцо и мясо птицы.*

Ключевые слова: *промышленность, пищевая отрасль, птицеводство, региональная экономика, производство, экспорт, импорт.*

R.V. Badaraeva, Associate Professor, Ph.D. e-mail: r.badaraeva@gmail.com

S.S. Tsygdaeva, Art. B510-11, e-mail: tsygdaevaseseg@gmail.com

East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

DEVELOPMENT OF THE POULTRY CLUSTER OF THE REGION AS AN ELEMENT OF ENSURING FOOD SECURITY

Annotation. *The agro-industrial complex is an essential component of the national economy. The agro-industrial complex is supposed to be a set of branches of the national economy related to the improvement of agriculture, the maintenance of its production and the supply of agricultural products to consumers. The importance of the agro-industrial processing industry is that it produces food. Poultry farming is an important industry. Poultry farming is one of the most profitable branches of animal husbandry, as it satisfies the population's need for basic types of food, such as eggs and poultry meat.*

Keywords: *industry, food industry, poultry farming, regional economy, production, export, import.*

Пищевая промышленность России считается одной из наиболее значительных отраслей промышленности, она состоит из множества подотраслей, которые сгруппированы в четыре крупных блока – это мясомолочная, рыбная, пищевкусовая и мукомольно-крупяная. В целом пищевая отрасль включает группу промышленных отраслей, производящих продукты питания: более 30 отраслей, 60 видов производства и свыше 22000 предприятий [1]. Около 3/4 доходов населения тратится на продукты питания. Пищевая промышленность – одна из самых старейших и наиболее приватизированных отраслей, их доля приближается к 100%. На сегодняшний день это одна из самых наукоемких, технологичных и капиталоемких отраслей. В последние годы пищевая промышленность продолжает оставаться одним из основных драйверов экономического роста.

Продовольственные фонды страны создаются на 80% из продукции пищевой промышленности, также пищевая промышленность формирует стратегические запасы продовольствия в стране, на случай войны, стихийных бедствий и т.д. Важно заметить, что пищевая промышленность напрямую связана с сельским хозяйством, поскольку для производства продукции

нужно сырье, которое приобретается в результате деятельности сельского хозяйства. К примеру, овощи и фрукты, зерно, молоко, мясо, морепродукты.

Первостепенное значение пищевой промышленности заключается в удовлетворении потребностей населения в основных продуктах питания, предлагая разный ассортимент продукции. Поэтому крайне важно, чтобы состояние пищевой промышленности в стране находилось на хорошем уровне.

Состояние пищевой отрасли в России в 2021 году характеризуется положительной динамикой. Так, по результатам 2021 года выпуск продуктов питания в России увеличился на 3,2%, относительно 2020 года, что следует из данных Росстата [5]. При этом если сравнивать декабрь 2021 года и декабрь 2020 года, то производство продуктов питания выросло на 7,5%, однако при сравнении декабря 2021 года с ноябрем 2021 года можно сказать, что уменьшилось на 0,3%.

Благодаря высокому уровню самообеспечения и потребления, а также увеличению экспорта готовой продукции, рост выручки предприятий пищевой промышленности ускорился с 11% в прошлом году до 21%. Объем производства продуктов питания в 2021 году остался на уровне 2020 года. В мясном, рыбном и молочном подсекторах наблюдается разнонаправленная динамика, характеризующаяся стагнацией первичного рынка и ростом доли продуктов с высокой добавленной стоимостью.

Производство мяса в России в 2021 году увеличилось на 0,6% по сравнению с предыдущим аналогичным периодом. Что касается ценовой динамики, то более существенным считается падение цен на свинину осенью и увеличение стоимости мяса цыпленка бройлера на конец года.

Рисунок 1 – Производство основных видов мяса в 2021 году в России в убойном весе

Согласно сведениям «ИМИТ»¹, в 2021 году в общем объеме произвели 10,8 млн тонн основных видов мяса в убойном весе в России. В 2020 году он составлял 10,76 млн тонн. Значит прирост объема производства составляет 0,3% (33,7 тыс. тонн) [3]

Таким образом, в 2021 году доля свинины равна 37,3%, говядина занимает 15,1%, а на козлятину и баранину пришлось наименьшая доля, которая равна 1,9%.

Птицеводство, являясь важнейшим направлением пищевой отрасли промышленности, роль которого в системе общего потребления возрастает и в 2022 году составила 44,3%. Важность птицеводства для страны заключается в том, что оно является самой скороспелой отраслью животноводства, которая позволяет получать большое количество высокопитательных продуктов при относительно небольших затратах труда, кормов и средств.

Наибольший удельный вес составляет мясо птицы. На его долю приходится 45,7% от общего объема производства мяса. Это объясняется тем, что затраты на выращивание птиц намного меньше, чем КРС.

¹ <https://emeat.ru/> - Информационно-аналитическое агентство

Птицеводство является одной из отраслей, вносящих значительный вклад в национальную экономику. Птицеводческая деятельность в России в последние годы растет и развивается. Приоритетной задачей птицеводства является выпуск важных продуктов питания: яйца и мяса.

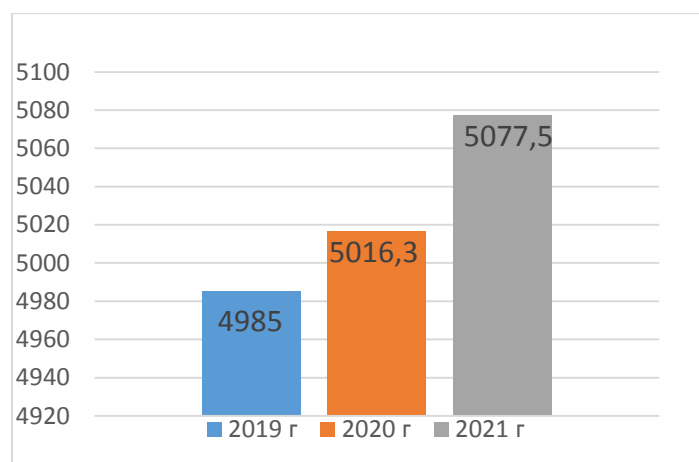

Рисунок 2 – Динамика производства мяса птиц и яйца в России с 2019 по 2021 гг. (по данным Росстата)² в тыс.т [4]

Производство мяса птиц в 2021 году по сравнению с 2020-м годом увеличилось на 1,2 %, а по сравнению с 2019 годом – на 1,8 %. Производство мяса птиц замедлился, поскольку рынок насыщен.

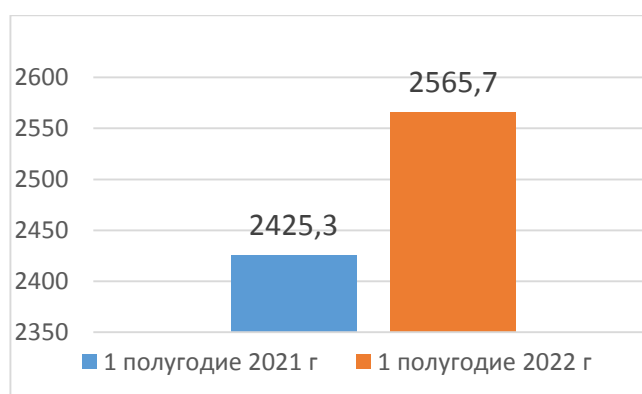

Рисунок 3 – Производство мяса птицы в России за первое полугодие 2021 и 2022 гг. (по данным Росстата) [4]

Производство мяса за январь-июнь 2022 года составило 2565,7 млн штук, что на 5,8% больше, чем за январь-июнь 2021 года (рис. 3).

Следующее направление – яичное. Выпуск яиц выросло за 2 года на 0,12 %, с 44 857,5 млн штук до 44 912,3 млн штук (рис. 4).

² <https://rosstat.gov.ru/> - Федеральная служба государственной статистики

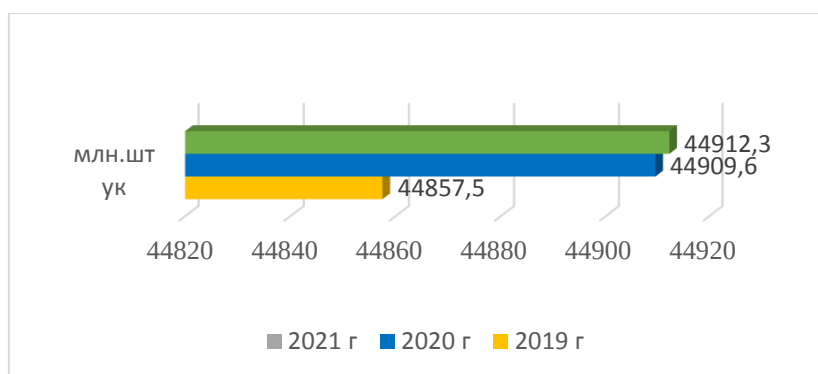

Рисунок 4 – Производство яиц в России за 2019-2021 гг. (по данным Росстата) [4]

Согласно данным АБ-Центр³, выпуск яиц января-сентября 2022 года составило 34 817,6 млн штук. Относительно января-сентября 2021 года он увеличился на 2,2% (на 749,5 млн штук) (рис. 5).

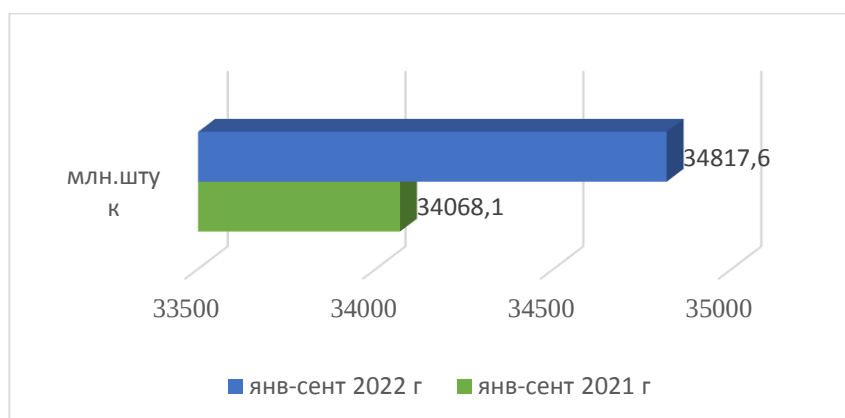

Рисунок 5 – Производство яиц в России за 2021-2022 гг. (по данным Росстата) [4]

Экспорт и импорт. Большую долю среди импорта пищевого яйца в Россию занимает Белоруссия, на нее приходится 94,2%. Далее Казахстан, его доля импорта занимает 5,7%. Также небольшие объемы импорта приходятся на Армению и Киргизию.

Российское пищевое яйцо в 2021 г. экспортировалось в основном в Монголию и Казахстан. Они приобрели продукцию на 14,5 и 10,5 млн долл. Также небольшой объем экспорта пищевого яйца из России пришелся на Абхазию, ОАЭ, Украину и Киргизию.

Птицеводство по Республике Бурятия на современном этапе. В Республике Бурятия 77 фермерских хозяйств, в том числе ИП, занимаются разведением птицы. Крупным предприятием, занимающимся птицеводством, на данный момент является «Улан-Удэнская птицефабрика».

В 2021 году произвели 69,4 тыс. тонн скота и птицы на убой. Прирост с прошлого года составил 9,9 %.

³ <https://ab-centre.ru/> - Экспертно-аналитический центр агробизнеса

Рисунок 6 – Производство яиц по Республике Бурятии, в тыс.шт. (по данным Бурстат)⁴ [6]

Анализ показал, производство яиц в хозяйствах населения сокращается. В 2021 году яичное производство идет к уменьшению на 2,5% относительно 2019 года, на 0,5% - если сравнивать с 2020 годом. В крестьянских хозяйствах производство сократилось на 7 %, а с 2019 увеличилось на 14%.

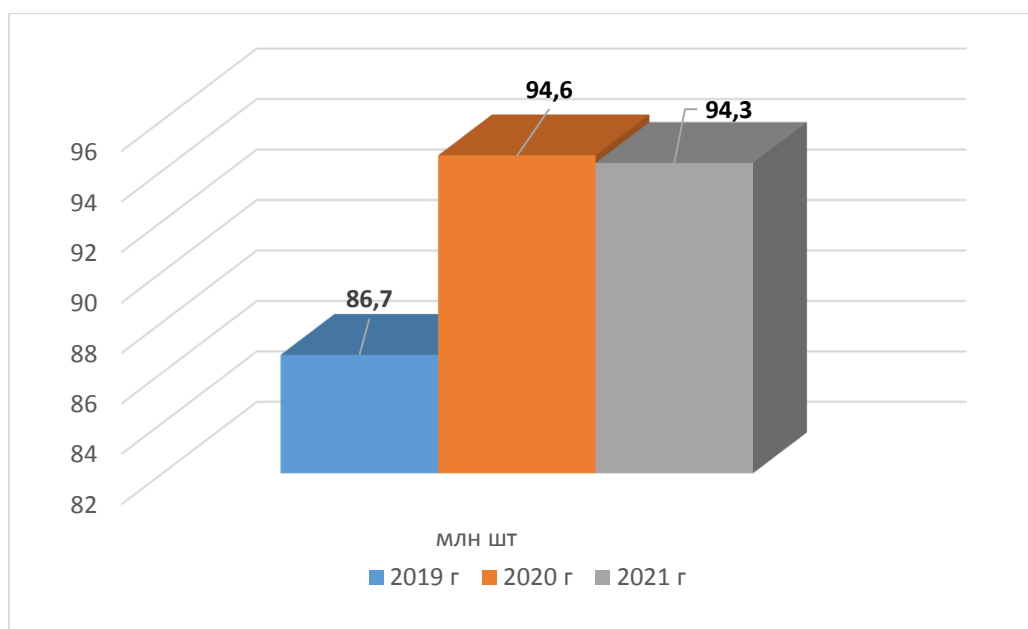

Рисунок 7 – Производство в хозяйствах всех категорий (2019-2021 г), в млн. шт. [6]

Яичное производство в 2021 году выросло на 8,7% с 2019 года, а с 2020 года уменьшилось на 0,3 %.

Экспорт и импорт птицеводческого производства Бурятии. С Бурятии за 2021 год при экспорте в Монголию и Китай госинспекторами проверена перевозка 20 тонн мяса птицы. Наблюдался рост объемов экспорта в соседнюю Монголию пищевого яйца: в 2021 году экспорт составил в целом 65 239 560 шт.

Развитие птицеводства в Бурятии. Согласно информации Минсельхоза Республики Бурятия, чтобы развивать птицеводство в республике, назначена государственная поддержка. Таким образом, с 2022 года предприятие «Улан-Удэнская птицефабрика» получила 11,1 млн рублей. Данная процедура государственной поддержки предполагает компенсацию 20 % от

⁴ <https://burstat.gks.ru/> - сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия.

затрат на приобретение кормов. Использовать этот вид господдержки приходится возможно только для предприятий, численностью поголовья свыше 1500 голов.

В начале 2022 года на «Улан-Удэнской птицефабрике» имелось 307 233 кур, в 2021 год предприятие выпустило 73,61 млн. штук яиц.

Кроме того, эта господдержка предоставлена КФХ Лютаеву Геннадию Владимировичу, который является производителем перепелиного яйца. На его предприятии содержится порядка 6 тысяч голов перепелов. Производство перепелиных яиц составило 1,310 млн. шт. за 2021 год.

Таким образом, несмотря на непростую геополитическую обстановку, различные санкции и экономическую непредсказуемость, объёмы промышленного производства показывают наиболее положительную динамику, лучше ожидаемого объема. Российским производителям приходится в короткий срок приспособиться к новому. находить поставщиков материалов и оборудования, а также находить другие рынки сбыта.

Помимо этого, российские производители активно участвуют в корректировке направления производства для удовлетворения потребностей отечественных потребителей. Основная задача российской промышленности - закрыть дефицит на внутреннем рынке, а далее - найти новых зарубежных партнеров.

Обстановка, которая сложилась в текущем году, очень сложная и предполагает принятие важных решений. Но благодаря этому, открылись новые возможности для развития российской промышленности. Рост экономики всей страны будет зависеть от скорости трансформации отечественного производства.

Список использованных источников

1. Статистика пищевой промышленности России. 09-13.10.2022. – URL: <https://www.agroprod mash-expo.ru/ru/articles/pishchevaya-promyshlennost-rossii>
2. ТАСС Российское информационное агентство. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/13598123>
3. Птицеводство Сибири: итоги 2022 и новые планы регионов//Информационно-аналитическое агентство «emeat». – 2023. – URL: <https://emeat.ru/>
4. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru>
5. Экспертно-аналитический центр агробизнеса. – URL: <https://ab-centre.ru>
6. Данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. – URL: <https://burstat.gks.ru>

List of sources used

1. Statistics of the food industry in Russia. 09-13.10.2022 <https://www.agroprod mash-expo.ru/ru/articles/pishchevaya-promyshlennost-rossii>
2. <https://tass.ru/ekonomika/13598123> – TASS Russian News Agency
3. <https://emeat.ru/> – Information and Analytical Agency
4. <https://rosstat.gov.ru/> – Federal State Statistics Service
5. <https://ab-centre.ru/> – Agribusiness Expert and Analytical Center
6. <https://burstat.gks.ru/> – website of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Buryatia.

Е.З. Бадмаева, аспирант, e-mail: elizavetabadmaeva@yandex.ru
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЭФФЕКТИВНОСТЬ» И «РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ»

Аннотация. В статье раскрываются разные виды экономической эффективности, представляются два подхода к определению результативности и исследуется соотношение понятий эффективность и результативность.

Ключевые слова: экономическая эффективность, эффективность по Парето, результативность, эффективность по затратам, результат.

E.Z. Badmaeva, postgraduate student, e-mail: elizavetabadmaeva@yandex.ru
East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude

RELATIONSHIP OF THE CONCEPTS "EFFICIENCY" AND "EFFECTIVENESS"

Annotation. This article provides an overview of the economic efficiency types, presents two approaches to effectiveness, and examines the relationship between these concepts.

Keywords: economic efficiency, Pareto efficiency, effectiveness, cost effectiveness, results.

В экономической литературе используются различные термины для выражения понятий эффективности и результативности, как и в литературе по другим дисциплинам. Однако эти термины не всегда определяются и интерпретируются последовательно внутри и между дисциплинами. Хотя многие экономисты и проводят различие между этими терминами, их использование не всегда соответствует научному определению.

Для экономистов важнейшим критерием оценки экономической политики является экономическая эффективность. В соответствии с принципом эффективности Парето, общая экономическая эффективность достигается, когда люди в обществе максимизируют свою полезность с учетом ресурсов, доступных в экономике. Другими словами, повышение экономической эффективности улучшает благосостояние членов общества – конечная цель большинства политических или регулирующих усилий [1].

Понятие эффективности имеет ряд аспектов. Общая экономическая эффективность требует удовлетворения производительной, распределительной и динамической эффективности [3].

Максимальная производственная эффективность требует, чтобы товары и услуги производились с минимально возможными затратами. Продуктивно эффективный результат использует набор ресурсов с наименьшими затратами, необходимый для производства данного продукта или услуги. Производственная эффективность является более широким понятием, нежели техническая эффективность, которая представляет собой наименьший объем затрат на единицу продукции для каждой возможной комбинации затрат, поскольку она учитывает стоимостное выражение затрат.

Максимальная аллокационная эффективность требует производства набора товаров и услуг, которые потребители ценят больше всего, из заданного набора ресурсов. Аллокационно эффективный результат — это структура выпуска экономики, которая наилучшим образом удовлетворяет предпочтениям. Он должен пройти три испытания:

– ни один товар или услуга не могут быть включены в этот набор, если ценность выгод, которые они предлагают, не равна, по крайней мере, их стоимости.

– достигается наиболее эффективный уровень выпуска любого товара или услуги, при котором предельная выгода равна предельным затратам.

– из товаров и услуг, удовлетворяющих этим двум критериям рентабельности, те, которые приносят наибольшую чистую выгоду, включаются в экономически эффективный набор.

Максимальная динамическая эффективность достигается при соблюдении этих требований как для инвестиций, так и для производства для текущего потребления.

Таким образом, деятельность экономически эффективна, если нет другого использования ресурсов, которое принесло бы более высокую ценность или чистую прибыль. С другой стороны, деятельность экономически неэффективна, если затраты на нее превышают выгоды; или если можно показать, что ресурсы могут быть использованы для производства чего-либо с более высокой чистой выгодой.

В целом результативность определяется степенью достижения заявленных целей, оценкой того, насколько принятые меры позволили достичь желаемого результата. При этом формулировка цели может быть настолько широкой или настолько узкой, насколько это необходимо [2].

Результативность может быть оценена путем использования двух подходов к ней, причем эти подходы должны быть использованы в комплексе, а не противопоставляться друг другу.

1. Показатели эффективности затрат основываются на указанной выше технической эффективности. Наиболее рентабельной будет считаться как та деятельность, которая даст большие результаты при одинаковых затратах, так и та, что даст те же результаты при меньших затратах. Таким образом, данные показатели оценивают удельные затраты, понесенные для получения четко определенных результатов.

2. Индикативные показатели основаны на заранее согласованных и утвержденных индикаторах, которые призваны отражать степень достижения поставленных целей. Применение данных показателей сопряжено с необходимостью тщательной подготовки программных документов и разработки системы индикаторов, которая действительно сможет отобразить достижение запланированных результатов.

Для оценки эффективности затрат необходимо сравнить несколько вариантов, из которых наиболее желаемым будет тот, который предлагает меньшие удельные затраты. Исходя из этого, оценка эффективности затрат является важным инструментом планирования и анализа, если желаемый результат определен, и главный вопрос заключается в том, как добиться этого с наименьшими затратами. Этот подход позволяет избежать вопроса о том, повышает ли такое действие экономическую эффективность, которая зависит от соотношения затрат и выгод.

Если оставить в стороне вопрос об экономической эффективности варианта, показатели эффективности затрат хорошо работают для определения предпочтительного варианта, когда есть один четкий измеримый результат. Их труднее применять там, где варианты различаются как по эффективности, так и по стоимости, а не только в одном или другом.

Показатели эффективности затрат позволяют определиться с мероприятиями, необходимыми для достижения поставленных целей. Индикативные показатели же используются для оценки того, как выбранные мероприятия справились с достижением необходимого результата.

Если вариант считается экономически эффективным, он также должен быть наиболее эффективным по затратам. Обратное не всегда верно — вариант эффективный по затратам не обязательно должен быть экономически эффективным.

Анализ эффективности затрат часто используется в качестве альтернативы анализу затрат и выгод, когда легче приблизительно оценить желаемые результаты, чем дать им стоимостную оценку. Анализ эффективности затрат вариантов действий может определить наименее затратный подход к достижению конкретного результата. Однако исследование эффективности затрат само по себе не может продемонстрировать убедительные доводы (на основании экономической эффективности) в пользу или против уместности предложения, потому что оно касается только возможных альтернативных удельных затрат, а не того, превышают ли общие

затраты или превышают общую сумму предполагаемых выгод. Благоприятный эффект, хотя и достигается максимально дешево, может не оправдать затрат, то есть не способствовать экономической эффективности.

Идя дальше, даже если конкретный вариант политики является наиболее эффективным с точки зрения затрат и даже если он действительно дает больше выгод, чем затрат, его применение может не максимизировать общую экономическую эффективность. Возможно, будет лучше полностью отменить программу и использовать ресурсы для производства чего-то другого. То есть другое использование ресурсов может привести к более эффективному распределению ресурсов, когда желания и потребности потребителей лучше удовлетворяются. Достижение наилучшего сочетания ресурсов не гарантирует, что сочетание результатов будет предпочтительнее возможных альтернатив.

Тем не менее, термин «эффективный по затратам» или «рентабельный» иногда используется как сокращение для утверждения о наличии чистой выгоды (что общие выгоды от деятельности превышают общие затраты). Существует опасность того, что при таком употреблении может быть сделан неверный вывод, а именно, что нет лучшей, осуществимой альтернативы — делать что-то другое или ничего не делать. Выполнение чего-либо всегда имеет свою цену, тесно связанную с альтернативными издержками, поскольку это то, что упускается в результате принятия определенного варианта.

Стоит отметить, что грань между эффективностью по затратам и экономической эффективностью становится тем более размытой, чем шире определяются политические цели (или результаты) и чем шире принимается концепция затрат. В самом широком представлении, определение того факта, что эффективная по затратам политика улучшила благосостояние общества, может быть эквивалентно утверждению, что политика повысила экономическую эффективность.

Говоря же о таком аспекте результативности, как индикативные показатели, оценка того, насколько экономически эффективным будет достижение поставленных индикаторов, должна производиться на этапе разработки системы индикаторов.

Таким образом, несмотря на очевидную взаимосвязь, эффективность и результативность — это разные показатели деятельности, но при этом, очевидно то, что результативность деятельности возможно объективно оценить только на основе и при помощи оценки её эффективности.

Список использованных источников

1. Шабашев В.А., Батиевская В.Г. Генезис и классификация понятия «Экономическая эффективность» // Сибирский аэрокосмический журнал. — 2014. — №2 (54). — С. 183-189.
2. Шахбазов П.З. Оценка результативности управления экономическим потенциалом региона // Kant. — 2013. — №1 (7). — С. 115-119.
3. Эндрюс Р., Энтвистл Т. Четыре лица эффективности государственного управления: что, как, когда и для кого производить // Public Management Review. — 2013. — № 15. — С.246-264.

List of sources used

1. Shabashev V.A., Batievskaya V.G. Genesis And Classification of the Concept “Economic Efficiency” // Siberian Aerocosmic Journal. — 2014. — №2 (54). — P. 183-189.
2. Shakhbazov P.Z. Assessment of the effectiveness of managing the economic potential of the region // Kant. — 2013. — №1 (7). — P. 115-119.
3. Andrews R., Entwistle T. Four Faces of Public Service Efficiency // Public Management Review. — 2013 — № 15. — P. 246-264.

Б.Ю. Базаров, аспирант, e-mail: robin_10@mail.ru
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ

ИНВЕСТИЦИИ В РОССИИ В РЕАЛИЯХ 2022 г.

Аннотация. В статье рассматриваются инвестиции в России за 2022 год. Разбирается текущая ситуация. Рассмотрены факторы роста и снижения инвестиционной активности.

Ключевые слова: Инвестиции, импортозамещение, капиталовложения, экономика.

B.U. Bazarov, graduate student, e-mail: robin_10@mail.ru
East Siberia state university of technology and management, Ulan-Ude

INVESTMENTS IN RUSSIA IN THE REALITIES OF 2022

Annotation. The article considers investments in Russia for 2022. Understands the current situation. Factors of growth and decline in investment activity are considered.

Keywords: Investments, import substitution, capital investments, economics.

В последние годы Россия работает над улучшением своего инвестиционного климата, чтобы привлечь больше иностранных инвестиций и стимулировать экономический рост. Несмотря на некоторый прогресс, по-прежнему существуют проблемы, которые необходимо решить для создания более благоприятного инвестиционного климата. В этой статье мы рассмотрим современные особенности инвестиционного климата в России в реалиях 2022 года, а также некоторые статистические данные, отражающие текущее положение дел [1].

В 2022 году с января по сентябрь инвестиционная активность в России выросла на 5,9% по сравнению с прошлым годом, а в третьем квартале по данным Росстата рост составил 3,1% в реальном выражении.

Бизнес в России не отказывается от инвестиций, но происходит если не отказ, то плавное откладывание в «долгий ящик» большинства проектов, потому что бизнесу приходится решать вопросы, связанные с импортозамещением и перестройкой логистики импорта, «Тот факт, что инвестиции несильно падали в этом году, неожиданно для всех, означает, что бизнес начал вкладываться в импортозамещение. Хотя многие инвестиционные проекты, которые были запланированы, конечно, отодвинуты, поскольку многие ориентировались на внешние рынки, на использование западного оборудования, целых заводов фактически под ключ».

Положительную динамику объема инвестиций в первую очередь можно объяснить государственным финансированием, особенно в области инфраструктурного строительства. Этот тренд, вероятно, сохранится. Самыми стабильными инвестициями окажутся те, которые направлены на инфраструктуру и получают поддержку правительства. В то же время, наиболее рисковыми будут инвестиции в развитие, которые ориентированы на спрос, поскольку внутренний и внешний спрос не предоставляют больших перспектив на рост. По данным аналитиков Sherpa Group, объем государственных вложений в инфраструктуру в 2022 году вырастет на 8-10% и составит почти 3 трлн рублей.

Наиболее выгодным в долгосрочной перспективе считается увеличение инвестиций в область импортозамещения. Однако, это должны быть не единичные инвестиции, связанные только с перестройкой каналов поставки и переходом на новых поставщиков, а создание новых производств внутри страны.

Прогнозирование динамики инвестиций в основной капитал на 2023 год сейчас невозможно - она может варьироваться от минус 5% до плюс 5%. В следующем году все зависит от

различных факторов и возможных сценариев развития событий. Например, если тенденции укрепятся, то 2023 год может быть таким же, как и текущий. Распространение импортозамещения на новые секторы или увеличение государственных расходов могут стать одними из факторов усиления этих тенденций. Однако, если производители столкнутся с ограничениями по спросу и уже однажды перестроившись, прекратят инвестировать в рост, то мы можем вернуться к классическому сценарию со спадом на 5%.

Список использованных источников

1. Базаров Б.Ю. Инвестиционный климат – ключ к развитию страны // Молодой ученый. – 2019. – №14 (252). – С. 124-126.
2. Виноградова Е. В ЦБ объяснили рост инвестиций вопреки санкционному давлению – URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/12/2022/6393002d9a794700dbfc8c07?ysclid=lgz4iou7gw86999734>
3. Сайт Forbes [Электронный ресурс] / Форбс. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/finansy/482057-al-fa-bank-predskazal-rekordnyj-spad-vvp-rossii-s-2009-goda-na-fone-rosta-emigracii>

List of sources used

1. Bazarov B.U. Investment climate is the key to the development of the country [Text] // young scientist. 2019, No. 14 (252). P. 124-126.
2. Forbes website / Forbes – URL: <https://www.forbes.ru/finansy/482057-al-fa-bank-predskazal-rekordnyj-spad-vvp-rossii-s-2009-goda-na-fone-rosta-emigracii>.
3. Vinogradova E. The Central Bank explained the growth of investments despite the sanctions pressure – URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/12/2022/6393002d9a794700dbfc8c07?ysclid=lgz4iou7gw869997>

Базарова О.-Т., аспирант, e-mail: oun-tuya@yandex.ru
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КАПИТАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ В ОБЪЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ, МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ РИСКОВ НАРУШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

***Аннотация.** В статье рассмотрены особенности проведения государственных и муниципальных закупок на осуществление капитальных вложений в объекты государственной, муниципальной собственности в условиях реализации рисков нарушения безопасности.*

***Ключевые слова:** государственные закупки, капитальные вложения, риски, безопасность.*

Bazarova O.-T., PhD student, e-mail: oun-tuya@yandex.ru oun-tuya@yandex.ru
East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

PECULIARITIES OF CARRYING OUT STATE AND MUNICIPAL PURCHASES FOR CAPITAL INVESTMENTS IN OBJECTS OF STATE, MUNICIPAL PROPERTY UNDER THE IMPLEMENTATION OF SECURITY RISKS

***Annotation.** The article discusses the features of state and municipal procurement for the implementation of capital investments in objects of state, municipal property in the context of the implementation of security risks.*

***Keywords:** public procurement, capital investments, risks, security.*

Закупки на разработку проектной и рабочей документации осуществляются конкурентным способом, обычно электронным аукционом и в определенных случаях конкурсом в электронной форме. Первоначально Заказчиком утверждаются исходные данные для подготовки задания на проектирование, проводятся инженерно-изыскательские работы, обеспечивается получение технических условий на подключение (технологическое присоединение) объектов капитального строительства к централизованным системам электроснабжения, горячего и холодного водоснабжения, теплоснабжения [3, 4, 5].

В 2019 году внесены изменения в часть 1 статьи 57.5 Градостроительного кодекса Российской Федерации, согласно которым Застройщик, технический заказчик, лицо, обеспечивающее или осуществляющее подготовку обоснования инвестиций, и (или) лицо, ответственное за эксплуатацию объекта капитального строительства, в случаях, установленных Правительством Российской Федерации, обеспечивают формирование и ведение информационной модели. Постановлением Правительства РФ от 5 марта 2021 г. N 331 "Об установлении случая, при котором застройщиком, техническим заказчиком, лицом, обеспечивающим или осуществляющим подготовку обоснования инвестиций, и (или) лицом, ответственным за эксплуатацию объекта капитального строительства, обеспечиваются формирование и ведение информационной модели объекта капитального строительства" утверждены случаи формирования и ведения информационной модели объекта капитального строительства [6].

Включение данного требования в задания на проектирование привело к увеличению количества несостоявшихся торговых процедур в области проектирования. Участники закупок были не готовы выполнять работы с применением технологии информационного моделирования. В Республике Бурятия из 162 торговых процедур на выполнение проектных работ

признаны несостоявшимися 61 процедура торгов, в связи с отсутствием заявок от участников.

Во –вторых, закупки на выполнение работ по строительству, реконструкции и капитальному ремонту объектов капитального строительства, можно проводить как электронным аукционом, так и электронным конкурсом, поскольку эти работы не включены в аукционный Перечень, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2016 г. N 471-р «О перечне товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупок которых заказчик обязан проводить аукцион в электронной форме (электронный аукцион)» [7]. А также можно использовать и запрос котировок в электронной форме, при условии соблюдения ограничения (НМЦК – не более 3 млн руб. и годовой объем таких закупок не превышает 20% СГОЗ или 100 млн руб., если СГОЗ за прошедший год менее 500 млн руб. (п. 1 ч. 10 ст. 24 Закона N 44-ФЗ).

При размещении закупки необходимо установить единые требования к участникам закупки, в соответствии с ч. 1 ст. 31 Закона N 44-ФЗ, а также выполнять строительство, реконструкцию, капремонт, снос объектов капитального строительства по договору подряда имеют право индивидуальный предприниматель или юрлицо, являющиеся членами соответствующей СРО. Исключение – случаи, указанные в ч. 2, 2.1, 2.2 ст. 52 ГрК РФ (ч. 1 ст. 55.8 ГрК РФ). Подтверждением соответствия требованию о членстве в СРО является наличие информации в едином реестре сведений о членах СРО и их обязательствах. В соответствии с ч. 2 ст. 31 Закона N 44-ФЗ, Правительство Российской Федерации установило к участникам закупок отдельных видов товаров, работ, услуг, участникам отдельных видов закупок дополнительные требования, в том числе к наличию:

- 1) финансовых ресурсов для исполнения контракта;
- 2) на праве собственности или ином законном основании оборудования и других материальных ресурсов для исполнения контракта;
- 3) опыта работы, связанного с предметом контракта, и деловой репутации;
- 4) необходимого количества специалистов и иных работников определенного уровня квалификации для исполнения контракта.

Практически все работы по строительству, реконструкции и капитальному ремонту муниципальной собственности проводятся конкурсом в электронной форме или электронным аукционом. При наличии проектной и рабочей документации осуществляется закупка на выполнение строительно-монтажных работ. При отсутствии проектной и рабочей документации, на основании части 56 статьи 112 ФЗ-44, Заказчик проводит закупку «под ключ», то есть предметом контракта может быть одновременно подготовка проектной документации и (или) выполнение инженерных изысканий, выполнение работ по строительству, реконструкции и (или) капитальному ремонту объекта капитального строительства.

Дополнительно, в связи с тем, что закупки на строительство, реконструкцию и капитальный ремонт объектов капитального строительства проводятся на основании проектной и рабочей документации, разработанной, как правило, ранее, более 2 – 3 лет, при выполнении работ необходимо внесение изменений в проектную и рабочую документацию, в части изменения стоимости (приведения в соответствие с новыми сметными расценками и коэффициентами), а также импортозамещения оборудования и материалов, применяемых в работах, с прохождением повторной государственной экспертизы достоверности сметной стоимости, в связи с чем, нарушаются сроки выполнения работ по строительству, реконструкции и капитальному ремонту объектов капитального строительства. Что в большей степени отражается на качестве работ, сроках ввода в эксплуатацию объекта и сроках кассового исполнения бюджета.

Подводя итог следует сказать о необходимости разрешения проблемных вопросов, обусловленных сложностью законодательства в сфере закупок и динамикой изменений нормативных правовых актов. Разработка методики, позволяющей действовать безошибочно позволит Заказчикам и Участникам повысить профессиональный уровень и в условиях социально-экономической нестабильности обеспечить повышение экономической безопасности в данной

сфере. Методическое сопровождение деятельности государственных и муниципальных заказчиков является наиболее эффективным способом результативного выполнения задач.

Планомерная профессиональная деятельность государственных и муниципальных заказчиков позволит снизить риски, оказывающие негативное воздействие на экономическую безопасность на федеральном, региональном и местном уровнях, в том числе и в отдельных отраслях экономики и повысить экономический эффект от исполнения доведенного финансирования.

Список использованных источников

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.05.2023).
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.05.2023).
3. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 N 861 – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.05.2023).
4. Постановление Правительства РФ от 30 ноября 2021 г. № 2130 – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.05.2023).
5. Постановление Правительства РФ от 30 ноября 2021 г. N 2115 – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.05.2023).
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 марта 2016 г. N 471-р «О перечне товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупок которых заказчик обязан проводить аукцион в электронной форме (электронный аукцион)». – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.05.2023).
7. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.05.2023)

List of sources used

1. Budget Code of the Russian Federation No. 145-FZ dated July 31, 1998. – URL: <https://www.consultant.ru/> (accessed 05/10/2023).
2. Urban Planning Code of the Russian Federation dated December 29, 2004 N 190-FZ. - URL: <https://www.consultant.ru/> (accessed May 10, 2023).
3. Decree of the Government of the Russian Federation of December 27, 2004 N 861 - URL: <https://www.consultant.ru/> (date of access 10.05.2023).
4. Decree of the Government of the Russian Federation of November 30, 2021 No. 2130 - URL: <https://www.consultant.ru/> (date of access 10.05.2023).
5. Decree of the Government of the Russian Federation of November 30, 2021 N 2115 - URL: <https://www.consultant.ru/> (date of access 10.05.2023).
6. Decree of the Government of the Russian Federation of March 21, 2016 N 471-r “On the list of goods, works, services, in the event of the procurement of which the customer is obliged to conduct an auction in electronic form (electronic auction)”. – URL: <https://www.consultant.ru/> (accessed 05/10/2023).
7. Federal Law of 05.04.2013 N 44-FZ "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs." – URL: <https://www.consultant.ru/> (accessed 05/10/2023)
1. Budget Code of the Russian Federation No. 145-FZ dated July 31, 1998. – URL: <https://www.consultant.ru/> (accessed 05/10/2023).

Т.Б. Батуев, e-mail: tudup0907@rambler.ru

ГАУК РБ «Республиканский центр народного творчества», г. Улан-Удэ

Л.Р. Слепнева, д-р экон. наук, профессор, e-mail: sluro@mail.ru

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
г. Улан-Удэ

КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ И ИХ РОЛЬ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию теоретических подходов к определению сущности и содержания понятия «креативные индустрии», а также анализу состояния развития креативных индустрий в регионах России. Выявлены основные проблемы формирования креативных индустрий на современном этапе. Показано место и значение креативных индустрий для развития экономики региона. Сделан вывод о том, что креативные индустрии могут стать драйвером развития региональной экономики.*

***Ключевые слова:** экономика региона, креативные индустрии, креативная экономика, потенциал креативных индустрий, региональный креативный сектор.*

T.B. Batuev, e-mail: tudup0907@rambler.ru

Republican Center for Folk Art, city of Ulan-Ude

L.R. Slepneva, Doctor of Economics, professor, e-mail: sluro@mail.ru

East Siberian state University of Technology and Management, city of Ulan-Ude

CREATIVE INDUSTRIES AND THEIR ROLE FOR DEVELOPMENT REGIONAL ECONOMY

***Annotation.** The article is devoted to the study of theoretical approaches to determining the essence and content of the concept of "creative industries," as well as the analysis of the state of development of creative industries in the regions of Russia. The main problems of the formation of creative industries at the current stage have been identified. The place and importance of creative industries for the development of the region's economy is shown. It was concluded that creative industries can become a driver for the development of the regional economy.*

***Key words:** regional economy, creative industries, creative economy, potential of creative industries, regional creative sector.*

Проблема изучения текущего состояния и перспектив формирования креативных индустрий – одна из первоочередных в развитии современной экономики регионов Российской Федерации. Большое внимание в мире и в нашей стране к креативным отраслям, индустриям, секторам и т.п. способствовало созданию Концепции развития креативных индустрий в России. Так, Правительством Российской Федерации принята «Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» [1] и разработан план по ее реализации в 2022 – 2024 годах [2].

«Важнейшей целью названной Концепции является развитие национальной креативной экономики, основанной на человеческом капитале и историко-культурном наследии народов Российской Федерации. Используемый в рамках Концепции термин «креативная экономика» предусматривает тип экономики, основанный на капитализации интеллектуальной собственности во всех областях человеческой деятельности - научной, научно-технической, культурной и в целом творческой деятельности» [1]. Таким образом, в приведенной трактовке подчеркивается отличительность предметной области креативной экономики, как отдельного типа экономики. Несколько иной подход применен в определении, приведенном учеными ВШЭ, с

позиции которых под «креативной экономикой» следует понимать совокупность общественных отношений и практик творческо-хозяйственной деятельности, базирующихся на взаимосвязи и сочетании культуры, творчества, экономики и технологий [3]. С позиции авторов, в основе данного определения лежит системный подход; по сути креативная экономика базируется на системе креативных институтов.

Ядром креативной экономики являются «творческие (креативные) индустрии, в трактовке сущности и содержания которых прослеживаются социокультурные, социально-экономические и экономические аспекты. С позиции экономического аспекта под креативными (творческими) индустриями следует понимать сферы деятельности, в рамках которых организации и индивидуальные предприниматели, а также их объединения в ходе творческой и культурной активности, использования интеллектуальной собственности производят товары, выполняют работы и предоставляют услуги, обладающие экономической ценностью, в том числе обеспечивающие гармоничное развитие личности, рост благосостояния и качества жизни населения» [1].

Одним из первых применил термин «креативные индустрии» Джон Хокинс, автор ряда книг по креативной экономике, с позиции которого «человеческая экономика» основана на таланте и человечности, а креативность является драйвером инноваций, при этом в большей степени на развитие креативного сектора влияет «городская активность» [4].

В исследовании Дж. Поттса и С. Каннингема «креативные индустрии» понимаются как система, в которой на «входе» творчество и культура, на «выходе» результат интеллектуальной деятельности; описаны четыре модели креативных индустрий [5].

Согласно исследованию ученых, в мировой практике нет единства в использовании терминов «креативные индустрии», «творческие индустрии», «креативные (творческие) индустрии» [6]. Ряд экспертов предлагают включать в определение организации, у которых на балансе есть нематериальные активы, т.е. объекты интеллектуальной собственности. Другие предлагают за основу взять британский подход, использующий в качестве критерия «творческую интенсивность» труда в любой сфере деятельности независимо от отраслевой принадлежности. В России данное понятие закрепилось как «креативные (творческие) индустрии» и впервые использовалась в Указе Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении основ государственной культурной политики» [7].

Оценка вклада креативной индустрии во внутренний валовый продукт рассчитывается на основе данных ОКВЭД, что при отсутствии строго перечня направлений и видов деятельности, относящихся к креативным индустриям, является не совершенным и не точным для расчета влияния креативной индустрии на экономику. При этом отдельные регионы Российской Федерации разработали свои нормативно-правовые акты по поддержке креативных (творческих) индустрий, например:

- Концепция развития креативной экономики Республики Саха (Якутия) до 2025 года, утверждена Распоряжением Правительства Республики Саха (Якутия) от 27.12.2019 №1736-Р;
- Закон о креативных индустриях в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре утвержден Постановлением Правительства от 27 июля 2020 № 70-оз.

В ноябре 2022 года в Якутии был открыт первый в Дальневосточном федеральном округе креативный кластер «Квартал труда», резидентами стали более 150 организаций в сфере IT-технологий по направлениям кино, анимации, моды, дизайна, музыки, компьютерной графики, изобразительных искусств, фото и видеопродакшена.

В декабре 2022 года Якутия стала победителем Российской национальной премии в сфере креативных индустрий (Russian Creative Awards) в номинации «Креативный регион».

В Республики Бурятия законодательной базы развития креативной индустрии пока не разработано. Несмотря на это, креативная индустрия в республике есть и развивается.

Из анализа данных, приведенных Бурятстатом в ежегодном отчете за 2021 год, можно проследить, что в республике количество организаций культурно-досугового типа на протяжении 2019-2021 гг. находится на неизменно высоком уровне (463-468 организаций). Не-

смотря на сложный период пандемии в 2019-2020 гг. количество зрителей, посетивших театры, музеи в республике в 2021 году стало расти и стремиться к допандемийным показателям. Так, в 2019 г. количество посещений театров составило 245,3 тыс., музеев - 324,2 тыс.; в 2020 г., соответственно 71,5 тыс. и 194,0 тыс.; в 2021 г., соответственно, 154,3 тыс. и 286,4 тыс. [8]. Согласно Годовому отчету о ходе реализации и оценке эффективности Государственной программы Республики Бурятия «Культура Бурятии» за 2022 год посещения организаций культуры в 2022 году составило 18596 тыс. единиц. Объем платных услуг учреждений в сфере культуры составил 799,6 млн. рублей.

Среднесписочная численность работников учреждений культуры в 2022 году составила 3 551,1 чел. (2021 году - 3495,1 чел., в 2020 – 3439,1 чел.), в том числе по республиканским – 1237,7 чел. (в 2021 году - 1196,9 чел., в 2020 - 1173,3 чел.), по муниципальным – 2304,8 чел. (в 2021 году - 2298,2 чел., в 2020 – 2258,8 чел.) [9].

В республике работают государственные театрально-зрелищные организации, такие как: ГАУК РБ «Бурятский национальный театр песни и танца «Байкал»; АУК РБ «Государственный Бурятский академический театр драмы им. Хоца Намсараева»; ГАУК РБ «Бурятский государственный академический театр оперы и балета им. н. а. СССР Г. Цыдынжапова»; ГАУК РБ «Государственный русский драматический театр имени Н.А.Бестужева»; АУК РБ «Государственный цирк Республики Бурятия»; АУК РБ «Бурятская государственная филармония»; АУК РБ «Бурятский республиканский театр кукол «Ульгэр», в которых ежегодно создаются новые постановки, различных жанров и направлений, являющиеся неотъемлемой частью креативной индустрии. Кузницей кадров для учреждений является в том числе ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», на базе которого открыт «Центр создания креативных прототипов», что является хорошим подспорьем для мастеров народных художественных промыслов. На территории республики, наряду с высшими учебными заведениями, работают республиканские государственные образовательные организации культуры, которые готовят трудовые кадры, способствующие развитию креативных (творческих) индустрий, такие как ГАУ ДО РБ «Бурятская республиканская цирковая школа», ГАПОУ РБ «Бурятский республиканский хореографический колледж имени Л.П. Сахьяновой и П.Т. Абашеева», ГАПОУ РБ «Колледж искусств им. П. И. Чайковского». ГАПОУ РБ «Колледж искусств им. П.И. Чайковского» готовит специалистов по разным творческим специальностям, например: вокальное искусство, сольное и хоровое народное пение, инструментальное исполнительство (играющие на классических и народных инструментах), цирковое искусство, народное художественное творчество, декоративно прикладное искусство и народные промыслы (художественная обработка дерева, металла, кости и др.), живопись, дизайн, что направлено, в том числе на сохранение культурного многообразия, сохранение национальной самобытности. При Колледже искусств в 2022 году открыта Школа креативных индустрий «Baikal Art», где обучают детей и взрослых в студиях анимации, звукорежиссуры и электронной музыке, видео и фото производства, интерактивных цифровых технологий, дизайна.

В подтверждение развития креативных индустрий в республике, можно отметить, что за последние 5 лет открыто и действуют 11 муниципальных кинотеатров, в рамках проекта Фонда кино за счет средств субсидий федерального бюджета. В прокате кинотеатров демонстрируются национальные фильмы, созданные в Республике Бурятия, организациями кинематографии (частные/коммерческие). Ежегодно Министерством культуры Республики Бурятия проводится конкурс на создание национальных фильмов. Разрабатывается нормативно правовой акт «Кино Рибейт» о возмещение части расходов организациям кинематографии, у которых кино-производственный процесс осуществлялся на территории Республики Бурятия. В республике снимаются видеоклипы, документальные фильмы, художественные фильмы, как социальной направленности, так и культурно развлекательной.

В 2023 году создана Ассоциация мастеров народных художественных промыслов и декоративно-прикладного искусства. Ассоциация представлена мастерами различных направлений, которые работают по всей территории республики. Доля изделий мастеров народно-ху-

дожественных промыслов и декоративно-прикладного искусства на рынке Республики Бурятия по данным ГАУК РБ «Республиканский центр народного творчества» составляет не более 15% от общего рынка сувенирно-подарочной продукции.

Таким образом, Республика Бурятия обладает значительным креативным (творческим) потенциалом. Однако, говорить о налаженном взаимодействии между государством, бизнесом и потребителем пока не приходится. Сегодня весь (процесс) продукт креативной индустрии (интеллектуального труда) от момента возникновения идеи его создания до потребления продукта конечным потребителем нельзя расценивать как отлаженный. Выглядит как отдельные всполохи (островки/креативной мысли) и желание монетизировать продукт интеллектуального труда. На наш взгляд, сегодня сложились условия для формирования в республике именно креативной индустрии. Этому, в том числе способствует развитие за последние годы туризма (по данным Бурятстата за 2022 год посетило более 520 тыс. туристов).

На этапе становления креативной индустрии в регионе встает очень остро вопрос об оценке ее влияния на экономику. Креативная индустрия (экономика) способствует развитию национальной экономики в целом и региональной экономики в частности. Рост доли креативной индустрии в ВРП для туристических направленных регионов может составлять до 6 %. Товары и услуги креативной индустрии имеют высокий уровень добавленной стоимости, т.е. разница между себестоимостью продукции и конечной ценой для потребителя, очень высока и имеет высокую прибыльность для компании. В связи, с чем данное направление интересно предпринимателям и инвесторам. Более того, рост занятости в региональных креативных индустриях будет способствовать мультипликативному приросту числа занятых и в других, смежных отраслях и сферах деятельности. По мнению некоторых ученых, активное развитие креативных индустрий приведет к проявлению эффектов масштаба, урбанизации и локализации [10]. Приведенное выше позволяет сделать вывод о том, что креативная индустрия может стать драйвером развития региональной экономики.

Список использованных источников

1. Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 20.09.2021 №2613-р). – URL:: <http://static.government.ru/media/files/HEXNAom6EJunVIxBCjIAAtAya8FAVDUfP.pdf>
2. О Плане мероприятий по реализации в 2022 - 2024 гг. Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года (утвержден распоряжением Правительства РФ от 17.08.2022 2290-р). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_424778/4823e11197c89679cd59ce911e3c630db7db707e/
3. Креативная экономика Москвы в цифрах [Электронный ресурс] / В.В. Власова, М.А. Гершман, Л.М. Гохберг и др.; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 108 с. – URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/456948019.pdf>
4. Джон Хокинс о креативном мировоззрении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://development-2-0.ru/johnhowkins>
5. Potts J., Cunningham S. Four models of the creative industries [Электронный ресурс] // *Revue d'économie politique*. – 2010. – №120. – С. 163-180. – URL:: <https://doi.org/10.3917/redp.201.0163>
6. Гамбеева Ю.Н., Смей В.М. Роль креативных индустрий в социально-экономическом развитии территории [Текст] // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2021. – № 6 (452). – Экономические науки, Вып. 73. – С. 89-96.
7. Указ Президента РФ от 24.12.2014 №808 (ред. от 25.01.2023) «Об утверждении Основ государственной культурной политики» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/

8. Бурятия в цифрах: статистический ежегодник – URL: https://03.rosstat.gov.ru/bur_compendium
9. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности Государственной программы Республики Бурятия «Культура Бурятии» за 2022 год [– URL: https://egov-buryatia.ru/mincult/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%93%D0%9F%202022_2.pdf
10. Метелева Е.Р. Оценка социально-экономического эффекта от развития городских кластеров креативных и культурных индустрий [Текст] // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. Региональная и отраслевая экономика. – 2011. – № 3. – С. 26-43

List of sources used

1. The concept of the development of creative (creative) industries and mechanisms for the implementation of their state support in large and largest urban agglomerations until 2030 (approved by order of the Government of the Russian Federation of 20.09.2021 №2613-p) — URL: <http://static.government.ru/media/files/HEXNAom6EJunVIXBCjIAAtAya8FAVDUFp.pdf>
2. On the Plan of Measures for the Implementation of the Concept for the Development of Creative (Creative) Industries and Mechanisms for the Implementation of their State Support in Large and Largest Urban Agglomerations until 2030 (approved by Order of the Government of the Russian Federation of 17.08.2022 2290-p). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_424778/4823e11197c89679cd59ce911e3c630db7db707e/
3. Creative economy of Moscow in numbers / V.V. Vlasova, M.A. Gershman, L.M. Gokhberg and others; ed. L.M. Gohberg; National Research University «Higher School of Economics.» – М.: Higher School of Economics, 2021. – 108p. – URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/456948019.pdf>
4. John Hawkins on the creative outlook. – URL: <https://development-2-0.ru/johnhowkins>
5. Potts J., Cunningham S. Four models of the creative industries // *Revue d'économie politique*. – 2010. – №120. – P. 163-180. – URL: <https://doi.org/10.3917/redp.201.0163>
6. Gambeeva Yu.N., Smey V.M. The role of creative industries in the socio-economic development of the territory [Text] // *Bulletin of Chelyabinsk State University*. – 2021. – №6 (452). – *Economic Sciences*, Vol.73. – P.89-96
7. Decree of the President of the Russian Federation of 24.12.2014 No. 808 (ed. 25.01.2023) «On the approval of the Foundations of State Cultural Policy». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/
8. Buryatia in numbers: statistical yearbook – URL: https://03.rosstat.gov.ru/bur_compendium
9. Annual Report on the Implementation and Evaluation of the Effectiveness of the State Program of the Republic of Buryatia «Culture of Buryatia» for 2022. – URL: https://egov-buryatia.ru/mincult/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%93%D0%9F%202022_2.pdf
10. Metelewa E.R. Assessment of the socio-economic effect of the development of urban clusters of creative and cultural industries [Text] // *STAGE: economic theory, analysis, practice. Regional and sectoral economy*. – 2011. – № 3. – P. 26-43

В.Г. Беломестнов, д-р экон. наук, профессор, e-mail: b_v_g02@list.ru

И.А. Беломестнова, канд. экон. наук, доцент, e-mail: irina1905@list.ru

К.Ю. Бахрушкин, магистрант гр. ЗМ511

В.К. Уланов, магистрант гр. ЗМ511

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

***Аннотация.** В статье раскрыты основные экономические итоги 2022 года для экономики России и ее регионов. Раскрыто влияние санкций на экономику. Показаны основные направления и перспективы экономического развития.*

***Ключевые слова:** модель развития, санкции, импортозамещение, мобилизационная экономика.*

V.G. Belomestnov, Doctor of Economics, Professor, e-mail: b_v_g02@list.ru

I.A. Belomestnova, Associate Prof., Cand. of Economics Sciences, e-mail: irina1905@list.ru

K.Yu. Bakhrushkin, master student, gr. ZM511

V.C. Ulanov, master student, gr. ZM511

East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

ECONOMIC PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

***Annotation.** The article reveals the main economic results of 2022 for the economy of Russia and its regions. The impact of sanctions on the economy is revealed. The main directions and prospects of economic development are shown.*

***Keywords:** development model, sanctions, import substitution, mobilization economy.*

Мировая экономика вошла в стадию изменения парадигм и концепций развития. Потребовались изменения и они начали осуществляться на мировых и региональных фондовых рынках с целью попытки локализации его спекулятивного характера; в стадии начале перемен находится рынок страховых услуг, особенно в морских и авиационных перевозок; замораживание российских государственных финансовых резервов и частного капитала стало началом утраты доверия к честности крупных государств, ранее служивших гарантом мировой финансовой системы и послужило уроком для других государств; «свободное» отношение США к эмиссии доллара для решения своих внутренних проблем стало триггером инфляционных процессов, и естественно привело к росту темпов де долларизации мировых торговых отношений; переход к ценовому диктату на энергоресурсы в перспективе коснется не только России, но и других стран мира и практически означает отказ мира от рыночной экономики; энергетические проблемы стран Запада практически свели на нет все идеи и усилия по переходу на «зеленую» экономику и отказ от потребления углеводородных энергоресурсов в пользу возобновляемых источников энергии. Существуют также другие признаки грядущих перемен и стратегических изменений в мировой экономической системе.

Переход от однополярной модели развития мира, который являлся основны с 90-ых годов прошлого века не все государства восприняли адекватно. Большая часть развитых государств, ранее строивших свое благополучие на заимствовании ресурсов у беднейших государств мира, не хотят отказаться от прежней модели и всеми силами стараются сохранить ее.

Однако большинство развивающихся государств стремятся к справедливой модели экономического и социального мироустройства.

Лидерами в формировании новой экономической идеологии и нового мироустройства являются Россия и Китай.

Китай идет к этому постепенно, по-восточному мудро, не обостряя ситуацию и мягкими силами внедряет свои идеи в мировую экономическую практику через инструменты экономической и финансовой экспансии во все регионы мира. При этом наталкиваясь на сопротивление он «отходит» назад, ожидая более благоприятные времена.

Россия же в следствие своего менталитета, а также будучи поставленной в безвыходную ситуацию, начиная с 2008 года достаточно жестко заявила о своих взглядах на мироустройство и с тех пор практически шагами отстаивает их. Это привело к глобальному конфликту не просто экономики, но и политического выживания государства, вплоть до военного конфликта. Итогом этого конфликта стал практически полный разрыв экономических отношений, жесточайшие санкции и попытки экономической изоляции России.

В самой худшей ситуации, в случае давления со стороны США на наших пока еще имеющих партнеров вторичными санкциями и из отказа от сотрудничества с нами, Россию ждет максимально закрытая экономика с резко сократившейся ресурсной и финансовой базой. Перед нами может быть поставлен «железный занавес».

Говорить об какой-нибудь экономической эффективности развития в таких потенциальных условиях практически не будет возможным, речь может идти только о переходе на принципы мобилизационной экономики. Однако в прошлые периоды Россия уже проходила через эту ситуацию и выстояла как политически, так и экономически, что сложно сказать о возможностях зарубежных государств, которые неизбежно также попадут в такие условия, так как роль России в мировом хозяйстве достаточно значима, чтобы не повлияла на экономическую ситуацию в зарубежных государствах в случае разрыва экономических отношений с нами..

«Одним из направлений развития экономической идеологии является уделение внимания долгосрочным, структурным и институциональным проблемам экономической политики и, прежде всего социальным аспектам экономики. Помимо чисто формальной цели развития в виде обеспечения экономического роста возникла расширенная система целей, включающая в себя социальную и, в последнее время, экологическую составляющую. Такие общественно значимые цели достигаются через комплекс институтов, таких как налоговая система, пенсионная система, социальное страхование, образование, медицина, культура и др.» [1]/

«Выбор направления стратегического развития основан на целевом прогнозе следующих составляющих: парадигмы развития, видения будущего, ограничений на развитие. Парадигма экономического развития основана на следующем континууме: ограниченность ресурсов, экономический рост, инновационное развитие, оптимизация потребления экономических и социальных благ» [2].

Экономические итоги 2022 года для России и Бурятии в числе прочих регионов во многом сложились как результат трансформации экономических отношений с другими странами мира. Санкции и бойкот, российских энергоресурсов, запрет от поставки к нам многих товаров и комплектующих изделий, уход практически всех крупных зарубежных компаний и торговых сетей из товарного и фондового рынка, большой отток прямых иностранных инвестиций, установление мировых предельных цен на российскую нефть и газ и другие негативные последствия политического обострения, реализовали наверное самый негативный экономический сценарий развития экономической ситуации, просчитанный в правительстве России перед принятием решения о начале специальной военной операции, тем более что темпы ее проведения и сроки окончания оказались, скорее всего оказались далеко не те которые ожидались.

При этом достаточно грамотные действия Правительства России и Центробанка позволили локализовать потери от реализации политико-экономических рисков, диверсифицировать рынки покупателей наших энергоресурсов, перенаправив их в Юго-Восточную Азию,

сформировать списки новых поставщиков товаров для населения и ресурсов для производства из дружественных для России стран, которые не разорвали отношения партнерства с нами.

Главным экономическим итогом года для России можно считать модернизацию экономической системы, товарных потоков, вынужденное ускорение темпов импортозамещения.

Вторым итогом можно считать переход к мобилизационной экономике, но на новых принципах, отличающихся от сложных времен прошлого века. Сейчас мобилизационная экономика имеет две важные особенности:

- во-первых это консолидация общества включение практически всего населения в народную поддержку наших воинов, осуществляющих специальную военную операцию

;- во-вторых, это мобилизация бизнеса для резкого наращивания выпуска продукции необходимой нашим войскам и обеспечивающей преимущество перед врагом, в качестве которого выступает практически весь коллективный Запад.

Если говорить об экономике Бурятии, то естественно в ней отразились все те тенденции и процессы, которые происходят в России в целом. Специфика ориентации нашей экономики не только на сырьевые ресурсы, а на несколько важнейших секторов (обрабатывающая промышленность, транспорт, торговля, сельское хозяйство и др.) в какой-то мере обеспечивают ей устойчивость в период кризисов. Из-за роста военных заказов, произошло увеличение выпуска продукции и экономической результатов ряда предприятий машиностроения, аграрно-пищевого комплекса, легкой промышленности.

В этом году успешно продолжают успешно реализуются или начинаются достаточно крупные инфраструктурные проекты. Например, строительство третьего моста через Уду в Улан-Удэ, новый терминал в аэропорту Байкал, таможенные комплексы. Не сокращаются также темпы ввода новых объектов в образовании, культуре, здравоохранении. Наши ВУЗы активизировали свою научно-инновационную деятельность и участвуют в крупных национальных проектах, таких как Приоритет-2030, НОЦ и др.

Даже отрицательная тенденция ухода малого бизнеса из региона в какой-то мере способствовала оптимизации структуры бизнеса, отсеву не эффективных собственников.

России в целом не стоит ждать рационального поведения от зарубежных партнеров, пытаться строить доказательную базу нашей правоты в военном конфликте. а продолжать реализовывать свои цели. На это и должна быть направлена экономика. Продолжающиеся волны санкционных пакетов направлены на создание неприемлемых условий для нашей экономики и общества, их последствия в 2023 году с учетом временного лага эффекта воздействия, еще более обострят экономическую ситуацию формировать партнерства.

Основные экономические изменения, которые коснутся и Бурятии, должны заключаться в оптимизации расходов и структуры экономики, актуализации стратегий социально-экономического развития на всех уровнях, поиска новых драйверов развития, развития формирования партнерских связей.

Список использованных источников

1. Беломестнов В.Г. Зеленая революция как триггер перехода к ресурсно-инновационной модели экономики // Проблемы современной экономики, 2022. - №1. (81) – С. 194-198.
2. Беломестнов В.Г., Щипоенко С.В. Повышение эффективности использования предпринимательских ресурсов // Вестник ВСГУТУ. – 2017. – №2 (65). – С. 117 – 124.

List of sources used

1. Belomestnov V.G. Green revolution as a trigger for the transition to a resource-innovative model of the economy // Problems of modern economics, 2022. – No. 1. (81). – P. 194-198.
2. Belomestnov V.G., Schipoenko S.V. Improving the efficiency of the use of entrepreneurial resources // Bulletin of the ESGUTU. – 2017. – No. 2 (65). - P. 117-124.

В.Г. Беломестнов, д-р экон. наук, профессор, e-mail: b_v_g02@list.ru

И.А. Беломестнова, канд. экон. наук, доцент, e-mail: irina1905@list.ru

В.К. Уланов, магистрант гр. ЗМ511

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ

ПАРАДОКСЫ ПРИВАТИЗАЦИИ: РАЗМЫВАНИЕ ГРАНИЦ КАТЕГОРИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО И ЧАСТНОГО БЛАГА НА ПРИМЕРЕ ЖКХ

***Аннотация.** В статье дается оценка итогов процесса приватизации с позиции изменения сущности экономической категории общественных благ в глазах населения. Приведены взгляды на результаты приватизации по основным секторам экономики.*

***Ключевые слова:** приватизация, собственность общественные блага, частные блага, доверие, жилищно-коммунальное хозяйство.*

V.G. Belomestnov, Doctor of Economics, Professor, e-mail: b_v_g02@list.ru

I.A. Belomestnova, Associate Prof., Cand. of Economics Sciences, e-mail: irina1905@list.ru

V.C. Ulanov, master student, gr. ZM511

East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

OF PRIVATIZATION: BLURING OF THE BOUNDARIES OF THE CATEGORIES OF PUBLIC AND PRIVATE GOOD ON THE EXAMPLE OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

***Annotation.** The article evaluates the results of the privatization process from the position of changing the essence of the economic category of public goods in the eyes of the population. Views are given on the results of privatization in the main sectors of the economy.*

***Key words:** privatization, property, public goods, private goods, trust, housing and communal services.*

К основным негативным последствиям приватизации начала 90-ых , приведшей к коренному изменению не только форм собственности, но и общественно-экономических отношений, можно отнести:

- шоковую терапию, которая задумывалась как быстрый переход к эффективной рыночной экономике, но привела к разрушению многих секторов экономики;
- олигархический характер преобладающей структуры капитала большинства отраслей экономики;
- завышенные потребительские ожидания населения, мышление, ориентированное на патернализм, и другие факторы;
- - неэффективность экономики.

Проблему распределения национального богатства между общественными и частными благами можно рассмотреть на примере экономики природных ресурсов, где камнем преткновения между населением, бизнесом и государством является справедливое использование и перераспределение природной ренты.

Национальное богатство понимается как созданное трудом всех предшествовавших поколений активов и имущества, а также известных, вовлеченных в экономический оборот природных и других ресурсов.

Ключевой проблемой возможного конфликта общества и бизнеса в использовании национального богатства является его присвоение отдельными субъектами.

Понимание природных ресурсов и доходов от них как одного из важнейших источников финансирования производства и распределения общественных благ присутствует практически во всех странах с развитой экономики, где перераспределение природной ренты происходит через различные национальные фонды.

Приватизация и переход общественных благ из общественные в индивидуальные по-разному затронули сектора экономики.

Авторами проведены исследования по поводу отношения к итогам приватизации по основным секторам экономики. В качестве экспертов использовалось мнение представителей науки и образования, бизнеса, студенческой молодежи, работников из разных секторов экономики.

Эффективность результатов отметили в отраслях торговли, финансового сектора, строительства, сельского хозяйства от 65 до 90% опрошенных. В секторах образования и в здравоохранения только 15% отметили положительное влияние приватизации, остальные не заметили большой разницы между государственными и частными учреждениями, что связано с достаточно высокой квалификацией персонала в обоих видах бизнеса (в Бурятии и там и там работают в основном одни и те же люди), а также значительным развитием и модернизацией материальной базы государственных и муниципальных учреждений, которая практически не отстает от частного бизнеса (рис. 1).

Рисунок 1 – Оценка положительного влияния результатов приватизации на деятельность отраслей экономики, %

Особое обсуждения требует вопрос развития жилищно-коммунального хозяйства. Население до сих пор продолжает дискуссии об уровне цен и тарифов, услуг и их оплате приходящихся на него и субсидируемых государством [2]. При этом подавляющая часть населения (более 95% опрошенных) с удовлетворением приняло результаты приватизации муниципального и служебного жилья начала 1990-х годов. Именно в те годы большинство населения нашей страны, имеющего жилплощадь, стали реальными собственниками и в настоящее время как по возможности зарабатывают на нем, сдавая его в аренду, так и продавая его на вторичном рынке. Та часть населения, которая по причине возраста или иным причинам не успела получить жилье от государства, вынуждена в большинстве случаев покупать его самостоятельно, так как социальное жилье практически не доступно большинству категорий граждан.

Проблема распределения общественных и частных благ требует нахождения новых методологических подходов к принятию эффективных решений. Широко применяемая в настоящее время при формировании многокритериальных решений концепция компромисса или

уступок становится не эффективной. Главное стремление к удовлетворению интересов всех субъектов экосистемы. Поиск выигрыша для обеих сторон более эффективен.

Принцип «вин-вин» широко применяемый в настоящее время в переговорах – это беспригрышный договор интересов или взаимная выгода [3]. При применении данного принципа стороны становятся партнерами в процессе переговоров. Этапы реализации принципа: определение возможности реализации принципа; определение возможности общего выигрыша и выигрыша оппонента; определение стратегии реализации принципа для обеих сторон с доказательством мероприятий по увеличению выигрыша. Применение принципа подразумевает креативность, максимальную гибкость, умение извлечь выгоду, как для себя, так и для контрагентов. Принцип «выиграл-выиграл» даст толчок к развитию на долгосрочную перспективу [3].

Обеспечение производства и предоставления общественных благ предполагает обязательность наличия определенного уровня финансовых ресурсов в регионе. Необходимость социально-экономического развития требует повышения данного уровня до конкурентоспособного, позволяющего обеспечить социальную и экономическую привлекательность региона. Дуализм финансовых ресурсов состоит, с одной стороны, в их обязательности с позиций бюджетирования социальной сферы, что определяет планово-распределительные механизмы управления, и, с другой стороны, в их инициативности, что определяет использование инновационно-инвестиционных механизмов в их управлении. В настоящее время это касается не только хозяйствующих субъектов, но и учреждений социальной сферы и региона в целом.

Список использованных источников

1. Беломестнов В.Г., Сактоев В.Е., Сандакова Н.Ю. Идеология экономического развития современной России: взгляд из регионов. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2019. – 204 с.
2. Беломестнов В.Г. Управление изменениями в социальных транзитивных отраслях. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2002. – 162 с.
2. В чем заключается принцип «вин-вин» (win-win) и как его использовать – URL: <https://fb.ru/article/431945/v-chem-zaklyuchaetsya-printsip-vin-vin-win-win-i-kak-ego-ispolzovat> (дата обращения 05.04.2023).

List of sources used

1. Belomestnov V. G., Saktoev V. E., Sandakova N. Yu. The ideology of economic development of modern Russia: a view from the regions. - Ulan-Ude: Publishing house of ESSTUU, 2019. – 204 p.
2. Belomestnov V.G. Management of changes in social transitive branches. – Irkutsk: Ed. BSUEP, 2002. – 162 p.
2. What is the win-win principle and how to use it - URL: <https://fb.ru/article/431945/v-chem-zaklyuchaetsya-printsip-vin-vin-win-win-i-kak-ego-ispolzovat> (accessed 04/05/2023)

И.В. Беломестнов, заместитель руководителя по проектной деятельности,
ФГКУ Росгранстрой, г. Москва, e-mail: ivanbelomestnov@gmail.com

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Аннотация. В статье раскрыты основные задачи цифровой трансформации в транспортно-логистической инфраструктуре. Рассмотрена необходимость создания Единой интегрированной государственной информационной системы транспортно-логистической инфраструктуры. В качестве одной из основных функций информационной системы определена маршрутизация.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, цифровая трансформация, информационная система, маршрутизация.

I.V. Belomestnov, Deputy Head for Project Activities, FGKU Rosgranstroy, Moscow,
e-mail: : ivanbelomestnov@gmail.com

DIGITAL TRANSFORMATION OF TRANSPORT AND LOGISTICS INFRASTRUCTURES

Annotation. The article reveals the main tasks of digital transformation in the transport and logistics infrastructure. The necessity of creating a single integrated state information system of transport and logistics infrastructure is considered. Routing is defined as one of the main functions of the information system.

Key words: transport infrastructure, digital transformation, information system, routing.

Важным моментом формирования новой бизнес-модели в современной экономике является цифровая трансформация. Цифровая трансформация затрагивает инфраструктурные, производственно-технологические, организационно-экономические, финансовые и социальные аспекты и полностью комплексно охватывает как внутреннюю систему предприятия, так и его связи с внешней средой, включая в цифровую экосистему предприятий всех стейкхолдеров развития.

Методологической основой цифровизации транспортно-логистической инфраструктуры (ТЛИ) автор считает создание виртуальной модели транспортных потоков, выступающей в качестве сопровождения, цифрового двойника, реальных транспортных потоков как дополнения его в целях управления, так и служащая основой альтернативного замещения части операций бизнес-процессов производственно-управленческого процесса прохождения транспортных потоков на основе распараллеливания части работ (операций).

Цифровизация направлена на решение следующих задач:

- создание эффективной социо-технической производственной системы на основе формирования связей в модели «мир-человек-технологии-производство»;
- формирование реально действующих связей функционально-процессного управления и производственных процессов с максимальной автоматизацией операций и процедур;
- использование проактивной модели управления на основе достоинств цифрового моделирования, предиктивной аналитики, преактивного и интерактивного прогнозирования;
- включение ТЛИ в единое информационное пространство с одновременной обеспеченностью защищенности и безопасности функционирования и развития.

Цифровизация транспортной отрасли включает в себя ряд направлений, к которым автор считает нужным добавить и развивать экосистемную цифровизацию (цифровизация экономической, экологической и социальной безопасности ТЛИ), цифровую аналитику

(выявление и моделирование барьеров развития транспортной отрасли, предиктивная аналитика, преактивное и интерактивное прогнозирование), цифровизацию стратегического партнерства (цифровизация связей со стейкхолдерами, межвидовых связей транспорта и логистических центров, связей с потребителями и др.), а также цифровизацию стратегического и оперативного управления (проблемно-ориентированное стратегическое управление, оперативное управление экономическими и транспортными потоками на основе нейросетей).

Таким образом, основная цель развития цифровых технологий в ТЛИ, по мнению автора, заключается в придании цифровым технологиям статуса реально действующих интеллектуальных активов производства.

В области цифровых технологий и искусственного интеллекта перспективно развитие этих методов в логистике, которые позволяют на основе предиктивной аналитики осуществить «улучшение логистики на основе данных, создание безопасной и регулируемой транспортной среды, автоматический анализ и прогнозирование технического состояния, оптимизацию цепочек поставок» [2].

Применение систем искусственного интеллекта для решения задач цифровизации транспортно-логистической инфраструктуры является основным мейнстримом сегодняшнего развития.

Наиболее интересным и перспективным направлением цифрового развития в настоящее время является внедрение программно-аппаратных комплексов и инновационного оборудования, позволяющего в полной мере обеспечить эффект от цифровизации и внедрения интеллектуальных технологий. Автор считает, что от электронного документооборота и фрагментарной автоматизации необходим переход к сквозной цифровизации бизнес-процессов и придания цифровым технологиям статуса интеллектуальных активов ТЛИ, а также механизма обеспечения интеграционных взаимодействий в экосистеме стратегического партнерства ТЛИ.

В качестве ключевого механизма формирования бизнес-модели ТЛИ на основе цифровой трансформации автор предлагает создание Единой интегрированной государственной информационной системы транспортно-логистической инфраструктуры (ЕИГИС ТЛИ). Основными задачами информационной системы в транспортно-логистической инфраструктуре будут объединение видовых систем стейкхолдеров стратегического партнерства ТЛИ, в том числе с информационными системами пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации (далее – пункт пропуска), логистических центров, субъектов ТЛИ, сопряжение их с отдельными технологическими системами государственных контрольных органов, создание ситуационных региональных центров мониторинга и анализа и др.

Архитектура ЕИГИС ТЛИ будет отличаться:

- наличием сервисов оперативной организации внутренних и внешних перевозок по видовым направлениям транспорта;
- включенностью ресурсов федерального, регионального и муниципального уровня;
- наличием возможности кластерной поддержки функционирования ТЛИ.

Кластерный подход к формированию архитектуры ТЛИ включает в себя создание интегрированного информационного взаимодействия между субъектами возможных стратегических партнерств в ТЛИ.

Одной из основных функций ЕИГИС ТЛИ, по мнению автора, будет служить информационное сопровождение организации согласованных со всеми участниками маршрутов грузопассажирских перевозок и формирования расписаний для них с применением инструментов искусственного интеллекта.

Автор выделяет две формы маршрутов:

- маршрут полного жизненного цикла, основанный на регистрации маршрута, формировании предварительной заявки как услуги грузоотправителю и грузополучателю, организации и обеспечении перевозок и др.;

- маршрут бережливых перевозок, в дополнении к первому типу включающий в себя оптимизацию времени в пути, ожидания, регистрации, перевалки грузов (пересадки пассажиров), расхода ресурсов (топлива, масла), других финансовых затрат.

Применение маршрутной технологии в управлении транспортно-логистической инфраструктурой требует формирования организационной структуры информационного сопровождения и управления транспортно-логистическими перевозками (региональных и местных подсистем ЕИГИС ТЛИ), основанных не только на диспетчеризации потоков, но и на выполнении других выше перечисленных функций маршрутов, а также интерактивной корректировки маршрута, альтернативности выбора, использовании адаптированной системы страхования в рамках трансформации экономических систем «страхователь – страховщик», обеспечении единой службы помощи на дорогах и ремонта, а также других функций организационной, технической и информационной направленности.

В контексте обеспечения исследования управляемости трансграничными барьерами автор сужает задачу рассмотрения направлений цифровой трансформации до исследования погранпереходов.

Федеральная таможенная служба России в настоящее время реализует модель интеллектуального пункта пропуска, «в частности, введен в эксплуатацию сервис анализа снимков инспекционно-досмотровых комплексов (ИДК) на основе элементов искусственного интеллекта» [3].

С учетом задач по модернизации пунктов пропуска и в целом качественному улучшению отрасли ФГКУ Росгранстрой реализует проекты в области цифровизации и оптимизации работы системы пунктов пропуска. [1].

Для сокращения времени прохождения всех процедур, связанных с прибытием и убытием транспортных средств и товаров, в систему автомобильных пунктов пропуска внедряется информационная платформа «Интегрированная система пропуска через государственную границу». Эта система является программно-аппаратным комплексом, который предназначен для эффективной обработки массива данных в рамках проведения контрольных процедур.

Список использованных источников

1. Беломестнов И.В. Цифровизация пунктов пропуска для снятия барьеров и развития экономики // Эксперт транспортной безопасности, 2022, ноябрь. – URL: <https://securityexp.ru/transportnaja-bezopasnost-zhurnal> (дата обращения 20.01.2023).
2. Дорогами будущего: как меняется рынок транспорта и логистики прямо сейчас. – URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/60eff42e9a79478d357_c6566 (дата обращения: 25.01.2023).
3. О модели интеллектуального пункта пропуска как технологической основы цифровой трансформации. – URL: https://www.alt.ru/external_news/90216/ (дата обращения: 25.01.2023).

List of sources used

1. Belomestnov I.V. Digitalization of checkpoints to remove barriers and develop the economy // Transport Security Expert, 2022, November. – URL: <https://securityexp.ru/transportnaja-bezopasnost-zhurnal> (accessed 20.01.2023).
2. Roads of the future: how the transport and logistics market is changing right now. – URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/60eff42e9a79478d357_c6566 (date of access: 01/25/2023).
3. On the model of an intelligent checkpoint as a technological basis for digital transformation. – URL: https://www.alt.ru/external_news/90216/ (date of access: 25.01.2023).

И.В. Беломестнов, заместитель руководителя по проектной деятельности,
e-mail: ivanbelomestnov@gmail.com
ФГКУ Росгранстрой, г. Москва

В.Г. Беломестнов, д-р экон. наук, профессор, e-mail: b_v_g02@list.ru

М.А. Хохлов, аспирант

Н.И. Дармаева, канд. экон. наук, доцент

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ

ПРОАКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И БАЛАНСОВЫЕ МОДЕЛИ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается эффективность применения методов проактивного управления в условиях стратегических изменений экономики. Раскрыты особенности применения ресурсных, инфраструктурных, инновационных и инвестиционных балансовых моделей в разработке стратегических планов развития. Определены подходы к расчету коэффициентов стратегической корректировки балансов на основе модели гиперграфов взаимоотношений множества субъектов, стейкхолдеров стратегического развития.

Ключевые слова: стратегические изменения, проактивное управление, развитие, балансовые модели, коэффициенты стратегической корректировки балансов, стейкхолдеры стратегического развития, модели гиперграфов взаимоотношений.

I.V. Belomestnov, Deputy Head for Project Activities,

Email: ivanbelomestnov@gmail.com

FGKU Rosgranstroy, Moscow,

V.G. Belomestnov, Doctor of Economics, Professor, e-mail: b_v_g02@list.ru,

M.A. Khokhlov, PhD student

N.I. Darmaeva, Cand. of Economics Sciences, Associate Prof.,

East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

PROACTIVE MANAGEMENT AND BALANCE MODELS AS A BASIS FOR BUSINESS DEVELOPMENT IN CONDITIONS OF STRATEGIC CHANGES

Annotation. The article discusses the effectiveness of the application of proactive management methods in the context of strategic changes in the economy. The features of the use of resource, infrastructure, innovation and investment balance models in the development of strategic development plans are disclosed. Approaches to the calculation of coefficients of strategic adjustment of balances based on the model of hypergraphs of relationships between a set of subjects, stakeholders of strategic development are determined.

Keywords: strategic change, proactive management, development, balance models, strategic balance adjustment coefficients, strategic development stakeholders, relationship hypergraph models.

Стратегические изменения в модели хозяйствования организаций, регионов и государств возникли в последние годы в результате роста скорости трансформации социально-экономических систем под влиянием политических, экономических, экологических, социальных и технологических факторов и процессов [1].

Как реакция на данные изменения в рамках адаптации социально-экономических систем к новым условиям стали разрабатываться и внедряться инновации в управлении, в том числе:

- методологические инновации, заключающиеся в определении новых подходов, принципов, приоритетов, механизмов, инструментов, а также стратегий и проектного управления;
- технологические инновации, включающие в себя применение методов и моделей цифровых технологий и искусственного интеллекта для проектного управления развитием на всех этапах изменений;
- организационные инновации, включающиеся в себя отношения между субъектами проектного управления;
- экономические инновации, включающие в себя финансовые механизмы обеспечения проектного управления.

Инновационное совершенствование управления, как и в других случаях, наиболее эффективно строится на проблемно-ориентированном [2] и нормативно-поисковом (проактивном) подходе.

Проактивное управление развитием социо-эколого-экономико-политических систем появилось из теории управления сложными системами, «когда из-за дефицита ресурсов (вызванного различными причинами субъективного и объективного характера) становится невозможным поддерживать требуемый уровень работоспособности объектов» [3, 4].

Так, например, в аспекте организационных инноваций, проблемно ориентированный подход к проектному управлению предполагает выделение актуальности проблем.

Нормативно-поисковый или проактивный подход к инновациям в управлении строится на процессах предсказания и прогнозирования инновационных изменений по всей системе проектного управления.

С этой точки зрения авторы считают, что можно применять метод «катализации появления проблем в области развития транспортно-логистической инфраструктуры, а также ускорения скорости протекания». Обратным к этому методу можно использовать метод откладывания времени наступления и замедления скорости протекания проблем.

Особым вопросом в проактивном управлении является поиск нового или совершенствование старого методологического анализа, моделирования и прогнозирования процессов в социально-экономических системах.

С этой точки зрения авторы считают вполне возможными применение традиционной методологии балансового моделирования с учетом корректировки по сегодняшним условиям.

Существуют определенные особенности применения ресурсных, инфраструктурных, инновационных и инвестиционных балансовых моделей в разработке стратегических планов развития.

Ресурсные балансы ввоза-вывоза, а также производства-потребления продукции претерпевают изменения под влиянием двух групп факторов:

- изменения структуры торговых потоков в связи с санкциями и попытками изоляции России;

- локализацией производства внутри регионов России.

Инфраструктурные балансы в настоящее время находятся под влиянием:

- развития глобальных коммуникационных коридоров;
- энергоперехода к принципам эколого-сберегающей «зеленой» экономики.

Инновационные балансы изменяются в результате реализации:

- принципов нового технологического уклада и промышленной революции 4.0;
- формирования сетей свободы инновационного развития, выравнивающей дифференциацию регионов в научном потенциале.

Инвестиционные балансы реформируются под воздействием:

- перехода мировой финансовой систем на полицентричную модель;
- падение доверия к традиционным институтам, схемам, механизмам и инструментам инвестирования.

В совокупности все вышеперечисленные изменения делают необходимым применение в балансовых моделях коэффициентов стратегической корректировки которые могут быть

определены либо статистически-аналитическим методом с расчетом трендов ускорения стратегических изменений, либо, что не менее эффективно, с применением экспертной оценки скорости стратегических изменений в вышеперечисленных балансах, а также в традиционных балансах, рассчитываемых на этапе прогнозирования при разработке планов и программ стратегического развития.

Расчет коэффициентов стратегической корректировки балансов требует разработки информационных моделей - цифровых двойников процессов в движении элементов балансовых матриц.

Так как в балансовом моделировании участвуют ряд субъектов процесса развития, имеющих определенные интересы в конечном результате, и эти интересы вступают в сложные взаимодействия, то в основу разработки коэффициентов стратегической корректировки балансов ложится применение модели гиперграфов взаимоотношений субъектов.

В качестве субъектов стратегического развития могут выступать практически все заинтересованные стороны развития социально-экономической системы региона: бизнес, организации и учреждения, население и общественные организации, органы муниципальной и государственной власти, а также другие субъекты.

Выбор гиперграфа в качестве математического аппарата для описания связей при проектировании и расчете коэффициентов стратегической корректировки балансов объясняется переходом от рассмотрения бинарных связей к комплексным гиперсвязям множества субъектов, стейкхолдеров стратегического развития.

Список использованных источников

1. Беломестнов В.Г., Беломестнов И.В. Управление стратегическим развитием на основе концепции веры в необходимость изменений и преактивного видения будущего // Вестник ЗабГУ. – 2022. – Т.28. – №3. – С.81-87.
2. Беломестнов И.В. Проблемно-проектный подход к развитию транспортно-логистической инфраструктуры / Беломестнов И.В., Рубан В.А. // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – №2. – С. 53-54.
3. Охтилев М. Ю., Мустафин Н. Г., Миллер В. Е., Соколов Б. В. Концепция проактивного управления сложными объектами: теоретические и технологические основы // Известия вузов. Приборостроение. Том 57, ноябрь 2014, 11. – С. 7 – 14.
4. Охтилев М. Ю., Соколов Б. В., Юсупов Р. М. Интеллектуальные технологии мониторинга и управления структурной динамикой сложных технических объектов. – М.: Наука, 2006.

List of sources used

1. Belomestnov V.G., Belomestnov I.V. Management of strategic development based on the concept of faith in the need for change and a preactive vision of the future // Bulletin of ZabSU, 2022. – V.28. – No. 3. – P. 81-87.
2. Belomestnov I.V. Problem-project approach to the development of transport and logistics infrastructure / Belomestnov I.V., Ruban V.A. // Economics and business: theory and practice, 2023. – No. 2. – P. 53-54.
3. Okhtilev M. Yu., Mustafin N. G., Miller V. E., Sokolov B. V. The concept of proactive management of complex objects: theoretical and technological foundations. Instrumentation. Volume 57, November 2014, 11. – P. 7-14.
4. Okhtilev M. Yu., Sokolov B. V., Yusupov R. M. Intelligent technologies for monitoring and controlling the structural dynamics of complex technical objects. – M.: Nauka, 2006.

И.В. Беломестнов, заместитель руководителя по проектной деятельности,
e-mail: ivanbelomestnov@gmail.com
ФГКУ Росгранстрой, г. Москва,

В.Г. Беломестнов, д-р экон. наук, профессор, e-mail: b_v_g02@list.ru

А.Ю. Шурыгин, магистрант М512

М.А. Хохлов, аспирант

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ КАК ПРЕГРАДЫ И АКСЕЛЕРАТОРЫ ЦЕЛЕВОГО РАЗВИТИЯ

***Аннотация.** В статье рассмотрена роль экономических барьеров в целевом развитии социально экономических систем. Раскрыты функции барьеров как преград и акселераторов экономического развития. Показана необходимость применения методов проактивного управления в формировании стратегических изменений на основе установления экономических барьеров.*

***Ключевые слова:** целевое развитие, социально-экономические системы, стратегические изменения, экономические барьеры, преграды, акселераторы, инновации, проблемы, проактивное управление.*

I.V. Belomestnov, Deputy Head for Project Activities,
e-mail: ivanbelomestnov@gmail.com
FGKU Rosgranstroy, Moscow,

V.G. Belomestnov, Doctor of Economics, Professor, e-mail: b_v_g02@list.ru

A.Yu. Shurygin, undergraduate M512

M.A. Khokhlov, PhD student

East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

ECONOMIC BARRIERS AS OBSTACLES AND ACCELERATORS FOR TARGETED DEVELOPMENT

***Annotation.** The article considers the role of economic barriers in the targeted development of socio-economic systems. The functions of barriers as barriers and accelerators of economic development are revealed. The necessity of applying the methods of projective management in the formation of strategic changes based on the establishment of economic barriers is shown.*

***Keywords:** targeted development, socio-economic systems, strategic changes, economic barriers, obstacles, accelerators, innovations, problems, proactive management.*

Описание экономического и социального пространства в терминах категории «социально-экономическая система» давно нашло свое применение в научных школах экономики и управления. В отличие от несвязанного аморфного понятия «пространства», «система» предполагает определённую степень упорядочивания элементов, входящих в нее и связей между ними, а также процессов, протекающих внутри и вне ее.

Система обладает целевыми характеристиками функционирования и развития, которые проецируются на определенные параметры составляющих ее элементов, связей и процессов, и могут быть достигнуты через управление этими параметрами.

При этом система является динамичной во времени и находится в процессе непрерывных изменений, носящих как эволюционный плавный характер оптимизации характеристик, так и революционный характер стратегических изменений [1].

Управление развитием социально-экономических систем имеет дуалистический характер:

- во-первых, любая система является самоорганизующимся «организмом», который подстраивается под нужные целевые показатели развития, задаваемые как внутри системы в ходе эволюции, так и извне системы;

- во-вторых, система может развиваться путем имплантации в нее определенных механизмов, подталкивающих к целевым изменениям в необходимом направлении развитие и устанавливающим темпы и другие характеристики данных изменений.

Рассматривая второе направление управления развитием социально-экономических систем в качестве одного из механизмов авторы выделяют установление экономических барьеров.

Под барьером понимают преграды (ограничения) и акселераторы (преимущества) естественного и искусственного характера в деятельности системы, существующие длительный период времени, и влияющие на ее характеристики [2].

Барьеры в социально-экономических системах могут носить социальный, политический и другой характер.

Авторы выделяют особую роль экономических барьеров в целевом развитии социально-экономических систем.

Экономические барьеры могут быть разделены по нескольким направлениям (рис. 1)

Источник: разработано авторами

Рисунок 1 – Классификация экономических барьеров

Экономические барьеры – регуляторы функционирования социально-экономических систем, которые вызваны как самим характером архитектуры системы, так и действиями менеджмента по ее организации.

Барьеры архитектуры связаны с непропорциональностью развития элементов систем между собой, низкой эффективностью связей между элементами и их количеством, низкой «пропускной» способностью связей, наличием обособленных подсистем с границами между ними и другими «проблемными» местами, которые возникают при первоначальном проектировании (организации) социально-экономической системы и в дальнейшем могут проявляться при определенных ситуациях. Основным подходом к их устранению является аудит, реинжиниринг и оптимизация системы.

Барьеры менеджмента связаны с неэффективностью оперативного регулирования, тактического планирования и управления, а также внесения стратегических изменений в элементы, связи и процессы в системах.

Барьеры могут носить как сдерживающий, так и подталкивающий характер для развития.

К основным функциям экономических барьеров как преград авторы относят:

- функцию регулирования входа на рынок для обеспечения качества соответствия субъекта требованиям рынка и законодательства в определенной области, реализуемую через механизм лицензирования, а также другие механизмы;

- функцию регулирования внутригосударственной экономической деятельности субъектов, реализуемую через механизмы тарифной политики, сертификации продукции и услуг, а также другие механизмы;

- функцию регулирования внешнеэкономической деятельности для обеспечения максимальной эффективности отдачи для интересов государства, реализуемую через механизмы квотирования, экспортного контроля, таможенных пошлин и сборов, а также другие механизмы и другие функции.

К основным функциям экономических барьеров как акселераторов развития авторы относят:

- функцию развития целевых территорий опережающего развития, реализуемую государством через отбор и поддержку резидентов, формирование инфраструктурной поддержки, а также другие механизмы;

- функцию целевого регулирования рынка, реализуемую через механизмы государственной поддержки сегментов рынка, субсидии группам потребителей либо производителей товаров и услуг, и т.д.;

- функцию целевого развития локализованной экономики, реализуемую через механизмы импортозамещения, приоритетного доступа к госзакупкам, и т.д.;

- функцию формирования благожелательной среды, реализуемую через формирование законодательства, обеспечивающего нормальные условия для развития бизнеса, механизмы стратегического партнерства, и т.д.;

- функцию формирования качества конкурентной среды, реализуемую через механизмы отбора проектов и стратегии социально-экономического развития регионов, и другие функции.

Следует отметить, что в формировании и управлении экономическими барьерами участвует в первую очередь государство, однако также высока роль субъектов экономики, общества и других заинтересованных сторон в функционировании и развитии социально-экономических систем. Авторы считают необходимым применение методов проактивного управления в формировании стратегических изменений на основе установления экономических барьеров, обеспечивающих проблемно-ориентированный инновационный подход к развитию социально-экономических систем.

Список использованных источников

1. Беломестнов И.В., Рубан В.А. Локализация и оптимизация транспортно-логистических барьеров // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2023. – №1. – С. 27-34.

2. Беломестнов В.Г., Беломестнов И.В. Управление стратегическим развитием на основе концепции веры в необходимость изменений и преактивного видения будущего // Вестник ЗабГУ. – 2022. – Т.28. – №3. – С.81 – 87.

List of sources used

1. Belomestnov I.V., Ruban V.A. Localization and optimization of transport and logistics barriers // Bulletin of the Buryat State University. Economics and Management, 2023. – No. 1. – P. 27-34.

2. Belomestnov V.G., Belomestnov I.V. Management of strategic development based on the concept of faith in the need for change and a preactive vision of the future // Bulletin of ZabSU. – 2022. – V.28. – No. 3. – P.81-87.

Д.Г. Бордоев, канд. экон. наук, доцент, e-mail: Drg-2@list.ru
А.М. Цыденов, магистрант группы ЗМ541, e-mail: ars.tsydenov@yandex.ru
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

Аннотация. Система социальной защиты населения на современном этапе развития общества является одним из приоритетных направлений в государственной политике. В статье рассмотрены основные направления развития системы социальной защиты на региональном уровне. Представлена динамика ключевых показателей социальной сферы в Бурятии, выделены проблемы в рамках реализации мер по социальной защите населения в регионе.

Ключевые слова: социальная защита населения, социальная политика, Республика Бурятия.

D.G. Bordoev, Candidate of Economics. Associate Professor, e-mail: Drg-2@list.ru
A.M. Tsydenov, Master's student of the ZM541 group, e-mail: ars.tsydenov@yandex.ru
East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

DEVELOPMENT OF THE SOCIAL PROTECTION SYSTEM OF THE POPULATION OF THE REGION (BASED ON THE MATERIALS OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

Annotation. The system of social protection of the population at the present stage of development of society is one of the priorities in state policy. The article considers the main directions of development of the social protection system at the regional level. The dynamics of key indicators of the social sphere in Buryatia is presented, problems in the implementation of measures for social protection of the population in the region are highlighted.

Keywords: social protection of the population, social policy, Republic of Buryatia.

Социальная политика выступает одним из ключевых направлений в реализации общей государственной политики. Именно социальная защита населения является важным инструментом, позволяющим сгладить социальное неравенство в обществе, сбалансировать уровень жизни населения, находящийся на грани бедности. Сегодня в России уделяется большое внимание мерам социальной защиты населения. Социальная защита населения представляет собой совокупность мер, которые направлены на защиту каждого человека в обществе, нуждающегося в социальной, экономической и даже физической защищенности вследствие наступления различного рода обстоятельств, предопределивших ухудшение жизни этого человека [2]. Несомненно, в первую очередь защита предоставляется тем, над кем нависла угроза потери жизни и состояния здоровья.

Со стороны органов государственного управления принимается множество нормативно-правовых документов, регламентирующих меры социальной защиты граждан. Особенное внимание в сфере социальной защиты заслуживают регионы, поскольку уровень их социально-экономического развития имеет довольно большой социально-экономический дифференциальный разрыв.

Республика Бурятия является регионом со средним уровнем жизни населения. В регионе довольно успешно функционируют программы по социальной поддержке инвалидов, сирот, безработных и других категорий [1]. К комплексной социальной защите населения в регионе относятся меры, направленные на обеспечение минимального уровня материальной

поддержки социально незащищенного слоя общества, которым эта поддержка гарантирована Конституцией.

Социальная защита населения по основному своему предназначению направлена на повышение уровня и качества жизни населения в регионе путем развития и совершенствования системы мер социальной поддержки. Все меры, принимаемые со стороны государства, призваны обеспечивать поддержание достойного проживания жителей, которые нуждаются в этом. Так, в Бурятии сформировалась единая структура социальной защиты населения, обеспечивающая государственную поддержку пожилых граждан, ветеранов, инвалидов, малообеспеченных граждан, многодетных семей, сирот и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации [3].

В общепринятой системе мер социальной защиты населения суммарный коэффициент рождаемости выступает одним из ключевых индикатор, отражающих уровень развития рассматриваемой сферы. В Республике Бурятия представленный показатель имеет довольно неоднозначную динамику. В 2019 г. он составил 1,89, в 2020 г. – 1,95, а в 2021 г. – 1,87. При этом фактические показатели коэффициента ниже плановых во всех рассматриваемых периодах (рис. 1).

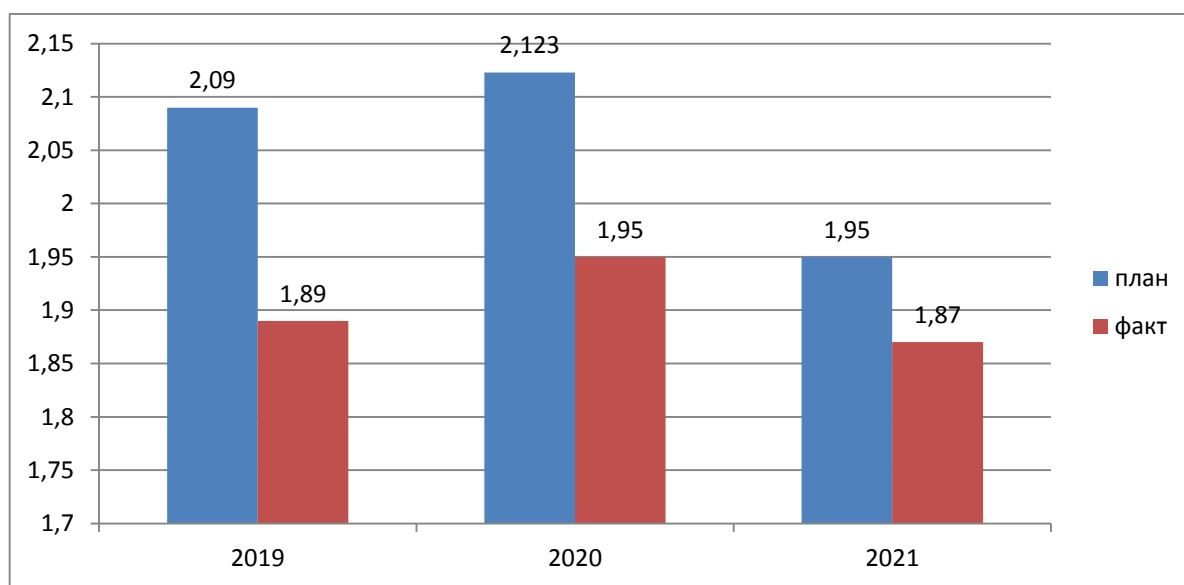

Рисунок 1 – Динамика суммарного коэффициента рождаемости [4]

Во многом отрицательная динамика показателя обусловлена сокращением общей численности женщин, находящихся в репродуктивном возрасте. Ведь с 2010 г. по настоящее время численность этих женщин снизилась на 28,2 тыс. человек вследствие малочисленности поколения рожденных в 1990-е гг.

Для осуществления всех направлений социальной поддержки населения в регионе реализуется государственная программа «Социальная поддержка граждан», в рамках которой выделяются средства из федерального и республиканского бюджетов. Так, в 2021 г. на осуществление мер указанной программы было направлено 20,6 млрд. руб., что на 6,1 млрд. руб. больше, чем в 2020 г. При этом распределение выделяемых средств между бюджетами в 2021 г. составило 63% - федеральный, 37% - республиканский, а в 2020 г. 52% - федеральный, 48% - республиканский.

Выплаты социального характера были предоставлены более 300 тысячам жителей в установленные сроки. Стоит отметить, что все жители республики, нуждающиеся в социальной поддержке, на протяжении рассматриваемого периода получали ее в соответствии с действующим законодательством. При этом численность населения, получающего социальные выплаты, увеличивается с каждым годом (рис. 2). В 2021 г. по сравнению с 2019 г. темп роста числа получателей соцвыплат составил 10,1%.

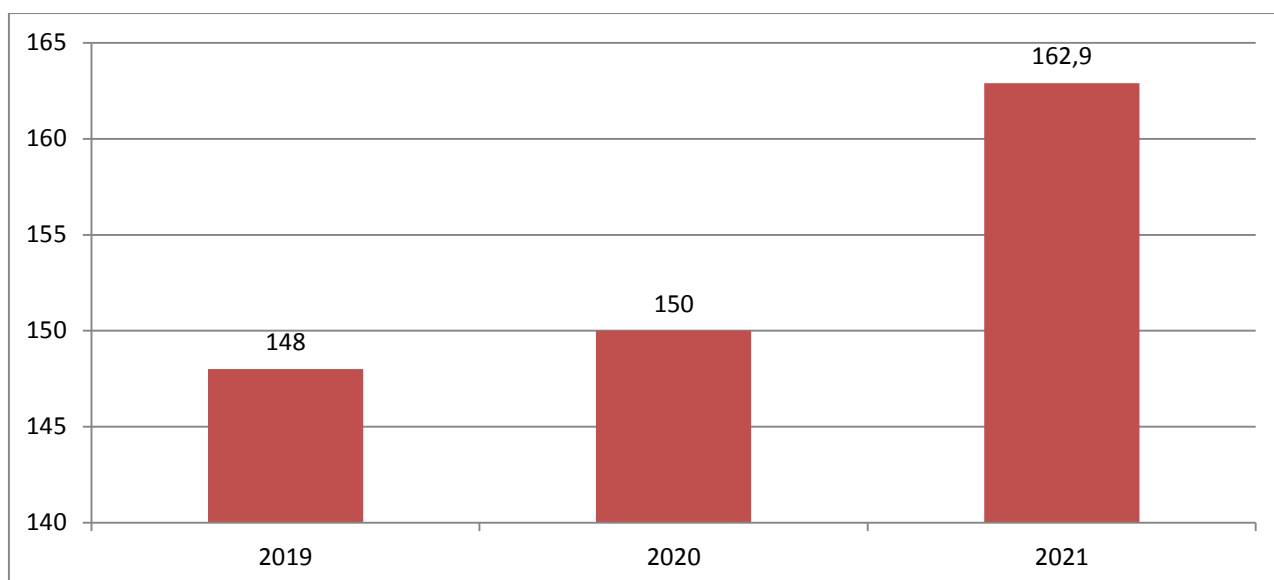

Рисунок 2 – Численность жителей, получивших социальные выплаты, тыс. чел [4]

Одним из наиболее значимых направлений в процессе реализации мер по социальной защите населения является улучшение качества жизни старшего поколения. В системе соцзащиты ведут активную деятельность как государственные, так и негосударственные учреждения социального обслуживания инвалидов и пожилых людей. Согласно статистике сегодня можно увидеть активность обращения населения пожилого возраста, что обуславливает необходимость увеличения учреждений, предоставляющих услуги социального характера.

Поскольку в рамках государственного сектора это сделать быстро проблематично, начинает развиваться сектор негосударственных организаций по предоставлению услуг такого характера (рис 3). Количество негосударственных организаций, которые состоят в реестре поставщиков социальных услуг, количество мобильных бригад в системе долговременного ухода с каждым годом увеличивается, хотя темпы прироста и не такие высокие.

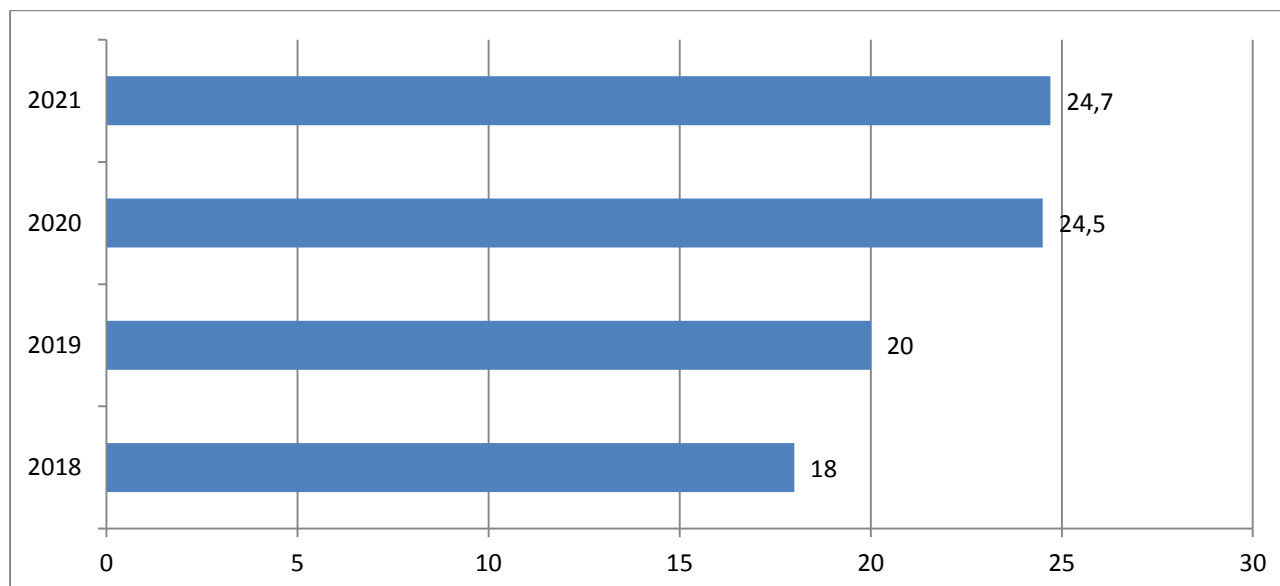

Рисунок 3 – Динамика негосударственных организаций, состоящих в реестре РБ [4]

Сейчас в регионе функционирует более 20 негосударственных организаций, которые состоят в реестре поставщиков соцуслуг, а это всего лишь чуть более 35% от числа всех организаций, оказывающих услуги социального характера. При этом с каждым годом доля таких организаций увеличивается при одновременном повышении числа жителей, которые получают соцобслуживание в этих организациях (рис. 4).

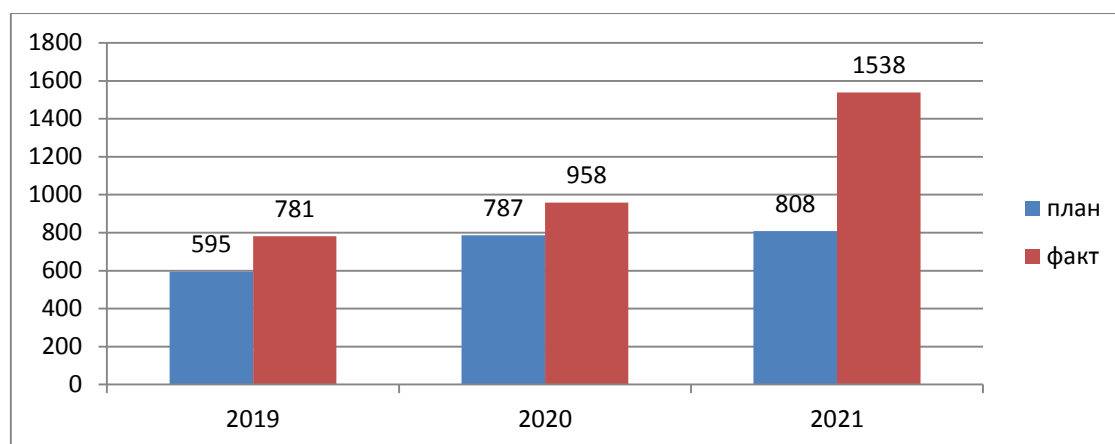

Рисунок 4 – Число граждан, получивших социальное обслуживание в негосударственном секторе, чел. [4]

По представленным на рисунке данным видно, что фактические показатели значительно превышают плановые за весь период исследования. Наибольшее отклонение фактического значения от планового составило в 2021 г. Представленные показатели учитывают предоставление социальных услуг как на дому, так и в стационаре.

Направление по улучшению качества жизни пожилого населения в регионе носит разнонаправленный характер. Так, для развития познавательного досуга для пожилых людей реализуется технология «Социальный туризм» и функционирует факультет «Компьютерная грамотность». Все эти меры, несомненно, положительно сказываются на жизнедеятельности пенсионеров.

Таким образом, система социальной защиты населения в республике сегодня развивается довольно динамично. Огромную роль в этом процессе играют государственные программы, которые направлены в целом на повышение социально-экономического развития региона, а частности на развитие уровня и качества жизни населения.

Список использованных источников

1. Бордоев Д.Г., Халудорова Л.Ч. Swot-анализ Республики Бурятия в разрезе направлений конкуренции как инструмент формирования стратегии социально-экономического развития региона / Экономика, управление и образование: Материалы II Нац. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ, 2019. – С. 123-132.
2. Егорова М. С. Понятие и сущность социальной защиты населения // Молодой ученый. – 2020. – № 35 (325). – С. 111-113.
3. Найданова Э.Б. Уровень жизни как индикатор социально-экономического развития региона (на материалах Республики Бурятия) / Найданова Э.Б., Дамбуева М.М., Сахаровская Е.Ц., Тушкаева Л.В. // Муниципальная академия. – 2022. – № 3. – С. 117-123.
4. Министерство социальной защиты Республики Бурятия. URL: <http://http://minsoc-buryatia.ru/> (дата обращения 17.03.2023).

List of sources used

1. Bordoev D.G., Khaludorova L.Ch. Swot analysis of the Republic of Buryatia in the context of competition trends as a tool for forming a strategy of socio-economic development of the region / Economics, Management and Education: Materials of the II National Scientific-Practical. Conferences. 2019. – P. 123-132.
2. Egorova M. S. The concept and essence of social protection of the population / M. S. Egorova. — Text : direct // Young scientist. – 2020. – No. 35 (325). – P. 111-113.
3. Naidanova E.B. Standard of living as an indicator of socio-economic development of the region (based on the materials of the Republic of Buryatia)/ Naidanova E.B., Dambueva M.M., Sakharovskaya E.C., Tushkaeva L.V. // Municipal Academy. – 2022. – No. 3. – P. 117-123
4. Ministry of social protection of the Republic of Buryatia [Electronic resource]. URL: <http://http://minsoc-buryatia.ru/> (accessed 17.03.2023).

Э.Ц. Гармаева, канд. экон. наук, доцент, e-mail: garmaeva.elvira@mail.ru

А.А. Свистунова, магистр, e-mail: nastya.kalashnikova08@gmail.com

А.А. Желаяев, бакалавр, e-mail: alexzhelayalex@mail.ru

Восточно-Сибирский государственный Университет технологий и управления,
г. Улан-Удэ

СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Автором статьи рассматриваются вопросы применения современных инструментов в рамках повышения эффективности маркетинговой деятельности в компании. По своей сути, улучшение бизнес-процессов упрощает процессы и повышает эффективность. А в маркетинге это означает использование наиболее эффективных инструментов, анализ данных для принятия обоснованных решений и оптимизацию коммуникаций и рабочего процесса в отделе. Улучшение бизнес-процессов — это системный подход к выявлению и внедрению изменений в процессах компании для повышения эффективности и производительности. Определение эффективности в бизнесе рассматривает улучшение бизнес-процессов как ключевой фактор. Речь идет не только о быстром выполнении задач, но и о том, чтобы делать это таким образом, чтобы максимально использовать ресурсы (например, время и деньги) и минимизировать потери. По итогам рассмотрения представленной темы, автором даются рекомендации по использованию инструментов.

Ключевые слова: маркетинг, повышение эффективности, современные проблемы, инструменты маркетинга.

E.Ts. Garmaeva, Associate Professor, Ph.D. economy Sciences,
e-mail: garmaeva.elvira@mail.ru

A.A. Svistunova, master, e-mail: nastya.kalashnikova08@gmail.com

A.A. Zhelayev, bachelor, e-mail: alexzhelayalex@mail.ru

East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

MODERN TOOLS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF MARKETING ACTIVITIES

Annotation. The author of the article considers the issues of using modern tools in the framework of improving the efficiency of marketing activities in a company. At its core, business process improvement simplifies processes and improves efficiency. And in marketing, this means using the most effective tools, analyzing data to make informed decisions, and optimizing communications and workflow within the department. Business process improvement is a systematic approach to identifying and implementing changes in a company's processes to improve efficiency and productivity. The definition of business performance considers the improvement of business processes as a key factor. It's not just about completing tasks quickly, but doing it in a way that maximizes the use of resources (such as time and money) and minimizes wastage. Based on the results of consideration of the presented topic, the author gives recommendations on the use of tools.

Keywords: marketing, efficiency improvement, modern problems, marketing tools.

Джон Уонамейкер, основатель первого в стране универмага Wanamaker's, однажды сказал: «Половина денег, которые я трачу на рекламу, тратится впустую; проблема в том, что я не знаю, какая половина».

Способ, которым организации измеряют эффективность маркетинга, изменился, поскольку маркетологи получили доступ к данным в режиме реального времени. Современные маркетинговые стратегии основаны на данных и в первую очередь на цифровых технологиях,

что упрощает отслеживание и измерение сегодняшних кампаний по сравнению с оффлайн-кампаниями.

Это касается не только собранных данных о производительности, но и о расходах. Можно констатировать, что эффективность маркетинга — это повышение нашего стандартного понимания эффективности маркетинга.

Одним из наиболее эффективных способов, с помощью которого маркетинг может доказать свою ценность для организации, является поэтапное тестирование и измерение, демонстрирующее дополнительные преимущества конкретных маркетинговых мероприятий [1, С.24]. Эффективность маркетинга может быть определена количественно с помощью этих постепенных улучшений и классифицирована по различным точкам контакта с клиентами, каналам, кампаниям и другим стратегическим сегментам.

Постепенность в маркетинге означает повышение желаемого результата кампании, такого как узнаваемость бренда, конверсии, привлечение потенциальных клиентов, посещения веб-сайта и многое другое. И это помогает определить, что заставляет пользователя переходить, чтобы организации могли лучше распределять бюджет, сокращать напрасные расходы и оптимизировать свой маркетинговый комплекс.

Вот несколько идей, которые маркетологи могут почерпнуть с помощью пошаговых измерений эффективности маркетинга:

- какие кампании способствуют достижению желаемого результата, а какие нет;
- что произойдет, если бюджеты будут увеличены или уменьшены для определенного канала;
- какие объявления следует показывать данной аудитории и на какой платформе.

Другие методы измерения маркетинга, такие как атрибуция с несколькими касаниями и моделирование медиамиксов, по сути, измеряют количество кликов. При тестировании на приращение потребителей учитываются показы и клики, что важно для измерения каналов в социальных платформах.

Важнейший аспект, который отличает измерение эффективности маркетинга от обычных маркетинговых измерений — это взаимосвязь с инвестициями: постепенный подъем — это еще не все — он должен быть увязан с инвестициями, стоящими за ним.

Незначительный рост, но при значительно более высоких инвестициях, все равно может отрицательно сказаться на эффективности маркетинга. Аналогичным образом, незначительное снижение, но при значительно меньших затратах, все же может стать преимуществом для эффективности маркетинга [2, С.310]. То же самое касается результирующей конверсии маркетинговой кампании — возможно, кампания была изменена и привела к гораздо меньшему количеству клиентов, но привлекла гораздо более ценных клиентов.

Имея доступ к значимым данным в режиме реального времени, маркетологи могут отказаться от маркетинговой тактики прошлого, основанной на больших объемах продаж [4, С.129]. Теперь стало проще согласовывать маркетинговые кампании с ключевыми показателями эффективности MarkOps, чтобы стимулировать реальный рост бизнеса, измеряемый не только конечными результатами, но и (инвестиционными) затратами, которые их создали.

Но с огромными объемами данных, с которыми приходится бороться (разрастание данных — осторожно!), Может быть сложно точно определить важные показатели, а некоторые маркетинговые показатели имеют большее значение, чем другие, особенно когда речь идет об эффективности.

Вот несколько важных показателей для измерения эффективности маркетинга.

1. Вклад маркетинга в выручку: процент от выручки компании, который можно отследить до маркетинговых усилий.

2. Рентабельность маркетинговых инвестиций (ROMI): измеряет общую прибыль или убытки, вызванные конкретной маркетинговой кампанией или общим комплексом маркетинга.

3. Коэффициент конверсии: процент пользователей, выполнивших желаемое действие (предостережение – обычно это следует учитывать вместе с CPL и значением конверсии для получения *достоверной* информации об эффективности).

4. Рост и скорость конвейера: отслеживает количество новых потенциальных клиентов, введенных в конвейер, и время, необходимое для перехода потенциальных клиентов с одного этапа на другой.

5. Затраты на одного клиента (CPL): инвестиции, необходимые для создания одного нового клиента, что бы это ни значило для вашего бизнеса (например, посещение веб-сайта, загрузка контента, демонстрация или пробная версия продукта и многое другое).

6. Коэффициент конверсии потенциальных клиентов: измеряет, сколько потенциальных клиентов становятся платежеспособными клиентами – аналогично росту конвейера, но в меньшей степени с учетом цикла продаж и стоимости контракта.

7. Время вовлечения: измеряет ценность эффективности вашего контент-маркетинга, показывая, как долго целевые пользователи активно уделяют внимание.

8. Соотношение MQL к SQL: процент потенциальных клиентов, отвечающих требованиям маркетинга, которые преобразуются в потенциальных клиентов, отвечающих требованиям продаж, показатель способности маркетинга квалифицировать и отбирать потенциальных клиентов для создания надежных трубопроводов.

Все больше и больше информации о клиентах лежит в основе маркетинга. Маркетинг, основанный на данных, явно способствует повышению эффективности маркетинга, например, за счет лучшего таргетирования потенциальных клиентов на продукты и рекламные акции, большей настраиваемости маркетинговых сообщений и программ и так далее.

На основе изложенного, думается необходимо акцентировать внимание на следующих путях развития маркетинга, основанного на данных:

- Вопросы конфиденциальности будут все чаще выходить на первый план. Если специалисты по маркетингу не разработают подход к решению этой проблемы, это может привести к введению очень строгих правил использования информации о клиентах. Такие правила уже приняты в Европе.

- Маркетинг, основанный на данных, должен быть направлен на создание большей ценности для клиента в дополнение к повышению эффективности маркетинга.

- По мере расширения технологических возможностей все компании будут иметь доступ к неограниченным данным и широкополосным интерактивным мультимедийным каналам связи со своими клиентами. Разница будет заключаться в том, какие компании лучше всего смогут использовать эти возможности повышения эффективности, чтобы наилучшим образом удовлетворить клиентов [3, С.79].

Реформа маркетинга должна исходить изнутри, а не навязываться сверху. Это единственный способ гарантировать, что изменения, которые приводят к повышению эффективности, а также эффективности маркетинговых действий.

Список использованных источников

4. Божук С. Г. Маркетинговые исследования: учебник для среднего профессионального образования / С. Г. Божук. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 304 с.

5. Карпова, С. В. Маркетинг: теория и практика: учебное пособие для вузов / С. В. Карпова. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 408 с.

6. Короткова, Т. Л. Маркетинг инноваций: учебник и практикум для вузов / Т. Л. Короткова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 256 с.

7. Маркетинг: учебник и практикум для вузов / Т. А. Лукичёва [и др.] ; под редакцией Т. А. Лукичёвой, Н. Н. Молчанова. – Москва Издательство Юрайт, 2023. – 358 с.

8. Маркетинг: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Т. А. Лукичёва [и др.] ; под редакцией Т. А. Лукичёвой, Н. Н. Молчанова. –Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 358 с.

List of sources used

1. 1. Bozhuk S. G. Marketing research: a textbook for secondary vocational education / S. G. Bozhuk. – 2nd ed., Rev. and additional – Moscow: Yurayt Publishing House, 2022. – 304 p.
2. Karpova, S. V. Marketing: theory and practice: a textbook for universities / S. V. Karpova. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2022. – 408 p.
3. Korotkova, T. L. Innovation marketing: textbook and workshop for universities / T. L. Korotkova. – 2nd ed., Rev. and additional – Moscow: Yurayt Publishing House, 2021. – 256 p.
4. Marketing: textbook and workshop for universities / T. A. Lukicheva [and others]; edited by T. A. Lukicheva, N. N. Molchanov. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. – 358 p.
5. Marketing: textbook and workshop for secondary vocational education / T. A. Lukicheva [and others]; edited by T. A. Lukicheva, N. N. Molchanov. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2022. – 358 p.

Э.Ц. Гармаева, канд. экон. наук, доцент
А.А. Устюгов, магистрант, e-mail:ustugovaa1@mail.ru
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ

ИННОВАЦИИ В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Аннотация. *Негативные последствия затянувшегося глобального экономического кризиса дали определенный толчок в развитии российской энергетики, так на сегодняшний день страна переходит от экспортно-сырьевого развития к ресурсно-инновационному с качественными обновлениями отрасли. Такие задачи были поставлены в стратегических планах, которые определили вектор и перспективы развития области энергетики. В статье рассмотрены возможности и перспективы применения альтернативной энергетики, расширение использования возобновляемых источников энергии для малых энергетических объектов.*

Ключевые слова: *инновации, энергетика, электроэнергетика, возобновляемые источники энергии, энергоэффективность, энергосбережение.*

E.Ts.Garmaeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
A.A. Ustyugov, Master's student, e-mail:ustugovaa1@mail.ru
East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

INNOVATIONS IN THE POWER INDUSTRY UNDER THE GLOBAL ECONOMIC CRISIS

Annotation. *The negative consequences of the protracted global economic crisis gave a certain impetus to the development of the Russian energy sector, so today the country is moving from raw material export development to resource-innovative development with high-quality industry updates. Such tasks were set in the strategic plans, which determined the vector and prospects for the development of the energy sector. The article discusses the possibilities and prospects for the use of alternative energy, the expansion of the use of renewable energy sources for small energy facilities.*

Keywords: *innovation, energy, electric power industry, renewable energy sources, energy efficiency, energy saving.*

Масштабный кризис, который в современном мире охватил все без исключения отрасли экономики, говорит о необходимости не только поиска оптимальных путей выхода из него, но и выявления перспективных направлений развития в будущем. Сфера энергетики в полной мере затронута кризисом и в ближайшее время на долгосрочную перспективу разрабатываются инновационные пути развития. Использование сложившейся ситуации как никогда подходит для «перевооружения» российской отрасли энергетики, и не только технического, но и концептуального, который включает в себя внедрение технологий возобновляемых источников энергии. Обсуждение инноваций в энергетике выходит на первый план и является обширной и многоаспектной темой, которая подлежит глубокому изучению и анализу. Сфера энергетики для нынешнего общества имеет очень важное значение, так как жизнь современного человека без энергетических ресурсов не возможна. Потребление энергетических ресурсов возрастает, например, активно внедряются и используются в повседневной жизни электромотоциклы и электробусы, электроотопительное оборудование и «теплый пол», как в собственном жилье, так и в офисных помещениях, для улучшения экологической обстановки и снижения

уровня негативных выбросов в атмосферу. Все мероприятия, направленные на улучшение уровня жизни каждого члена общества, так или иначе связаны с внедрением инновационных процессов в сфере электроэнергетики.

Инновации в энергетике представляют собой не только «нововведение, достижения или ноу-хау, но и, в первую очередь, качественно новый продукт и эффективность процесса удовлетворения спроса потребителей на востребованные услуги. Современное общество выступает за экологическую безопасность и применение менее агрессивных для природы источников энергии, в связи с чем возрастает потребность в использовании возобновляемых источников энергии, которые необходимы в первую очередь на территориях с недостаточной сетью или мощностью в имеющихся сетях. С экономической точки зрения на территориях, не соединенных с централизованной системой электроснабжения, выгоднее создать собственные энергосистемы, основанные на имеющихся ресурсах» [1, с. 192].

Рисунок 1 – Инновации в сфере электроэнергетики

Современная сфера энергетики является источником получения экономических выгод в виде прибыли от осуществляемой деятельности, но требует пристального внимания со стороны государства, так как все еще имеет достаточно большое количество определенных проблем. Внедрение инновационных решений в отрасли дает возможность не только решать накопленные годами проблемы, но и выводить энергетику на качественно новый уровень развития и использования. Так как в настоящее время энергетическая отрасль занята в основном монополистами, предоставляющим услуги энергоснабжения как юридических, так и физических лиц, требуется пересмотр порядка выхода на данный рынок альтернативных предприятий, применяющих инновационные решения для удовлетворения возрастающих потребностей в энергоресурсах.

На уровне государства разрабатываются и планомерно реализуются инновационные программы в энергетике, которые в первую очередь основываются на применении возобновляемых источников энергии. Наиболее перспективными остаются проекты по энергоснабжению удаленных и малых энергетических объектов, так как не менее 70% территорий России используют автономные системы, работающие на бензине или дизельном топливе.

Вопросы применения возобновляемых источников энергии остро стоит для некоторых регионов России, несмотря на то, что Россия представляет собой экспортера углеводородного сырья. Проблемы обеспечения энергоснабжения как населения, так и аграрного производства, нарастают, что может привести к возникновению аварийных отключений. Обладая богатой базой энергоресурсов, переход к возобновляемой энергетике в России выглядит неактуально, но в перспективе на ближайшие десятилетия безальтернативным.

Инновационные решения в традиционной энергетике, для экологии более значимыми, нежели внедрение альтернативных вариантов энергоресурсов. Проводимые специалистами исследования в результате показали, что переход на газ вместо угля и нефти позволит сокра-

тить вдвое выбросы в атмосферу, а использование попутного газа повысит энергоэффективность, а также сократит загрязнение. Внедрение и использование цифровых технологий в сфере энергетики позволит не только снизить потери энергии, но и повысить общее КПД всех сетей [2, с. 61].

В настоящее и близлежащее время необходимо акцентировать внимание на переход на возобновляемые, экологичные источники энергии для повышения энергоэффективности в виде основной программы энергостратегии. Также важно государственную политику в сфере энергетики направить на снижение энергозатрат на единицу продукции.

В условиях глобального экономического кризиса при внесении корректировок в законодательство приоритетным становится монополизация отрасли, увеличение изобретений и технологий энергосбережения, а также альтернативных видов энергетики [3, с. 164].

Всем субъектам энергорынка, как на региональном, так и на местном уровнях, необходимо разработать и внедрить долгосрочную программу ресурсосбережения. Без создания инновационной среды или «экосистемы инноваций», которая представляет собой конгломерат различных организаций, от учебных, научных и производственных, до потребителей и поставщиков энергии, невозможно внедрение инноваций в сфере энергетики.

Развитие энергетической отрасли стало не только потребностью, но и необходимостью времени, связанной с колоссальными изменениями на мировом рынке энергоресурсов. Агрессивная обстановка так или иначе подводит государство к более активному проведению инновационных изменений, разработке программ дальнейшего развития и определению необходимых для такого развития условий. Выход с российского рынка зарубежных поставщиков вынуждает отечественное производство работать в новом формате на свой рынок, что для экономики России конечно же является положительным моментом. Экологическая обстановка, накапливающаяся с каждым годом в связи с ростом производственных мощностей, выбрасывающих вредные загрязнения в атмосферу, также становится поводом для активного применения «зеленых» источников энергии, таких как солнечная, ветряная.

Инновационный путь развития, выбранный Россией и проводимый при поддержке государственной власти, позволит вывести страну на новый качественно высокий уровень развития, когда применение альтернативных источников энергии станет таким же привычным и постоянным, как и использование традиционных. При этом возобновляемые источники должны быть экономически выгоднее как для поставщиков, так и для потребителей.

Список использованных источников

1. Выпханова Г.В., Жаворонкова Н.Г. Инновации в энергетике: организационно-правовые аспекты // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 1. – С. 189–203.
2. Гармаева Э.Ц. Актуальные проблемы современного менеджмента в условиях цифровизации // Развитие социально-экономических систем в условиях цифровизации: Мат-лы Нац. науч.-практ. конф. ВСГУТУ «Образование и наука». – Улан-Удэ: Изд-во: ВСГУТУ, 2020. С. 54-58.
3. Слепцов А.А. Мировой опыт развития альтернативных (возобновляемых) источников энергии // Проблемы современной науки и образования. – 2017. – № 8. – С. 61–62.
4. Цифровая энергетика: новая парадигма функционирования и развития / под ред. Н.Д. Рогалева. – М. : Издательство МЭИ, 2019. – 300 с.

List of sources used

1. Vypkhanova G.V., Zhavoronkova N.G. Innovations in the energy sector: organizational and legal aspects // Actual problems of Russian law. – 2021. – T. 16. – No. 1. – S. 189–203.
2. Garmaeva E.Ts. Actual problems of modern management in the context of digitalization//Development of socio-economic systems in the context of digitalization. Materials of the national scientific-practical conference of the ESSUTU "Education and sciences". – Ulan-Ude: Publisher VSGTU, 2020. – P. 54-58.
3. Sleptsov A.A. World experience in the development of alternative (renewable) energy sources // Problems of modern science and education. – 2017. – No. 8. – P. 61–62.
4. Digital energy: a new paradigm of functioning and development / ed. N.D. Rogalev. – M.: MPEI Publishing House, 2019. – 300 p.

Э.Ц. Гармаева, канд. экон. наук, доцент, e-mail: garmaeva.elvira@mail.ru

Э.Б. Цыдымпилов, магистрант, e-mail: eduard.tsydypilov@yandex.ru
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ

УРОВНИ МАРКЕТИНГА И МАРКЕТИНГОВЫЕ РОЛИ В СФЕРЕ ИТ

Аннотация. Цель статьи – определить особенности маркетинга в ИТ-сфере. В статье рассмотрены основные уровни маркетинга, присущие ИТ-отрасли, и соответствующие маркетинговые роли. Проведен краткий обзор различных специальностей и направлений, рассмотрены особенности каждой из ролей, выполняемых сотрудниками в ИТ-сфере.

Ключевые слова: ИТ-сфера, уровни маркетинга, маркетинговые роли, сервисная модель (аутсорсинговая), продуктовая модель, стратегический уровень, тактический уровень, операционный уровень.

E.C. Garmaeva, Candidate of Economics Sciences, Associate Professor,
e-mail. garmaeva.elvira@mail.ru

E.B. Tsydypilov, Master's student, e-mail: eduard.tsydypilov@yandex.ru
East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

MARKETING LEVELS AND MARKETING ROLES IN THE IT INDUSTRY

Annotation. The purpose of this article is to identify the features of marketing in the IT industry. The article discusses the main levels of marketing that are inherent in the IT industry, as well as the corresponding marketing roles. A brief overview of various specialties and directions is provided, and the features of each role performed by employees in the IT industry are examined.

Keywords: IT industry, marketing levels, marketing roles, service model (outsourcing), product model, strategic level, tactical level, operational level.

Увеличение спроса на цифровые товары и услуги со стороны бизнеса, государственных учреждений, а также населения является глобальной тенденцией, которая способствует развитию цифровизации. В России, для достижения определенных целей в этой области, была запущена Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (в 2018 г. на период до 2024 г.), а также ряд других документов нормативного и стратегического характера [1].

ИТ-продукты используются очень широко и в различных сферах деятельности. Мировой ИТ-рынок обслуживает финансовую, банковскую, телекоммуникационную сферы, ритейл, интернет-магазины, реализовывает различные производственные решения. Сложно переоценить масштаб и востребованность ИТ сферы в современном мире.

ИТ-компании могут использовать две основные бизнес-модели: сервисную и продуктовую. Обе модели имеют свои преимущества и недостатки, которые должны быть взвешены компанией при выборе подходящей модели.

Сервисная модель представляет собой модель, в которой компания предоставляет услуги клиентам, используя свои навыки и экспертизу в определенной области. В этой модели компания фокусируется на обеспечении высокого качества услуг для своих клиентов и удовлетворении их потребностей. Компании, использующие сервисную модель, могут предоставлять услуги на основе контракта или подписки, что обеспечивает постоянный доход.

Продуктовая модель, с другой стороны, представляет собой модель, в которой компания создает и продает продукты, такие как программное обеспечение или аппаратное обеспе-

чение. Эта модель фокусируется на инновациях и разработке новых продуктов, чтобы удовлетворить потребности клиентов. Компании, использующие продуктовую модель, могут получать доход от продажи своих продуктов или от их подписки [2].

В маркетинговом процессе IT-сферы можно условно выделить три основных уровня:

- стратегический уровень,
- тактический уровень,
- операционный уровень [3].

Ниже представлена схема, отображающая взаимосвязь различных уровней и определенных маркетинговых ролей, выполняемых сотрудниками в IT-сфере:

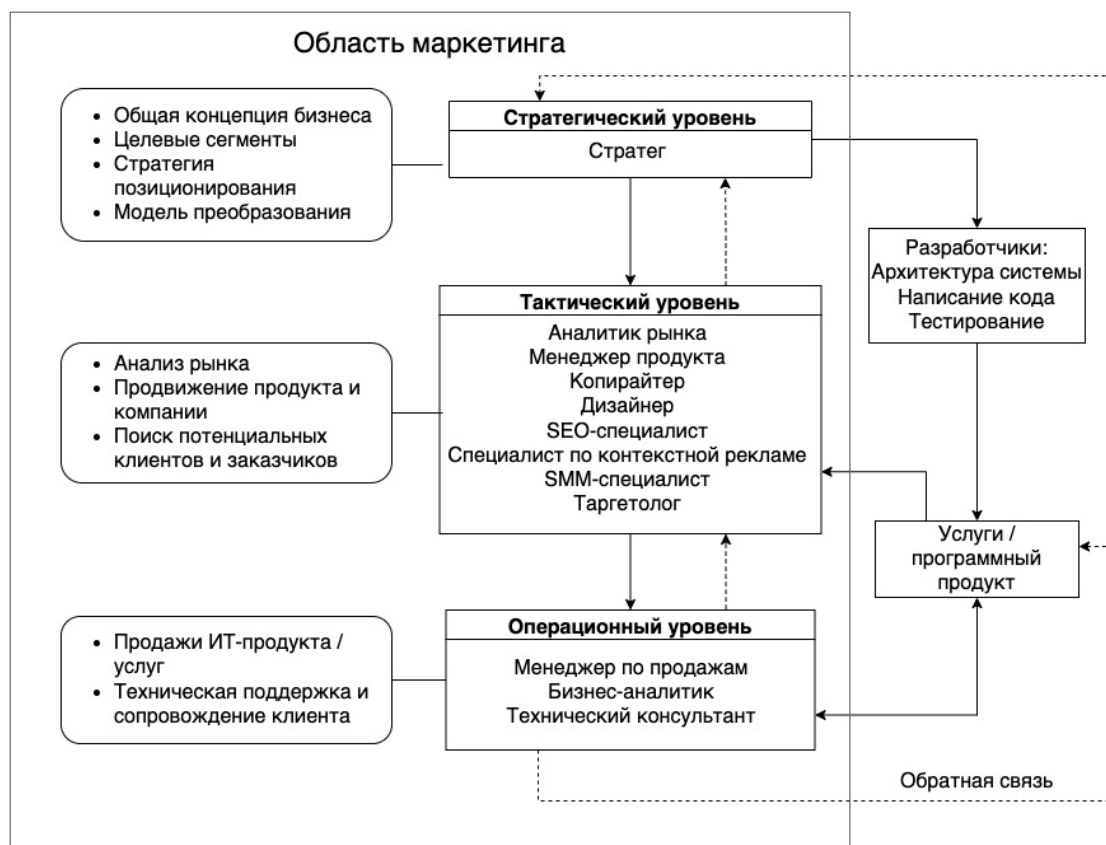

Рисунок 1 – Взаимосвязь различных уровней и маркетинговых ролей

В связи с большими темпами развития интернет-маркетинга специалисты данной сферы разделились на различные специальности. В данной статье рассмотрим основные маркетинговые роли, характерные для IT-компаний.

Стратегический уровень в маркетинговом процессе IT сферы – это высший уровень разработки маркетинговых стратегий и планирования действий, который охватывает целостный подход к развитию бизнеса компании. Он включает в себя определение целей и задач компании на долгосрочную перспективу, а также установление ключевых показателей успеха. Для продуктовых компаний это может включать выбор целевых рынков и планирование создания программного продукта, а для аутсорсинговых компаний - принятие решений о технологиях, предметной области и типах решений [4].

Тактический уровень маркетинга в IT-компании включает в себя анализ результатов маркетинговых кампаний и определение корректировок в маркетинговой стратегии. Например, компания может проводить тестирование различных вариантов рекламных объявлений и на основе полученных результатов решить, какой вариант эффективнее. Необходимо отметить, что стратегический и тактический уровни маркетинга являются ключевыми элементами

успеха любой ИТ-компании.

Выделим основные роли данного уровня.

Аналитик рынка. Как следует из названия, роль подразумевает изучение целевых рынков, анализ информации о тенденциях и путях развития. В процессе решения задач, связанных с развитием компании и продукта, аналитик осуществляет анализ как количественных, так и качественных показателей. Для этого аналитик собирает и обрабатывает данные, используя различные методы и инструменты. Такой подход позволяет принимать обоснованные решения и оптимизировать бизнес-процессы компании.

Менеджер продукта (product-manager). Данная роль характерна именно для продуктовых компаний. Менеджер отвечает за создание, развитие, идею и рентабельность нового проекта, определяет приоритет и порядок разработки, проводит конкурентный анализ и маркетинговые исследования продукта, требований и характеристик.

Копирайтер (контент-менеджер, технический писатель). Копирайтер занимается написанием продающих текстов. В его сферу ответственности входит составление статей, релизов, текстовое взаимодействие со СМИ, работа с рассылками e-mail, наполнение сайта компании. Также в силу особенностей ИТ-области требуется написание технической документации, руководства пользователя, инструкций и т.д.

Дизайнер. Роль дизайнера в ИТ мало чем отличается от наших привычных представлений: логотипы, оформление, графические решения, направленные на привлечение внимания, узнаваемость и запоминаемость компании и продукта.

SEO-специалист. SEO — это аббревиатура от английского термина Search Engine Optimization, что в переводе означает оптимизация для поисковых систем. SEO – это комплекс мероприятий, направленных на улучшение видимости сайта в результатах поисковых запросов в поисковых системах, таких как Google, Яндекс, Bing и т.д. Правильно оптимизированный сайт будет занимать высокие позиции в результатах поиска, а значит, вероятность посещения пользователями значительно вырастет [5]. Основная цель SEO специалиста - обеспечить посещаемость сайта из органических результатов поиска, т.е. не через рекламу. Для достижения этой цели используются различные методы и технологии, такие как оптимизация контента, улучшение технических характеристик сайта, создание качественной ссылочной массы, улучшение пользовательского опыта и другие. [4].

Специалист по контекстной рекламе. Данные специалисты востребованы наравне с SEO [4]. Контекстная реклама появляется на основе запросов пользователей, отображается на странице выдачи результатов, работает очень быстро и эффективно, позволяет быстро протестировать нишу, оценить спрос.

SMM-специалист занимается продвижением проекта в социальных сетях, изучает целевую аудиторию, получает обратную связь, формирует тренды, общается с подписчиками. В обязанности менеджера входит подготовка публикаций, фото и видео материала, написание текстов, тегов, ссылок. Часто SMM-специалисты занимаются и запуском рекламы, используя соответствующие механизмы соцсетей, однако можно выделить отдельную роль таргетолога [6].

Таргетолог – это специалист по рекламе в соцсетях. Грамотный специалист умеет правильно сегментировать аудиторию, предлагая продукт или услугу в соответствии с потребностями.

Операционный уровень маркетинга в сфере ИТ представляет собой комплексную деятельность, включающую в себя процессы продаж, внедрения и поддержки программных продуктов и ИТ-услуг. Данный этап играет ключевую роль в обеспечении успешного внедрения продукта, включая его своевременное обновление, оказание технической поддержки в процессе эксплуатации, а также развитие и доработку продукта в соответствии с потребностями клиентов. На этом этапе стоит выделить три важнейшие роли в маркетинге: менеджер по продажам, бизнес-аналитик и технический консультант. Каждая из них выполняет свои функции в рамках процесса продаж и поддержки, что позволяет достичь высокой эффективности и удовлетворения потребностей клиента.

Менеджер по продажам играет ключевую роль в успешной работе любой компании, занимающейся продажами товаров или услуг. Он отвечает за разработку и реализацию стратегии продаж, установление и поддержание контактов с клиентами, анализ результатов продаж и планирование дальнейших действий, его задачи включают в себя не только продажи, но и управление клиентским сервисом, работу с рекламой и маркетингом, анализ рынка и конкурентов.

Бизнес-аналитик, как и менеджер по продажам поддерживает прямую связь с клиентом, но его главная цель заключается в определении бизнес-требований и разработке технического задания для команды разработчиков. Бизнес-аналитик обладает не только навыками коммуникации, но и техническими знаниями, которые помогают ему формализовать запросы заказчиков и утвердить их для последующей реализации. Это делает его важным звеном в процессе разработки продукта.

Технический консультант – это специалист, который играет важную роль в операционном уровне маркетинга в сфере IT-услуг и обычно является членом отдела технической поддержки. Он предоставляет экспертные консультации клиентам в области технической поддержки и помогает им решать проблемы с IT-сервисами. Таким образом, технический консультант является важным звеном в обеспечении качественного обслуживания клиентов и успешной работы компании в сфере IT-услуг. От качественной работы службы поддержки зависят повторные продажи, удовлетворенность продуктом, получение обратной связи от клиента и улучшение возможностей продукта.

Рассмотрев основные уровни маркетинга и соответствующие им роли, можем сделать вывод о том, что маркетинг в IT-сфере является очень сложным и многослойным компонентом, от которого в значительной степени зависит успех и прибыльность современной IT-компании.

Список использованных источников

1. Положихина, М. А. Цифровой бизнес России на мировом фоне / М. А. Положихина // Социальные новации и социальные науки. – 2022. – № 1(6). – С. 9-25. – DOI 10.31249/snsn/2022.01.01. – EDN YTHRBM.
2. Гуминская, Ю. А. Необходимость применения инструментов маркетинга в IT-сфере в условиях цифровой экономики / Ю. А. Гуминская // Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления, Брянск, 25 января 2019 года. – Брянск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Брянский государственный инженерно-технологический университет", 2019. – С. 81-84. – EDN ZIKQBV.
3. Марков, Р. А. Маркетинг предприятий в IT-сфере / Р. А. Марков, И. А. Тычинская // Общество – наука – инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции, Омск, 09 мая 2020 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2020. – С. 151-155. – EDN JYUQHE.
4. Маркетинговые роли в IT-компаниях URL: <https://habr.com/ru/post/160071/>
5. Ручай, Е. А. SEO как инструмент интернет-маркетинга / Е. А. Ручай, И. В. Смирнов // Big Data and Advanced Analytics. – 2021. – № 7-2. – С. 68-71. – EDN JCYTFE.
6. Кто есть кто в интернет-маркетинге. - URL: https://skillbox.ru/media/marketing/kto_est_kto_v_internet_marketinge/

List of sources used

1. Polozhikhina, M. A. Digital Business of Russia on the World Stage / M. A. Polozhikhina // Social Innovations and Social Sciences. – 2022. – No. 1(6). – P. 9-25. – DOI 10.31249/snsn/2022.01.01. – EDN YTHRBM.
2. Guminskaya, Yu. A. The Necessity of Using Marketing Tools in IT Industry in the Context of Digital Economy / Yu. A. Guminskaya // Modern Problems and Trends in Economics and Management, Bryansk, January 25, 2019. – Bryansk: Federal State Budgetary Educational Institution

of Higher Education "Bryansk State Engineering and Technological University", 2019. – P. 81-84. – EDN ZIKQBV.

3. Markov, R. A. Marketing of Enterprises in IT Industry / R. A. Markov, I. A. Tyshchynska // Society - Science - Innovation: Collection of Articles of the International Scientific and Practical Conference, Omsk, May 09, 2020. – Ufa: Limited Liability Company "OMEGA SCIENCE", 2020. – P. 151-155. – EDN JIUQHE.

4. Marketing roles in IT company. - URL: <https://habr.com/ru/post/160071/>

5. Ruchai, E. A. SEO as a Tool of Internet Marketing / E. A. Ruchai, I. V. Smirnov // Big Data and Advanced Analytics. – 2021. – No. 7-2. – P. 68-71. – EDN JCYTFE.

6. Who's Who in Internet Marketing. - URL: https://skillbox.ru/media/marketing/kto_est_kto_v_internet_marketinge/

А.Т. Дондокова, студент гр. Б510-41, e-mail: ayanadt03@gmail.com

Р.В. Бадараева, канд. экон. наук, доцент

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ХЛЕБОПЕКАРНОЙ ОТРАСЛИ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

***Аннотация:** Данная статья направлена на изучение состояния хлебопекарной отрасли в Республике Бурятия и в России. Приведена статистика производства хлебобулочных изделий в Республике Бурятия: производство основных видов продукции в натуральном выражении, оперативные данные за 2021 и 2022 годы с января по октябрь и годовые данные с 2017 года. В работе представлены результаты анализа состояния и развития хлебопекарной отрасли Республики Бурятия на основе данных государственных органов статистики. А также рассмотрены перспективы развития пищевой и хлебопекарной отрасли в России.*

***Ключевые слова:** производство хлеба, хлебопекарная отрасль, перспективы развития, предпринимательство, меры государства, поддержка.*

A.T. Dondokova, student B510-41, email: ayanadt03@gmail.com

R.V. Badaraeva, Associate Prof., Candidate of Economics Sciences
East Siberia State University of Technology and Management,
Ulan-Ude

ANALYSIS OF THE STATE OF THE BAKERY INDUSTRY IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

***Annotation:** This article is aimed at studying the state of the baking industry in the Republic of Buryatia and in Russia. The statistics of bakery products production in the Republic of Buryatia are given: production of the main types of products in kind, operational data for 2021 and 2022 from January to October and annual data from 2017. The data were taken from the official statistical organization burstat. The analysis of the state of the baking industry in the republic is carried out. The prospects for the development of the food and bakery industry in Russia are also considered.*

***Key words:** bread production, bakery industry, development prospects, entrepreneurship, government measures, support.*

Хлебопекарная отрасль в Республике Бурятии и в целом в России является одной из основополагающих отраслей промышленности. Согласно социально-экономическому положению Республики Бурятия, объем отгруженных товаров собственного производства за январь-август 2021 года составил 121452,3 млн рублей

Хлебопекарная отрасль – это трудоемкая отрасль, так как на 50% производства составляет ручной труд.

Производство хлебобулочных изделий в республике хорошо освоено. В Бурятии около 26 производителей хлеба такие как: ООО Группа компаний «Титан», ООО «Хлебушек», АО «Бурятхлебпром» и другие. Наиболее широкой линейкой хлеба и хлебобулочных изделий известно акционерное общество «Бурятхлебпром». АО «Бурятхлебпром» производитель хлебобулочной, сухарной и кондитерской продукции в республике с 1995 года, который производит 28 видов хлеба и батона и 13 сортов булочных изделий. Также у них есть линейка изделий «Для здоровья» с натуральными пищевыми добавками, включающие семена, злаковые растения и масличные культуры.

Согласно данным территориального органа ФСГС по РБ, динамика производства хлебобулочных изделий с 2017-2021 годы характеризуется следующими показателями, данными в таблице 1.

Таблица 1 – Производство хлебобулочных изделий за 2017-2021 годы, тыс. тонн

Наименование показателя	2017	2018	2019	2020	2021
Изделия хлебобулочные недлительного хранения	32645,6	32139,7	30375,2	29031	31715,6

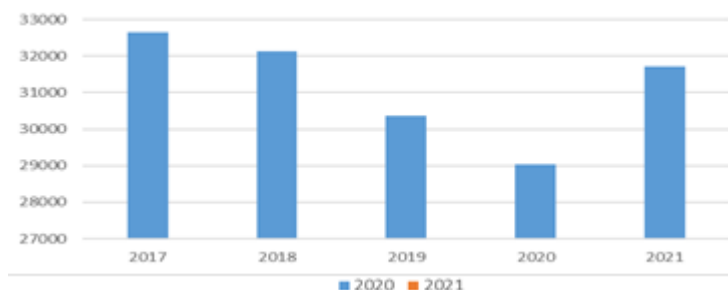

Рисунок 1 – Динамика производства хлебобулочных изделий недлительного хранения с 2017 по 2021 гг., тн .

С 2017-2020 гг. наблюдается снижение производства хлебобулочных изделий. В 2018 году прирост хлебобулочных изделий составил -505,9 тыс.тонн и уменьшил я по сравнению с 2017 годом на 1,5%, связано это с уменьшением производства хлеба и хлебобулочных изделий. А в 2019 году по сравнению с 2018 годом прирост составил -1764,5 тыс.тонн и уменьшился на 5,5%, по сравнению с 2017 годом на 6,95%. В 2020 году прирост равен -1344,2 тыс.тонн, что меньше на 4,4% по сравнению с предыдущим годом. В 2021 году производство увеличилось на 9,25% и составило 31715,6 тыс.тонн. Связано это с увеличением производства хлеба и хлебобулочных изделий. Динамика показателей показана в диаграмме.

В следующей таблице (таблица 2) даны показатели производства хлебобулочных изделий за 2021 и 2022 годы с января по октябрь.

Таблица 2 – Производство хлебобулочных изделий за 2021 и 2022 годы январь-октябрь, тонн

Изделия хлебобулочные	2021	2022
январь	2620,3	2511,3
февраль	2459,7	2256,1
март	2661	2648,4
апрель	2824,7	2696,9
май	2840,7	2784,9
июнь	2423,7	2590
июль	2471,8	2616,9
август	2571,8	2667,5
сентябрь	2571,9	2668,4
октябрь	2490,5	2821,4
Итого	25894,9	26261,8

Производство хлебобулочных изделий по месяцам равномерно в каждом периоде, о чем говорит составленная диаграмма.

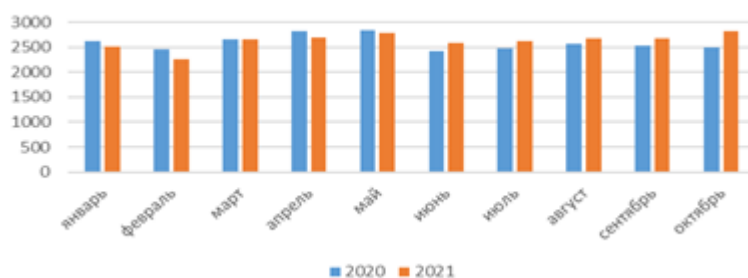

Рисунок 2 – Динамика производства хлеба и хлебобулочных изделий
За январь-октябрь 2020-2021 г.

Также можно рассчитать индексы производства хлебобулочных изделий

октябрь 2022 года. в %		январь-октябрь 2022 года к январю-октябрю 2021 года, в %
к сентябрю 2022 года	к октябрю 2021 года	
105,73	113,29	101,42

Рассчитанные индексы показывают увеличение производства хлебобулочных изделий за период с января по октябрь 2022 года.

За последние годы подъем промышленности решил проблему снабжения населения основными видами продуктами. Рост производства продукции в пищевой отрасли способствовал снижению объема импорта продовольственных товаров.

Хоть технологический потенциал хлебопекарной отрасли очевиден, но на данный момент отрасль нуждается в реконструкции, во внедрении на производство автоматизации и цифровизации это делает отрасль инвестиционно привлекательной. Также в этой отрасли необходимо увеличение доли малых предприятий (например, мини-пекарен).

Государством осуществляются следующие направления поддержки регионального производителя:

1) ограничение ряда проверок и отмена некоторых санкций

2) увеличение числа кредитов на проведение весенних полевых работ по низким процентам

3) а для стабилизации цен на хлеб и другие хлебобулочные изделия правительством Бурятии было решено предоставить субсидию, которые в значительной степени покроют часть затрат на реализацию продукции хлебопекарной промышленности ее производителям. На выплату было выделено 9.7 млн рублей из федерального бюджета.

Таким образом, хлебопекарная отрасль в Республике Бурятия имеет перспективу развития. За 2021-2022 годы объем реализованных хлебобулочных изделий только увеличивается, а поддержка со стороны государства, в качестве выданных кредитов и субсидий позволит компенсировать часть затрат.

Список использованных источников

1. URL: <https://grainboard.ru/litecat/list?category=269&country=1®ion=97&type=> (дата обращения: 26.12.2022).
2. URL: http://www.bhp.ru/products/section.php?SECTION_ID=17 (дата обращения: 26.12.2022).
3. Территориальный орган ФСГС по РБ. URL: <https://burstat.gks.ru/prom> (дата обращения: 26.12.2022).
4. URL: <https://buriyatiya.com/more/19712> (дата обращения: 26.12.2022).
5. URL: <https://barley-malt.ru/wp-content/uploads/2019/11/proekt-strategyy-razvytyja-pyschevoj-y-pererabatyvajuschej-promyshlennosty-rf.pdf> (дата обращения: 26.12.2022).

List of sources used

1. URL: <https://grainboard.ru/litecat/list?category=269&country=1®ion=97&type=> (accessed: 26.12.2022).
2. URL: http://www.bhp.ru/products/section.php?SECTION_ID=17 (accessed: 26.12.2022).
3. URL: <https://burstat.gks.ru/prom> (accessed: 26.12.2022).
4. URL: <https://buryatiya.com/more/19712> (accessed: 26.12.2022).
5. URL: <https://barley-malt.ru/wp-content/uploads/2019/11/proekt-strategyy-razvytyja-pyschevoj-y-pererabatyvajuschej-promyshlennosti-rf.pdf> (accessed: 26.12.2022).

Е.В. Доржиева, канд. экон. наук, доцент, e-mail: elendorg@mail.ru
Е.Н. Захаров, магистр ЗМ 511-1, e-mail: egor4ik.zaharov@yandex.ru
А.В. Вишняков, магистр ЗМ 512-01, e-mail: david23092011@yandex.ru
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. В настоящее время внедрение инновационных технологий в производство происходит медленными темпами, что связано как с проблемами функционирования национальной инновационной системы в целом, так и со стратегическими приоритетами предприятий, заключающимися, прежде всего, в выживании в период глобального экономического спада. В статье рассматриваются динамика инновационного развития предприятий Республики Бурятия, использование цифровых технологий в организациях региона, степень цифровой зрелости различных отраслей экономики.

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, цифровая трансформация, цифровая зрелость отраслей экономики.

E. V. Dorzhieva, Candidate of Economics Sciences, Associate Prof., e-mail: elendorg@mail.ru
E.N. Zakharov, M.A., e-mail: egor4ik.zaharov@yandex.ru
A.V. Vishnyakov, M.A., e-mail: david23092011@yandex.ru
East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude

PROBLEMS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT IN THE ERA OF DIGITAL TRANSFORMATION

Annotation. Currently, the introduction of innovative technologies into production is proceeding at a slow pace, which is due both to the problems of the functioning of the national innovation system as a whole and to the strategic priorities of enterprises, which consist primarily in survival during the global economic downturn. The article discusses the dynamics of innovative development of enterprises of the Republic of Buryatia, the use of digital technologies in organizations in the region, the degree of digital maturity of various sectors of the economy.

Keywords: innovation, innovative development, digital transformation, digital maturity of economic sectors.

Современный этап развития экономики характеризуется возрастанием роли НТП и интеллектуализации основных производственных факторов. На долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании, бизнес-процессах, квалификации персонала, в развитых странах приходится от 80% до 95% прироста ВВП [1]. Однако в российской действительности внедрение инновационных технологий в производство происходит медленными темпами, что связано как с проблемами функционирования национальной инновационной системы в целом, так и со стратегическими приоритетами предприятий, заключающимися, прежде всего, в выживании в период глобального экономического спада.

Рассмотрим показатели, характеризующие динамику инновационного развития и инновационной активности предприятий Республики Бурятия (РБ) (табл. 1) [4].

Таблица 1 – Динамика инновационного развития предприятий РБ

Показатели	2010	2015	2019	2020	2021
Организации, выполнявшие научные исследования и разработки	13	20	28	27	27
Уровень инновационной активности организаций, %	4,8	5,2	5,8	4,6	4,8
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций, %	3,3	17,0	16,2	16,5	3,3
Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных малых предприятий, %	-	2,9	7,8	5,8	4,3
Численность персонала (исследователей), занятого научными исследованиями и разработками, тыс. чел.	952	1 266	1 048	1 063	1 026
Затраты на инновационную деятельность организаций: - всего, млн руб. - в % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	461,6 -	852,6 -	6063,7 3,5	7598,2 3,6	11292,0 4,9
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн руб.	467,1	1 049,2	880,7	917,6	999,6
Используемые передовые производственные технологии	383	344	538	582	671
Объем инновационных товаров, работ, услуг: - всего, млн руб. - в % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	137,8 0,2	2 311,7 1,8	2 433,1 1,4	3 777,6 1,8	8 419,1 3,7

В 2021 г. число организаций, выполнявших научные исследования и разработки в РБ, возросло вдвое по сравнению с 2010 г. и в 1,35 раз по сравнению с 2015 г. Однако, общий уровень инновационной активности организаций не изменился (4,8% в 2010 и 2021 гг.), а по сравнению с 2015 г. даже снизился на 0,4%. Та же тенденция наблюдается в динамике показателя «удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций» - в 2010 и 2021 гг. он составлял всего 3,3%, тогда как в 2015 достигал 17%, в 2020 г. – 16,5%. Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации, значительно ниже (2,9% в 2015 г., 4,3% - в 2021 г.), что свидетельствует об отсутствии у них финансовых, кадровых и прочих ресурсов, необходимых для осуществления инновационной деятельности. Как правило, внедряют передовые технологии и разработки в производственные и бизнес-процессы крупные компании с высоким инвестиционным потенциалом; именно они активно используют передовые производственные технологии в республике (в последнее десятилетие количество таких технологий неуклонно растет: в 1,75 раз в 2021 г. по сравнению с 2010 г., в 1,95 раз – по сравнению с 2015 г.). Увеличиваются численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, затраты на инновационную деятельность организаций, внутренние затраты на научные исследования и разработки, в результате чего объем инновационных товаров, работ, услуг в 2021 г. в стоимостном выражении возрос в 22 раза по сравнению с 2010 г. и в 3,64 раза – по сравнению с 2015 г. Это говорит о том, что процессы цифровой трансформации экономики так или иначе влияют на форматы производственной и предпринимательской деятельности современных организаций, заставляя руководство внедрять инновационные технологии и цифровые решения для сохранения рыночных позиций компании, укрепления конкурентоспособности, встраивания в производственно-сбытовые цепочки и глобальные сети.

Бурное развитие ИКТ фундаментально изменило природу глобальных взаимоотношений, приведя к появлению новых возможностей для конкуренции, экономического и социального развития (табл. 2).

Таблица 2 – Использование цифровых технологий организациями РБ

Показатели	2015	2019	2020	2021
Удельный вес организаций, использовавших:				
- персональные компьютеры;	92,3	92,5	76,8	72,2
- серверы;	42,5	47,6	39,9	32,5
- локальные вычислительные сети;	55,2	57,8	47,7	43,8
- «облачные» сервисы.	17,3	28,0	24,7	23,5
Удельный вес организаций, использовавших Интернет:				
- мобильный;	-	-	36,6	31,8
- фиксированный.	-	-	73,6	69,3
Использование широкополосного доступа к сети Интернет в организациях, %	74,2	81,7	54,0	65,6
Организации, имевшие веб-сайт, %	35,4	43,8	39,2	38,3
Использование электронного документооборота в организациях, %				
- электронный обмен данными между своими и внешними информационными системами, по форматам обмена	73,8	78,8	51,0	46,7

Как видно из данных таблицы, уменьшается число организаций, использующих персональные компьютеры, серверы, локальные вычислительные сети, - многие компании переходят на использование облачных сервисов. Сокращается количество предприятий, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, возможно, из-за доступности пакетных предложений, включающих мобильный Интернет. Число организаций с веб-сайтом по сравнению с 2015 г. выросло на 2,9%, однако по сравнению с 2019 и 2020 гг. снизилось (на 5,5 и 0,9% соответственно). Разработка собственного веб-сайта, его обновление и продвижение требуют значительных вложений, поэтому большинство небольших и средних компаний предпочитает организовывать рекламу и сбыт продукции в социальных сетях и на электронных торговых площадках (маркетплейсы Ozon, Wildberries, Яндекс Маркет, Сбермегамаркет и др.).

Отметим, что степень «цифровой зрелости» различных отраслей российской экономики значительно различается.

По уровню затрат на внедрение и использование цифровых технологий также лидирует финансовый сектор, второе место у обрабатывающей промышленности, третье - сфера транспорта и логистики, четвертое – оптовая и розничная торговля (рис. 1).

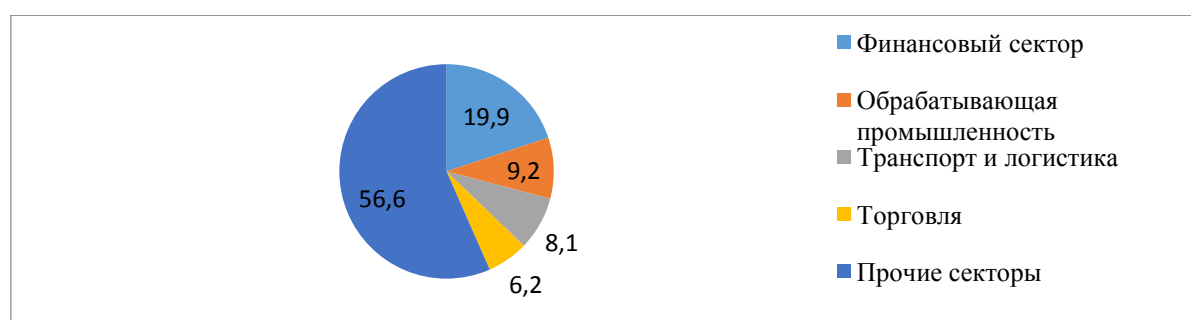

Рисунок 1 – Затраты на внедрение и использование цифровых технологий, % от общего объема финансовых ресурсов, вложенных в цифровизацию [5]

Особенно это справедливо в отношении традиционного сельскохозяйственного производства, являющегося инерционным в силу сезонно-климатического цикла, ограниченным землей, доступной для обработки. АПК РБ отличается низким уровнем цифровизации по сравнению с другими отраслями экономики (индекс цифровизации в российском сельском хозяйстве по исследованиям ИСИЭЗ НИУ ВШЭ является самым низким). Это объясняется следующими причинами:

- отсутствие готовности и мотивации у организаций сельского хозяйства к изменениям;
- низкая осведомленность организаций о существующих системах и цифровых технологиях, эффектах от их использования;
- недостаток финансовых ресурсов для внедрения информационных технологий у большей части сельскохозяйственных производителей;
- нехватка высококвалифицированных кадров;
- «цифровой разрыв» между городом и деревней;
- отсутствие экономических стимулов, таких как уровень неценовой конкуренции, повышение производительности труда, нацеленность на инновации в области технологий [6; 7].

Тем не менее, сельхозтоваропроизводители Республики Бурятия используют различные IT-решения для организации и управления своими хозяйствами. Так, более 20 хозяйств региона используют систему мониторинга сельхозтехники Wialon, которая осуществляет контроль передвижения техники в онлайн режиме.

СПК «Баян» в конце 2022 г. запустили товарно-молочную ферму, оснащенную программой управления стадом DelPro. Программа уже показала ряд экономических преимуществ – удои молока увеличились на 2 литра с одной головы благодаря анализу кормления коров в соответствии с продуктивностью. В ООО «Куйтунское» открылся первый зерносушильный комплекс в Бурятии, рассчитанный на хранение 4 тыс. тонн зерна и оснащенный датчиками контроля хранения, влажности, температурного режима. ООО «Куйтунское» активно использует данные метеостанции Sokol-M, которая собирает и обрабатывает метеоданные об окружающей среде в радиусе до 20 км. На основе этих данных агроном определяет оптимальные сроки сева в данной местности.

Используются данные спутникового мониторинга сельхозтехники, оборудование спутникового контроля за животными, позволяющее удаленно отслеживать их передвижение (в настоящее время маяками для животных пользуется более 100 хозяйств республики) [8].

В рамках мер поддержки внедрения цифровых решений в сельское хозяйство региона рекомендуется применение информационной системы РЕСПАК во всех муниципальных образованиях, объединяющей воедино разные IT-решения для сельского хозяйства – автоматизацию сбора отчетности сельхозтоваропроизводителей, портал для подачи заявок на субсидии в министерство сельского хозяйства, мониторинг использования пахотных земель, оповещение пчеловодов о химической обработке полей и др. Одной из важнейших задач остается внедрение IT-решений в фермерские хозяйства, что даст тем возможность получать субсидии и другие меры господдержки в дистанционном режиме.

Список использованных источников

1. Гусарова М.С. Проблемы инновационного развития России: анализ факторов и институциональные решения // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Том 11. – № 4. – С. 1383-1402. – doi: 10.18334/vines.11.4.113870.
2. Гохберг Л.М., Дитковский К.А., Евневич Е.И. и др. Наука. Технологии. Инновации: 2021. / Краткий статистический сборник. - М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 92 с.
3. Власова В., Сапрыкина А. Глобальный инновационный индекс – 2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://issek.hse.ru/news/777572032.html> (дата обращения: 24.03.23).
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 1122 с.
5. Савосин Д. Эксперты назвали сектора экономики с самым высоким уровнем цифровизации [Электронный ресурс]. – URL: <https://rb.ru/news/sectors-economy-digitalization/> (дата обращения: 24.03.23).
6. Косников С.Н., Ашикарьян А.А., Якимиди А.П. Проблемы цифровизации сельского хозяйства // ЕГИ. – 2022. – №39 (1). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-of-digitalization-of-agriculture> (дата обращения: 24.03.2023).

7. Дугина Е.Л., Рыкова П.Н. Государственное регулирование рынка информационных ресурсов, продуктов и услуг // Управление экономическими системами в условиях инновационных преобразований. Сб. науч. тр. 57-ой науч.-практ. конф. Сер. «Экономические науки». – 2018. – С. 99-104.

8. Цифровые решения для сельского хозяйства обсудили в Минсельхозе Бурятии [Электронный ресурс]. – URL: <https://зурхай.рф/obshhestvo/czifrovyie-resheniya-dlya-selskogo-hozyajstva-obsudili-v-minselxoze-buryatii> (дата обращения: 24.03.23).

List of sources used

1. Gusarova M.S. Problems of innovative development of Russia: factor analysis and institutional solutions // Issues of innovative economy. – 2021. – Volume 11. – No. 4. – PP. 1383-1402. – doi: 10.18334/vinec.11.4.113870.

2. Gokhberg L.M., Ditkovsky K.A., Evnevich E.I. et al. The science. Technologies. Innovations: 2021. / Brief Statistical Collection. – Moscow: HSE, 2021. – 92 p.

3. Vlasova V., Saprykina A. Global Innovation Index – 2022 [Electronic resource]. – URL: <https://issek.hse.ru/news/777572032.html> (accessed: 03/24.23).

4. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022: Stat. sat. / Rosstat. - M., 2022. - 1122 p.

5. Savosin D. Experts named the sectors of the economy with the highest level of digitalization [Electronic resource]. – URL: <https://rb.ru/news/sectors-economy-digitalization/> (accessed: 03/24.23).

6. Kosnikov S.N., Ashikaryan A.A., Yakimidi A.P. Problems of digitalization of agriculture // EGI. - 2022. - №39 (1). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-tsifrovizatsii-selskogo-hozyajstva> (accessed: 03/24/2023).

7. Dugina E.L., Rykova P.N. State regulation of the market of information resources, products and services // Management of economic systems in the conditions of innovative transformations. Collection of scientific papers. 57th scientific-practical conf. Ser. "Economic Sciences". – 2018. – P. 99-104.

8. Digital solutions for agriculture were discussed in the Ministry of Agriculture of Buryatia [Electronic resource]. – URL: <https://зурхай.рф/obshhestvo/czifrovyie-reshenia-dlya-selskogo-hozyajstva-obsudili-v-minselxoze-buryatii> (accessed: 03/24.23).

Е.Л. Дугина, д-р экон. наук, проф., e-mail: Dugina2003@mail.ru.
А.В. Вишняков, магистр ЗМ 512-01, e-mail: david23092011@yandex.ru
Е.Н. Захаров, магистр ЗМ 511-1, e-mail: egor4ik.zaharov@yandex.ru
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье показана актуальность исследуемой проблемы в условиях цифровой трансформации и создания новой инновационной стратегии развития предприятия, что становится главной задачей его будущего развития. В этой связи необходимо с учетом технологической трансформации определить приоритеты и направления движения с учетом конкурентных преимуществ и негативного влияния санкционных ограничений.

Ключевые слова: цифровизация, трансформация, инновационная стратегия, цифровая экономика, регион.

E. L. Dugina, Doctor of Economics Sciences, Prof., e-mail: Dugina2003@mail.ru
A.V. Vishnyakov, M.A., e-mail: david23092011@yandex.ru
E.N. Zakharov, M.A., e-mail: egor4ik.zaharov@yandex.ru
East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude

FORMATION AND DEVELOPMENT OF AN INNOVATION STRATEGY IN THE DIGITAL ECONOMY

Annotation. The article shows the relevance of the problem under study in the context of digital transformation, the creation of a new innovative strategy for the development of an enterprise becomes the main task of its future development. In this regard, it is necessary, taking into account the technological transformation, to determine priorities and directions of movement, taking into account competitive advantages and the negative impact of sanctions restrictions.

Keywords: digitalization, transformation, innovation strategy, digital economy, region.

Развитие процесса цифровой трансформации в России в последние годы предопределяет необходимость перехода предприятий, отраслей, комплексов на новый путь развития. Внедрение современных цифровых инновационных технологий позволяет существенным образом модернизировать производство, повысить производительность труда, улучшить условия труда и качество производимой продукции. Это, в свою очередь, требует повышения уровня профессиональной подготовки и переподготовки работников, способных применить полученные знания и свой опыт в новых условиях, обеспечивая тем самым и рост материального благосостояния, и улучшение финансового состояния компании. Цифровизация экономики России в последние годы становится одним из стратегических направлений её развития.

Так, например, в европейской части России уровень применения цифровых технологий в бизнесе выше, чем в азиатской. К группе субъектов РФ с высоким уровнем цифровизации бизнеса относятся 17 регионов, с уровнем выше среднего – 21, со средним – 33, ниже среднего – 13, с низким уровнем – 1 регион (Республика Ингушетия) [1, с. 76].

В современных условиях становится особенно актуальным вопрос о создании благоприятных условий для работников, прежде всего, создание новых рабочих мест, техническое оснащение, опытные наставники. В этих условиях у работника появляются новые возможности и способность адаптироваться к цифровым трансформациям, использование дистанционного формата работы в некоторых экспериментальных ситуациях, привлечение

талантливых специалистов. Цифровые технологии позволяют сократить участие человека в производстве, заменяя ручной труд инновационными технологиями и знаниями.

Рисунок 1 – Группировка регионов по уровню цифрового развития бизнеса [1, с. 76].

Использование современных цифровых технологий на промышленных предприятиях позволяет наиболее качественно обрабатывать большие массивы информации, необходимой для осуществления крупного серийного производства, обеспечивая повышение эффективности производственного процесса.

При формировании современной цифровой стратегии развития предприятия необходимо учитывать цель, характер, вид и масштабы деятельности. Кроме того, необходимо учитывать уровень инновационного развития предприятия, особенности жизненного цикла товара и результативность модернизации.

В последние годы цифровизация стала важным условием для выживания бизнеса. Все те предприятия, которые раньше стали внедрять современные цифровые технологии, смогли быстрее адаптироваться в новых условиях, пересмотреть стратегии экономического развития, открыть новые направления деятельности, захватить определенные сегменты рынка вытеснив конкурентов, неподготовленных к цифровой трансформации. При этом следует учесть тот факт, что процесс цифровизации уверенно шагает по планете и переходит на новый уровень интеллектуализации деятельности успешных компаний.

Кризис, связанный с COVID-19, существенно активизировал процесс цифровизации и показал, что он является одним из важных условий в развитии бизнес-процессов. Наличие и использование цифровых инструментов позволяет успешно развивать бизнес, расширять сферу деятельности экономических субъектов, укреплять свои конкурентные преимущества, используя новые интеллектуальные цифровые технологии.

Для российских товаропроизводителей открываются широкие возможности использования интеллектуальных облачных платформ, которые позволяют объединить производственные и бизнес процессы, отследить всю цепочку создания продукта от производителя до потребителя. Это позволяет не только повысить эффективность работы основных подразделений, но и сократить производственные затраты и оптимизировать процесс производства. При этом следует подчеркнуть, что порядка пятидесяти процентов управленческих решений могут быть представлены в виде алгоритмов и переданы искусственному интеллекту [6, с. 9].

Использование современных блокчейн технологий позволяет производить финансовые расчеты в прозрачной доверительной форме, а это, в свою очередь, укрепляет устойчивые связи и взаимоотношения между партнерами, сохранить и расширить клиентскую базу, обеспечивая необходимую безопасность для потребителей. Формирование новой

инновационной стратегии компании в условиях цифровизации предполагает совершенствование маркетинговой, сбытовой и конкурентной политики. Так, например, внедрение блокчейн технологий на предприятии позволяет повысить производительность труда работников не только основного производства, но и менеджеров, участвующих в процессе управления. Повышение скорости бизнес процессов в процессе взаимодействия обеспечивает создание новых схем взаиморасчетов, позволяет снизить затраты на всех стадиях продуктовой цепочки.

Интенсивное использование роботизации RPA (Robotic Process Automation) позволит оптимизировать производственный процесс, улучшить условия труда работников предприятия. При этом необходимо оцифровать действия сотрудников и перевести их в так называемые «логи», которые они оставляют в информационной системе, а затем, проанализировав данную ситуацию, выявить узкие места в процессе производства, внести определенные корректировки и изменения. RPA программы, имитируя действия человека способны снизить затраты на 20-35% и на 50-60% уменьшить длительность производственного процесса [6, с. 9]. Таким образом использование RPA программ позволит создать единую сквозную прозрачную систему, успешно работающую на конкретный результат.

Использование новых цифровых технологий, например, интернет вещей (internet of things) предполагает, что машины и оборудование, робототехника и другие устройства, оснащенные современными датчиками, передающими информацию в единое хранилище, позволяют использовать ее в процессе производства продуктов и доведении их до потребителя. Суть концепции интернета вещей состоит в возможности использовать необходимую информацию для управления бизнес процессами. Эта цифровая платформа обеспечивает подключение разнообразных датчиков, а также осуществляет контроль за хранением большого объема информации, генерирует бизнес события и позволяет своевременно реагировать на все изменения и принимать управленческие решения. Центром принятия управленческих решений являются алгоритмы и методы машинного обучения, использование нейронных сетей, симулируя когнитивные функции человека. Это позволяет прогнозировать развитие бизнес процессов в будущем. Информация, полученная с сервера «интернет-вещей» позволит создавать «умные предприятия», оптимально распределять необходимые ресурсы: интернет реклама, интернет торговля, электронный документооборот и др. Использование инструментов цифровой экономики позволит существенно улучшить уровень и качество жизни каждого человека. Поэтому необходимо активно осваивать современные цифровые технологии не только в производственной деятельности, но и в повседневной жизни. Это позволит наиболее рационально использовать время работы и свободное время для повышения квалификации, освоения новых цифровых технологий, продуктов, укрепляя не только свой творческий, интеллектуальный потенциал, но и здоровье человека. Преимуществом создания инновационной цифровой модели развития предприятия является прозрачность, открытость, глубокая интеграция в метасистему, обеспечивающую всестороннюю поддержку на всех этапах жизненного цикла товара, усиления контроля качества производимой продукции в рамках рискоориентируемого подхода на основе использования обширного массива информации и прогностических моделей. При этом необходимо устанавливать разумный баланс между конфиденциальностью и открытостью информации о товаропроизводителях.

В процессе цифровой трансформации будет создаваться много информационных платформ, а это, в свою очередь, ускорит внедрение цифровизации и обеспечит конкуренцию между IT-компаниями и консалтинговыми агентствами. Создание экспериментальных цифровых платформ позволит снизить импортозависимость, повысить конкурентоспособность экономических субъектов; особое внимание следует уделить цифровой безопасности, обеспечивая сохранение накопленного потенциала и использование всех возможностей для его пополнения, наращивания. В этом направлении заслуживает внимание определенный опыт ПАО «КамАЗ». Так при создании специального центра цифровой трансформации в ходе реализации нескольких проектов объемы продаж увеличились на 21%.

Для успешного осуществления процесса цифровизации в России и сокращения определенного разрыва с некоторыми зарубежными странами-лидерами в этом направлении, необходимо усилить технологические, интеллектуальные, кадровые преимущества, создавая более гибкую систему использования нормативно-правовой, статистической информации для внедрения современных цифровых технологий, обеспечивая при этом кибербезопасность и национальную безопасность страны.

Список использованных источников

1. Доржиева Е.В. Пространственное развитие конкурентноспособных кластеров региона в условиях цифровой трансформации. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2022. – 148 с.
2. Инновационно-технологические тренды развития промышленности в условиях цифровизации экономики. Монография / Под научной редакцией доктора экономических наук М.Я. Веселовского и кандидата экономических наук Н.С. Хорошавиной. – М.: Мир науки, 2022.
3. Ломаченко Т.И. Анализ структуры цифровой трансформации экономики в современных реалиях // Экономические системы. – 2021. – Т.14. – №1 – С. 40-47.
4. Оборин М. С., Митрофанова И. В. Стратегические направления развития сферы услуг в цифровой среде // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. – № 9А. – С. 162-175. – DOI: 10.34670/AR.2020.22.62.017.
5. Боев А.Г., Пузаков А.Г. Модель стратегии институциональных преобразований промышленных комплексов в условия цифровизации // Вестник Пермского Университета. Серия: Экономика. – 2022. – Т. 17. – №1. – С. 77-99.
6. Цифровая экономика: 2020: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2020. – 112 с.
7. Система стратегического управления преобразованиями промышленного предприятия // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – Экономические науки. – 2020. – Т. 13. – № 1. – С. 101-113. – DOI: 10.18721/JE.13109.
8. Дугина Е.Л., Рыкова П.Н. Государственное регулирование рынка информационных ресурсов, продуктов и услуг // Управление экономическими системами в условиях инновационных преобразований: Сб. науч. тр. 57-ой науч.-практ. конф. Сер. «Экономические науки». – 2018. – С. 99-104.

List of sources used

1. Dorzhieva E.V. Spatial development of competitive clusters of the region in the conditions of digital transformation. – Ulan-Ude: Publishing House of ESSTU, 2022. – 148 p.
2. Innovative and technological trends in the development of industry in the conditions of digitalization of the economy. Monograph / Under the scientific editorship of Doctor of Economics Veselovsky M.Ya. and Candidate of Economics Khoroshavina N.S. – M.: World of Science, 2022.
3. Lomachenko T.I. Analysis of the structure of digital transformation of the economy in modern realities // Economic systems. - 2021. - Vol.14. - No. 1 - P. 40-47.
4. Oborin M. S., Mitrofanova I. V. Strategic directions of development of the service sector in the digital environment // Economics: yesterday, today, tomorrow. – 2020. – Volume 10. – No. 9A. – P. 162-175. – DOI: 10.34670/AR.2020.22.62.017.
5. Boev A.G., Puzakov A.G. Model of the strategy of institutional transformations of industrial complexes in the conditions of digitalization // Bulletin of Perm University. Series: Economics. - 2022. – Vol. 17. – No. 1. – P. 77-99.
6. Digital Economy: 2020: a brief statistical collection / G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevsky, L.M. Gokhberg and dor.; Nats. research. un-t "Higher School of Economics". – M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2020. – 112 p.

7. The system of strategic management of industrial enterprise transformations // Scientific and technical bulletin of SPbGPU. – Economic sciences. – 2020. – Vol. 13. – No. 1. – P. 101-113. – DOI: 10.18721/IE.13109.

8. Dugina E.L., Rykova P.N. State regulation of the market of information resources, products and services // Management of economic systems in the conditions of innovative transformations. - Sat. nauch. tr. 57th nauch.-prakt. conf. – Ser. "Economic Sciences". – 2018. – P. 99-104.

И.А. Ерёмко, аспирант, e-mail: krikdm@gmail.com
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ

ОБЗОР МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

Аннотация. В статье определены критерии отнесения к субъектам малого и среднего предпринимательства в РФ, сделан анализ показателей развития малого и среднего предпринимательства в Республике Бурятия и представлена инфраструктура поддержки МСП в республике.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, меры государственной поддержки, инфраструктура поддержки бизнеса, Республика Бурятия.

I.A. Eremko, graduate student, e-mail: krikdm@gmail.com
East Siberia state university of technology and management, Ulan-Ude

REVIEW OF STATE SUPPORT MEASURES FOR SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Annotation. The article defines the criteria for referring to small and medium-sized businesses in the Russian Federation, analyzes the development indicators of small and medium-sized businesses in the Republic of Buryatia, and presents the infrastructure for supporting SMEs in the republic.

Keywords: small and medium-sized businesses, government support measures, business support infrastructure, Republic of Buryatia.

В современных реалиях малое и среднее предпринимательство (далее МСП) является неотъемлемой частью экономики любого региона. За счет субъектов МСП повышаются доходы консолидированного бюджета, происходит рост ВРП, создаются конкурентные преимущества региона, кроме того, субъекты МСП создают рабочие места.

Согласно Федеральному закону № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» к субъектам МСП относятся зарегистрированные, в соответствии с законодательством РФ, хозяйственные общества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели [1]. В данном законе установлены критерии отнесения к субъектам МСП (таблица 1).

Таблица 1 – Критерии отнесения к субъектам МСП

Субъект МСП	Доход (в год)	Численность сотрудников
Микропредприятие	до 120 млн рублей	до 15
Малое предприятие	до 800 млн рублей	до 100
Среднее предприятие	до 2 млрд рублей	до 250

Источник: составлено автором по [1]

Анализ развития малого и среднего предпринимательства в Республике Бурятия позволяет сделать следующие выводы. По состоянию на 10 марта 2023 года в РБ зарегистрировано 31259 субъектов малого и среднего предпринимательства. В таблице 2 представлена динамика регистрации субъектов МСП по годам по категориям.

Таблица 2 – Динамика регистрации субъектов МСП по годам по категориям

Наименование показателя	Республика Бурятия, по годам					
	2020		2021		2022	
	Кол-во субъектов	Численность занятых	Кол-во субъектов	Численность занятых	Кол-во субъектов	Численность занятых
Субъекты МСП, всего	29352	57537	30150	52751	30932	59098
в том числе:						
микропредприятия	28574	30884	30365	28591	30 150	32620
малые предприятия	745	22923	753	20828	747	21933
средние предприятия	33	6367	32	3402	35	4777

Источник: составлено автором по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства количество субъектов МСП [2]

По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства количество субъектов МСП основными ОКВЭД субъектов МСП Республики Бурятия являются: Исследование конъюнктуры рынка и изучение общественного мнения (18%), Торговля розничная по почте или по информационно-коммуникационной сети Интернет (15%), Торговля розничная преимущественно пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями в неспециализированных магазинах (14%), Строительство жилых и нежилых зданий (13%) (рис. 1).

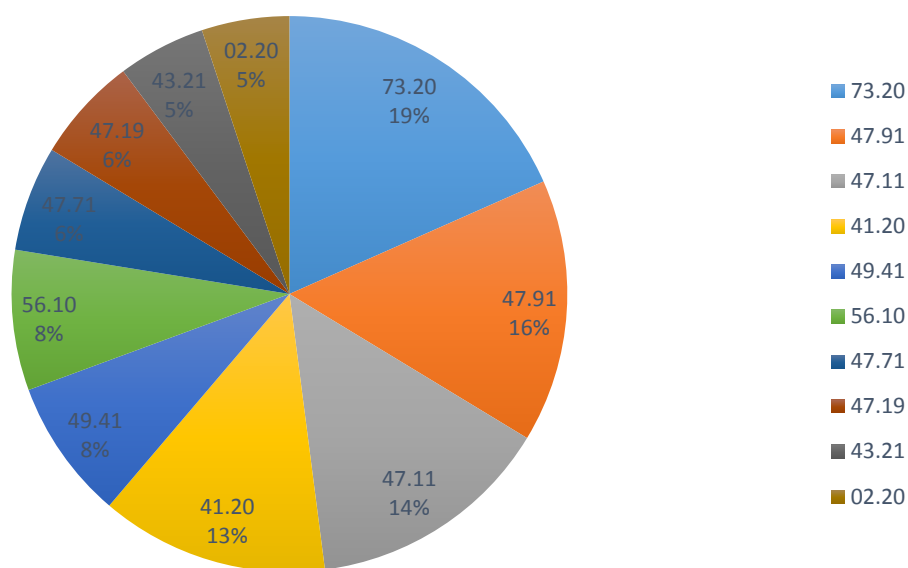

Рисунок 1 – Виды деятельности субъектов МСП

Примечание: 73.20: Исследование конъюнктуры рынка и изучение общественного мнения; 47.91: Торговля розничная по почте или по информационно-коммуникационной сети Интернет; 47.11: Торговля розничная преимущественно пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями в неспециализированных магазинах; 41.20: Строительство жилых и нежилых зданий; 49.41: Деятельность автомобильного грузового транспорта; 56.10: Деятельность ресторанов и услуги по доставке продуктов питания; 47.71: Торговля розничная одеждой в специализированных магазинах; 47.19: Торговля розничная прочая в неспециализированных магазинах; 43.21: Производство электромонтажных работ; 02.20: Лесозаготовки.

Источник: составлено автором по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства количество субъектов МСП [2]

Поддержка бизнеса осуществляется в рамках Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и охватывает все этапы развития бизнеса [3].

В республике создана и эффективно работает следующая инфраструктура поддержки МСП: Центр предпринимательства «Мой бизнес», включающий в себя в Региональную гарантийную организацию, Региональный фонд развития промышленности, Центр поддержки предпринимательства, Региональный центр инжиниринга, Центр поддержки экспорта, Центр народно-художественных промыслов, ремесленной деятельности, сельского и экологического туризма, Центр инноваций социальной сферы; Фонд поддержки малого предпринимательства Республики Бурятия; Бизнес-инкубатор; Промышленный парк; Информационно-методологический центр Республики Бурятия.

В таблице 3 представлено описание основных направлений поддержки, осуществляемой в Республике Бурятия.

Таблица 3 – Направления поддержки бизнеса в Республике Бурятия

Инфраструктура поддержки	Основное направление деятельности
Центр предпринимательства «Мой бизнес»:	Оказание услуг в режиме «одного окна»
Гарантийный фонд Бурятии	Предоставление поручительств компаниям малого и среднего бизнеса, а также самозанятым гражданам, которым сложно получить кредит из-за нехватки залогового обеспечения по кредиту (займу/банковской гарантии) или лизингу.
Центр поддержки предпринимательства	Консультации по основам ведения бизнеса, правовым и финансовым вопросам, нюансам налогообложения и бухгалтерского учета, разработке маркетинговой стратегии, бизнес-планированию и многому другому.
Региональный центр инжиниринга	Комплексные услуги для начинающих и опытных производителей: разработки технологических процессов для выпуска новой продукции, программ модернизации, проведения аудита, содействия в получении разрешительной документации, регистрации товарных знаков и патентования, разработки упаковки и др.
Центр поддержки экспорта	Оказание информационно-аналитической, консультационной и организационной поддержки внешнеэкономической деятельности субъектов МСП и выходу на международные рынки.
Центр инноваций социальной сферы	Оказание информационной и консультационной поддержки субъектам МСП, заинтересованным в начале осуществления деятельности в области социального предпринимательства.
Центр народно-художественных промыслов, ремесленной деятельности, сельского и экологического туризма	Оказание комплексной поддержки предприятиям народных художественных промыслов, ремесленной деятельности, сельского и экологического туризма.
Региональный фонд развития промышленности	Финансовая поддержка субъектов деятельности в сфере промышленности, в части предоставления льготных займов на приобретение нового оборудования для модернизации производства и организации выпуска новых видов продукции, содействия импортозамещения.
Фонд поддержки малого предпринимательства Республики Бурятия	Предоставление микрозаймов
Бизнес-инкубатор	Помощь субъектам МСП путем предоставления на льготных условиях помещений в аренду и оказания консультационных и прочих услуг.
Промышленный парк	Площадка для малого и среднего бизнеса для запуска производства.

Источник: составлено автором по данным официального сайта Центра предпринимательства «Мой бизнес» [4]

Таким образом, в РБ можно говорить о большом диапазоне мер государственной поддержки МСП.

Список использованных источников

1. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ. – Собрание законодательства Российской Федерации. – № 31, 30.07.2007. – ст.4006.
2. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства количество субъектов МСП: официальный сайт. – ФНС России, 2005-2023. – URL: <https://ofd.nalog.ru/> (дата обращения 29.03.2023).
3. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»: официальный сайт. – Правительство РФ. – URL: <http://government.ru/info/35563/> (дата обращения 29.03.2023).
4. Центр предпринимательства «Мой бизнес»: официальный сайт. – URL: <https://msp03.ru/> (дата обращения 29.03.2023).

List of sources used

1. Federal Law "On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation" dated July 24, 2007 No. 209-FZ. – Collection of legislation of the Russian Federation. - No. 31, 07/30/2007. - Article 4006.
2. Unified register of small and medium-sized businesses number of SMEs: official website. - Federal Tax Service of Russia, 2005-2023. –URL: <https://ofd.nalog.ru/> (accessed 29.03.2023)...
3. National project "Small and medium-sized businesses and support for individual entrepreneurial initiatives": official website. - Government of the Russian Federation. – URL: <http://government.ru/info/35563/> (accessed 29.03.2023).
4. Entrepreneurship Center "My Business": official website. – URL: <https://msp03.ru/> (accessed 29.03.2023).

С.Э. Желаева, д-р экон. наук, доцент, e-mail: zhelay@yandex.ru

А.А. Зубакин, бакалавр, e-mail: artemzubakin2015@gmail.com

«Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления»,
г. Улан-Удэ

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИЙСКОЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

***Аннотация.** В работе рассмотрены современное состояние правового поля государственного регулирования криптовалюты в российской цифровой экономике, а также перспективы его развития и использования криптовалюты в банковской сфере и цифровой среде.*

***Ключевые слова:** криптовалюта, цифровая экономика, российское законодательство, блокчейн, банковская сфера.*

S.E. Zhelaeva, Associate Professor, Doctor of Economics, e-mail: zhelay@yandex.ru

A.A. Zubakin, bachelor, e-mail: artemzubakin2015@gmail.com

East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude

LEGAL ASPECTS OF CRYPTOCURRENCY REGULATION IN THE RUSSIAN DIGITAL ECONOMY: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

***Annotation.** The paper considers the current state of the legal field of state regulation of cryptocurrency in the Russian digital economy, as well as the prospects for its development and the use of cryptocurrency in the banking sector and the digital environment.*

***Keywords:** cryptocurrency, digital economy, Russian legislation, blockchain, banking.*

Опираясь на сайт Google Trends[10], который показывает популярность поисковых запросов в поисковой системе Google за любой промежуток времени, в России массовый интерес такими понятиями, как криптовалюта, блокчейн, биткоин, эфириум, альткоин возник с июня 2019 года, а пики запросов приходились на январь и май 2021 года. Популярность поисковых запросов можно связать со стоимостью самой популярной криптовалюты – биткоин. Именно в эти промежутки времени биткоин достигал стоимости в 16 тысяч долларов в июне 2019 года и почти 60 тысяч долларов в 2021 году. Интерес был вызван не только у людей, которые искали в этом возможность получения прибыли, но также и у тех, кто просто хотел изучить тему детальнее и понять принципы работы криптовалюты. Помимо физических лиц интерес к криптовалюте появился у юридических лиц, которые пытались заработать с помощью установок криптоферм посредством добычи криптовалюты с помощью майнинга. Повышенный интерес к феномену привел к необходимости развития правового поля в области государственного регулирования криптовалюты.

Возрастающее внимание государства к криптовалюте как цифровому активу можно рассматривать с позиции развития реакции финансовых и правовых институтов на стремительный рост котировок и сделок на данном рынке. Так, ориентируясь на «пиковые запросы» о цифровом активе (криптовалюте) на российском рынке, в течение 2019 года наблюдается следующая информация о реакции государственных институтов:

1. Верховный суд Российской Федерации расценил передачу цифровых токенов в качестве взятки; [9]

2. МВД Российской Федерации разработали механизм по конфискации криптовалюты у лиц, нарушающих действующее законодательство в области цифрового мошенничества; [4]

3. усиленная разработка средств и возможностей по лишению владельцев криптовалюты анонимности с учетом противозаконного использования актива, в том числе на финансирование наркотического трафика, терроризма и других действий, запрещенных на территории Российской Федерации; [7]

4. Российский Верховный суд признал криптовалюту одним из способов по «отмыванию» денежных средств, опираясь на статьи 174 и 174.1 УК РФ. [1]

Сводку главных новостей, мнений и изменений в российском законодательстве за 2020 год можно представить следующим образом:

1. Центральный Банк России вводит ограничения на покупку цифровых финансовых активов на сумму не более 600 тыс. рублей в год для физических и юридических лиц, не являющихся профессиональными участниками рынка ценных бумаг; [3]

2. Президент Российской Федерации подписал указ об обязательной декларации доходов с операций по криптовалюте госслужащими; [6]

3. введен запрет на выпуск и обращение криптовалюты, так как данные действия несут за собой неоправданные риски, что отмечено в новом законопроекте о цифровых финансовых активах. [7]

2021 год стал одним из ключевых моментов в законодательном регулировании криптовалюты как цифрового актива. С 1 января 2021 года в Российской Федерации вступил в силу закон №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», который заложил следующие основы законодательного регулирования криптовалютной отрасли в России:

- проводит четкое разделение между цифровыми финансовыми активами и цифровыми валютами, официально даны определения криптовалюте и другим вытекающим из нее понятиям;

- вводит ограничения для чиновников, сотрудников силовых структур по обращению криптовалюты;

- формулирует требования к инвестированию в криптовалюту.

Однако, несмотря на введенный федеральный закон, остаются неопределенными принципы работы криптобирж и криптообменников на территории Российской Федерации, ясно лишь то, что криптовалюта не признается законным платежным средством на территории страны (статья 1, пункт 3, Федерального Закона №259).

В 2022 году, Министерство Финансов вносит послабления по использованию криптовалюты, среди которых можно выделить следующие:

1. дано разрешение на проведение операций с криптовалютой в периметре банковской инфраструктуры для улучшения контроля операций и идентификации участников криптобиржи; [7]

2. дано разрешение проводить операции с криптовалютой физическим и юридическим лицам, с помощью идентификации себя через банковскую систему и открытия электронного кошелька в банке;

3. внедрен сервис «Прозрачный блокчейн» для отслеживания операций с криптовалютой и выявления незаконных транзакций; [5]

4. создана сеть операторов обмена цифровых валют по модели р2р-обменника между физическими лицами или по модели биржи;

5. разделены функции надзора за операциями между Центральным Банком, Министерством Финансов, Росфинмониторингом, ФНС, Минцифры и Генеральной прокуратурой;

6. определены ключевые параметры майнинга криптовалют. [7]

Реализация предложений Министерства Финансов, позволит сформировать нормативную правовую базу и вывести из тени индустрию цифровых валют, создать возможность ведения легальной предпринимательской деятельности.

К вышеуказанным изменениям в российском законодательстве регулирования криптовалюты можно добавить ряд следующих действий, предпринятых Министерством Финансов РФ:

1. утверждена Концепция законодательного регулирования оборота цифровых валют [11];
2. выдача лицензии на управление цифровыми финансовыми активами Центральным Банком России (статья 2, пункт 4, Федерального Закона №292);
3. утверждена «дорожная карта» по работе с криптовалютой до конца 2022 года [2].

Все вышеописанные законопроекты и нововведения, предложенные в 2022 году, на данный момент не выполнены в полной мере, частично заморожены или отменены по причине сложной геополитической ситуации в стране. Основные проблемы, которые вызвали сложности для дальнейшего развития правового поля по регулированию криптовалют, – экономические санкции со стороны США, западноевропейских и других недружественных стран, в частности отключение России от глобальной системы международных платежей SWIFT, а также блокировка банковских карт VISA и MasterCard. Данные меры напрямую отразились на системе развития обращения криптовалюты в России, главным контрагентом которой должен был выступать банковский сектор экономики Российской Федерации.

На сегодняшний день по неофициальным данным правительство Российской Федерации обещает легализовать обращение криптовалюты в стране. При этом криптовалюту по-прежнему нельзя будет использовать в качестве платежного средства для внутренних расчетов на территории страны, однако можно будет легально задействовать для оплаты параллельного импорта и других поставок в Россию. Как заявляет председатель комитета Государственной думы по финансовому рынку Анатолий Аксаков, разрабатывается вопрос о создании правового поля по налоговому регулированию операций с криптовалютой. [8]

Таким образом, можно сделать следующие выводы по современному состоянию правового регулирования криптовалюты в России:

1. на конец 2022 г. – начало 2023 г. отношение Правительства Российской Федерации и других органов государственной власти к данному феномену стало более лояльным по сравнению с 2019-2021 годами;
2. в России имеются множество предпосылок для легализации криптовалюты на государственном уровне;
3. банковская система Российской Федерации готовится к адаптации новых цифровых продуктов (криптокошельков, криптовалюты) под отечественные платежные системы;
4. продолжается работа над совершенствованием и развитием правовой системы регулирования криптовалюты.

Исходя из этого, авторы предполагают, что главные современные возможности развития криптовалюты в Российской Федерации – это интеграция криптовалюты, криптокошельков и принципов блокчейна в инфраструктуру банковской системы. Крупные банковские игроки могут ввести в свои экосистемы собственные альткоины и криптокошельки. Альткоины будут действовать по принципам инвестирования, которые будут привязаны к банковским показателям конкретного банка, но будут отличны от стоимости ценных бумаг, выпускаемых банком. Криптокошельки – это цифровое хранилище покупаемой криптовалюты. Новый цифровой продукт банка можно будет отслеживать и регулировать, а прибыль, получаемая с операций, будет облагаться стандартным налогом по аналогии с ценными бумагами.

После мониторинга успешности новых продуктов, следует создавать собственные криптобиржи, где у держателей криптовалюты будут появляться новые возможности инвестирования. Для полноценного функционирования интеграции криптовалюты в банковскую систему, банкам следует сделать доступную для пользователей конвертацию криптовалюты в фиатные деньги.

При должном подходе к решению вопроса о правовом государственном регулировании криптовалюты в Российской цифровой экономике будут решаться основные проблемы, препятствующие обороту криптовалют на территории России: снижение анонимности, отслеживание операций с криптовалютой, развитие отечественного рынка обращения.

Список использованных источников

1. Постановление Пленума Верховного суда от 26 февраля 2019 года №1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года №32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем».
2. Информационный портал «Comnews.ru» – статья на тему «В правительстве подготовили «дорожную карту» по регулированию криптовалют». URL: <https://clck.ru/33jmt7> (дата обращения: 11.03.2023).
3. Информационный портал «Interfax.ru» – статья на тему «ЦБ установил лимит на покупку цифровых финансовых активов неквалифицированным инвесторам». URL: <https://clck.ru/33jmij> (дата обращения: 11.03.2023).
4. Информационный портал «Rbc.ru» – статья на тему: «МВД РФ разработает механизм ареста и конфискации криптовалют». URL: <https://clck.ru/Jpaxm> (дата обращения: 11.03.2023).
5. Информационный портал «Rbc.ru» – статья на тему «Минфин предложил новые правила криптовалютных операций». URL: <https://clck.ru/apbZB> (дата обращения: 11.03.2023).
6. Информационный портал «Rbc.ru» – статья на тему «Чиновников с 2021 года обяжут декларировать криптовалюту». URL: <https://clck.ru/33jmkh> (дата обращения: 11.03.2023).
7. Информационный портал «Tadviser.ru» – статья на тему: «Законодательство о цифровых финансовых активах и цифровой валюте в России ФЗ-259». URL: <https://clck.ru/33iPuB> (дата обращения: 08.03.2023).
8. Информационный портал «Vedomosti.ru» – статья на тему «В Госдуме пообещали легализовать криптовалюту в 2023 году». URL: <https://clck.ru/33jmuз> (дата обращения: 11.03.2023).
9. Официальный интернет-источник Верховного Суда РФ – статья на тему: «Верховный суд уточнил, что токены могут быть предметом взятки». URL: <https://clck.ru/33jmbg> (дата обращения: 11.03.2023).
10. Сервис «Google Trends.com» – аналитика поисковых запросов пользователей поисковой системы Google. URL: <https://clck.ru/33iPpQ> (дата обращения: 08.03.2023).
11. Электронный документ – «Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют». URL: <https://clck.ru/33jmr8> (дата обращения: 11.03.2023).

List of sources used

1. Decree of the Plenum of the Supreme Court of February 26, 2019 No. 1 "On Amendments to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of July 7, 2015 No. 32 "On Judicial Practice in Cases of Legalization (Laundering) of Money or Other Property Acquired by a Criminal by, and on the acquisition or sale of property knowingly obtained by criminal means".
2. Information portal "Comnews.ru" – an article on the topic "The government has prepared a road map "on the regulation of cryptocurrencies." URL: <https://clck.ru/33jmt7> (date of access: 03/11/2023).
3. Information portal "Interfax.ru" – an article on the topic "The Central Bank has set a limit on the purchase of digital financial assets for unqualified investors." URL: <https://clck.ru/33jmij> (date of access: 03/11/2023).
4. Information portal "Rbc.ru" – an article on the topic: "The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation will develop a mechanism for the arrest and confiscation of cryptocurrencies." URL: <https://clck.ru/Jpaxm> (date of access: 03/11/2023).
5. Information portal "Rbc.ru" – an article on the topic "The Ministry of Finance proposed new rules for cryptocurrency transactions." URL: <https://clck.ru/apbZB> (date of access: 03/11/2023).

6. Information portal "Rbc.ru" – an article on the topic "Officials from 2021 will be required to declare cryptocurrency." URL: <https://clck.ru/33jmkh> (date of access: 03/11/2023).
7. Information portal "Tadviser.ru" – an article on the topic: "Legislation on digital financial assets and digital currency in Russia FZ-259". URL: <https://clck.ru/33iPuB> (date of access: 03/08/2023).
8. Information portal "Vedomosti.ru" – an article on the topic "The State Duma promised to legalize cryptocurrency in 2023." URL: <https://clck.ru/33jmuz> (date of access: 03/11/2023).
9. The official Internet source of the Supreme Court of the Russian Federation – an article on the topic: "The Supreme Court clarified that tokens can be the subject of a bribe." URL: <https://clck.ru/33jmbg> (date of access: 03/11/2023).
10. Service "Google Trends.com" – analytics of search queries of users of the Google search engine. URL: <https://clck.ru/33iPpQ> (date of access: 03/08/2023).
11. Electronic document – "The concept of legislative regulation of the mechanisms for organizing the circulation of digital currencies." URL: <https://clck.ru/33jmr8> (date of access: 03/11/2023).

А.А. Зандраев, аспирант гр. А-22, e-mail: naiz21759@yandex.ru
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
г. Улан-Удэ

ВВЕДЕНИЕ УГЛЕРОДНОГО НАЛОГА КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСГРАНИЧНОГО УГЛЕРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ДЛЯ РОССИИ

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию перспектив введения углеродного налога в странах Европейского союза и оценке угроз для Российской Федерации. Выявлена протекционистская роль углеродного налога и оценены риски введения данного налога для внешнеэкономического торгового оборота стран Европейского союза и России. Показаны предпосылки введения налога и возможные «ответные» меры со стороны России. Оценены экологические вызовы для стран ЕС и России.*

***Ключевые слова:** углеродный налог, трансграничное регулирование, национальная экономика, экологическая безопасность, риски и перспективы.*

A.A. Zandraev, post-graduate student group A-22, e-mail: naiz21759@yandex.ru
East Siberian state University of Technology and Management, Ulan-Ude

INTRODUCTION OF CARBON TAX AS A TOOL FOR CROSS-BORDER CARBON REG- ULATION: PROSPECTS AND RISKS FOR RUSSIA

***Abstract.** The article is devoted to the study of the prospects for the introduction of a carbon tax in the countries of the European Union and the assessment of threats to the Russian Federation. The protectionist role of carbon tax was revealed and the risks of introducing this tax for foreign economic trade turnover of the countries of the European Union and Russia were assessed. The prerequisites for the introduction of the tax and possible "retaliatory" measures by Russia are shown. Environmental challenges for the EU and Russia were assessed.*

***Keywords:** carbon tax, cross-border regulation, national economy, environmental security, risks and prospects.*

ЕС планирует к 2026 г. начать взимать углеродный налог с товаров с высоким «углеродным следом» ввозимых в ЕС. К этим товарам относятся: цемент, электроэнергия, удобрения, железо, сталь, алюминий. Всего 249 производных субпозиций от этих товаров.

По сути ТУР ЕС – это мера торговой политики (отдельными исследователями этот механизм характеризуется как мера зеленого протекционизма). Особенность этого механизма заключается в том, что ни одна страна в мире ранее не применяла такой вид регулирования, затрагивающий интересы торговых партнеров [3].

«В широком значении углеродный налог – это плата за сжигание топлива на основе углерода. До сих пор налог на выбросы углерода является единственным способом, с помощью которого потребители углеродного топлива могут оплатить ущерб, причиненный выбросами углекислого газа в атмосферу. Идея инициаторов введения налога заключалась в том, что, если планка будет достаточно высока, налог станет мощным сдерживающим фактором в денежной сфере, мотивирующим переход на экологически чистую энергетику» [4].

По некоторым предварительным прогнозам, ожидается, что углеродный налог будет введен по ориентировочной ставке стоимости CO₂ на аукционах в европейской системе торговли квотами (EU ETS). Сейчас это примерно 60 евро за тонну углерода. С 2023-2026 гг. - пробный период по введению налога. По сути, импортерам в ЕС нужно будет покупать СВЭМ-сертификаты и менять их на право ввоза товара. Однако в связи с неопределенностью

параметров этого налога возможно изменение сроков его введения и отнесения на более поздний период. Введение налога будет осуществляться не одномоментно, а по этапам.

На первом этапе, начиная с 2023 года, предполагается охватить относительно небольшие потоки товаров с тем, чтобы отработать правовые и технические механизмы. К первому эшелону товаров отнесены сталь, цемент и электроэнергия. Затем режим распространится на алюминий, удобрения и продукты химии [6].

В случае реализации механизма ТУР могут пострадать углеродоемкие отрасли российской промышленности – такие как металлургия, прежде всего производство алюминия, химическая промышленность, особенно производство удобрений.

«Точной даты введения в России углеродного налога пока нет, власть продолжает дискутировать по поводу его целесообразности. Есть противники идеи, например, промышленники и власти сибирских регионов, богатых ископаемыми, яростно критикуют эту меру. Российский союз промышленников и предпринимателей также является противником углеродного регулирования. По их мнению, углеродное регулирование окажет негативное влияние на развитие российской экономики» [4].

«Российские аналитики взимание углеродного налога оценивают, как способ ЕС увеличить доход собственного бюджета под прикрытием решения важной экологической проблемы. По расчетам издания РБК по методике, подтвержденной Минэкономразвитием, российские поставщики углеродного топлива будут платить в бюджет Евросоюза не менее 1,1 миллиарда евро в год. Стоимость российских поставок в Евросоюз будет составлять 7 млрд евро, что составляет 7,3% от прошлогоднего общего импорта товаров из России в Евросоюз. Фактически углеродный налог будет равнозначен дополнительной адвалорной ввозной пошлине в 16% от стоимости товаров. По данным аналитиков, российские предприятия будут пополнять кошелек Евросоюза на сумму от 6 до 50 млрд» [7].

Правительство готовит российский вариант углеродного сбора ЕС.

Система углеродного регулирования ЕС не учитывает, поглощающую способность лесов на территории России. Наши уникальные экосистемы, являются донором для всего Евразийского континента, поглощая углерод в объемах, превышающих промышленные выбросы РФ. Поэтому поводу возможна дискуссия с ЕС, о компенсации России издержек, связанных с сохранением и развитием природных экосистем [5].

Таким образом, введение экспортного углеродного налога представляет собой риски для экономического благополучия России, но Правительство ищет возможности по введению своего аналога углеродного налога, с целью сокращения своих издержек.

На текущий момент, российские власти взяли курс на введение своего аналога углеродного налога, для сокращения выплат экспортеров в ЕС. Также, правительство будет вести переговоры с Евросоюзом, об учете вклада обширной российской лесной экосистемы в поглощении углерода на Евразийском континенте.

Список использованных источников

1. EU Emission Trading System (EU ETS). 2021. European Commission. – URL: www.ec.europa.eu/clima/policies/ets_en
2. Баронина Ю., Невская А. Трансграничное углеродное регулирование: новый контекст отношений России и ЕС // Современная Европа. – 2021. – № 6. – С. 63–74.
3. Вотинов А. И., Лазарян С. С., Судаков С. С. Трансграничное углеродное регулирование ЕС: оценка будущих платежей для стран-экспортеров // Финансовый журнал. – 2022. – №5. – С. 71-88.
4. Джабраилов Д. Х., Амерханова З. Ш., Айсханов С. К. Экологичный барьер: чем России грозит углеродный налог в Европе // Индустриальная экономика. – 2022. – № 2. – Т 1. – С. 18-22.

5. Милькин В., Гринкевич Д. В правительстве готовят российский вариант углеродного сбора ЕС. Ведомости. – URL: www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/09/22/887822-vlasti-uglerodnogo-naloga

6. Преображенская Е.С., Петрова А.А. Углеродный налог: кто выступит плательщиком на самом деле? // Мировая наука. – 2021. – №11(56). – С. 176-180.

7. Ткачёв И., Котченко К., 2021. Россия заплатит ЕС €1,1 млрд в год углеродного налога. РБК. - URL: www.rbc.ru/economics/26/07/2021/60fac8469a7947d1f4871b47

List of sources used

1. EU Emission Trading System (EU ETS). 2021. European Commission. – URL: www.ec.europa.eu/clima/policies/ets_en

2. Baronina Yu., Nevskaya A. Cross-border carbon regulation: a new context for Russia-EU relations // Modern Europe. – 2021. – No. 6. – P. 63–74.

3. Votinov A.I., Lazaryan S. S., Sudakov S. S., 2022. EU cross-border carbon regulation: estimating future payments for exporting countries. Financial journal. No. 5, p. 71-88

4. Dzhabrailov D. Kh., Amerkhanova Z. Sh., Aishanov S.K., 2022. Eco-friendly barrier: how Russia faces a carbon tax in Europe. Industrial economy. No. 2, Volume 1. p. 18-22

5. Milkin V., Grinkevich D., 2021. The government is preparing a Russian version of the EU carbon collection. Vedomosti. - URL: www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/09/22/887822-vlasti-uglerodnogo-naloga

6. Preobrazhenskaya E.S., Petrova A.A., 2021. Carbon tax: Who will act as a payer really? World science. No. 11 (56) p. 176-180

7. Tkachev I., Kotchenko K., 2021. Russia will pay the EU €1.1 billion a year in carbon tax. RBC. - URL: www.rbc.ru/economics/26/07/2021/60fac8469a7947d1f4871b47

Т.А. Корсун, канд. экон. наук, доцент, e-mail: korta@mail.ru

А. Дондокова, бакалавр, e-mail: ayanadt03@gmail.com

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ

ТЕРРИТОРИЯ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

***Аннотация.** В статье рассматривается актуальность реализации проекта территории опережающего социально-экономического развития через призму социально-экономического развития региона. Обоснована необходимость строительства, в том числе, объектов здравоохранения в рамках ТОР.*

***Ключевые слова:** территория опережающего развития, территория опережающего социально-экономического развития, особые экономические зоны, социально-экономическое развитие, инвестиции, налоговые преференции, административные преференции.*

T.A. Korsun, Candidate of Economics Sciences, Associate Prof., e-mail: korta@mail.ru

A. Dondokova, student, e-mail: ayanadt03@gmail.com

East Siberia state university of technology and management Ulan-Ude

THE TERRITORY OF ADVANCED DEVELOPMENT AS A FACTOR OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

***Annotation.** The article considers the relevance of the implementation of the project of the territory of advanced socio-economic development through the prism of socio-economic development of the region. The necessity of building, including, healthcare facilities within the framework of the TOP is justified.*

***Keywords:** territory of advanced development, territory of advanced socio-economic development, special economic zones, socio-economic development, investments, tax preferences, administrative preferences.*

По данным Минэкономразвития, в России насчитывается 115 территорий опережающего развития, из них 89 – в моногородах, в том числе 5 в закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО), где они создавались как ответ на изменившуюся структуру занятости. 3 ТОР в закрытых административно-территориальных образованиях. В рамках развития территорий Дальнего Востока и Арктики созданы 21 ТОР [3].

В результате функционирования ТОР на Дальнем Востоке и в Арктике участниками стали более 668 резидентов, создано более 126 тыс. новых рабочих мест, привлечено более 250 млрд рублей инвестиций, выручка резидентов составила более 5048 млрд рублей.

«Территории опережающего развития (ТОР) оказались эффективнее особых экономических зон (ОЭЗ). За четыре года своего существования ТОРы привлекли 375,4 млрд рублей инвестиций. Это на 12 млрд рублей больше, чем особые экономические зоны за свою 14-летнюю историю» [3].

Таблица 1 – Индикаторы развития территорий опережающего развития Дальнего Востока и Арктики

ТОСЭР	Количество резидентов	Заявленные инвестиции, млрд. руб	Количество новых рабочих мест	Специализация
Амуро-Хинганская	3	8,31	466	Сельское хозяйство, пищевая промышленность, логистика
Большой Камень	28	529,0	24 751	Судостроение, логистика
Бурятия	15	8,4	1024	Сельское хозяйство, деревопереработка, туризм
Горный воздух	31	28,30	2 073	Туристический кластер Рекреация
Забайкалье	46	303,54	12 423	Добыча полезных ископаемых, деревопереработка, пищевая промышленность
Якутия	42	16,21	2 232	Сельское хозяйство, логистика, обрабатывающая промышленность
Камчатка	128	130,28	13 233	Туристический кластер, рекреация, логистика, рыболовство, рыбообработка
Комсомольск	26	179	6 174	Машиностроение, деревопереработка, металлообработка, пищевая промышленность
Курилы	8	11,63	2 019	Туристический кластер, рыбопереработка
Михайловский	21	94,90	5 383	Сельское хозяйство
Надеждинская	97	63,27	8 274	Логистика, промышленность
Находка	5	861,68	8 186	Химия и нефтехимия
Николаевск	9	2,80	1 248	Судоремонт, рыбопереработка, добыча полезных ископаемых
Амурская	41	1 854,32	7 086	Логистика, промышленность
Селенгинск	2		29	Промышленность
Краснокаменск	2	13,13	1 013	Промышленность
Столица Арктики	8	164,82	5 230	Портовая деятельность, логистика, промышленное строительство
Хабаровск	58	37,95	3 671	Промышленность, логистика, сельское хозяйство
Чукотка	65	609,79	9 854	Добыча полезных ископаемых, услуги для населения
Южная	14	18	1 397	Сельское хозяйство
Южная Якутия	19	113,25	10 744	Добыча полезных ископаемых, горнодобыча
Итого	668	5048,58	126510	

«В результате функционирования ТОР в моногородах (нарастающим итогом на 01.12.2022) участниками стали более 1100 резидентов, создано более 80 тыс. новых рабочих мест, привлечено более 250 млрд рублей инвестиций, выручка резидентов составила более 760 млрд рублей» [3].

Территория опережающего социально-экономического развития – это территория с особым правовым режимом ведения деятельности, предполагающая ряд налоговых льгот и административных преференций для инвесторов [1].

Таблица 2 – Преференции участников ТОР «Бурятия»

Налоговые преференции	
1. социальные страховые взносы	по ставке 7,6% на 10 лет
2. налог на имущество	ставка 0% первые 5 лет
3. налог на прибыль	ставка 5% первые 5 лет и 12% последующие 5 лет
4. налог на землю	ставка 0% первые 5 лет
5. налог на добычу полезных ископаемых	понижающий коэффициент: К = 0 в первые два года, К = 0,2 с 3 по 4 год, К = 0,4 с 5 по 6 год, К = 0,6 с 7 по 8 год, К = 0,8 с 9 по 10 год, К = 1 в последующие годы.
Административные преференции	
1. возможность применения процедуры свободной таможенной зоны (СТЗ)	на обустроенных и оборудованных участках резидентов
2. Предоставление земельных участков резидентам для реализации инвестиционных проектов по льготным ставкам аренды и выкупа	Стоимость аренды для каждого участка рассчитывается индивидуально с учетом льготных коэффициентов
3. Сокращенные сроки проведения контрольных проверок	Срок проведения плановых проверок не может превышать 15 рабочих дней
4. Привлечение иностранной рабочей силы без квот	
5. Управляющая компания вправе представлять и защищать интересы резидентов в суде	предъявлять иски по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, о защите прав и законных интересов неопределенного круга юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, имеющих статус резидента

Резиденты ТОР получают возможность получать налоговые и административные льготы по сравнению с другими участниками рынка [1].

Территория опережающего развития ТОР «Бурятия» была создана в 2019. Изначально планировалось развивать три направления – это сельское хозяйство, деревопереработка и туризм, однако в последствии этот список был расширен.

Особое внимание в настоящее время уделяется объектам здравоохранения.

Демографическая статистика в Республике Бурятия, как и в целом по стране, не утешительная. Данные говорят об естественной убыли населения.

Таблица 3 – Естественный прирост (убыль) населения Республики Бурятия [5]

Годы	Родившиеся	Умершие	Прирост, убыль (-)
2019	12471	10844	1627
2020	12682	11786	896
2021	11999	13497	-1498

Так, среди основных причин смертности в Бурятии сердечно-сосудистые и онкозаболевания.

Таблица 4 – Динамика смертности по основным классам причин смерти в Республике Бурятия. Три наиболее частые класса, чел.

	2019	2020	%	2021	%
Умершие от всех причин	10844	11786	108,7	13497	114,5
из них от:					
болезней системы кровообращения	4551	4747	104,3	4770	100,4
новообразований	1829	1869	102,1	1701	91,0
из них от злокачественных	1824	1844	101,1	1682	91,2
внешних причин смерти	1445	1314	90,9	1313	99,9
.....					

Таблица 5 – Структура смертности по основным классам причин смерти в Республике Бурятия. Три наиболее частые класса, чел.

	2019		2020		2021	
	человек	%	человек	%	человек	%
Умершие от всех причин	10844	100	11786	100	13497	100
из них от:						
болезней системы кровообращения	4551	42,0	4747	40,3	4770	35,3
новообразований	1829	16,9	1869	15,8	1701	12,6
из них от злокачественных	1824	16,8	1844	15,6	1682	12,5
внешних причин смерти	1445	13,3	1314	11,1	1313	9,7
.....						

Строительство объектов в здравоохранении имеет большое значение для региона. Реализация проекта даст возможность своевременно диагностировать и лечить людей с кардиологическими и онкозаболеваниями и решить одну из наиболее острых проблем региона.

Еще одно расширение последовало в 2021 году. Масштаб заявленных проектов в рамках ТОСЭР «Бурятия» весьма незначителен, по сравнению с проектами в других дальневосточных регионах. Необходимо использование указанного режима предпринимательской деятельности применительно к крупным инвестиционным проектам, которые могут внести существенный вклад в развитие экономики Бурятии.

Благодаря расширенному перечню резиденты ТОР «Бурятия» смогут заниматься растениеводством и животноводством, охотой, производством пищевых продуктов, строительством зданий и инженерных сооружений, транспортными перевозками, производством готовых металлических изделий, здравоохранением, спортом, обработкой древесины и производством изделий из дерева и пробки, добычей металлических руд, производством лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях, операциями с недвижимостью.

В результате реализации программы ТОР «Бурятия» было привлечено 15 резидентов, создано 1024 новых рабочих места, а объем частных инвестиций в новые проекты составил порядка 8,4 млрд рублей [1].

Список использованных источников

1. Инвестиционный портал Республики Бурятия. – [Электронный ресурс] – Режим доступа / <https://invest-buryatia.ru/tor/#!/tab/457874558-2> (дата обращения 05.04.2023).
2. Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. – [Электронный ресурс] – Режим доступа / <https://erdc.ru/> (дата обращения 08.04.2023).
3. Министерство экономического развития Российской Федерации. – [Электронный ресурс] – Режим доступа / https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/tor/ (дата обращения 10.04.2023)

4. Причины смертности в России. – [Электронный ресурс] – Режим доступа / <https://ritual.ru/poleznaya-informacia/articles/prichiny-smernosti-v-rossii/> (дата обращения 08.04.2023).

5. Статистический ежегодник 2022. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. – [Электронный ресурс] – Режим доступа / <https://burstat.gks.ru/contacts> (дата обращения 08.04.2023).

List of sources used

1. Investicionnyj portal Respubliki Buryatiya. – [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa / <https://invest-buryatia.ru/tor/#!/tab/457874558-2> (data obrashcheniya 05.04.2023).

2. Korporaciya razvitiya Dal'nego Vostoka i Arktiki. – [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa / <https://erdc.ru/> (data obrashcheniya 08.04.2023).

3. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii. – [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa / https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/tor/ (data obrashcheniya 10.04.2023)

4. Prichiny smernosti v rossii. – [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa / <https://ritual.ru/poleznaya-informacia/articles/prichiny-smernosti-v-rossii/> (data obrashcheniya 08.04.2023).

5. Statisticheskij ezhegodnik 2022. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Buryatiya. – [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa / <https://burstat.gks.ru/contacts> (data obrashcheniya 08.04.2023).

А.И. Лубсанова, магистрант, e-mail: alika.lubsanova@mail.ru
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
г. Улан-Удэ

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ОЦЕНКУ КАЧЕСТВА СБАЛАНСИРОВАННОСТИ БЮДЖЕТА МО ЕРАВНИНСКИЙ РАЙОН РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Аннотация: На основе анализа доходов и расходов местного бюджета муниципального образования Еравнинского района Республики Бурятия рассматриваются факторы, влияющие на оценку качества сбалансированности бюджета муниципального образования.

Ключевые слова: сбалансированность бюджета, обязательные расходы бюджета, дополнительные расходы бюджета, доходы бюджета.

A.I. Lubsanova, master student, e-mail: alika.lubsanova@mail.ru
East-Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

ANALYSIS OF FACTORUM AFFECTORUM QUALITATIS CENSUS BUDGET MO ERAVNINSKY POPULUS REPUBLICAE BURYATIAE LIBRATUS.

Annotation. Ex analysi vectigalium et expensorum localium praevisionum municipii Eravninsky districtus Reipublicae Buryatiae, factorum influentium aestimatio, qualitas staterae oeconomicae municipii.

Keywords: budget statera, fiscales fiscales amet, expensorum fiscalium adiectis, vectigalia fiscalia.

При формировании и исполнении бюджета муниципального образования (МО) Еравнинский район Республики Бурятия одним из основных факторов управления финансовой устойчивостью выступает фактор количественного и качественного равновесия бюджетных расходов источникам их финансирования.

В том случае когда плановые и фактические расходы бюджета МО, включая затраты на обслуживание и погашение долговых обязательств, не превышают величины доходов формируется бездефицитный, сбалансированный бюджет.

Дефицит бюджета сказывается на социальном развитии и реализации муниципальных программ, финансируемых из бюджета.

В этой связи необходимо провести анализ доходов и расходов местного бюджета муниципального образования на примере Еравнинского района Республики Бурятия и на основе проведенного анализа выявить факторы, влияющие на оценку качества сбалансированности местного бюджета муниципального образования.

Рассмотрим в начале доходы бюджета муниципального образования Еравнинский район Республики Бурятия. Налоговые и неналоговые поступления бюджета демонстрируют рост фактических показателей над плановыми, что говорит о высокой эффективности работы администрации муниципального образования Еравнинский район Республики Бурятия.

В свою очередь, снижение на 2223,87 тыс. рублей (0,375%) по сравнению с плановыми показателями безвозмездных поступлений, в который входят дотации вышестоящих бюджетов, субсидии и субвенции, можно сделать вывод, что зависимость от внешних заимствований вышестоящих бюджетов у бюджета муниципального образования Еравнинский район Республики Бурятия за 2021 год снижается.

Так же следует отметить, что если анализировать плановые расходы и доходы бюджета,

то так это можно отметить что изначально бюджет МО «Еравнинский район» был запланирован как дефицитный. Так как доходы планировались в сумме 791072,72 тыс. руб., а расходы 808 070,82 тыс. руб. Тем самым плановый дефицит бюджета составил -16 998,09 тыс. руб. Среди факторов, которые привели к профициту бюджета следует отметить увеличение доходов, по сравнению с плановыми на 21759,73 тыс. руб. и снижение расходов бюджет на 24889,86. Так как разница между фактическим увеличением доходов и реальным снижением расходов составила -3130,12 тыс. руб, то можно сделать вывод, что профицит фактического бюджета муниципального образования Еравнинский район Республики Бурятия за 2021 год достигнут в основном за счет снижения расходов (рис. 1).

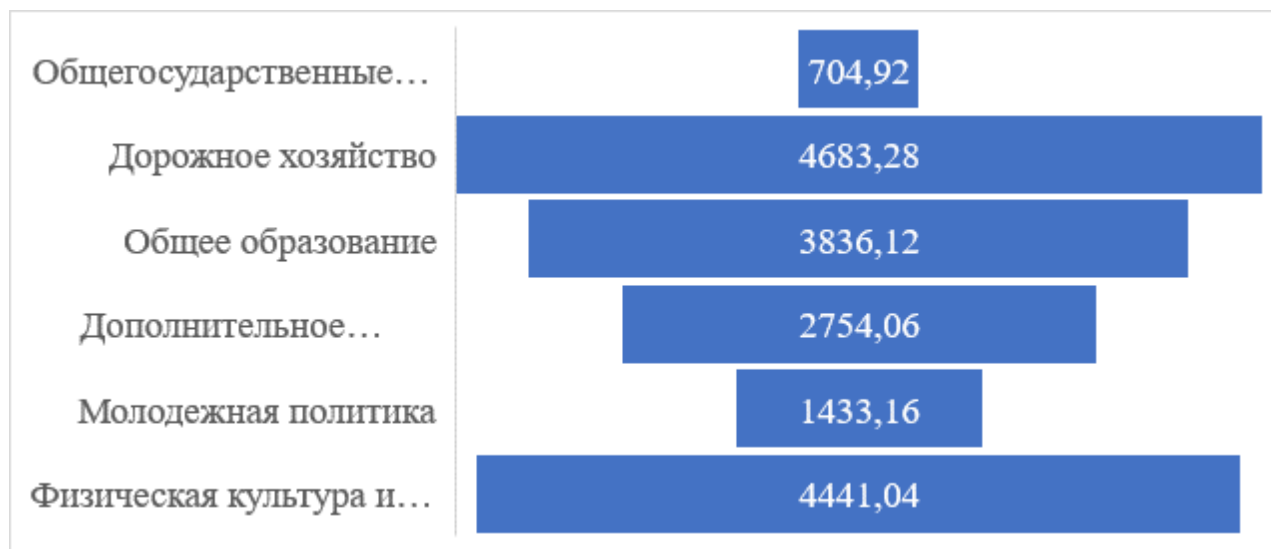

Рисунок 1 – Динамика снижения расходов бюджета муниципального образования Еравнинский район Республики Бурятия за 2021 по статьям.

Как видно из диаграммы основное снижение расходов произошло по статьям дорожное хозяйство, образование, физическая культура. То есть путем снижения уровня потребностей населения в услугах образования, спорта и благоустройства автомобильных дорог был достигнут профицит бюджета, что в свою очередь позволяет сделать вывод что социальные вопросы населения МО были решены не в полном объеме.

Между тем, если бы повышенные доходы бюджета были направлены на выполнение социально-значимых программ, то профицит бюджета уменьшился бы до 11798,93 тыс. руб, в то же время все статьи расходов, представленные на рисунке 1 были бы выполнены без сокращения плановых показателей расходов бюджета.

Так же следует отметить, что безвозмездные поступления (трансферты, субсидии, субвенции) вышестоящих бюджетов не смотря на их снижение (по состоянию с плановым показателем) в 2021 году на 2223,87 тыс. руб., составили 590392,86 тыс. руб., что в свою очередь составляет 72,63% от всех доходов бюджета муниципального образования Еравнинский район Республики Бурятия. Из чего можно сделать вывод, что бюджет муниципального образования Еравнинский район Республики Бурятия сильно зависит от трансфертов, субсидий и субвенций вышестоящих бюджетов и на 72,63% является дотационным (рис. 2).

При этом, важным моментом является то обстоятельство, что устойчивый рост доходов бюджета МО обусловлен не увеличением безвозмездных поступлений, прежде всего, трансфертов из федерального и регионального бюджета, а ростом собственных не налоговых и налоговых доходов.

Рисунок 2 – Факторы, влияющие на сбалансированность бюджета МО Еравнинский район в 2021 году

Тем самым можно отметить, что бюджет муниципального образования Еравнинский район Республики Бурятия не сбалансирован в сторону профицита бюджета. При этом снижение уровня расходов регионального бюджета по сравнению с плановыми показателями не обосновано, так как доходы бюджета позволяли выполнить плановые значения расходной части бюджета, что в свою очередь может говорить о неэффективном использовании бюджетных средств и проблемах в администрировании бюджета со стороны финансово-экономического комитета Администрации МО «Еравнинский район».

В заключении следует сделать вывод, что финансово-экономическому комитету Администрации МО «Еравнинский район» следует более тщательно распределять и администрировать доходную и расходную часть бюджета муниципального образования Еравнинский район Республики Бурятия, а также снижать уровень дотаций вышестоящих бюджетов.

Список использованных источников

1. Бисултанова, А. А. Пути к сбалансированности бюджета региона / А. А. Бисултанова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 12-1(82). – С. 80-83.
2. Игонина, Л. Л. Формирование доходов региональных бюджетов как фактор обеспечения финансовой самостоятельности территорий / Л. Л. Игонина, В. В. Кулинич // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 49(2). – С. 360-368.
3. Караев, А. К. Анализ программно-целевых механизмов обеспечения сбалансированности региональных бюджетов / А. К. Караев // Финансовая жизнь. – 2022. – № 2. – С. 103-106.

List of sources used

1. Bisultanova, A. A. Mores ad aequilibrium provisiones regionis / A. A. Bisultanova // Oeconomia et negotia: theoria et praxis. - N. 2021. - N. XII-I(LXXXII). — S. 80-83.
2. Igonina, LL Formatio redituum rationum regionalium tanquam factor in oeconomicis territori independentiae praestandis / LL Igonina, VV Kulinich // Bulletin of the Academy of knowledge. - 2022. - N. XLIX (2). — S. 360-368.
3. Karaev, A. K. Analysis programmatic mechanismum ad stateram regionalium oeconomicarum curandam / A. K. Karaev // vita pecuniaria. - 2022. - N. 2. - S. 103-106.

К.А. Нагаева, магистрант, e-mail: nagaeva_ka@ul.rosseti-sib.ru

А.В. Бальжинов, канд. экон. наук, доцент, e-mail: a_bal@mail.ru

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ

АВТОНОМНЫЕ ГИБРИДНЫЕ ЭЛЕКТРОУСТАНОВКИ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ. ВЛИЯНИЕ АГЭУ НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА

***Аннотация.** В статье рассматриваются автономные гибридные электроустановки, как средство обеспечения электроснабжения для крестьянско-фермерских хозяйств на территории Республики Бурятия, определенных Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Бурятия приоритетными для развития. А также динамика развития сельского хозяйства, в результате осуществления технологического присоединения АГЭУ.*

***Ключевые слова:** автономные гибридные электроустановки, крестьянско-фермерские хозяйства, динамика развития сельского хозяйства.*

Nagaeva K.A. master student, e-mail: nagaeva_ka@ul.rosseti-sib.ru

Balzhinov A.V., Ph.D. in Economic Sciences, Ass. Professor, e-mail: a_bal@mail.ru
East-Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

AUTONOMOUS HYBRID ELECTRICAL INSTALLATIONS IN THE REPUBLIC OF BURYATIA. INFLUENCE OF AUTONOMOUS HYBRID ELECTRICAL INSTALLA- TIONS ON THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN THE REGION

***Annotation.** The article discusses autonomous hybrid electrical installations as a means of providing electricity for peasant farms in the Republic of Buryatia, identified by the Ministry of Agriculture and Food of the Republic of Buryatia as a priority for development. As well as the dynamics of the development of agriculture, as a result of the technological connection of autonomous hybrid electrical installations.*

***Key words:** autonomous hybrid electrical installations, peasant farms, dynamics of agricultural development.*

Автономная гибридная электроустановка контейнерного типа (далее – АГЭУ), используется как автономный бесперебойный источник электроэнергии при организации временного электроснабжения строительных объектов и электроснабжении отдаленных населенных пунктов и инфраструктуры. АГЭУ предназначена для производства, преобразования, распределения и отпуска электроэнергии в качестве основного либо резервного источника электроснабжения.

Количество солнечных дней в Республике очень высокое, а холодные зимы, позволяют увеличивать выработку солнечных модулей, которые теряют эффективность в более жарком климате. Каждый установленный киловатт солнечной генерации позволяет в год вырабатывать в среднем 1600 кВт*ч, с климатической точки зрения Бурятия идеальна для развития солнечной энергетики.

В настоящее время в Республике Бурятия имеется потребность в технологическом присоединении к электрическим сетям 45 крестьянско-фермерских хозяйств (далее – КФХ), определенных Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Бурятия как приоритетных для развития.

Из них 24 фермерских хозяйства невозможно присоединить к сетям «Россети Сибирь» - «Бурятэнерго» ввиду значительной удаленности КФХ, сложности строительства ЛЭП, либо кочевого характера деятельности КФХ (рис.1)

Рисунок 1 – Карта-схема размещения объектов АГЭУ

Подключение к электросети требует значительных капитальных и операционных затрат на строительство и обслуживание линий электропередачи. Использование дизель-генераторов требует высоких расходов на топливо и обслуживание.

В 2018 первая мини АГЭУ с солнечными модулями была установлена в КФХ Эрматова Т.Т. в местности «Ара-Харлун» возле села Билютай в Бичурском районе, на тестовую эксплуатацию до июня 2019 г., выработка мини-АГЭУ за период с августа 2018 г. по январь 2019 г. составила 716 кВт*ч электроэнергии, из них (рис.2):

- 149 кВт*ч (21%) получено от гетеророструктурных фотоэлектрических модулей (ФЭМ) и потреблено непосредственно нагрузкой КФХ;
- 222 кВт*ч (31%) накоплено в аккумуляторной батарее и затем потреблено нагрузкой КФХ;
- 345 кВт*ч (48%) получено от дизельного генератора нагрузкой КФХ.

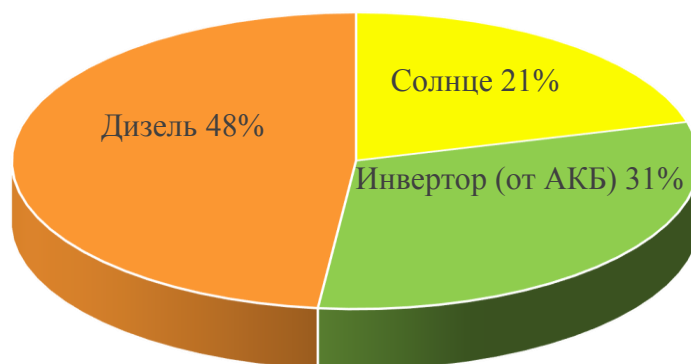

Рисунок 2 – Структура выработки электроэнергии АГЭУ

Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Бурятия совместно с Министерством по развитию транспорта энергетики и дорожного хозяйства Республики Бурятия и филиалом «Бурятэнерго», для обеспечения электроснабжения удаленных КФХ, инициированы и внесены изменения в Постановление Правительства Республики Бурятия от 05.04.2013 г. № 178 «Об утверждении порядков предоставления субсидий из республиканского бюджета на поддержку агропромышленного комплекса Республики Бурятия» (далее - Постановление).

В настоящий момент, после внесения изменений в Постановление, фермерским хозяйствам предоставляется субсидия в размере 95% в целях возмещения части затрат на приобретение и установку солнечных батарей (панелей), ветрогенераторов, солнечных водонагревателей, аккумуляторов, а также комплектов альтернативного энергообеспечивающего оборудования.

Субсидии за счет средств республиканского бюджета предоставляются индивидуальным предпринимателям и крестьянско-фермерским хозяйствам.

В 2019 году, в бюджете РБ в рамках данной субсидии выделена сумма 4,2 млн. руб.

При востребованности и большей заинтересованности КФХ, наличии заявок в Минсельхоз РБ на субсидию будет увеличение объема выделенных средств в целях субсидирования приобретения мини-АГЭУ.

Также после увеличения выделения источников субсидирования, в рамках бюджета Республики Бурятия, возможно снятие ограничений по форме собственности. Необходимо организовать взаимодействие с фермерским сообществом и органами местного самоуправления в целях:

- повышения информированности заинтересованных лиц;
- приобретения КФХ мини-АГЭУ и направления заявок на получение субсидии;
- исключения рисков направления заявок на технологическое присоединение в адрес филиала и снижения нагрузки на тариф.

По государственной программе «Развитие агропромышленного комплекса сельских территорий в Республике» в 2019-2022 гг. КФХ были предоставлены субсидии.

По информации предоставленной Минсельхозом РБ 23 КФХ Республики Бурятия воспользовались государственной поддержкой для компенсации части затрат по приобретению автономных гибридных электроустановок на общую сумму 15,119 млн. рублей, в том числе:

- в 2019 году 11 единиц, на сумму 3,5 млн. руб.,
- в 2020 году 12 единиц, на сумму 11,619 млн. руб.

Мероприятия по развитию использования альтернативных источников энергообеспечения в сельской местности реализуются с 2012 года, этим видом поддержки воспользовались 26 фермерских хозяйств, на общую сумму 17,3 млн. руб.

В период 2019-2022 гг. благодаря усилиям Минсельхозпрода РБ, 27 КФХ воспользовались государственной поддержкой для компенсации части затрат по приобретению автономных гибридных электроустановок на общую сумму 20,51 млн рублей (таблица 1).

Республика Бурятия традиционно является аграрной. К приоритетным отраслям сельского хозяйства республики относятся животноводство и растениеводство. Агропромышленный потенциал республики имеет резервы для полного обеспечения населения продукцией собственного производства, в том числе по мясу, молоку, яйцам, овощам и картофелю, макаронам и кондитерским изделиям.

В связи с чем в Бурятии продолжается программа по государственной поддержке фермерских хозяйств. В целом в 2020 году на эти цели в Бурятии направлено более 50 млн рублей.

Таблица 1 - Участники программы

КФХ	Место нахождение	Направление субсидии	По данным ПАО "Россети"
Гармаев Жаргал Гармажапович	Селенгинский район	АГЭУ	Расстояние до ближайших эл. сетей с уровнем напряжения 10 кВ и ниже - 2 км.
Замбалаев Бато-Жаргал Цыренжапович	Закаменский район	АГЭУ	Рассмотрен в рамках Программы развития электроэнергетической отрасли, определен тип электро-снабжения с применением мини-АГЭУ. Расстояние до ближайших эл. сетей с уровнем напряжения 10 кВ и ниже - 5 км.

Самбялов Юрий Владимирович	Окинский район	АГЭУ	Рассмотрен в рамках Программы развития электроэнергетической отрасли, определен тип электро-снабжения с применением мини-АГЭУ. Расстояние до ближайших эл. сетей с уровнем напряжения 10 кВ и ниже - 8 км.
Норбоев Баяр Бадмаевич	Закаменский район	АГЭУ	Расстояние до ближайших эл. сетей с уровнем напряжения 10 кВ и ниже - 2 км.
Акулов Петр Анатольевич	Селенгинский район	АГЭУ	Расстояние до ближайших эл. сетей с уровнем напряжения 10 кВ и ниже - 3 км.
Башкуева Ирина Филипповна	Селенгинский район	АГЭУ	Расстояние до ближайших эл. сетей с уровнем напряжения 10 кВ и ниже - 3 км.
Зориктуева Раджана Баторовна	Селенгинский район	АГЭУ	Расстояние до ближайших эл. сетей с уровнем напряжения 10 кВ и ниже - 5 км.
Намсараев Алексей Амагаланович	Селенгинский район	АГЭУ	Расстояние до ближайших эл. сетей с уровнем напряжения 10 кВ и ниже - 3 км.
Воротникова Евгения Витальевна	Прибайкальский район	АГЭУ	Рассмотрен в рамках Программы развития электроэнергетической отрасли, определен тип электро-снабжения с применением мини-АГЭУ. Расстояние до ближайших эл. сетей с уровнем напряжения 10 кВ и ниже - 15 км.

Целью оказания государственной поддержки является увеличение количества КФХ в Республике Бурятия, увеличение объемов производимой и реализуемой сельскохозяйственной продукции, увеличение рабочих мест в сельской местности за счет софинансирования затрат начинающих фермеров на создание и развитие КФХ в целом. Использование АГЭУ фермерами Республики позволяет развивать сельское хозяйство отдаленных районов, использовать экологичный источник энергии, снизить нагрузку на тариф жителей Бурятии за счет отсутствия необходимости строить дорогостоящие электрические сети протяженностью в десятки километров.

Список использованных источников

1. Программа социально-экономического развития Республики Бурятия;
2. Схема и программа развития электроэнергетики Республики Бурятия;
3. Постановление Правительства Республики Бурятия от 05.04.2013 г. № 178 «Об утверждении порядков предоставления субсидий из республиканского бюджета на поддержку агропромышленного комплекса Республики Бурятия»;
4. Портал электросетевых услуг РОССЕТИ - <https://портал-тп.рф>;
5. План мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года.

List of sources used

1. The program of socio-economic development of the Republic of Buryatia;
2. Scheme and program for the development of the electric power industry of the Republic of Buryatia;

3. Resolution of the Government of the Republic of Buryatia dated 05.04.2013 No. 178 "On approval of the procedures for granting subsidies from the republican budget to support the agro-industrial complex of the Republic of Buryatia";
4. ROSSETI Electric Grid Services Portal - <https://портал-тп.рф>;
5. Action plan for the implementation of the Strategy of socio-economic development of the Far East and the Baikal region for the period up to 2025.

Э.Б. Найданова, канд. экон. наук, доцент, e-mail: erzhena_bolotova@mail.ru
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ
Л.В. Тушкаева, ст. преподаватель, e-mail: lary78@mail.ru
Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА АПК РОССИИ

***Аннотация.** Для эффективного развития агропромышленного комплекса страны необходимо активное государственное вмешательство. Это обусловлено высоко рисковым характером производственного процесса отраслей АПК. Кроме этого, именно аграрный сектор выступает основным рычагом в процессе обеспечения продовольственной безопасности и независимости страны. Сегодня аграриям предлагаются различные формы господдержки. В статье рассмотрены основные меры поддержки аграрного сектора в современных условиях, выделены ключевые направления реализации государственной программы, направленной на развитие сельского хозяйства. Проанализированы объемы финансирования и распределения финансовых ресурсов по направлениям в рамках реализации государственной поддержки АПК.*

***Ключевые слова:** финансовая поддержка, государственная поддержка, сельское хозяйство, регион.*

E.B. Naydanova, Candidate of Economics. Associate Professor,
e-mail: erzhena_bolotova@mail.ru
East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude
L.V. Tushkaeva, senior lecturer, e-mail: lary78@mail.ru
Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Filippov

STATE FINANCIAL SUPPORT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA

***Annotation.** For the effective development of the agro-industrial complex of the country, active state intervention is necessary. This is due to the highly risky nature of the production process of the agricultural industries. In addition, it is the agricultural sector that acts as the main lever in the process of ensuring food security and independence of the country. Today, farmers are offered various forms of state support. The article considers the main measures to support the agricultural sector in modern conditions, highlights the key areas of implementation of the state program aimed at the development of agriculture. The volume of financing and distribution of financial resources in the directions within the framework of the implementation of state support of the agro-industrial complex are analyzed.*

***Keywords:** financial support, government support, agriculture, region.*

Агропромышленный комплекс среди всех отраслей и комплексов народного хозяйства России имеет особый статус и специфику функционирования. Поскольку на его развитие влияют множество внутренних и внешних факторов. В первую очередь это природные и климатические условия, а также удручающее состояние материально-технической базы сельхозтоваропроизводителей. В связи с чем, аграрный сектор экономики как никакой другой нуждается в государственной финансовой поддержке.

Для формирования стабильной производственной базы аграрии самостоятельно могут обращаться в кредитно-финансовые учреждения за заемными средствами. Однако согласно экспертным оценкам сегодня кредитных средств получают предприниматели всего 15% от необходимой суммы. Причин отказов банка довольно много – необеспеченность, недостаточная

прибыльность производства, отсутствие динамики роста за последние периоды и другие [1]. В связи с чем, одним из важных источников финансовой поддержки АПК является государство. Так, сегодня успешно реализуется Госпрограмма развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [4]. Объем финансирования по программе для развития АПК в России составляет более 280 млрд.руб. (рис 1). При этом на начало 2021 г. в процессе реализации программы исполнено меньше половины отведенного бюджета на основные цели и задачи, предусмотренные программой.

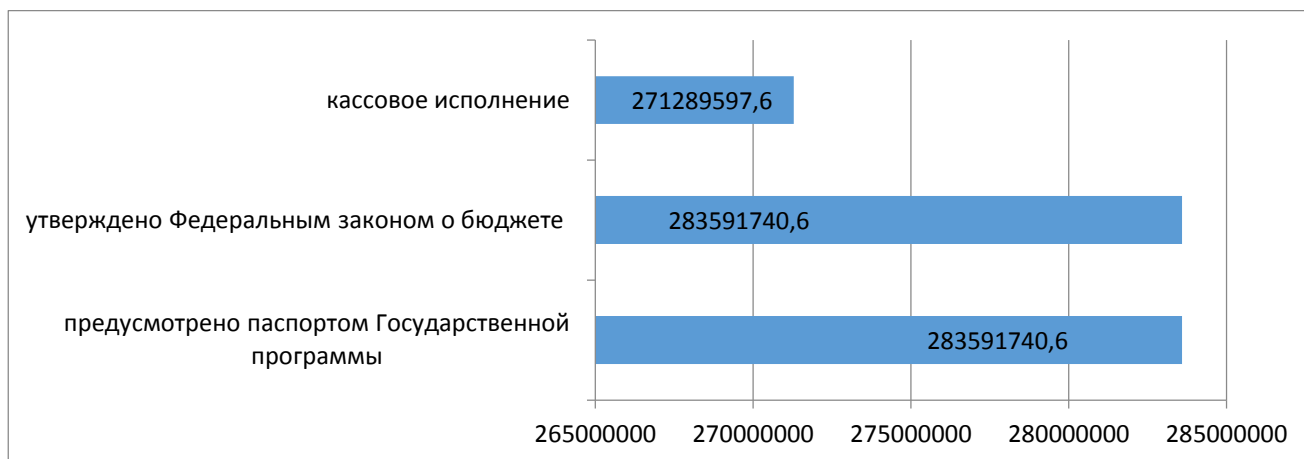

Рисунок 1 – Ресурсное обеспечение реализации Государственной программы, тыс.руб. [3]

Федеральный бюджет является основным источником финансирования всех видов деятельности и поддержки предпринимательства в аграрной сфере. Также в виде источников выступают средства региональных и местных бюджетов, а еще внебюджетные источники. В рамках реализации госпрограммы было всего утверждено 61337,9 млн. руб. и по итогам 2021 г. потрачено средств больше на 0,5% от запланированного объема. Стоит отметить, что наибольшая сумма в программе запланирована на субсидирование сельхозпроизводства по отдельным подотраслям растениеводства и животноводства [3].

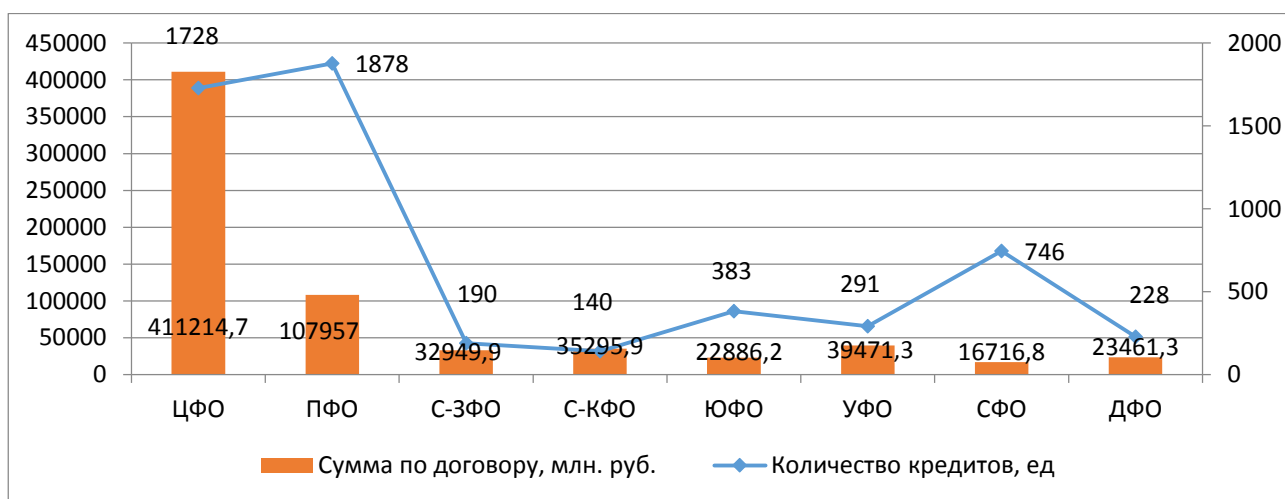

Рисунок 2 – Структура субсидируемых инвестиционных кредитов в АПК на начало 2021 г. [3]

Одним из актуальных направлений государственной поддержки выступает предоставление инвестиционных кредитов для субъектов предпринимательской деятельности. Согласно данным Минсельхоза РФ на эту статью выделено порядка 700 млрд. руб., а выплаченные субсидии на начало 2021 г. равны 23,3 млрд. руб. Всего за 2020 г. предоставлено 5584 субсидированных инвестиционных кредита [3]. Такие размеры предоставления кредитных средств с суб-

сидированной составляющей необходимы для повышения производительности труда, приобретения новых более технологичных средств производства, что в целом позволит увеличить размеры прибыли сельхозорганизаций. Однако на территории России предоставление данного вида поддержки распределяется не равномерно. Это связано с особенностями развития каждого региона и уровнем социально-экономического состояния (рис. 2).

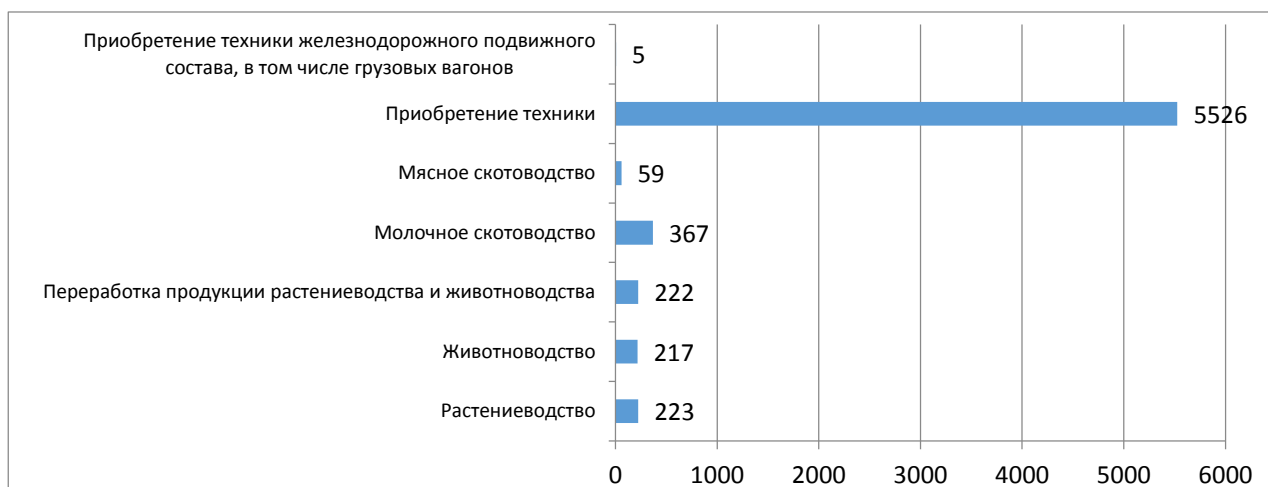

Рисунок 3 – Информация о выданных льготных инвестиционных кредитах в разрезе направлений на начало 2021 г., ед. [3]

Как видно по представленным данным, наибольшее число кредитов с господдержкой выдано на территории Центрального федерального округа. Именно здесь сосредоточена основная доля предприятий, которые подают заявки на инвестиционное субсидированное кредитование. Наименьшее число помощи предоставлено в Северо-Кавказском федеральном округе. Соответственно и остатки ссудной задолженности по предоставленным средствам распределились аналогично. Центральный ФО – 68%, Приволжский – 12%, Северо-Кавказский – 6%, Северо-Западный – 4%.

Рассматривая структуру выданных кредитов по льготным инвестиционным проектам, можно отметить, что наибольшее число субсидированных инвестиционных кредитов было выдано на модернизацию животноводческих комплексов, в частности предпринимателям, которые занимаются молочным скотоводством (рис. 3).

Также одной из форм поддержки АПК страны выступает предоставление возможности участвовать в грантах, которую могут реализовать кооперативы и крестьянские хозяйства (рис. 4).

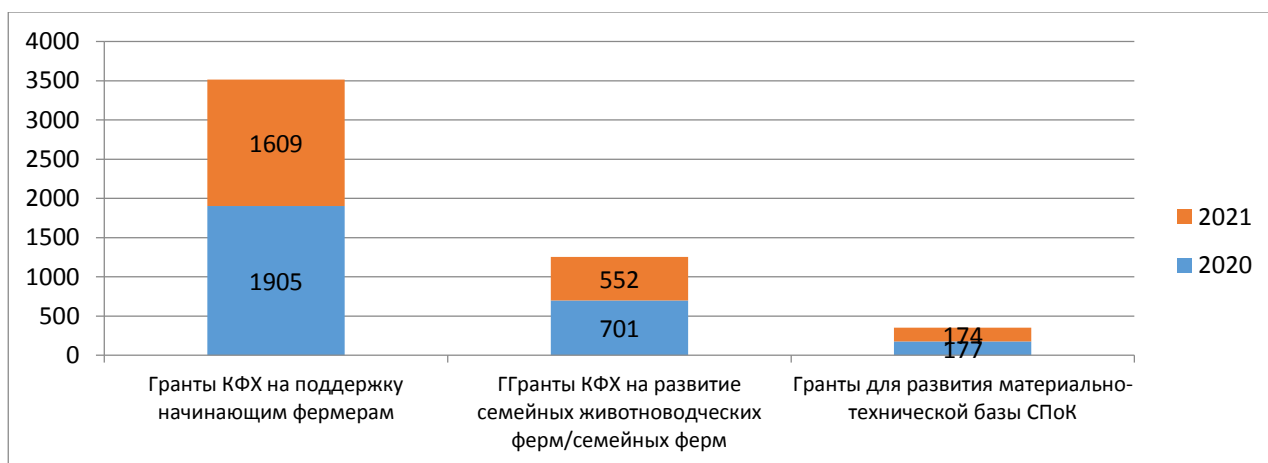

Рисунок 4 – Количество получателей грантов, ед. [3]

За рассматриваемый период наибольшее число грантовой поддержки было получено по направлению «Начинающий фермер». При этом в 2020 г. по сравнению с 2021 г. было выдано больше грантов, в том числе и на развитие животноводства на базе фермерства. В разрезе подотраслей сельского хозяйства львиная доля грантовой поддержки фермеров была направлена на развитие молочного и мясного скотоводства. Это более 30% от всех выданных грантов за оба периода исследования.

Таким образом, исходя из полученных результатов, видим, что государство оказывает помощь в развитии АПК с использованием известных науке и практике форм и методов. И все меры господомощи находят благодарный отклик в виде повышения продуктивности производственного процесса, наращивания оборотов производства, повышения доли инноваций в деятельности сельхозорганизаций [2].

Следовательно, все меры государственной поддержки дают возможность агропредпринимателям реализовать тот потенциал, который заложен для развития производственного процесса, а поддержка этот процесс ускоряет. За счет средств господдержки можно провести перевооружение основных средств, модернизировать производство, нарастить его мощности.

Список использованных источников

1. Бондаренко В.С., Шишкина Д.А. Необходимость и направления государственной финансовой поддержки сельхозпредприятий российского АПК // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. № 5(74). – С.131-135.
2. Колесняк А.А., Найданова Э.Б. Тенденции инновационного развития сельского хозяйства России / Парадигма устойчивого развития агропромышленного комплекса в условиях современных реалий: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию создания ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ. – Красноярск, 2022. – С.138-142.
3. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. URL: <http://mcx.ru/> (дата обращения: 24.04.2023).
4. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 №717 (в ред. от 27.03.2023) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // Информационно-правовой портал «Консультант плюс» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/b5633375e2b13e1a2565943c220e8586c440e5e2/ (дата обращения: 25.04.2023)

List of sources used

1. Bondarenko V.S., Shishkina D.A. Necessity and directions of state financial support of agricultural enterprises of the Russian agro-industrial complex // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. 2018. No. 5(74). pp.131-135
2. Kolesnyak A.A., Naidanova E.B. Trends in the innovative development of agriculture in Russia / The paradigm of sustainable development of the agro-industrial complex in the conditions of modern realities: Materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 70th anniversary of the establishment of the Krasnoyarsk State Agrarian University. Krasnoyarsk, 2022. pp.138-142
3. Official website of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation. URL: <http://mcx.ru/> / (date of reference: 04/24/2023).
4. Decree of the Government of the Russian Federation No. 717 of 14.07.2012 (as amended. dated 27.03.2023) "On the State program for the development of agriculture and regulation of agricultural products, raw materials and food markets" // Information and legal portal "Consultant plus" – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/b5633375e2b13e1a2565943c220e8586c440e5e2/ / (accessed: 04/25/2023)

М.С. Очиров, магистрант, e-mail: mergenochirov00@mail.ru

Е.В. Михеева, канд. экон. наук, доцент, e-mail: miheevaev@inbox.ru

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Аннотация. В данной статье говорится о проблемах и перспективах развития Республики Бурятия с экономической точки зрения. Статья посвящена исследованию проблем устойчивого развития региона и выделены основные критерии, на которые стоит обратить внимание.

Ключевые слова: региональная экономика, региональное развитие, территориальное развитие, государственное регулирование, государственная поддержка, социально-экономическое развитие региона.

M.S. Ochirov, masterstudente-mail: mergenochirov00@mail.ru

E.V. Mikheeva, cand. econ. sciences, assoc., e-mail: miheevaev@inbox.ru,

East-Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Uda

STATE REGULATION OF REGIONAL DEVELOPMENT ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

Annotation. This article discusses the problems and prospects for the development of the Republic of Buryatia from an economic point of view. The article is devoted to the study of the problems of the development of the region and the main criteria that are worth paying attention to are highlighted.

Key words: regional economy, regional development, territorial development, state regulation, state support, socio-economic development of the region.

Объектом исследования является государственное регулирование и поддержка предприятий региона и регионального развития в целом на примере Республики Бурятия. Предметом исследования можно считать региональную политику, в которую входят различные виды инструментов, с помощью которых государство может воздействовать на экономический рост регионов, в частности Республики Бурятия.

Республика Бурятия входит в список депрессивных регионов Российской Федерации. По аналитическимведениям Министерства финансов РФ за 2021 год, представленным на рисунке 1, Республика Бурятия занимает 7-е место среди депрессивных субъектов, обогнав Республику Крым (21 462 млрд.руб.), а размер дотационной помощи федерального центра региону составил почти 22 млрд. руб.

Рисунок 1 – Объем дотаций в Республику Бурятия, млрд.руб.

Согласно Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р, повышение конкурентоспособности экономики Республики Бурятия связано с развитием отраслей перспективной экономической специализации, включающих так же добычу полезных ископаемых, обработку древесины, производство прочих транспортных средств и оборудования, бумаги и бумажных изделий, туризм и т.д.

Малые и средние предприятия играют важную роль в построении экономического положения в стране, без которых невозможно стабильное развитие не только регионов Российской Федерации, но и самого государства. Мировой опыт доказывает, что при отсутствии развития данного сектора экономики, стабильное развитие экономики в целом невозможно, так как данный сектор экономики занимает важную роль и определяет скорости экономического роста, структуру и качество до 45-53% валового внутреннего продукта (ВВП). Без сомнения, построить эффективно работающую рыночную экономику без большого количества хозяйствующих регионов невозможно, так как они дают населению возможность получения дохода, а за счет этого государство получает налоги. Государственное регулирование и поддержка развития малого и среднего бизнеса, являются, несомненно, важной задачей для государства.

Государственная поддержка региональной экономики, основанная на рациональном использовании средств государственного бюджета, является одним из основных факторов эффективного регионального развития, обеспечения необходимых условий для нормального функционирования малого и среднего бизнеса.

Список использованных источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 года № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.».
2. Васюнина, М. Л. Оценка эффективности межбюджетных трансфертов субъектам Российской Федерации // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – Т. 10. – № 2. – С. 38–43.
3. Вовченко, Н. Г., Яралиев, А. А. Межбюджетные отношения и финансовая устойчивость региональных бюджетов Российской Федерации : проблемы и направления совершенствования // Финансовые исследования. – 2019. – № 1 (62). – С. 109–115.

List of sources used

1. Decree of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019 No. 207-r “On Approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025”;
2. Vasyunina, M. L. Evaluation of the effectiveness of interbudgetary transfers to the constituent entities of the Russian Federation // Economics. Taxes. Right. – 2017. – V. 10. – No. 2. – P. 38–43.
3. Vovchenko, N. G., Yaraliev, A. A. Interbudgetary relations and financial stability of regional budgets of the Russian Federation: problems and directions of improvement // Financial research. – 2019. – No. 1 (62). – P. 109–115.

Е.Ц. Сахаровская, канд. экон. наук, доцент, e-mail: sakharovskayakatya@gmail.com

Ю.В. Петренко, магистрант группы ЗМ541, e-mail: PetrenkoUlia03@yandex.ru

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ

РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

***Аннотация.** Роль малого и среднего бизнеса всегда высока и в условиях экономической нестабильности важно уделять внимание темпам развития этого сектора экономики. В статье представлены основные тенденции развития малого и среднего предпринимательства на современном этапе.*

***Ключевые слова:** малый и средний бизнес, экономическая нестабильность, государственная поддержка.*

E.C. Sakharovskaya, Candidate of Economics, Associate Professor,
e-mail: sakharovskayakatya@gmail.com

Yu.V. Petrenko, Master's student of the ZM541 group, e-mail: PetrenkoUlia03@yandex.ru
East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN RUSSIA IN CONDITIONS OF ECONOMIC INSTABILITY

***Annotation.** The role of small and medium-sized businesses is always high and in conditions of economic instability it is important to pay attention to the pace of development of this sector of the economy. The article presents the main trends in the development of small and medium-sized businesses at the present stage.*

***Keywords:** small and medium-sized businesses, economic instability, government support.*

Малый и средний бизнес всегда выступал в качестве ядра в развитии экономики государства. Стабильность и процветание среднего предпринимательства является ключевой задачей в реализации государственной политики страны. Но, к сожалению, не всегда возможно идти по намеченному пути в предпринимательстве. Необходимо всегда учитывать множество как внутренних, так и внешних факторов, которые зачастую негативно отражаются на эффективности деятельности этого сектора.

События последних лет, происходящие в мире и в России заставили переосмыслить все поставленные цели и задачи предпринимателями. Экономическая нестабильность, спровоцированная общим локдауном, ограничениями при ведении бизнеса из-за распространения новой коронавирусной инфекции в мире перевели систему ведения бизнеса на новый уровень [1]. Именно в этот период многие субъекты МСП сдались и закрыли свои предприятия, а большинство стали искать в сложившихся обстоятельствах точки роста своего бизнеса.

На рисунке 1 отражены показатели, характеризующие долю субъектов малого и среднего бизнеса в ВВП России за последние годы, ознаменовавшиеся кризисными явлениями в экономике страны.

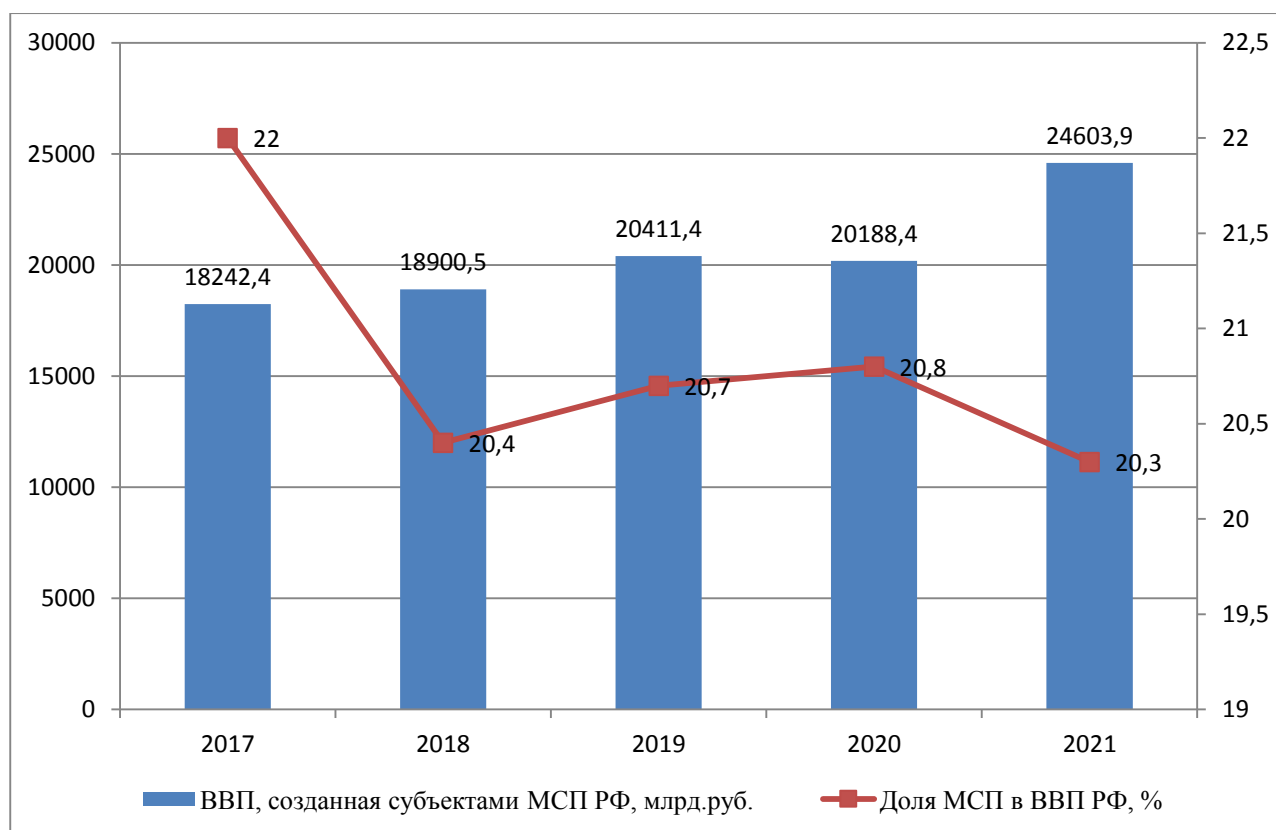

Рисунок 1 – Динамика ВВП, созданная субъектами МСП в России [2]

Валовой внутренний продукт, созданный предприятиями малого и среднего бизнеса, имеет положительный тренд развития. Небольшой спад можно увидеть в 2020 г., на который пришелся пик распространения коронавируса и приостановка деятельности многих предприятий. Но уже в 2021 г. наблюдается прирост до 24603,9 млрд.руб., что на 21,9 % выше предыдущего года. Но при этом общая доля предприятий малого и среднего бизнеса в ВВП страны имеет отрицательную динамику. Так, в 2021 г. показатель снизился на 0,5% по сравнению с 2020 г. и на 0,4 % по сравнению с 2019 г.

Государство со своей стороны всесторонне оказывало поддержку посредством различных инструментов и экономических рычагов, вводились новые налоговые льготы и кредитные каникулы. Все эти меры, несомненно, сыграли довольно важную роль в поддержке предпринимателя. Но не стоит забывать, что ответственность за результат и своих сотрудников всегда лежит на самом предприятии [3].

На рисунке 2 представлены экономические показатели деятельности предприятий малого и среднего бизнеса в кризисные годы. Как видно на рисунке, в 2020 г. финансовые результаты деятельности предприятий заметно снизились, равно как и рентабельность производимой продукции. Однако по итогам 2021 г. можно наблюдать прирост показателей. Так, положительные финансовые результаты предприятий малого и среднего бизнеса увеличилась в 2021 г. по отношению к 2020 г. на 252,7%, а рентабельность на 56,4%. Как показывает мировая практика, без поддержки со стороны государства такие результаты в послепандемийный год предприниматели самостоятельно не сумели бы достичь. В период экономической нестабильности государство предоставляло большие финансовые вливания в сектор малого и среднего бизнеса. И благодаря принятым мерам, удалось не просто спасти бизнес, а вывести его на более высокий уровень, чем в 2019 г.

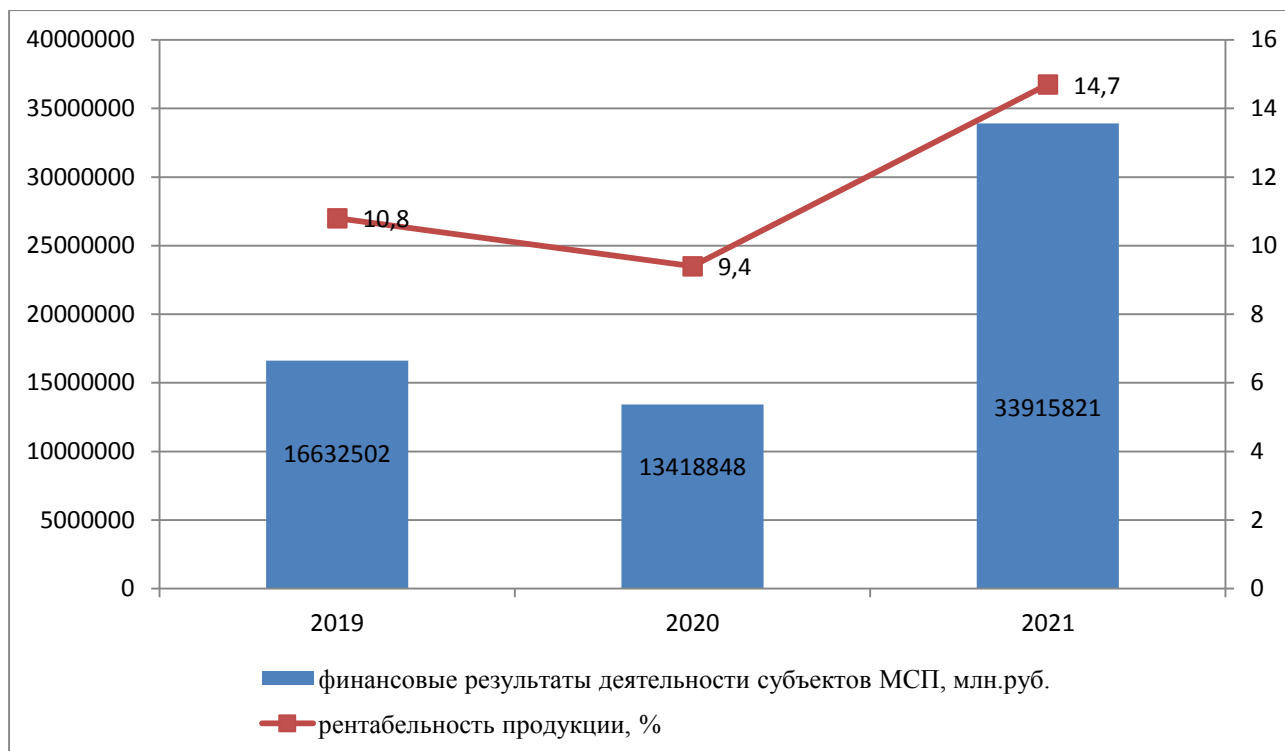

Рисунок 2 – Экономическая эффективность деятельности субъектов МСП в России

Малые предприятия в социально-экономическом развитии сегодня имеют довольно значительный вес. Ведь именно на малых формах хозяйствования выстраивается вся бизнес-структура малого и среднего предпринимательства. Малые предприятия в экономически развитых странах приносят в ВВП страны наибольшую его часть. И государство поддерживает процветание малых предприятий, поскольку они создают конкуренцию для средних и крупных компаний, что благоприятно влияет на общее развитие экономики страны [4]. На рисунке 3 отражена динамика ключевых показателей функционирования малых форм предпринимательства в России в период кризиса.

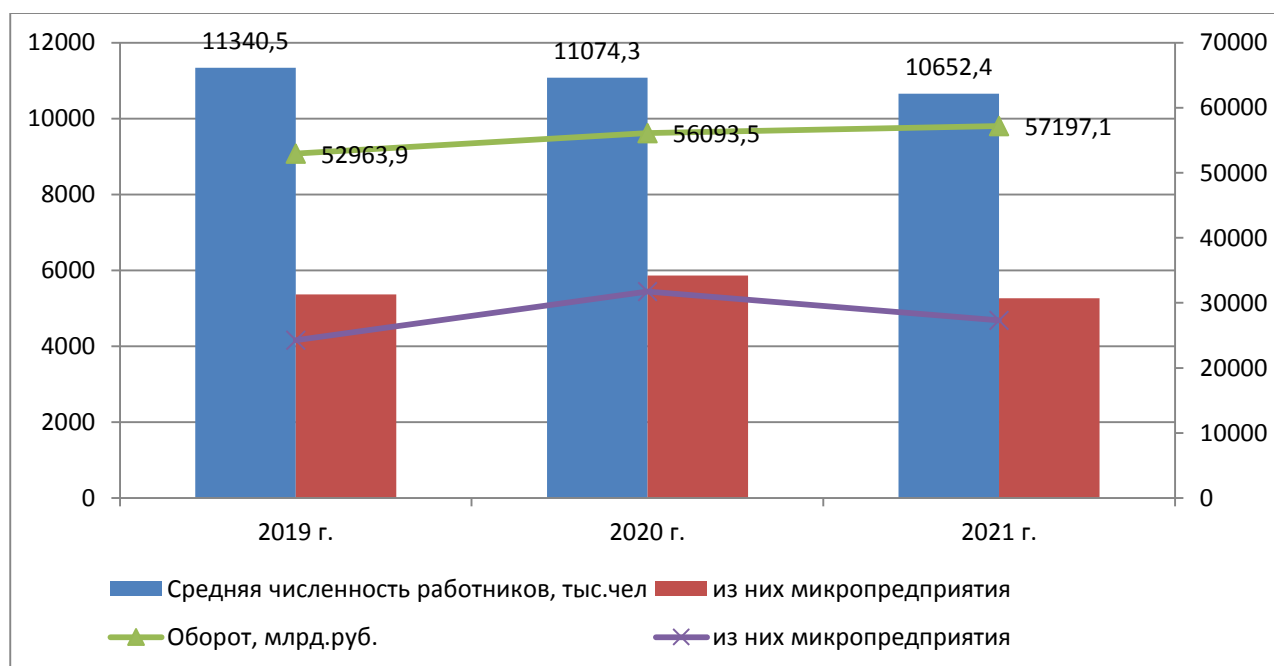

Рисунок 3 – Динамика основных показателей деятельности малых предприятий в России [2]

Статистика свидетельствует, что средняя численность на малых предприятиях в 2021 г. по сравнению с 2019 г. сократилась на 6,7%. На микропредприятиях также наблюдается сокращение общей численности работников – на 1,9% соответственно. Однако при этом общие оборот малых предприятий имеет положительную динамику. В 2021 г. по отношению к 2019 г. оборот малых предприятий России увеличился на 7,9%, а микропредприятий – на 12,5%.

Таким образом, жизнедеятельность малых и средних предприятий подвергается большим рискам, возникающим вследствие изменений во внешней среде, чем крупных организаций. Однако и те и другие вынуждены приспосабливаться под изменчивость рыночной конъюнктуры и мировой политики. События, происходящие сегодня на мировой политической арене, где Россия является одним из ключевых игроков, несомненно, повлекли за собой негативные последствия для многих компаний внутри нашей страны. Особенно пострадали из-за введенных санкций предприятия, ведущие внешнеторговую деятельность. Несмотря на ограничительные меры и масштабные санкции предприниматели России продолжают вести бизнес, укрепляют внутренние связи, находят новых зарубежных поставщиков и покупателей.

Список использованных источников

1. Бисултанова А.А. Малый и средний бизнес на современном этапе развития экономики России // Вектор экономики. – 2020. – № 4(46). – С. 46.
2. Оперативная информация «Предпринимательство» // Официальный сайт Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304>.
3. Орлова Д.С., Кондраткова В.С. Положительный опыт малого и среднего бизнеса в Российской Федерации от пандемии коронавируса // Теория и практика современной науки. – 2021. № 5(71). – С.197-199.
4. Сахаровская Е.Ц., Найданова Э.Б., Бадлуев А.Б. Тенденции развития малого и среднего бизнеса на современном этапе // В сборнике: Социально-экономическое развитие России и Монголии: проблемы и перспективы: матер. IX Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 60-летию Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. – Улан-Удэ, 2022. – С. 185-188.

List of sources used

1. Bisultanova A.A. Small and medium business at the present stage of development of the Russian economy // Vector of Economics. – 2020. – No. 4(46). – P.46.
2. Operational information "Entrepreneurship" // Official website of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. Access mode: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304>.
3. Orlova D.S., Kondratkova V.S. Positive experience of small and medium-sized businesses in the Russian Federation from the coronavirus pandemic // Theory and practice of modern science. 2021. – No. 5(71). – P. 197-199.
4. Sakharovskaya E.Ts., Naidanova E.B., Badluev A.B. Trends in the development of small and medium-sized businesses at the present stage // In the collection: Socio-economic development of Russia and Mongolia: problems and prospects. Mater. IX International Scientific and Practical Conference dedicated to the 60th anniversary of the East Siberian State University of Technology and Management. – Ulan-Ude, 2022. – P. 185-188.

Е.Ц. Сахаровская, канд. экон. наук, доцент, e-mail: PetrenkoUlia03@yandex.ru

Ю.В. Петренко, магистрант группы ЗМ541, e-mail: PetrenkoUlia03@yandex.ru

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ

ОЦЕНКА МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ

***Аннотация.** Малое предпринимательство играет весьма важную роль в развитии страны и ее регионов. Поэтому со стороны государства оказывается всесторонняя поддержка этой сферы через финансовые, информационные и другие инструменты. В статье рассмотрены направления господдержки в Республике Бурятия предпринимателей, выделены приоритеты развития малого бизнеса в регионе через систему государственной поддержки.*

***Ключевые слова:** малый бизнес, малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка, Республика Бурятия.*

E.C. Sakharovskaya, Candidate of Economics, Associate Professor,
e-mail: PetrenkoUlia03@yandex.ru

Yu.V. Petrenko, Master's student of the ZM541 group, e-mail: PetrenkoUlia03@yandex.ru
East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

ASSESSMENT OF STATE SUPPORT MEASURES FOR SMALL BUSINESSES IN THE REGION

***Annotation.** Small business plays a very important role in the development of the country and its regions. Therefore, the state provides comprehensive support to this area through financial, information and other tools. The article examines the directions of state support in the Republic of Buryatia for entrepreneurs, highlights the priorities of small business development in the region through the system of state support.*

***Keywords:** small business, small and medium-sized entrepreneurship, state support, Republic of Buryatia.*

Сегодня нельзя недооценивать роль малого предпринимательства в развитии современного общества. Ведь именно малый и средний бизнес можно назвать локомотивом экономического развития страны и ее регионов. Однако в силу своей незащищенности от воздействия внешних факторов малый бизнес нуждается в постоянной поддержке, которую может дать государство.

В истории развития нашей страны неоднократно случались экономические кризисы, провоцирующие понижение деловой активности предпринимательства. Предпринимателю довольно сложно в одиночку бороться с воздействием внешней среды, которое провоцирует сокращение покупательского спроса, рост цен, риски сбоев поставок сырья. В совокупности все это ухудшает общее положение малого и среднего бизнеса в стране, что сказывается на снижении прибыли предприятий, сокращении рабочих мест. Поэтому со стороны государства сегодня оказывается довольно серьезная поддержка. Одним из ключевых инструментов поддержки бизнеса выступает реализации государственных программ, которые предназначены для повышения активности и роста предпринимательства в России в современных условиях [4].

В Республике Бурятия успешно реализуются программы, которые нацелены на достижение определенных индикаторов, способствующих повышению уровня развития предпринимательства в промышленности, сельском хозяйстве и торговле региона в долгосрочной перспективе. Меры государственной поддержки бизнеса состоят не только из

финансирования деятельности в виде субсидий, но и льготном кредитовании. Основными институтами, оказывающими непосредственную поддержку предпринимателям региона, являются Фонд поддержки предпринимательства, Гарантийный фонд, Республиканский бизнес-инкубатор, Промышленный парк РБ, а также муниципальные фонды поддержки малого предпринимательства [3]. Так, при поддержке Гарантийного фонда Бурятии на протяжении последних лет довольно успешно предоставляются микрозаймы на развитие бизнеса (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика плановых и фактических целевых показателей в рамках реализации поддержки предпринимательства в Республике Бурятия (на начало года) [2]

Целевой показатель	2020		2021 год		2022		Отклонения 2022 к 2020, %	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт
Количество выдаваемых микрозаймов, ед.	886	956	890,0	1165	898	977	101,4	102,2
Обеспечение ежегодного объема кредитов, выданных субъектам МСП, под поручительство Гарантийного фонда РБ, млн. руб.	378,2	902,4	550	1018,2	623	1713,7	164,7	189,9

Согласно представленным данным, видно, что количество выданных в регионе микрозаймов имеет положительную динамику. При этом фактические показатели заметно опережают плановые. На начало 2022 г. отклонения по плановым показателям по выданным займам к 2020 г. составили 101,4%, а по фактическим – 102,2%.

Обеспечение объема кредитов, которые предоставляются предпринимателям республики под поручительство Гарантийного фонда РБ, также имеет положительный тренд за рассматриваемый период времени. Здесь можно увидеть, что фактические значения показателя почти в два раза превышают запланированные. Например, на начало 2020 г. темп роста по фактическому объему кредитов составил 238,6% по сравнению с плановым, а на начало 2022 г. – 275,1%. Рассматривая рост за три года данного показателя, можно отметить прирост на 89,9% в 2022 г. по отношению к 2020 г.

Для повышения возможностей предпринимателям по использованию заемных средств для расширения бизнеса, Фонд поддержки малого предпринимательства РБ предоставляет кредиты на льготных условиях, которые представлены в виде сниженных процентных ставок. Результаты деятельности Фонда были оценены на федеральном уровне, что подтверждается вторым местом регионального отделения по итогам ранжирования региональных гарантийных организаций в России по итогам 2021 г.

По состоянию на начало 2022 г. число предпринимателей среднего и малого бизнеса увеличилось на 1858 единиц по сравнению с предыдущим периодом. Стоит отметить, что довольно активно растет число самозанятых граждан. Их число выросло по итогам 2021 г. на 335,7% по сравнению с 2020 г.

Благодаря принимаемым мерам по активизации предпринимательской деятельности среди населения в Бурятии численность занятых в малом и среднем бизнесе в совокупности с индивидуальными предпринимателями и самозанятыми составила порядка 95 тыс. человек на начало 2022 г. (рис.1). Стоит отметить, что в течение анализируемого периода число занятых работников в сфере малого предпринимательства только росло. При этом фактические показатели значительно выше плановых значений. Так, в 2021 г. фактическое число занятых составило 95,4 тыс.чел, а планировалось только 78 тыс.чел.

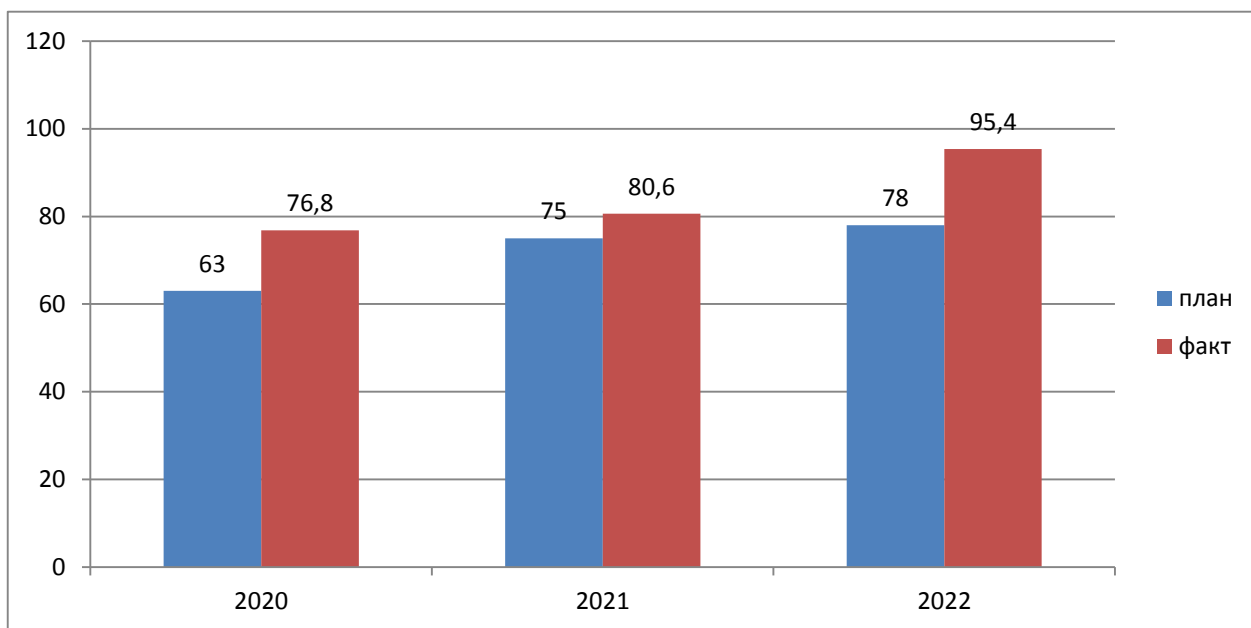

Рисунок 1 – Динамика численности занятых в сфере малого бизнеса в Республике Бурятия, тыс.чел. [2]

Положительная динамика численности занятых работников в малом предпринимательстве наглядно показывает значимость этой сферы для социально-экономического развития региона в целом. Ведь успешное развитие бизнеса влечет за собой предоставление новых рабочих мест на местах, пополнение доходной части бюджета налоговыми поступлениями, повышение уровня жизни населения региона в целом.

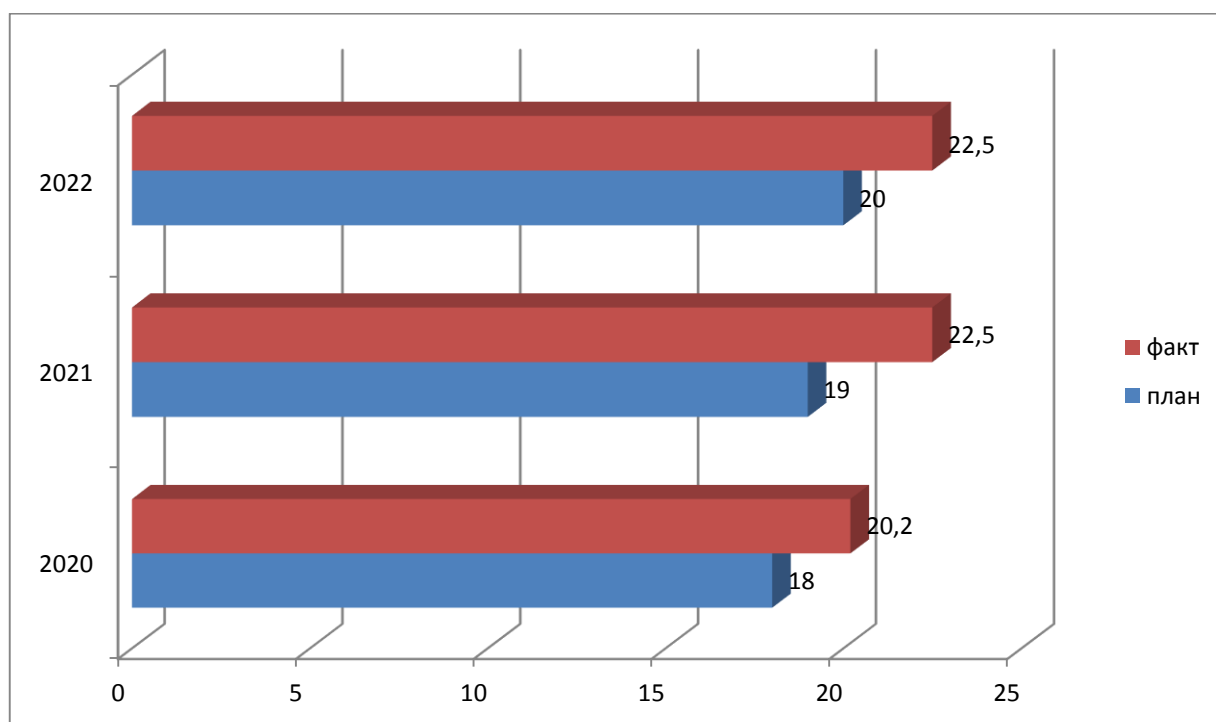

Рисунок 2 – Динамика доли малого и среднего бизнеса в ВРП Республики Бурятия (на начало года), % [2]

Все меры, принимаемые государством для развития малого бизнеса, имеют более глубокий и долгосрочный посыл. Основная идея – повысить интерес как можно большего числа

среди населения в ведении бизнеса, а особенно молодое поколение. Ведь оказывая всестороннюю помощь бизнесу, обеспечивая необходимыми ресурсами предпринимателя, развивая престиж предпринимательской деятельности, государство направляет посыл обществу к активным действиям по принятию ими ответственности за свое будущее и будущее страны в целом [1].

События последних лет негативно сказались на активности предпринимательства, а особенно малого и среднего уровня. Пандемия, которая заставила многих отказаться от ведения деятельности, повлекла за собой многочисленные сокращения рабочих мест и банкротство бизнес единиц. Однако изменения этого периода не остались незамеченными. Самые активные и предприимчивые сразу подстроились под изменившиеся условия рыночной конъюнктуры и смогли увеличить свои обороты.

Значимость процветания малого бизнеса, несомненно, велика для региона. Ведь именно малое и среднее предпринимательство показывает более 20 % в ВРП региона (рис.2). Согласно данным доля этой сферы деятельности растет в ВРП региона с каждым годом. При этом фактические показатели значительно выше плановых значений. Так, на начало 2022 г. удельный вес МСП в ВРП Бурятии составил 22,5%, что выше планового на 2,5% в этот же период и на 2,3% выше доли на начало 2020 г.

Таким образом, сегодня в Бурятии ведется довольно активная политика по предоставлению различного характера мер, направленных на поддержку малого бизнеса. Эта поддержка выражается в субсидировании затрат по уплате первого взноса по договорам лизинга, субсидировании по реализации инновационных проектов, которые нашли свою поддержку в Фонде содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере». Кроме перечисленных мер субъектам малого бизнеса предлагаются разнообразные меры в качестве финансовой помощи. Например, предоставление микрозаймов, поручительство от Гарантийного фонда Бурятии, льготное кредитование. Меры поддержки также предоставляются посредством оказания информационно-консультационных услуг Центром предпринимательства «Мой бизнес» по различным вопросам начиная от открытия бизнеса до помощи в ведении отчетности.

Список использованных источников

Дамбаева Н.П. Развитие предпринимательства в Республике Бурятия и анализ деловой активности // Экономический вестник ВСГУТУ. – 2018. – № 6. – С. 5–10.

Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Республики Бурятия. Режим доступа: <https://egov-buryatia.ru/minprom> (дата обращения: 15.03.2023).

Сахаровская Е.Ц., Найданова Э.Б., Бадлуев А.Б. Тенденции развития малого и среднего бизнеса на современном этапе // В сборнике: Социально-экономическое развитие России и Монголии: проблемы и перспективы. Матер. IX Междунар. науч.-практич. конференц., посвященной 60-летию Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. Улан-Удэ, 2022. С. 185-188.

Хоменко Е.Б., Матвеева И.В., Ватутина Л.А. Государственная поддержка предпринимательства в условиях цифровой экономики. – М.: КноРус, 2020. – 170 с.

List of sources used

1. Sakharovskaya E.Ts., Naidanova E.B., Badluev A.B. Trends in the development of small and medium-sized businesses at the present stage // In the collection: Socio-economic development of Russia and Mongolia: problems and prospects. Mater. IX International Scientific and Practical Conference dedicated to the 60th anniversary of the East Siberian State University of Technology and Management. – Ulan-Ude, 2022. – P. 185-188.

2. Official website of the Ministry of Industry and Trade of the Republic of Buryatia. Access mode: <https://egov-buryatia.ru/minprom> (date of address: 09/15/2021).

3. Khomenko E.B., Matveeva I.V., Vatutina L.A. State support of entrepreneurship in the digital economy. – Moscow: KnoRus, 2020. – 170 p.

4. Dambaeva N.P. Development of entrepreneurship in the Republic of Buryatia and analysis of business activity // Economic Bulletin of VSGUT. – 2018. – No. 6. – P. 5-10.

Е.Ц. Сахаровская, канд. экон. наук, доцент, e-mail: sakharovskayakatya@gmail.com

К.Ю. Русин, магистрант группы ЗМ541, e-mail: rusink57@gmail.com

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
г. Улан-Удэ

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСАМИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГО ГОРОД УЛАН-УДЭ)

***Аннотация.** Управление финансами на муниципальном уровне занимает одну из ключевых позиций в системе управления. От эффективности управления финансами зависит успешность социально-экономического развития муниципального образования. В статье рассмотрены основные вопросы по управлению финансами в г. Улан-Удэ, проведен анализ структуры бюджета муниципального образования.*

***Ключевые слова:** муниципальное образование, бюджет муниципального образования, управление финансами.*

E.C. Sakharovskaya, Candidate of Economics, Associate Professor,
e-mail: sakharovskayakatya@gmail.com

K.Y. Rusin, Master's student of the ZM541 group, e-mail: rusink57@gmail.com
East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

FINANCIAL MANAGEMENT OF THE MUNICIPALITY (ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF ULAN-UDE)

***Annotation.** Financial management at the municipal level occupies one of the key positions in the management system. The success of the socio-economic development of the municipality depends on the effectiveness of financial management. The article considers the main issues of financial management in Ulan-Ude, analyzes the structure of the budget of the municipality.*

***Keywords:** municipality, municipal budget, financial management.*

Функционирование каждого субъекта зависит от эффективности управления финансовыми ресурсами. Ведь финансы выступают одним из ключевых звеньев во всей системе жизнедеятельности не только коммерческого предприятия, а также и муниципального образования. Система управления финансами, выстроенная по принципу комплексного решения задач социального, экономического, хозяйственного значения, дает возможность эффективно использовать средства собственного бюджета, при этом одновременно привлекать инвестиции. В совокупности такой подход позволяет повысить управляемость муниципального образования в целом [1].

В силу сложившейся системы государственного устройства в России, муниципальный уровень управления является наиболее приближенным к населению. Поэтому те задачи, которые поставлены для решения на местном уровне в части экономического и социального развития общества, требуют особенно тщательной проработки и финансового обеспечения. В первую очередь речь идет о сбалансированности местного бюджета, о расширении источников финансирования его доходной части. При этом налоговые поступления расширить проблематично для муниципальных образований, а увеличение неналоговых поступлений имеет более широкий круг возможностей.

В научной литературе нет единого мнения со стороны ученых относительно повышения эффективности управления финансами на муниципальном уровне. Одни авторы перечисляют направления рекомендательного характера, в которых представляют информацию по улучшению финансового положения территорий. Другие считают, что необходимо больше

внимания уделять именно инструментарию финансово-экономического значения, что даст возможность более рационально использовать те ресурсы, которые уже есть на территории [4].

Сегодня наблюдается процесс реформирования местного самоуправления и введения его в единую систему публичной власти. В связи с чем, более глубокое и расширенное изучение вопроса управления финансами является как никогда актуальным. Городские округа согласно вносимым изменениям оставляют за собой прежний статус в процессе изменения муниципальных образований. В качестве объекта исследования в работе выступает ГО Город Улан-Удэ, который является столицей Республики Бурятия, численность его населения составляет примерно 440 тыс.человек.

Как большинство местных бюджетов в городском округе наблюдается определенная проблема с пополнением казны. Органам местного самоуправления довольно сложно изыскать самостоятельно дополнительные средства для пополнения бюджета [2]. Как правило, местные бюджеты принимаются с дефицитом, а профицит бюджета можно наблюдать лишь при наибольшей доле межбюджетных трансфертов из вышестоящего уровня бюджета бюджетной системы России. На рисунке 1 представлена динамика бюджета города за 2020-2022 гг. Здесь видно, что в 2020 г. бюджет был принят с дефицитом, а в последующие периоды наблюдается сбалансированный бюджет.

При этом, изучая динамику бюджета города, можно увидеть, что с каждым последующим периодом наблюдается сокращение общей суммы доходов, равно как и расходов. Несмотря на сбалансированность, общее сокращение бюджета очевидно.

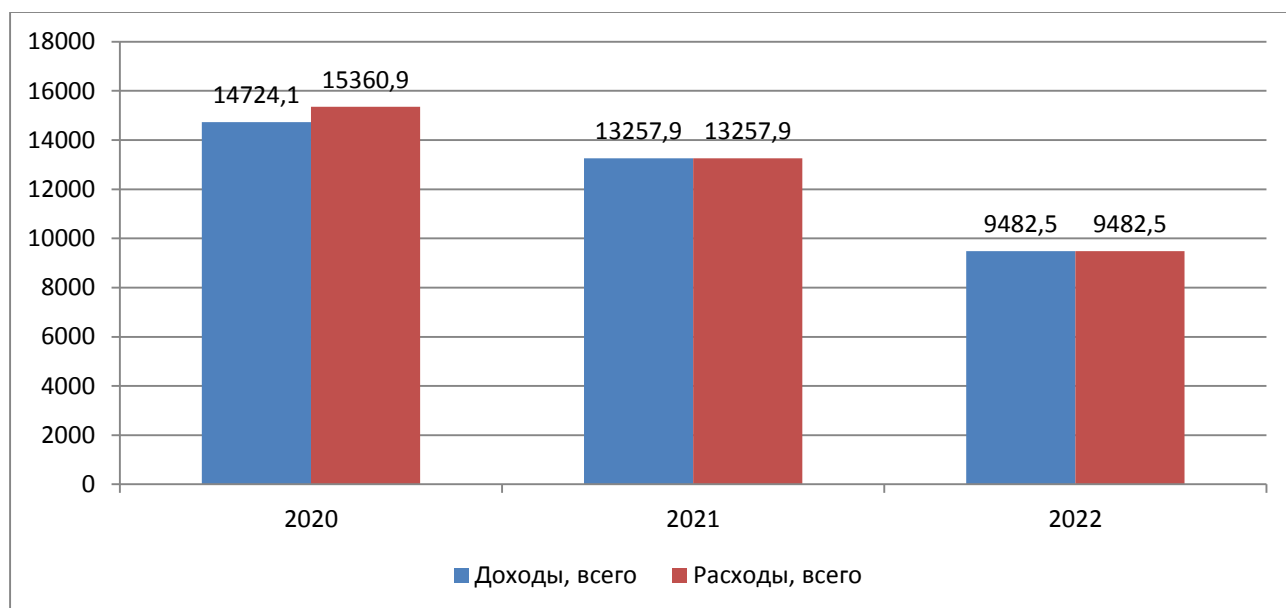

Рисунок 1 – Доходы бюджета ГО Город Улан-Удэ, млн.руб. [3]

При этом основными статьями доходов в местном бюджете города являются безвозмездные поступления. На рисунке 2 отражена структура доходов городского бюджета на протяжении последних трех лет. Так, за весь период исследования собственные доходы составляют порядка лишь 30% от всех доходов. Более 70 % - это безвозмездные поступления.

В 2020 г. собственные доходы городского бюджета составили 4315,7 млн. руб., а в 2022 г. – 4085,7 млн.руб., а это на 5,3% меньше. Соответственно, в связи с сокращением бюджета городского округа, сократились и безвозмездные поступления. Например в 2020 г. они составляли более 10400 млн.руб., в 2021 г. сумма сократилась до 9143,8 млн.руб., а в 2022 г. уже составила 5396,8 млн.руб. Соответственно сокращение безвозмездных поступлений в бюджет города сократилось в 2022 г. по отношению к 2020 г. на 48,1%.

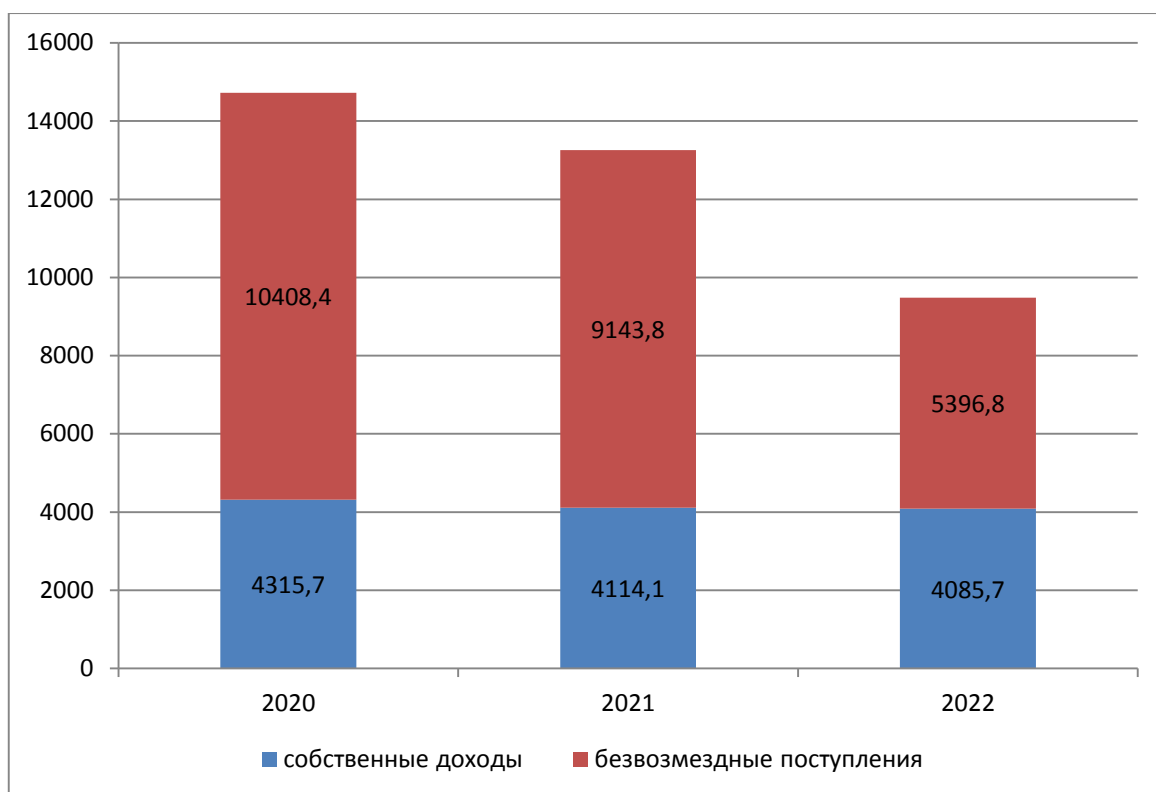

Рисунок 2 – Структура доходной части бюджета ГО Город Улан-Удэ, млн.руб. [3]

Очень важным в процессе управления финансами на муниципальном уровне является анализ безвозмездных поступлений, выделение их источников. Как правило, почти 99 % всех безвозмездных поступлений – это межбюджетные трансферты.

В бюджете городского округа Улан-Удэ межбюджетные трансферты состоят из субсидий, дотаций, субвенций из бюджетов вышестоящих уровней. В таблице 1 представлены их состав и структура за период с 2020 по 2022 г.

Таблица 1 – Состав и структура межбюджетных трансфертов доходной части бюджета ГО Город Улан-Удэ [3]

Наименование	2020		2021		2022		Отклонения 2022 к 2020, %
	Млн.руб.	%	Млн.руб.	%	Млн.руб.	%	
Дотации	7,0	0,06	0,0	0	0,0	0	0
Субвенции	3050,5	29,3	3099,9	33,9	3101,4	57,5	101,7
Субсидии	5463,6	52,5	4990,8	54,6	1914,4	35,5	35,03
Иные МБТ	1886,8	18,1	1053,1	11,5	381,0	7,1	20,2
Итого	10407,9	100	9143,8	100	5396,8	100	51,9

Согласно данным таблицы можно наблюдать изменение структуры по межбюджетным трансфертам бюджета города. Так, в 2020 г. дотации составляли 7,0 млн.руб. В последующие годы дотаций уже нет. При этом доля субвенций значительно возросла – с 29,3% в 2020 г. до 57,5% в 2022 г. Субсидии имеют отрицательную динамику в структуре межбюджетных трансфертов. Их доля сократилась с 52,5% до 35,5% соответственно.

Здесь стоит отметить, что финансирование по межбюджетным трансфертам во многом зависит от осуществляемых программ в муниципальном образовании. На территории г.Улан-Удэ в период исследования активно реализовывалось порядка 15 муниципальных программ. Все они были направлены на повышение комфортности проживания жителей города, повы-

шение общего социально-экономического благосостояния и развитие инфраструктуры муниципального образования. Несомненно, что все программы муниципального уровня приносят неоспоримый вклад в развитие города.

Также для успешного и эффективного функционирования городского округа в бюджет закладываются определенные направления расходования бюджетных средств. Основными статьями расходов местного бюджета являются образование, общегосударственные вопросы, национальная экономика (рис. 3).

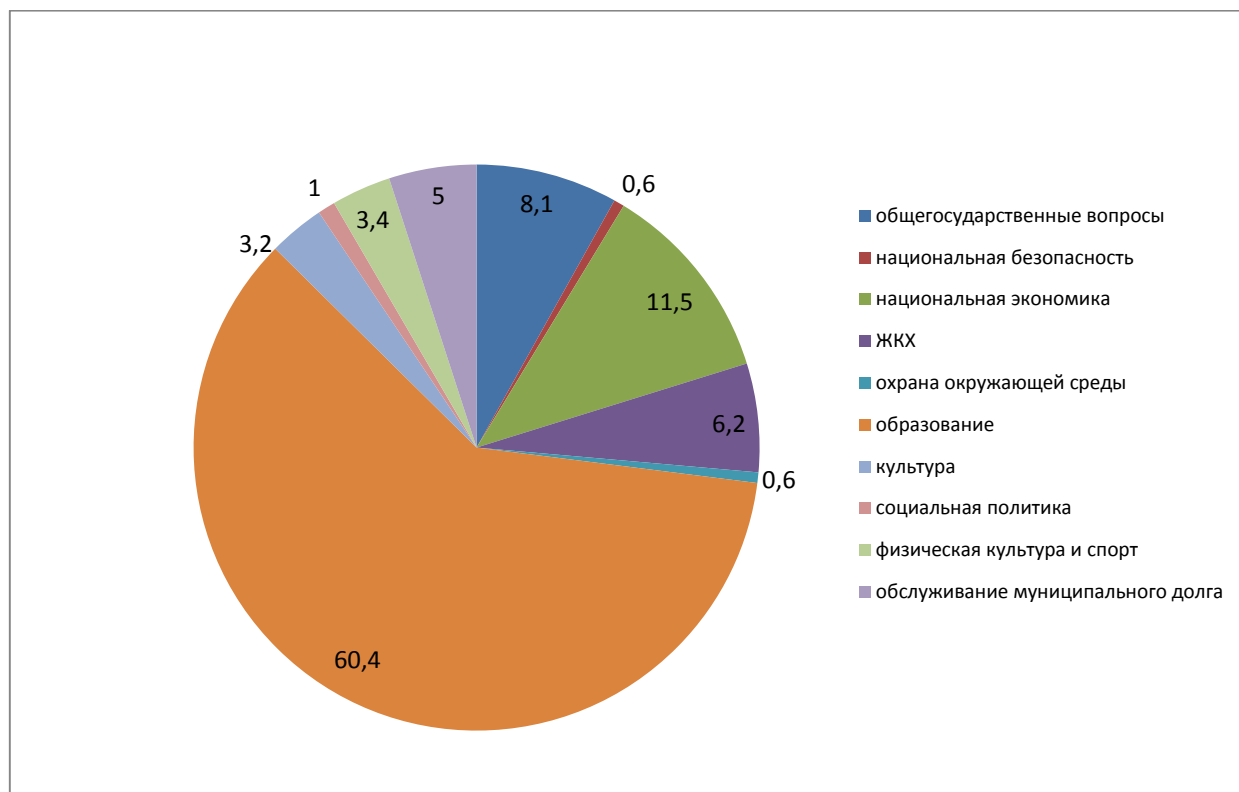

Рисунок 3 – Функциональная структура расходов бюджета ГО Город Улан-Удэ, 2022 г., % [3]

На рисунке показана структура расходов бюджета г.Улан-Удэ за 2022 г. При этом стоит отметить, что в предыдущие периоды доли по статьям бюджета распределились аналогично. Например, на образование выделяется больше половины бюджета. В 2022 г. эта доля была равна 60,4%. Ведь все расходы, связанные с управлением школами и дошкольными учреждениями, ложатся на местный бюджет. Также национальная экономика и общегосударственные расходы порядка составили в 10% в структуре расходной части бюджета. Менее 1% расходов в бюджете относится на охрану окружающей среды в г.Улан-Удэ.

На основании проведенного анализа бюджетных доходов и расходов городского округа можно отметить, что управление финансами на местном уровне ведется достаточно благополучно. Однако есть некоторые проблемы, о которых стоит уже сегодня задуматься для изменения сложившейся ситуации. Сегодня в области управления финансами стоит обратить внимание на повышение качественных параметров во всей системе управления финансовыми ресурсами, применять мотивационные рычаги для изыскания дополнительных средств с целью пополнения доходной части бюджета.

Несомненно, контрольная функция, которую выполняют соответствующие органы управления на муниципальном уровне, также должны быть усилена. Ведь достоверность отчетов о результатах мониторинга по использованию бюджетных средств, соблюдение законодательства страны и региона в рамках правоотношений в бюджетной сфере и многие другие

задачи – все это в совокупности может повысить эффективность управления финансами в муниципальном образовании. На протяжении последних лет на уровне муниципального управления финансами предпринимаются довольно активные шаги, направленные на повышение управления в целом.

Список использованных источников

1. Джамалудинова, М. Ю. Проблемы современного государственно-муниципального управления // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 5 (118). – С. 78–80.
2. Найданова Э.Б., Сахаровская Е.Ц., Дамбуева М.М. Социально-экономические параметры развития муниципального образования на примере МО «Еравнинский район» Республики Бурятия // Муниципальная академия. – 2021. – №3. – С. 173-180.
3. Официальный сайт Администрации г. Улан-Удэ. URL: <https://ulan-ude-eg.ru/> (дата обращения 17.03.2023).
4. Рафиев, Р. Б. Проблемы управления муниципальными финансами // Молодой ученый. – 2018. – № 1 (187). – С. 67-69.

List of sources used

1. Jamaludinova, M. Yu. Problems of modern state and municipal management // Economics and entrepreneurship. – 2020. – No. 5 (118). – P. 78-80.
2. Naidanova E.B., Sakharovskaya E.C., Dambueva M.M. Socio-economic parameters of the development of municipal education on the example of the MO «Yeravninsky district» of the Republic of Buryatia // Municipal Academy. – 2021. – No.3. – P.173-180.
3. Official website of the Administration of Ulan-Ude. URL: <https://ulan-ude-eg.ru/> (accessed 17.03.2023).
4. Rafiev, R. B. Problems of municipal finance management // Young scientist. – 2018. – No. 1 (187). – P. 67-69.

Л.Р. Слепнева, д-р экон. наук, профессор, e-mail: slluro@mail.ru
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ

**«ЗЕЛЕННЫЕ» ИНВЕСТИЦИИ: СОСТОЯНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)**

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию динамики и тенденций в формировании финансовых вложений в экологически чистые, энерго- и ресурсосберегающие технологии; а также оценке их влияния на экономику страны и регионов в ее составе. Выявлены основные проблемы экологизации экономики на современном этапе. Показано место «зеленых» инвестиций в структуре финансово-экономических инструментов стимулирования сохранения/поддержания природно-ресурсного потенциала и повышения экологической устойчивости экономики. На примере Республики Бурятия проанализированы: объемы накопления, утилизации и переработки отходов производства и потребления; динамика затрат на охрану окружающей среды; структура инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное расходование природных ресурсов. Показано, что для сохранения/поддержания природно-ресурсного потенциала и повышения экологической устойчивости экономики необходимо увеличить объем государственных и частных «зеленых» инвестиций.*

***Ключевые слова:** «зеленые» инвестиции, «зеленые» финансы, экологизация экономики, природно-ресурсный потенциал, экологическая устойчивость, «зеленые» облигации, экономика региона.*

L.R. Slepneva, Doctor of Economics, professor, e-mail: slluro@mail.ru
East Siberian state University of Technology and Management, city of Ulan-Ude

**«GREEN» INVESTMENTS: THE STATE AND SIGNIFICANCE
OF THE REGION ECONOMY
(USING THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)**

***Annotation.** The article is devoted to the study of dynamics and trends in the formation of financial investments in environmentally friendly, energy and resource-saving technologies; as well as assessing their impact on the economy of the country and its regions. The main problems of greening the economy at the current stage have been identified. It shows the place of "green" investments in the structure of financial and economic instruments to stimulate the preservation/maintenance of natural resource potential and increase the environmental sustainability of the economy. On the example of the Republic of Buryatia, the following were analyzed: the volume of generation, disposal and disposal of production and consumption waste; the amount of environmental protection costs; structure of investments in fixed assets aimed at environmental protection and rational use of natural resources. It has been shown that in order to preserve/maintain the natural resource potential and increase the environmental sustainability of the economy, it is necessary to increase the volume of public and private "green" investments.*

***Key words:** "green" investments, "green" finance, green economy, natural resource potential, eco-logical sustainability, "green" bonds, regional economy.*

Введение

Сформированные в 1970-1980-е годы параметры экологизации производственно-хозяйственной сферы и ориентиры «зеленой» экономики способствовали к началу XXI века, во-первых, наметившейся позитивной динамике в решении отдельных экологических проблем в

ряде стран мира; а во-вторых, выстраиванию повышающего тренда инвестирования средств в сохранение/поддержание природно-ресурсного потенциала и повышение экологической устойчивости. В современном мировом сообществе все сильнее осознается и утверждается мнение о необходимости финансового стимулирования эколого-ориентированного поведения бизнеса и пересмотра механизма инвестирования развития «зеленой» экономики.

Для России актуальность развития «зеленого» инвестирования обусловлена следующими обстоятельствами.

1) Происходящие изменения состояния окружающей среды способствуют накопительному эффекту деструктивных последствий, которые становятся серьезными экологическими вызовами и проблемами, требующими больших инвестиционных вливаний в их решение. Так, в 2021 году 122 города (53% общего количества городов) где проживает 50,6 млн. человек (46% общей численности городского населения) отнесены к городам с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха; суммарный объем выбросов загрязняющих веществ достиг 22299,5 тыс. т, в том числе от стационарных источников 17207,7 тыс. т; 14,3% источников централизованного водоснабжения не отвечает санитарно-эпидемиологическим требованиям, в том числе 38,9% поверхностных и 13,4% подземных источников [1].

2) Химические загрязнения атмосферного воздуха, почвы и воды; производственные факторы (шум, электромагнитные поля, радиоактивные выбросы, вибрация и другие) негативно отражаются на здоровье и качестве жизни населения. Так, в 2021 году число подтвержденных случаев заболеваемости населения из-за негативного воздействия окружающей среды ассоциированных с качеством питьевой воды составило 1054,8 ед./100 тыс. человек; связанных с качеством пищевых продуктов – 976,8 ед./100 тыс. человек; ассоциированных с чистотой атмосферного воздуха – 748,2 ед./100 тыс. человек; связанных с качеством почв – 178,4 ед./100 тыс. человек [1]. При этом, совокупные затраты на профилактику заболеваемости и здравоохранение в связи с негативным воздействием окружающей среды превышают 14,3 млрд. долл. США (по паритету покупательской способности); а ущерб, причиненный рисками для здоровья населения России, оценивается в объеме около 40% от ВВП [2].

3) С 2000 года наблюдается увеличение уровня истощения природного капитала, проявляющееся не только в больших объемах и нерациональном потреблении разведанных природных ресурсов и недр, пахотных угодий и пастбищ, товарных и нетоварных лесов, природных комплексов и объектов, относящихся к особо охраняемым природным территориям (в том числе Байкальской природной территории) [3]; но и существенное отставание от экономически развитых стран по объему финансирования средств в восстановление природного капитала [4]. При этом в докладе, представленном экспертами Всемирного экономического форума и McKinsey в 2021 году [4], подчеркивается важность наращивания объемов государственных инвестиций в экосистемы наряду со стимулированием частных инвестиций в сохранение и восстановление природного капитала.

4) Передовые технико-технологические новинки и разработки позволяют увеличивать массу улавливаемых и обезвреживаемых веществ без ущерба для финансово-экономической и производственно-хозяйственной деятельности. «Так, в 2021 году совокупный объем утилизированных и обезвреженных отходов производства и потребления составил 3937,2 млн. т, включая по ВЭД добыча полезных ископаемых 3510,6 млн. т (или 89,2% общего объема утилизированных и обезвреженных отходов); объем уловленных и обезвреженных веществ, загрязняющих атмосферу, от стационарных источников составил 47214,2 тыс. т, в том числе по ВЭД обрабатывающие производства 21795,5 тыс. т (или 46,2% общего объема уловленных и обезвреженных веществ), обеспечение электроэнергией, газом и паром, кондиционирование воздуха 16135,0 тыс. т (или 34,2% общего объема уловленных и обезвреженных веществ)» [1].

5) В результате интенсивного использования природных ресурсов (главным образом, углеводородов) в динамике последних лет наблюдается существенная доля нефтегазовых доходов в структуре совокупных доходов бюджетной системы РФ. Например, в 2017 году доля нефтегазовых доходов составляла 39,58% общего объема доходов федерального бюджета страны; в 2018 году – 46,35%; в 2019 году – 39,25%; в 2020 – 27,96%; в 2021 – 35,81%; в 2022

году – 41,64% [5]. Структурный экономический сдвиг (уход от углеводородо-емкой экономики) чреват реализацией угроз нарушения финансовой устойчивости и возникновения экономических убытков у организаций нефтегазовой сферы и связанных с ней отраслей, а также в финансовом секторе (для финансовых организаций, управляющих/владеющих активами предприятий нефтегазовой сферы; кредиторов и инвесторов). Развитие «зеленого» инвестирования будет способствовать, с одной стороны, разработке «щадящих» технологий добычи природных ресурсов, в том числе углеводородов, а с другой – появлению «замещающих» технологий, что позволит компенсировать выпадающие нефтегазовые доходы в структуре совокупных доходов бюджетной системы России.

Игнорирование или нерешенность экологических проблем и вызовов несет угрозы для конкурентоспособности и производительности для национальной экономики в целом и регионов в ее составе. Особенно важно решение отмеченной проблемы для регионов с невысоким экономическим потенциалом и введенными экологическими ограничениями. К числу таких регионов относится Республика Бурятия, на территории которой располагается большая часть водной акватории озера Байкал (примерно 60% береговой линии озера) и 84 особо охраняемые природные территории (из них 8 федерального, 72 регионального и 4 местного значения) площадью 3148,4 тыс. га (почти 9% общей территории республики), а также 3 государственных природных заповедника и 2 национальных парка площадью 2226,0 тыс. га (более 6% общей территории республики) [6]. При этом в наши дни Республика Бурятия в сравнении с другими регионами страны по объему ВРП занимает 65 место, по сумме инвестиций в основной капитал на душу населения – 63 место, по объему сельскохозяйственной продукции – 65 место, по добыче полезных ископаемых – 33 место, и т.д. [7]. В национальном экологическом рейтинге за 2020-2021 годы Бурятия занимает 69 позицию с величиной индексов: природоохранного 44 (37 в 2018-2019 гг.), промышленно-экологического 39 (26 в 2018-2019 гг.), социально-экологического 66 (59 в 2018-2019 гг.), сводного 52 (44 в 2018-2019 гг.).

Учитывая перечисленное выше, целью данной работы стало выявление основных проблем и разработка мер господдержки «зеленых» инвестиций на макро- и мезо уровне.

Результаты исследования и их анализ

В последние три-четыре десятилетия термин «зеленые» стал активно использоваться в научных исследованиях при характеристике отраслей и видов производственно-хозяйственной деятельности, обеспечивающих нивелирование рисков и нагрузки на окружающую среду, ограничивающих сокращение природного капитала и неразумное природопользование и, одновременно, ориентированных на увеличение благосостояния населения и построение социальной справедливости в обществе. Способствовать решению экологических проблем призваны многие программы, стратегии, доктрины и другие документы, в рамках которых предусмотрены «зеленые» инвестиции. В узком смысле под «зелеными» инвестициями рассматривают финансовые вложения в природоохранные мероприятия или эко инвестиции.

Обзор современной экономической литературе показал отсутствие единого подхода к пониманию сущности и содержания понятия «зеленые» инвестиции. Так, С.И. Коданева под «зелеными» инвестициями понимает инструменты государственной финансовой поддержки, использование которых помогает ориентировать поток капитала и финансовых ресурсов на увеличение энергоэффективности и снижение ресурсоемкости, оптимизацию производства с целью уменьшения негативного воздействия на окружающую среду, обеспечение роста прибыльности и гармонизации экономических и экологических интересов [8]. Безусловно, инструменты государственной финансовой поддержки являются основой и определяющей частью системы финансово-экономических инструментов стимулирования природоохранной деятельности. Однако система финансово-экономических инструментов стимулирования сохранения/поддержания природно-ресурсного потенциала и повышения экологической устойчивости экономики, по мнению автора, не должна сводиться только к инструментам государственной финансовой поддержки. В сфере сохранения и охраны окружающей среды, эффективного использования природных ресурсов немаловажное значение отводится социально-

экологически ответственному поведению бизнеса и сообщества в целом, а также участием частных инвесторов в финансировании природоохранных мероприятий. Следует подчеркнуть, что динамика последних лет показывает прирост частного капитала в проектах «зеленого» инвестирования в России. По оценкам экспертов, за пятилетний период в России стоимость «зеленых» активов возросла с 6 до 150 млн. долл. США [9].

С.С. Полоник, Э.В. Хоробрых, А.А. Литвинчук под «зелеными» инвестициями предлагают понимать целевые экологические инвестиции, позволяющие получить в существующих социально-экономических условиях определенные экологические выгоды; подразделяют по критерию «направление инвестирования»: ликвидационные, стабилизирующие, улучшающие и предупредительные «зеленые» инвестиции, осуществляемые как государственными, так и частными финансовыми организациями [10]. Автор статьи разделяет позицию ученых относительно классификации «зеленых» инвестиций, а также то, что инвестирование может быть осуществлено разными по форме собственности финансовыми организациями. Однако, участниками «зеленого» инвестирования могут быть не только организации, в числе которых финансовые, но и физические лица. По оценкам экспертов, наиболее заметные объемы «зеленого» инвестирования от отечественных и зарубежных инвесторов – физических лиц в нефтегазовой отрасли и добывающей промышленности [11].

Основываясь на материалах Аналитической записки группы Всемирного банка, Ю.К. Цареградская предлагает понимать под «зелеными» инвестициями акты, способствующие направлению капитала в проекты по охране окружающей среды; при этом уточняет, что источники могут быть государственными и частными; инструменты – долевыми и долговыми, гранты, гарантии, страхование; участники – национальные и субнациональные органы исполнительной власти, госпредприятия, институциональные и частные инвесторы, благотворительные организации и фонды, физлица и институты гражданского общества [12]. Следует отметить, что при трактовке приведенного понятия использован законодательно-правовой аспект. Последнее несколько смещает акцент с финансово-экономического «ракурса» на законодательно-правовой, однако отражает наиболее полный список возможных участников процесса «зеленого» инвестирования.

По мнению Т.О. Тагаевой, Л.К. Казанцевой, Д.Д. Синигаевой, «зеленые» инвестиции как долгосрочные финансовые вложения производятся с целью введения, во-первых, новых производственных технологий, характеризующихся как экологически чистые, энергосберегающие и безотходные; во-вторых, новых основных производственных фондов – природоохранных и природоочистных [13]. Таким образом, в данном определении основной акцент сделан на направлении «зеленого» инвестирования. Однако финансовые вложения необязательно должны быть долговременными. На продолжительность инвестирования, включая «зеленое», оказывает влияние большое число факторов, в результате чего инвестиции могут быть долго-, средне- и кратковременными. Кроме того, приведенная трактовка в полной степени касается финансовых вложений в производственную сферу или в основные производственные фонды.

Обобщая приведенные выше и другие трактовки, под «зелеными» инвестициями, по мнению автора, следует понимать финансовые вложения в проекты и программы, «зеленые» облигации и другие «зеленые» инвестиционные инструменты, изобретения и открытия, иные научные и прикладные разработки, направленные на сохранение/поддержание природно-ресурсного потенциала и повышение экологической устойчивости экономики.

По экономическому содержанию понятие «зеленые» инвестиции несколько уже и представляет собой часть «зеленых» финансов, включающих финансовые ресурсы и финансовые услуги, используемые в сфере охраны окружающей среды и разумного использования природных ресурсов. В структуре государственных и рыночных финансово-экономических инструментов стимулирования сохранения/поддержания природно-ресурсного потенциала и повышения экологической устойчивости экономики инструменты «зеленого» инвестирования занимают важное место (рис. 1).

«Зеленое» инвестирование может осуществляться в форме непосредственных финансовых вложений в проекты, программы и иные природоохранные, природоочистные мероприятия, предусматривающие внедрение безотходных, ресурсосберегающих, энергоэффективных технологий; то есть в форме прямых финансовых эко инвестиций. Инвестирование посредством различных «зеленых» инвестиционных инструментов, включая «зеленые» облигации и размещение средств через «зеленые» фонды в организации, деятельность которых предусматривает внедрение безотходных, ресурсосберегающих, энергоэффективных технологий, осуществляется в форме непрямых финансовых эко инвестиций.

«Зеленое» инвестирование базируется на ESG - principles (от англ. Environmental, Social, Governance), то есть принципах социально ответственного инвестирования, обеспечивающих «бережное» отношение к окружающей среде, учет социальных факторов и высокое качество корпоративного управления при принятии инвестиционных решений. Согласно оценкам экспертов, треть крупнейших российских банков использует ESG-оценку в кредитном процессе и 20% банков планируют ее внедрение в ближайшее время [14].

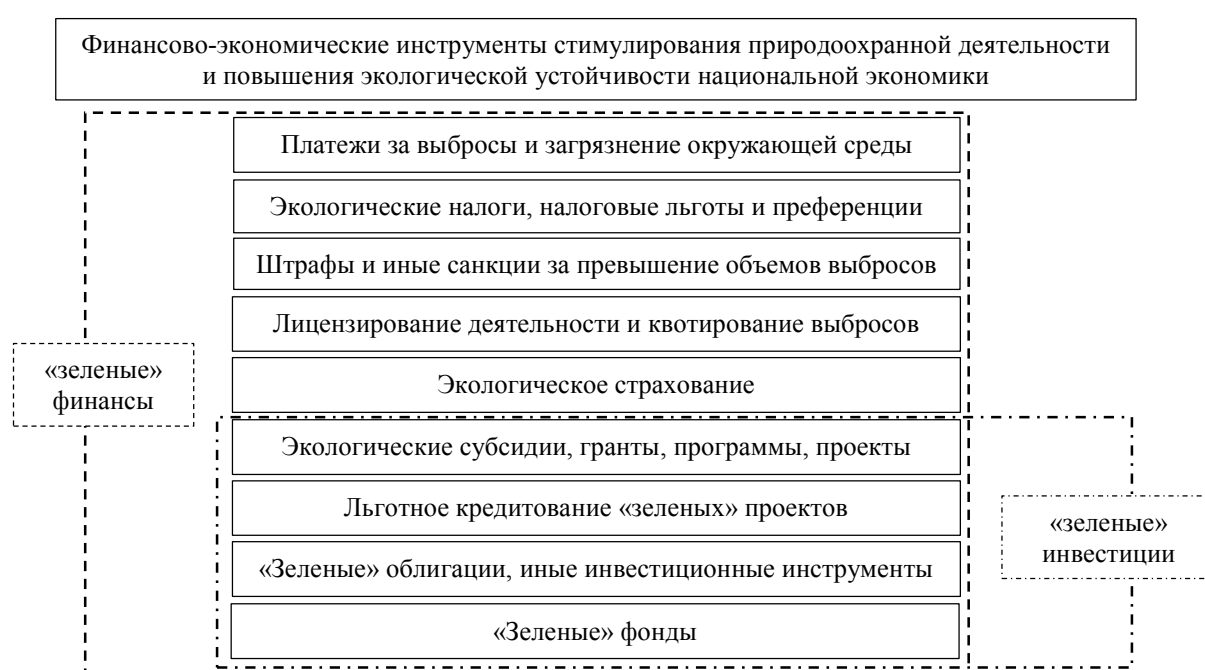

Рисунок 1 – Место «зеленых» инвестиций в структуре финансово-экономических инструментов стимулирования природоохранных мероприятий и повышения экологической устойчивости экономики

К сожалению, в нашей стране пока не нашли широкого распространения такие популярные в мире финансово-экономические инструменты, как «зеленые» акции и «зеленые» облигации, хотя 2017 год был объявлен «годом экологии», в 2018 году утвержден и с 2019 года реализуется Национальный проект «Экология». За годы реализации Нацпроекта проведена огромная работа по созданию инфраструктуры для обращения с опасными отходами, утилизации и переработке отходов, снижению выбросов загрязняющих веществ, ликвидации свалок и мн. др., по одиннадцати проектам, включая проект «Сохранение озера Байкал» [15].

В Республике Бурятия в динамике последних лет отмечается снижение объемов образования отходов производства и потребления (с 80,5 млн. т в 2018 году до 12,1 млн. т в 2021 году, т.е. более чем в 6,6 раз); а также объемов опасных отходов производства и потребления (с 171,5 тыс. т в 2019 году до 107,7 тыс. т в 2021 году, или почти в 1,6 раза). При этом объем утилизации и переработки отходов производства и потребления неустойчиво меняется; с 2020

года – увеличивается, а в 2021 году превысил объем их образования (рис. 2). Последнее обусловлено масштабной реализацией нелегальных свалок, образованных на площади свыше 93 га в городах Закаменске, Кяхте, Северобайкальске; в п. Усть-Баргузин, а в дальнейшем и в п. Стеклозавод города Улан-Удэ.

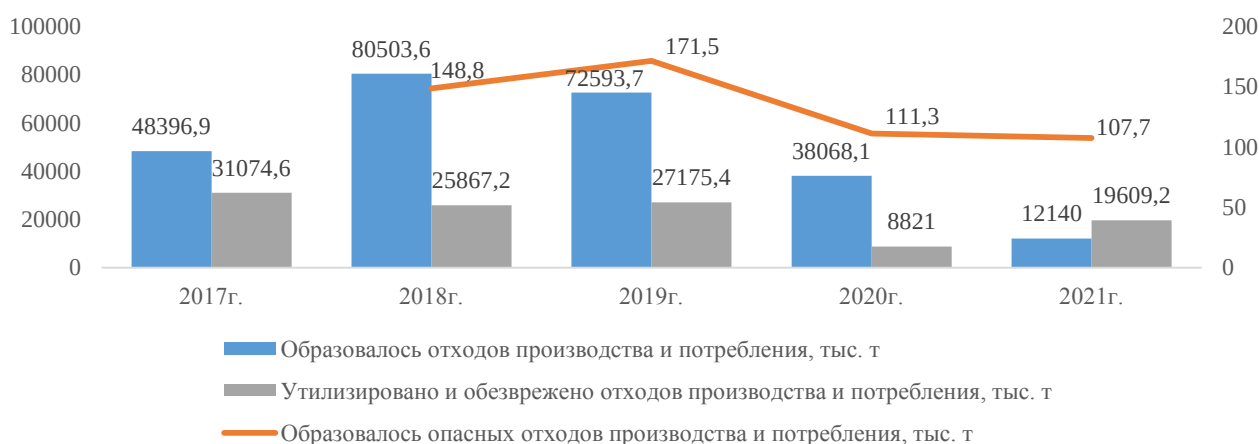

Рисунок 2 – Динамика объемов утилизации, переработки и образования отходов производства и потребления в Республике Бурятия [6]

Ликвидация перечисленных свалок имеет огромную социально-экономическую и экологическую значимость для региона, поскольку позволит не только в перспективе провести рекультивацию земель, восстановить их продуктивность и вернуть в хозяйственный оборот, но и улучшит экологическую обстановку, повысит качество жизни для 206 тыс. жителей территорий, граничащих с нелегальными свалками.

Суммарные расходы на охрану окружающей среды в Республике Бурятия увеличиваются с 2019 года, ежегодный темп прироста составляет 1-5%. При этом, доля общих затрат на охрану окружающей среды в процентах к ВРП стабилизировалась на уровне 1,3-1,4% (рис.3).

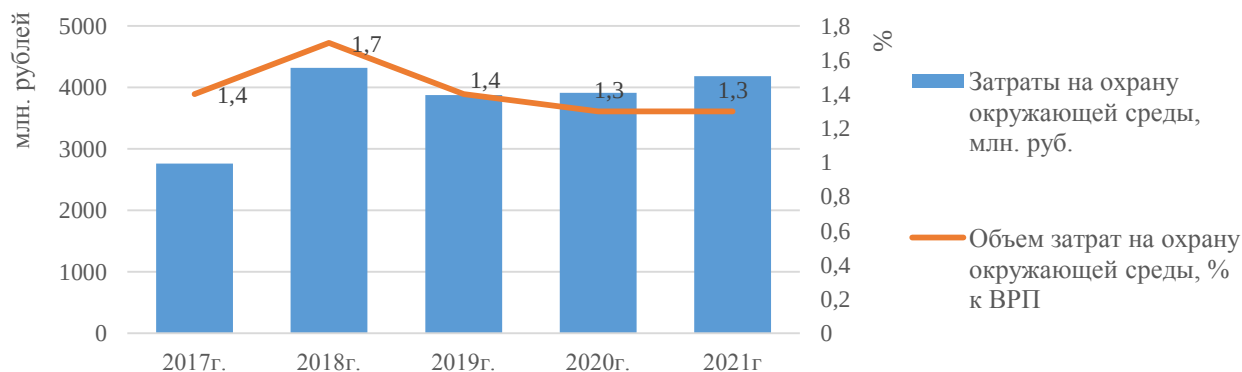

Рисунок 3 – Динамика затрат на охрану окружающей среды (в фактически действовавших ценах) в Республике Бурятия [6]

Бурятия получает существенные финансовые ресурсы в рамках Нац. проекта «Экология» на подготовку проектно-сметной документации и возведение мусоросортировочных станций в поселках Мухоршибирь и Курумкан; предусмотрены составление проектно-сметной документации и строительство полигонов в поселках Баргузин, Селенгинск, Турунтаево. Осуществляется финансирование мероприятий по восстановлению и воспроизводству лесов на местах вырубленных и погибших насаждений, а также по восстановлению способности к самоочищению и улучшению экологического состояния водных объектов (озера Котокель, Байкал). При финансовой поддержке проводятся комплексные мероприятия по уменьшению выбросов в атмосферный воздух в городах Улан-Удэ и Гусиноозерск, поселке Селенгинск.

Следует отметить, что в структуре совокупных затрат на охрану окружающей среды удельный вес государственного сектора возрос с 17,7% в 2017 году до 35,3% в 2021 году; удельный вес сектора производителей спец. услуг по охране окружающей среды практически не изменился и составил 13,4% в 2017 году и 13,1% в 2021 году; доля коммерческого сектора снизилась с 68,9% в 2017 году до 51,7% в 2021 году [16].

«Наибольшие суммы эко инвестиций в основной капитал в период с 2019 года по 2022 годы произведены организациями с основным видом деятельности: профессиональная, научная, техническая» 512,4 млн. рублей; добыча полезных ископаемых 373,6 млн. рублей; лесоводство и лесозаготовки 95,7 млн. рублей; обеспечение электроэнергией, газом, паром, кондиционирование воздуха 40,8 млн. рублей» [17].

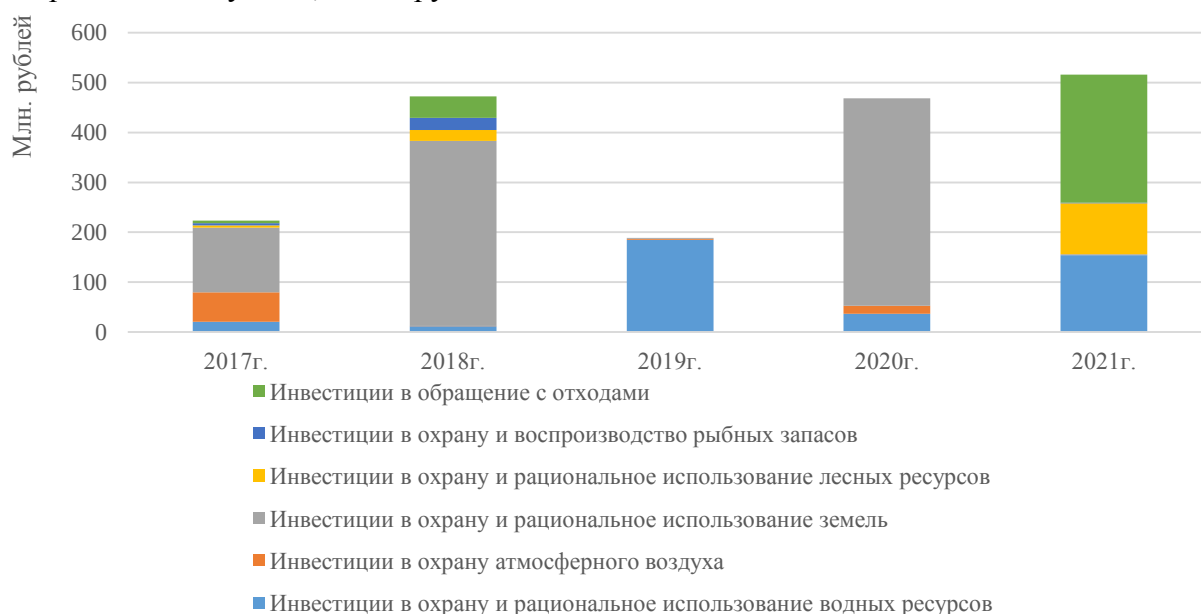

Рисунок 4 – Динамика структуры инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов в Республике Бурятия [6]

Анализ совокупных эко инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в период с 2019 по 2022 годы свидетельствует о значительных объемах средств федерального бюджета (51,4%) и собственных средств организаций (42,3%); небольшого объема средств бюджета Республики Бурятия (6,3%) [17].

В динамике анализируемого периода в структуре организаций, внедряющих эко нововведения, доля организаций, осуществляющих инновации, направленные на повышение экологической безопасности, как в процессе производства, так и в результате использования потребителями товаров, работ, услуг – повышается [15]. Таким образом, на фоне растущей вовлеченности организаций в процесс «зеленого» инвестирования, удельный объем «зеленых» инвестиций в расчете на одну организацию – снижается.

В числе основных факторов, сдерживающих развитие «зеленого» инвестирования, – невысокий уровень инвестиционного потенциала и низкая инвестиционная привлекательность экономики региона для частных инвесторов. Так, согласно оценке, проводимой рейтинговым агентством «Эксперт РА», Республика Бурятия занимает 47 место с уровнем «С» в рейтинге регионов по уровню инвестиционной привлекательности [18]; по степени устойчивости развития город Улан-Удэ в числе замыкающих список с «приемлемым» уровнем и очень низкими значениями интегральных индексов оценки общества и экологии [19]. Для улучшения сложившейся ситуации необходимо популяризировать ESG - принципы «зеленого» инвестирования среди потенциальных и существующих частных инвесторов с тем, чтобы переориен-

тировать инвестиционные потоки на развитие организаций, производственные процессы которых не оказывают губительного вреда для природы, снижают техногенную нагрузку на окружающую среду.

Реализуемые в наши дни высокие темпы «озеленения» экономики способствуют формированию завышенных ожиданий у инвесторов в отношении сроков окупаемости и уровня доходности от «зеленых» инвестиций. Существующий разрыв между ожидаемой и реально возможной доходностью от вложений в «зеленые» проекты зачастую становится сдерживающим фактором на пути развития «зеленого» инвестирования. Последнее, с одной стороны, подчеркивает значимость популяризации ESG - принципов «зеленого» инвестирования, а с другой, - необходимость финансового стимулирования эколого-ориентированного поведения бизнеса и пересмотра механизма инвестирования развития «зеленой» экономики с учетом экологической и экономической эффективности. Частные инвесторы и инвестиционные компании должны иметь преференции в виде налоговых «послаблений», экономических «бонусов» при рассмотрении грантовой поддержки и т.п.; а эколого ориентированные организации – преференции в виде экологических налогов и налоговых льгот, повышенной рыночной стоимости и «особого» порядка учета затрат на экологические цели.

Еще одним фактором, сдерживающим развитие «зеленого» инвестирования, является консервативность экономического развития, предопределенная ожиданием того, что сдвиг в сторону «озеленения», декарбонизации и отказ от высоко углеводородо-емкой экономики, в первую очередь, будет способствовать снижению конкурентоспособности, сокращению занятости и падению спроса на продукцию и услуги химической, угольной, нефтегазовой промышленности, черной металлургии и других «экологически» грязных отраслей.

В современной экономической литературе приводятся и другие проблемы, ограничивающие развитие «зеленых» инвестиций, подразделяемые на факторы внешней и внутренней среды инвестирования [8, 20]. Решению большей части проблем будет содействовать повышение объемов частных и государственных инвестиций при условии их совместного использования. «Зеленые» инвестиции от частных инвесторов могут быть привлечены в «зеленые» проекты, имеющие относительно небольшой период окупаемости и обеспечивающие возврат вложений с учетом приемлемой доходности. Социально и стратегически значимые «зеленые» проекты, имеющие относительно большой период окупаемости и не обеспечивающие возврат вложений, могут быть реализованы либо на условиях государственно-частного партнерства, либо за счет государственных инвестиций. Для стимулирования частных «зеленых» инвестиций требуется расширение таких мер фискальной и монетарной политики, как: применение пониженных налоговых ставок по налогу на прибыль организаций, освобождение от уплаты налога на имущество при «озеленении» производственной деятельности; специальное льготное кредитование «зеленых» проектов; грантовая поддержка на решение определенных экологических проблем и другие. Необходимость разработки и внедрения адекватных вызовам современности мер государственной поддержки, включая вопросы дифференциации рисков, подготовки профессиональных кадров и улучшения финансовой инфраструктуры в сфере «зеленого» инвестирования подчеркиваются многими учеными и специалистами [1, 2, 11].

Заключение

За прошедший пятилетний период в России уже многое сделано в направлении «озеленения» экономики и развития «зеленого» инвестирования. Утвержден и реализуется Национальный проект «Экология», в рамках которого финансируется увеличивающееся количество подпроектов, обеспечивающих решение отдельных экологических проблем. При Центральном банке РФ образована рабочая группа, курирующая вопросы ответственного финансирования (отвечающего ESG-принципам) и «зеленого» инвестирования. Сформированы отечественные стандарты «зеленого» финансирования, направленные на уменьшение экологической нагрузки на окружающую среду от производственно-хозяйственной деятельности организаций при сохранении определенных темпов развития национальной экономики. С 2022

года действует формируемая ВЭБ.РФ национальная система верификаторов финансовых инструментов устойчивого развития, как пул ключевых участников рынка, осуществляющих независимую оценку экологического эффекта и соответствия требованиям к «зеленым» проектам. Осуществлен выпуск почти двух десятков «зеленых» облигаций, ориентированных на рефинансирование «зеленых» проектов в сфере ЖКХ, электротранспорта и строительства.

Однако для регионов, характеризующихся как «неблагополучные» по экологической ситуации, в том числе для Республики Бурятия, следует применить адресный подход в формировании инструментов и механизмов уменьшения экологической нагрузки на окружающую среду при сохранении заданных темпов развития региональной экономики. Следует увязать меры фискальной и монетарной политики с результатами национального экологического рейтинга, эко мониторинга и направлениями социально-экономического развития регионов.

Список использованных источников

1. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/cf1/07_09_2020_M_P_O%20\(1\).pdf](https://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/cf1/07_09_2020_M_P_O%20(1).pdf)
2. «Зеленое финансирование» в России: создание возможностей для «зеленых» инвестиций. Аналитическая записка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/699051540925687477/pdf/131516-RUSSIAN-PN-P168296-P164837-PUBLIC-Green-finance-Note.pdf>
3. Царь природы теряет границы [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5734547>
4. Натуральные инвестиции [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4731014>
5. Краткая информация об исполнении федерального бюджета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute/>
6. Природные ресурсы и охрана окружающей среды [Электронный ресурс] // Статистический ежегодник. Бурятстат. – Режим доступа: https://burstat.gks.ru/bur_compendum
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. [Электронный ресурс]. – М: Росстат, 2022. – 1122 с. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf
8. Коданева С.И. «Зеленые инвестиции» в России и за рубежом: проблемы, механизмы, перспективы // Россия и современный мир. – 2020. – №1(106). – С. 68-88
9. Совсем «зеленые» инвестиции [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5090282#:~:text=>
10. Полоник С.С., Хоробрых Э.В., Литвинчук А.А. Мировой опыт формирования и развития «зеленых» инвестиций в условиях обеспечения устойчивого экономического роста // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2018. – №13. – Серия d: экономические и юридические науки. – С. 2–11.
11. Место России на рынке «зеленого» финансирования [Электронный ресурс] // Росконгресс. – Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/mesto-rossii-na-rynke-zelenogo-finansirovaniya/>
12. Цареградская Ю.К. «Зеленые» инвестиции в контексте устойчивого развития: особенности правового регулирования // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – №8(96). – С.116-123 .
13. Тагаева Т.О., Казанцева Л.К., Синигаева Д.Д. «Зеленое» инвестирование в регионах Российской Федерации // Развитие территорий. – 2022. – №2(28). – С. 8-14.
14. ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435>
15. Нацпроект «Экология» по итогам 2022 года выполнили на 99,7% [Электронный ресурс] // tass.ru. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/17072709>

16. Охрана окружающей среды в России. 2022: Стат. сб. [Электронный ресурс]. – М: Росстат, 2022. – 115 с. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ochrana_okruj_sredi_2022.pdf
17. В Бурятии на охрану природы потратили более миллиарда рублей [Электронный ресурс] // БайкалDaily. – Режим доступа: <https://www.baikal-daily.ru/news/15/454425/>
18. Инвестиционная привлекательность регионов: государство поддержало статус-кво [Электронный ресурс] // Эксперт РА. – Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/regions/regions_invest_2022/
19. ESG-оценка развития российских городов: новые условия – новые задачи для территорий [Электронный ресурс] // Эксперт РА. – Режим доступа: https://www.raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_city_development_2022/
20. Гаврилова Э.Н. «Зеленое» финансирование в России: специфика, основные инструменты, проблемы развития // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2020. – №2(33). – С. 48-54.

List of sources used

1. State Report «On the State and Environmental Protection of the Russian Federation in 2021» [Electronic Resource]. – URL: [https://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/cf1/07_09_2020_M_P_O%20\(1\).pdf](https://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/cf1/07_09_2020_M_P_O%20(1).pdf)
2. «Green financing» in Russia: creating opportunities for «green» investments. Analysis note [Electronic resource]. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/699051540925687477/pdf/131516-RUSSIAN-PN-P168296-P164837-PUBLIC-Green-finance-Note.pdf>
3. The king of nature is losing borders [Electronic resource] // Kommersant. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5734547>
4. Natural investments [Electronic resource] // Kommersant. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4731014>
5. Summary of Federal Budget Execution [Electronic Resource]. – URL: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute/>
6. Natural Resources and Environmental Protection [Electronic Resource] // Static Yearbook. Buryatstat. – URL: https://burstat.gks.ru/bur_compendium
7. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022: Stat. Sat. [Electronic Resource]. – М: Rosstat, 2022. – 1122 p. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf
8. Kodaneva S.I. «Green investments» in Russia and abroad: problems, mechanisms, prospects // Russia and the modern world. – 2020. – №1(106). – P. 68-88
9. Completely «green» investments [Electronic Resource] // Kommersant. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5090282#:~:text>
10. Polonik S.S., Khorobrykh E.V., Litvinchuk A.A. World experience in the formation and development of «green» investments in the context of ensuring sustainable economic growth//Bulletin of Polotsk State University. – 2018. – №13. – Series d: Economic and Legal Sciences. – P. 2-11
11. Russia's place in the «green» financing market [Electronic Resource] // Roscongress. – URL: <https://roscongress.org/materials/mesto-rossii-na-rynke-zelenogo-finansirovaniya/>
12. Tsaregradskaya Yu.K. «Green» investments in the context of sustainable development: features of legal regulation//Bulletin of the University named after O. E. Kutafina. – 2022. – №8(96). – P.116-123.
13. Tagaeva T.O., Kazantseva L.K., Sinigaeva D.D. «Green» investing in the regions of the Russian Federation / /Development of territories. – 2022. – №2(28). – P. 8-14.
14. ESG principles: what is it and why companies should comply with them [Electronic Resource] // RBC. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435>
15. According to the results of 2022, the national project «Ecology» was completed by 99.7% [Electronic Resource] // tass.ru. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/17072709>

16. Environmental protection in Russia. 2022: Stat. Sat. [Electronic resource]. – M: Rosstat, 2022. - 115 p. - URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ochrana_okruj_sredi_2022.pdf
17. In Buryatia, more than a billion rubles were spent on nature protection [Electronic Resource] // BaikalDaily. – URL: <https://www.baikal-daily.ru/news/15/454425/>
18. Investment attractiveness of the regions: the state supported the status quo [Electronic resource] // Expert RA. – URL: https://raexpert.ru/researches/regions/regions_invest_2022/
19. ESG-assessment of the development of Russian cities: new conditions - new tasks for the territories [Electronic resource] // Expert RA. – URL: https://www.raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_city_development_2022/
20. Gavrilova E.N. «Green» financing in Russia: specifics, main in-tools, development problems // Bulletin of S. Yu. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Governance. – 2020. – №2(33). – P. 48-54.

Н.Л. Хантаева, канд. экон. наук, доцент, e-mail: khantaeva_nl@mai.ru
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ

ОСНОВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности экономического развития Еврейской автономной области с учетом ее производственной, торговой практики и пропускной способности транспортных сетей.

Ключевые слова: Еврейская автономная область, производство в ЕАО, валовой региональный продукт ЕАО, пункты пропуска в ЕАО.

N.L. Khantaeva, Candidate of Economics Sciences, Associate Prof., e-mail: khantaeva_nl@mai.ru
East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

THE MAIN ECONOMIC INDICATORS OF THE JEWISH AUTONOMOUS REGION

Annotation. The article examines the features of the economic development of the Jewish Autonomous Region, taking into account its production, trade practices and the capacity of transport networks.

Keywords: Jewish Autonomous Region, production in the EAO, gross regional product of the EAO, checkpoints in the EAO.

В современных экономических условиях каждый регион стремится максимально использовать доступные им возможности для стабильного и постоянного улучшения экономической составляющей региона, благосостояния населения и обеспечения безопасности от различных неблагоприятных ситуаций. Прежде всего, регионы обращаются к тем ресурсам, которые имеются на текущий момент времени, а затем прилагают усилия для развития малоразвитых отраслей и сфер экономики.

Изначально хотелось бы отметить современное состояние данного региона по отдельным социально-экономическим параметрам, таким как численность населения, валовой региональный продукт, объемы собственного производства и т.д. Исходя из этих показателей, можно сделать некоторые выводы о текущем состоянии региона и потенциальных возможностях на ближайшее будущее.

Исходя из представленных данных, можно увидеть, что численность населения, а, следовательно, человеческий капитал, составляет одну самых низких как в Дальневосточном федеральном округе, так и в целом Российской Федерации. Меньше населения только в Чукотском автономном округе (153831 человек и 50040 человек соответственно [3]). Постоянная убыль населения, как естественным образом, так и в связи с миграцией, свидетельствует о постоянном уменьшении рабочей силы в регионе.

Валовой региональный продукт в абсолютном значении имеет тенденцию к росту, темпы роста, хотя и составляют более 100 процентов, все же снизились в 2021 году. Однако, за исследуемый период наименьшие показатели были в 2015 и 2016 годах и некоторое снижение произошло в 2019 году, что можно объяснить общей ситуацией экономики в целом в период 2019-2021 гг. из-за пандемии COVID-19.

Таблица 1 – Динамика основных социально-экономических показателей Еврейской автономной области [2]

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Численность населения (на конец года), тыс. человек	166,1	164,2	162,0	159,9	158,3	156,5	153,8
Естественный прирост, убыль (-) населения, тыс. человек	-0,234	-0,301	-0,260	-0,323	-0,582	-0,885	-1,259
Миграционный прирост, убыль (-) населения, тыс. человек	-2,014	-1,602	-1,943	-1,778	-1,026	-0,895	-1,41
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. человек	70,3	69,7	67,2	65,2	63,6	63,9	62,2
Валовой региональный продукт (в основных ценах), млрд. руб.	44,5	48,6	55,3	54,6	56,8	63,0	...
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности, млн. руб.:							
- добыча полезных ископаемых	974	1226,7	7593,2	10330,1	13971,2	17093,7	30637,5
- обрабатывающие производства	5074	5214	6743,4	6631,5	6622,6	5460,5	6148,6
- обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха		4087,0	4209,4	4454,8	4757,8	4967,5	4962,7
- водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений		464,5	445,5	518,8	442,5	447,8	698,4
Продукция сельского хозяйства, млн. руб.	5750,9	5485,9	5216,3	5771,8	3343,6	4397,6	5353,2
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	12012,5	12929,4	11041,9	17153,7	15885,6	16372,7	16158,6

Регион в производственном плане имеет несколько предприятий, которые производят продукцию в области машиностроения, металлообработки, обрабатывающей, деревообрабатывающей и строительной отрасли. Имеется ряд предприятий легкой и пищевой промышленности.

Регион отличается богатейшими запасами природных ресурсов. Поэтому можно увидеть, что объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами с годами возрастает, что создает потенциал для увеличения доходной части регионального бюджета за счет не только реализации отечественным потребителям, но и для расширения внешнеэкономической деятельности.

В некоторой стагнации находится обрабатывающая промышленность, но при наличии большой сырьевой базы и увеличении инвестиционной составляющей можно увидеть и положительную перспективу в этой области.

Сельское хозяйство в последние годы имеет провал в абсолютных показателях, что объясняется природно-климатическими условиями ведения данного вида деятельности и недостатком рабочих рук в сельских населенных пунктах, но в индексных оценках производство

сельскохозяйственной продукции имеет стабильный рост. Регион располагает значительными земельными массивами, пригодными для освоения их под пашню, сенокосы и пастбища. Область может полностью обеспечить себя овощной и молочной продукцией за счет собственного производства. Однако, обеспеченность сельскохозяйственными продуктами собственного производства составляет от 17,98 % по молоку и молокопродуктам и 18,08 % по мясопродуктам до 35,35 % по хлебным продуктам, что представляется не критичным, так как регион соседствует с Амурской областью, которая обеспечена соответствующими продуктами соответственно 181,85 % по молоку, 101,75 % по мясу и 472,26 % по хлебным продуктам.

Особое место отводится такому виду деятельности как строительство, темпы роста которого в последние годы имеют постоянный положительный характер. Среди всех регионов, входящих в Дальневосточный федеральный округ, Еврейская автономная область занимает 6 место в объемах средств, производимых в сфере строительства (9,9 млрд. руб. в 2021 году [1])

Поскольку речь идет о приграничном регионе, то одним из факторов развития, естественно, является территориальное местоположение и транспортная инфраструктура, что сказывается на осуществлении внешнеэкономической деятельности Еврейской автономной области.

Таблица 2 – Внешняя торговля в Дальневосточном федеральном округе в 2022 году [4], млн. долл. США

Федеральные округа и субъекты РФ	экспорт				импорт				Сальдо
	Дальнее зарубежье	Страны СНГ	Всего	В % к итогу	Дальнее зарубежье	Страны СНГ	Всего	В % к итогу	
Приморский край	3 403,1	32,6	3 435,7	12,00	7 152,2	63,9	7 216,1	68,2	-3 780,4
Хабаровский край	2 155,1	383,9	2 539,0	8,87	755,4	354,1	1 109,6	10,49	1 429,4
Амурская область	621,7	5,4	627,0	2,19	509,6	22,1	531,6	5,02	95,4
Камчатский край	976,0	0,9	976,9	3,41	211,0	2,5	213,4	2,02	763,5
Магаданская область	281,0	270,8	551,8	1,93	94,7	0,1	94,8	0,9	457,0
Сахалинская область	11 469,1	0,4	11 469,5	40,08	424,6	0,6	425,1	4,02	11 044,4
Забайкальский край	1 403,9	54,3	1 458,1	5,09	631,6	1,7	633,3	5,99	824,8
Чукотский автономный округ	275,4	6,2	281,7	0,98	77,8	0,0	77,8	0,74	203,9
Республика Бурятия	1 325,2	8,5	1 333,7	4,66	79,4	8,7	88,1	0,83	1 245,6
Республика Саха (Якутия)	5 541,7	8,8	5 550,4	19,39	178,4	1,6	179,9	1,7	5 370,5
Еврейская автономная область	394,4	0,8	395,2	1,38	10,8	0,1	10,9	0,1	384,4
Итого по ДФО	27846,4	64,1	28619,1	100	10125,3	455,3	10580,7	100	18038,4

По данным таблицы можно увидеть, что ЕАО занимает не самое первое место в округе. Это объясняется значительно меньшими объемами производства и малонаселенностью по сравнению с другими регионами. Наибольшую долю в экспорте занимает Сахалинская область в связи со значительными объемами добычи углеводородов и их весе в экспорте. А в импорте существенное место занимает Приморский край в связи с наличием морских портов, через которые прибывают товары из всех стран Азиатско-тихоокеанского региона.

На территории Еврейской автономной области расположены три смешанных грузопассажирских постоянных многосторонних пункта пропуска через государственную границу Российской Федерации – Нижнеленинское, Амурзет, Пашково, из которых последний на данный

момент не функционирует. Объемы перемещения через данные пункты пропуска зависят в значительной мере от их режима работы, которые могут корректироваться в зависимости от природных условий, таких как наводнение на реке Амур или внешними факторами, например, праздники и выходные на сопредельной китайской стороне границы. Особенностью перемещения пассажиров и грузов через эти пункты пропуска является использование различных видов транспорта, таких как речное судно, а также использование понтонной переправы, которую необходимо убирать с началом летнего судоходства по Амуру. Поэтому на данный момент делается акцент на использование железнодорожного моста в зоне деятельности Нижнеленинского пункта пропуска.

В целом у Еврейской автономной области имеются возможности для экономического развития за счет собственных ресурсов и расширения внешней торговли с Китайской народной республикой и другими странами азиатского направления.

Список использованных источников

1. Быкова С.С. Место Республики Бурятия среди субъектов Дальневосточного федерального округа: рейтинг по основным социально-экономическим показателям. // СКИФ. Вопросы студенческой науки/ БГУ. – Улан-Удэ, 2021. – № 4(56). – С. 109-126.
2. Официальный портал органов государственной власти Еврейской автономной области. <https://www.eao.ru/o-eao/eao-v-tsifrakh/> (дата обращения 12.04.2023 г.).
3. Федеральная служба государственной статистики. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>. (дата обращения 12.04.2023 г.).
4. Федеральная таможенная служба. <https://customs.gov.ru/folder/527> (дата обращения 12.04.23 г.).

List of sources used

1. Bykova S.S. Place of the Republic of Buryatia among the subjects of the Far Eastern Federal District: rating according to the main socio-economic indicators. //SKIF. Student Science/BSU Issues. – Ulan-Ude, 2021 – No. 4 (56). – P.109-126.
2. Official portal of state authorities of the Jewish Autonomous Region. <https://www.eao.ru/o-eao/eao-v-tsifrakh/> (date of circulation 12.04.2023).
3. Federal State Statistics Service. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>. (date of circulation 12.04.2023).
4. Federal Customs Service. <https://customs.gov.ru/folder/527> (date of circulation 12.04.23).

О.А. Хохлова, д-р экон. наук, профессор, e-mail: hohlovao@mail.ru

А.Б. Эрдыниев, магистрант, erdinievt@mail.ru

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ИТ-СФЕРЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы проектной деятельности в ИТ-сфере, ее значимость, необходимость, особенности и проблемы. Описаны факторы, отражающие потребность в проектной деятельности; задачи, решаемые в результате проектной деятельности. Отмечено, что проектная деятельность в сфере ИТ - это сложный и многоэтапный процесс, охватывающий весь цикл от разработки до внедрения ИТ-продукта или ИТ-решения.

Ключевые слова: проектная деятельность, управление проектами, ИТ-проект, ИТ-продукт.

O.A. Khokhlova, Doctor of Economics, Professor, e-mail: hohlovao@mail.ru

A.B. Erdyniev, undergraduate, erdinievt@mail.ru

East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude

PROJECT ACTIVITIES IN IT SPHERE

Annotation. In this article the issues of project activities in the IT sphere, their significance, necessity, features and problems are discussed. The factors reflecting the need for project activities are described; tasks that are to be solved as a result of project activities. It is noted that project activity in the field of IT is a complex and multiple-stage process, covering the entire course from development to implementation of an IT product or IT solution.

Key words: project activities, project management, IT project, IT product.

Проектная деятельность в ИТ-сфере - это сложный, но важный процесс, позволяющий разрабатывать и реализовывать инновационные продукты и услуги, которые могут изменить мир. Исходя из этого, проекты в ИТ-сфере часто ориентированы на эффективное использование компьютерной технологии и программного обеспечения.

Сегодня проектная деятельность в ИТ-сфере является одним из основных направлений развития ИТ-технологий. Такие проекты могут быть применены в различных сферах – от бизнеса и финансов до медицины и самолетостроения. В этом смысле, проекты в ИТ-сфере являются важными компонентами инновационного развития общества и способствуют развитию многих отраслей экономики.

Поскольку проекты в ИТ-сфере находятся на стыке технических наук, включая математику, физику и информатику, они часто требуют огромных финансовых и интеллектуальных ресурсов. Проектная деятельность в сфере ИТ может быть выполнена индивидуально или командными проектами, что позволяет сократить затраты и повысить эффективность.

Потребность в проектной деятельности продиктована следующими факторами:

- Проекты инновационные, комплексные (большие объемы работ, много участников, решения и знания из различных предметных областей, территориальная распределённость и др.).
- Множество проектов, есть необходимость в мультипроектном управлении (согласование стратегических целей, текущих целей и результатов, общие ресурсы, их координация и т.д.).
- Проект реализуется в сложной организационной структуре (процессы принятия и утверждения решений, структура ответственности и полномочий).

- Проекты зависят от внешней среды, внешних факторов (социально-экономическая ситуация, законодательная база, лицензирование, разрешительные документы и др.).

Одним из ключевых преимуществ проектной деятельности в ИТ-сфере является то, что она предоставляет уникальный способ инновационного мышления. Новые идеи и решения, разработанные в ходе проекта, часто принимаются на реализацию в других проектах и в целом в ИТ-сфере. Такой процесс позволяет продвигать технологии вперед и способствует инновационному развитию общества в целом. Проектная деятельность в данной сфере преимущественно основано на процессном подходе, позволяющем управлять деятельностью и ресурсами как процессом для реализации проекта.

Как и в любой другой области ИТ проекты проходят фазы жизненного цикла такие, как инициация, планирование, выполнение, мониторинг и контроль, а также завершение,двигающие проект от идеи до реализации.

Задачи, решаемые в результате проектной деятельности:

- Создание понятной структуры портфелей проектов, программ, проектов.
- Организация временных структур для управления портфелями проектами, программами и проектами.
- Создание условий для эффективной реализации управления проектами, интеграции деятельности при реализации процессов.
- Разработка регламента взаимодействий и связей между участниками проектных групп, внутренними подразделениями и внешней средой.
- Формирование условий для грамотного, быстрого и своевременного принятия управленческих решений.
- Накопление опыта в планировании и реализации проектов, организации опыта реализации проектной деятельности.

Проектная деятельность в сфере информационных технологий имеет свои особенности и проблемы. Ввиду быстрого развития технологий и высокой конкуренции возникают риски ограничений по срокам и финансового обеспечения проекта. Поэтому для решения такого рода проблем необходима концепция проекта, продуманный план работ, учитывающий такого рода проблемы.

Следует отметить, что в ИТ-сфере предъявляются высокие требования к компетенциям специалистов, привлекаемых к выполнению проекта, и в целом к профессиональному уровню команды проекта, в которой четко распределены роли и функции по всем процессам для разработки продукта или ИТ-решения.

Таким образом, проектная деятельность в ИТ-сфере – это многогранный, сложный процесс, включающий в себя следующие основные этапы (рис. 1):

- на этапе планирования проекта описаны цель и задачи проекта, нормативные и бизнес-требования к проекту, определены заинтересованные лица. Большое внимание уделяется вопросам создания бизнес-модели проекта, планирования бюджета, управления ресурсами, разработке графика работ и выявлению рисков проекта. Это основной этап работы над проектом, т.к. от него зависят все следующие этапы проектной деятельности;
- на этапе анализа требований разрабатывается спецификация проекта, техническое задание ИТ-продукта, проводится анализ бизнес-требований, бизнес-логики продукта, разрабатываются функциональные и нефункциональные требования, формируется план управления изменениями требованиями и управления рисками проекта;
- этап разработки дизайна и архитектуры включает в себя определение целевой аудитории ИТ-решения, разработку концепции проекта, дизайна интерфейса продукта, использование технологий для разработки. Основным результатом данного этапа является создание прототипа ИТ-продукта на основании разработки функциональных и технических требований;

– разработка и тестирование продукта – основной этап проектной деятельности, самый длительный из всех этапов проекта, который включает создание кода, базу данных, тестирование продукта. В дальнейшем отладка и доработка продукта, исправление ошибок кода;

– далее идет этап внедрения и эксплуатации продукта, где одной из важной работой является формирование документации проекта, установка продукта, его эксплуатация, работа с пользователями продукта, их обучение, техническое обслуживание и техническая поддержка;

– оценка и сопровождение. На этом этапе определяется степень успешности продукта, его эффективность и производительность, соответствие разработанной спецификации к продукту, бизнес-требованиям и бизнес-логики, дана оценка удовлетворенности пользователем продукта, а также планирование сопровождения, разработанного ИТ-продукта.

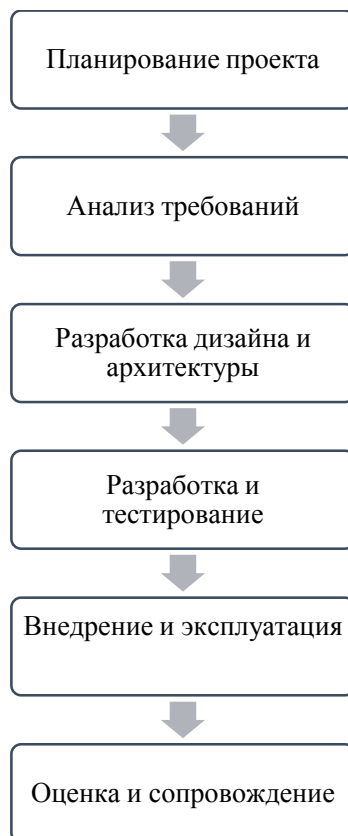

Рисунок 1 – Основные этапы проектной деятельности в ИТ-сфере

ИТ-сфера имеет свои особенности, поэтому некоторые этапы могут быть реализованы гибко, что еще раз подтверждает инновационный характер проектной деятельности в данной сфере, дающий множество возможностей разработки новых продуктов и технологий.

Список использованных источников

1. ГОСТ ТК 100 «Стратегический и инновационный менеджмент».
2. ГОСТ Р ИСО 21500-2014 Руководство по проектному менеджменту.
3. ГОСТ Р-2016 Система менеджмента проектной деятельности. Основные положения.
4. ISO/TC 258 “Project, programme and portfolio management”.
5. ISO 21500 Guidance on project management.
6. ISO 21504 Project and Programme Portfolio Management.
7. Беркун С. Искусство управления ИТ-проектами. – СПб.: Изд-во Питер, 2007. – 700с.

8. Борчин А.С. Проблемы проектного управления в современных IT-компаниях и направления совершенствования управления проектами/Современные технологии управления. №1 – 2022. <https://sovman.ru/article/9717/> (дата обращения: 10.05.2023).
9. Кузнецов, Н.В., Лизяева, В.В. Управление проектами цифровизации: методологический, организационный и финансовый аспекты //Фундаментальные исследования. – 2020. – №2. – С.32-37.
10. Расмуссон Дж. Гибкое управление IT-проектами. Руководство для настоящих самураев. – СПб.: Изд-во Питер, 2012. – 340 с.
11. Сазерленд Дж. SCRUM. Революционный метод управления проектами. – Москва: Изд-во Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 320 с.
12. Vries, K. de. Case study methodology, in: Aranda K. (ed.) Critical Qualitative Health Research: Exploring Philosophies, Politics and Practices, Routledge, 2020. – P. 41-52.
13. Machado, R.E., Rafael, D.H., Cabral, S.M., Figueiro, P.S. Social entrepreneurship as an opportunity of social inclusion: The case of recycling cooperatives. Revista de Gestao Ambiental e Sustentabilidade, 2019, Vol. 8, no. 1, pp. 1-18. DOI: 10.5585/geas.v8i 1.13761.
14. Saebi, T., Foss, N.J., Linder, S. Social Entrepreneurship Research: Past Achievements and Future Promises. Journal of Management, 2019, Vol. 45, no. 1, pp. 70-95. DOI: 10.1177/0149206318793196.

List of sources used

1. GOST TK 100 "Strategic and innovative management"
2. GOST R ISO 21500-2014 Guidelines for project management
3. GOST R-2016 Project management system. Fundamentals
4. ISO/TC 258 "Project, programme and portfolio management"
5. ISO 21500 Guidance on project management
6. ISO 21504 Project and Programme Portfolio Management
7. Berkun S. The art of IT project management: Publishing house: Peter.- 700s.
8. Borchin A.S. Problems of project management in modern IT companies and directions of project management improvement/Modern management technologies. No. 1 – 2022. <https://sovman.ru/article/9717/> (accessed: 10.05.2023)
9. Kuznetsov, N.V., Eliseeva, V.V. Digitalization project management: methodological, organizational and financial aspects //Fundamental Research. 2020. No.2. pp.32-37.
10. Rasmusson J. Flexible management of IT projects. A guide for real samurai: Publishing house: St. Petersburg. - 340 p
11. Sutherland J. SCRUM. The revolutionary method of project management: Publishing house: Mann, Ivanov and Ferber, 2016. - 320 p
12. Vries, K. de. Case study methodology, in: Aranda K. (ed.) Critical Qualitative Health Research: Exploring Philosophies, Politics and Practices, Routledge, 2020, pp. 41-52.
13. Machado, R.E., Rafael, D.H., Cabral, S.M., Figueiro, P.S. Social entrepreneurship as an opportunity of social inclusion: The case of recycling cooperatives. Revista de Gestao Ambiental e Sustentabilidade, 2019, Vol. 8, no. 1, pp. 1-18. DOI: 10.5585/geas.v8i 1.13761.
14. Saebi, T., Foss, N.J., Linder, S. Social Entrepreneurship Research: Past Achievements and Future Promises. Journal of Management, 2019, Vol. 45, no. 1, pp. 70-95. DOI: 10.1177/0149206318793196.

Ж.Д. Цыбикдоржиева, канд. фил. наук, доцент
С.В. Базанова, магистрант кафедры ЭТМЭГМУ
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ

РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЛАТЫ РАБОТНИКОВ БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ

Аннотация. *Статья раскрывает понятие и сущность оплаты труда в бюджетных учреждениях. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что заинтересованность в труде на государственной службе работников бюджетной сферы непосредственно связана с эффективной организацией оплаты труда, которая повышает мотивацию труда с целью перехода на более высокий уровень, у работников возникает стремление к улучшению качества оказываемых услуг. Доля работников бюджетной сферы составляет около 20% от общего числа работников, занятых в экономике. В связи с этим организация оплаты труда в бюджетной сфере России является актуальной.*

Ключевые слова: *оплата труда, организация труда, регулирование оплаты труда, бюджетная сфера, государство.*

Zh.D. Tsybikdorzhieva, PhD, Associate Prof.,
S.V. Bazanova, MA,
East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude

Abstract. *The article reveals the concept and essence of remuneration in budgetary institutions. The relevance of the research topic is due to the fact that the efficiency of remuneration of public sector employees is directly related to their interest in working in the public service, since high wages increase the motivation of employees, promote the transition to a higher professional level and the desire to improve the quality of services provided. The share of employees in the public sector is about 20% of the total number of employees employed in the economy. In this regard, it is relevant to study the organization of remuneration in the public sector of Russia.*

Key words: *remuneration of labor, organization of labor, regulation of wages, the budgetary sphere, the state.*

Социально значимые услуги, оказываемые населению Российской Федерации во многих сферах, непосредственно влияют на значительный вклад конкурентоспособности страны.

Это предопределяет важнейшую задачу, стоящую перед государством, которая касается эффективной организации труда работников бюджетной сферы, путем создания условий, позволяющих поддерживать хороший уровень жизни работников бюджетной сферы при их значительных физических и умственных затратах.

Речь идет о регулировании оплаты труда работников бюджетной сферы. Оплата труда работников бюджетной сферы организуется за счет прямого и непосредственного воздействия государства.

Регулирование оплаты труда непосредственно связано с минимальной оплатой труда в месяц по России, которая видоизменяется в течение каждого года (табл.1.)

Таблица 1 – Хронология изменения Федерального МРОТ за 2018-2023 гг.

С какого периода	МРОТ	Темп роста к базисному году, %
1.01.2018 г.	9489	-
1.05.2018 г.	11163	17,6
1.01.2019 г.	11280	18,8
1.01.2020 г.	12130	21,9
1.01.2021 г.	12792	27,8
1.01.2022 г.	13890	46,4
1.06.2022 г.	15279	61,0
1.01.2023 г.	16242	71,1

Как видно из таблицы 1, в 2018 году изменения МРОТ производились дважды, рост к январю 2018 года составил 17,6%, с последующим ростом до 16242 рубля на 1.01.2023 года (71,1%) к базисному периоду (1.01.2018 г.), что подтверждает регулирование оплаты труда. Минимальный размер оплаты труда можно устанавливать по регионам, но он не должен быть менее МРОТ по России.

Некоторые функции государства по реализации политики в области оплаты труда возложены на бюджетные учреждения, это касается некоторых позиций оплаты труда и материального стимулирования [3].

Однако невозможно применить ко всем категориям работников бюджетной сферы одинаковый подход к стимулированию и мотивированию их труда, поскольку одни и те же мотивы будут иметь различное значение. Одной из актуальных тем современности является гибкий подход к системе мотивации и стимулирования персонала государственного учреждения.

В государственных учреждениях при мотивации и стимулирования труда работников опираются на нормативные документы по организации системы оплаты труда, утвержденные Правительством Российской Федерации, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления.

По итогам исследования существующих нормативных актов, сделан вывод, что законодательно эта позиция оплаты труда не узаконена должным образом [8].

В бюджетном учреждении используются соглашения и различные локальные нормативно-правовые акты. На основании созданных законодательных актов Правительством РФ применяются определенные формы и методы, позволяющие мотивировать и стимулировать труд работников бюджетной сферы.

Необходимо отметить, что последнее слово остается за руководителем, что субъективно и, соответственно, стимулирующие выплаты могут оказаться неправомерными.

Отсутствие регулирования премирования руководителей бюджетного учреждения в связи с отсутствием нормативных актов, приводит к отрицательным моментам выплаты этого вида поощрения в большей степени руководству в сравнении с нижестоящим персоналом. Поэтому, так как при начислении премий нет никаких нормативных актов, то руководитель свободен в своих действиях, неподконтролен и не подлежит наказанию [11].

Это является большой проблемой, поскольку порождает социальную напряженность в коллективе и сказывается на эффективности его деятельности.

Изменения по оплате труда работников бюджетной сферы представлены в Рекомендациях на 2023 год, разработанных Правительством РФ.

Общие положения рекомендаций по оплате труда работников бюджетной сферы практически остались неизменными.

При этом, рекомендуется осуществлять установление и изменение систем оплаты труда, учитывая:

- обеспечения достигнутого уровня оплаты труда, недопущения в 2023 году снижения показателей оплаты труда посредством в том числе индексации заработной платы в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги, а также в связи с увеличением МРОТ;

- создания условий для оплаты труда в зависимости от результатов и качества работы;
- обеспечения мер, включаемых в систему госгарантий по оплате труда, в том числе с учетом МРОТ и позиций Конституционного Суда РФ о необходимости начисления надбавок за работу в особых климатических условиях сверх МРОТ, за работу в выходные и праздники, за сверхурочную и за работу в ночное время, за совмещение должностей;
- совершенствования структуры зарплаты, в том числе соотношения размеров окладов, ставок заработной платы и выплат компенсационного и стимулирующего характера;
- установления окладов, ставок заработной платы дифференцированно по должностям /профессиям на основе квалификационных уровней профессиональных квалификационных групп;
- повышенной оплаты труда работников, занятых на работах с вредными и/или опасными условиями труда;
- систем нормирования труда [6, с.165].

Здесь необходимо обратить внимание, что рекомендации 2023 года отличаются от подобных рекомендаций, применяемых в 2022 году:

На уровень зарплаты работникам бюджетной сферы оказывает влияние установленный Федеральным законом № 522-ФЗ от 19.12.2022г. [2] минимальный размер оплаты труда.

Оплата труда работников бюджетной сферы имеет свои особенности, в частности, при установлении размеров окладов надо учитывать, к какой профессиональной квалификационной группе относится должность. Система стимулирования опирается на нормативные акты, утвержденные законодательно.

Для решения проблемы выплаты премий руководящему составу бюджетного учреждения предлагается два пути. Первый путь – на законодательном уровне четко определить порядок выплаты стимулирующих надбавок и премий для всех категорий работников бюджетного учреждения. Несмотря на сложность решения этого вопроса, создаваемую законодателями, эта задача должна быть решена. Вторым путем выплаты заработной платы является выплата только по тарифной сетке, и здесь установить оклады от рядового работника до руководящего состава четко по должностным обязанностям, которые возлагаются на каждого работника.

Список использованных источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СПС Консультант плюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Федеральный закон № 522-ФЗ от 19.12.2022 «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» и о приостановлении действия ее отдельных положений».
3. Постановление Правительства РФ от 05.08.2008 № 583, «Положение об установлении систем оплаты труда работников федеральных бюджетных, автономных, казенных учреждений».
4. Жуков А.Л. Современные методы регулирования заработной платы: монография. Москва; Берлин: Директ-Медия, 2019.
5. Камнева Е.В., Долженкова Ю.В., Полевая М.В., Симонова М.М. Векторы формирования и развития кадров в цифровой экономике: монография. – М.: Изд-во «Прометей», 2020.
6. Удолдина, К. С. Пути и способы совершенствования деятельности органов местного самоуправления в Российской Федерации / К. С. Удолдина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 43 (229). — С. 164-167. — URL: <https://moluch.ru/archive/229/53335/> (дата обращения: 14.02.2023)
7. Мандыбура В. А. Анализ экономических и правовых методов регулирования минимальной заработной платы / В. О.Мандыбура, В. А. Тимофеев. — М.: Парламентское издательство, 2016. -86 с.
8. Манохина А.Р. Проблемы заработной платы в бюджетном учреждении // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2017/06/83517> (дата обращения: 24.02.2023).

9. Михайленко А. В. Экономическая сущность и анализ заработной платы / В. Михайленко // Агромир. — 2016. — № 2. — С. 46–49.
10. Федотов, М. С. Понятие и функции оплаты труда / М. С. Федотов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 20 (310). — С. 456-460. — URL: <https://moluch.ru/archive/310/70234/> (дата обращения: 28.02.2023).
11. <https://www.kdelo.ru/art/385672-oplata-truda-byudjetnikov-19-m12> (Дата обращения 06.03.2023г.)

List of sources used

1. Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 N 197-FZ (as amended on July 3, 2016) // ATP Consultant Plus. Access mode: <http://www.consultant.ru>
2. Federal Law No. 522-FZ of December 19, 2022 “On Amendments to Article 1 of the Federal Law “On the Minimum Wage and on the Suspension of Its Certain Provisions”.
3. Decree of the Government of the Russian Federation of August 5, 2008 No. 583, “Regulations on the establishment of wage systems for employees of federal budgetary, autonomous, state institutions”.
4. Zhukov A.L. Modern methods of wage regulation: monograph. Moscow; Berlin: Direct-Media, 2019.
5. Kamneva E.V., Dolzhenkova Yu.V., Polevaya M.V., Simonova M.M. Vectors of personnel formation and development in the digital economy: monograph. M.: Prometheus Publishing House, 2020.
6. Udoldina, K. S. Ways to improve the activities of local governments in the Russian Federation / K. S. Udoldina. - Text: direct // Young scientist. - 2018. - No. 43 (229). - S. 164-167. — URL: <https://moluch.ru/archive/229/53335/> (date of access: 14.02.2023)
7. Mandibura V. A. Analysis of economic and legal methods of regulation of the minimum wage / V. O. Mandibura, V. A. Timofeev. - M.: Parliamentary publishing house, 2016. – 86 p.
8. Manokhina A.R. Problems of wages in a budgetary institution // Modern scientific research and innovation. 2017. No. 6 [Electronic resource]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2017/06/83517> (date of access: 02/24/2023).
9. Mikhailenko A. V. Economic essence and salary analysis / V. Mikhailenko // Agromir. - 2016. - No. 2. - P. 46–49.
10. Fedotov, M. S. The concept and functions of wages / M. S. Fedotov. - Text: direct // Young scientist. - 2020. - No. 20 (310). — S. 456-460. — URL: <https://moluch.ru/archive/310/70234/> (date of access: 02/28/2023).
11. <https://www.kdelo.ru/art/385672-oplata-truda-byudjetnikov-19-m12> (data of access: 03/06/2023)

Н.Э. Шабыкова, канд. экон. наук, доцент
С.В. Свиридова, магистрант группы 511-1, e-mail: ssv100479@mail.ru
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
г. Улан-Удэ

УПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема управления современной организацией в условиях цифровой трансформации. Управление организацией в условиях цифровой трансформации меняет как её внешнюю среду в плане условий взаимодействия с государством, поставщиками и т.д., так и внутренние процессы, происходящие в компании, в частности, в области управления. Хочется того или нет, но неизбежно будут расти затраты на разработки, консультативные услуги и обучение сотрудников в рамках цифровой трансформации. И компании, не готовые к цифровой трансформации, рано или поздно уйдут с рынка.

Ключевые слова: Цифровая трансформация, управление современной организацией, программные продукты, автоматизация технологических процессов, бизнес-процесс.

N.E. Shabykova, Candidate of Economics Sciences, Associate Professor
S.V. Sviridova, undergraduate gr. 511-1, e-mail: ssv100479@mail.ru
East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

MANAGEMENT OF A MODERN ORGANIZATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Annotation. This article discusses the problem of managing a modern organization in the context of digital transformation. The management of an organization in the context of digital transformation changes both its external environment in terms of the conditions of interaction with the state, suppliers, etc., and the internal processes taking place in the company, in particular, in the field of management. Whether you want it or not, the costs of development, consulting services and training of employees in the framework of digital transformation will inevitably increase. And companies that are not ready for digital transformation will sooner or later leave the market.

Keywords: Digital transformation, management of a modern organization, software products, automation of technological processes, business process.

В современном мире цифровая трансформация широко применяется во всех сферы жизни современного человека и становится объективной реальностью. В глобальном информационном обществе активно формируется новый экономический уклад – цифровой. Происходит цифровая трансформация экономических процессов и проникновение информационных технологий во все сферы деятельности. Попробуем разобраться что значит цифровая трансформация в управлении современной организацией.

Цифровая трансформацией определяется как процесс внедрения организацией цифровых технологий, сопровождаемый оптимизацией системы управления основными технологическими процессами. Но это не только установка современного оборудования или программного обеспечения, но и фундаментальные изменения в подходах к управлению, корпоративной культуре, внутренних и внешних коммуникациях.

Цифровизация предполагает модернизацию ИТ – составляющей организации: замена оборудования на более современное, обновление имеющегося программного продукта и т.д.,

тогда как цифровая трансформация – это модернизация бизнес-процессов компании, ее организационной системы. И это отражается буквально во всем: автоматизации процессов, изменении организационной структуры, пересмотре штатного расписания. Это комплексный подход по использованию информационных технологий во всех процессах компании, причем не только внутри, но и при взаимодействии с окружающим миром, заказчиками, партнерами и государством. И в большинстве случаев компании для цифровой трансформации необходимо менять процессы, в том числе у партнеров и подрядчиков.

Простыми словами, цифровая трансформация в управлении современной организацией может означать переход на «безбумажный офис».

В подтверждении вышеизложенного приведу пример из личного опыта.

Торгово-производственная компания существует на рынке более 20 лет. Организация самостоятельно заготавливает сырьё, перерабатывает его и импортирует. В компании слишком много разрозненных продуктов и программ, которые не получается объединить в одну, модули и таблицы не переносятся из одного программного продукта в другое, не удается оперативно получать объективные и своевременные данные о заготовленном сырье, об остатках на складах, движении финансов, товаров, бухгалтерские документы готовятся очень долго. Одним словом, сотрудникам приходится тратить много времени на рутинные и простые задачи, которые легко автоматизировать, а руководителю очень сложно получить оперативную информацию, чтобы принять срочные решения.

Руководство компании принимает решение, по возможности, максимально оптимизировать бизнес-процессы путем внедрения цифровых технологий. Для его реализации была закуплена система планирования производства ERP, создан отдел автоматизации и планирования производства, в штатное расписание введены новые должности и обучена часть действующего персонала.

Предполагалось, что с внедрением данной системы будут оптимизированы не только бизнес – процессы, но и рабочие места. В итоге, дальше чем оптимизировать бухгалтерский учет в части расчета заработной платы, расчета с поставщиками и кадрового сопровождения сотрудников, дело не пошло. Внедрить цифровые технологии в основное производство не удалось и, как следствие, не удалось исключить получение необходимых ежедневных оперативных на бумажных носителях или в виде Excel таблицы на электронную почту. Производственный персонал хоть и был обучен работе в системе ERP, но, ссылаясь на занятость, продолжал работать «по старинке», внося свою часть информации в систему раз в неделю, а то и две.

Не хватило управленческого контроля в период цифровой трансформации и, как следствие, цифровизированными остались только бухгалтерия и отдел кадров. Как оказалось, это была типичная ошибка на пути цифровой трансформации- цифровизировать часть бизнес-процессов, не изменив подходов к управлению, корпоративной культуре и внутренним коммуникациям. Структурным подразделениям стало только тяжелее взаимодействовать между собой. Руководство компании не удалось уйти от «безбумажного офиса».

В результате инвестиции не окупились, руководство разочаровалось, проект по внедрению системы ERP затух, отдел автоматизации и планирования производства расформирован, а его сотрудники вошли в состав планово-экономического отдела.

В чём же суть цифровой трансформации в управлении современной организацией?

Несколько лет назад мне довелось организовывать кадровый документооборот одной компании что называется «с нуля». На момент трудоустройства второго сотрудника в компанию (первым была я) из оборудования у меня был компьютер и ручка с блокнотом. Трудовой договор и приказ о приеме на работу нового сотрудника я набирала в Word. К массовому вводу персонала меня обеспечили программным продуктом 1С Зарплата и управление персоналом, последней версии. Это означает, что процесс трудоустройства новых сотрудников уже частично автоматизирован. В течении нескольких лет компания наполнялась новыми бизнес-процессами, которые, по возможности, сразу автоматизировались.

Сейчас в компании трудится более 800 человек и для меня особенно заметен процесс цифровой трансформации в сфере управления персоналом. HR-менеджеры, конечно, никуда не исчезли. Но сейчас они не тратят время на рутинные задачи, такие как подготовка различных справок, сбор личных заявлений, подсчет стажа, внесение персональных данных сотрудников, не бегают за каждым сотрудником для ознакомления его с приказом или изменениями в локально-нормативных актах компании и т.д., а выполняют более интеллектуальную работу. Всю рутину «взяли» на себя программы 1С ЗУП и СЭД (система электронного документооборота).

Очень «разгрузил» отдел переход на электронные трудовые книжки, в связи с изменениями законодательство, избавил нас от лишних «бумажек» и рисков административного взыскания со стороны контролирующих органов.

Не могу не упомянуть о ежемесячной отчетности в государственные органы. Если еще несколько лет назад мы формировали их «вручную» в Excel таблице, затем переносили данные в рекомендованную государственным органом форму и направляли по почте России, то сейчас формирование и передача любого внешнего отчета занимает до 10 минут времени.

Так же активно в нашей компании цифровая трансформация затронула канцелярию и бухгалтерии — всё больше документов и процессов переведены в безбумажный вид.

В заключении хотелось бы отметить, что управление организацией в условиях цифровой трансформации меняет как её внешнюю среду в плане условий взаимодействия с государством, поставщиками и т.д., так и внутренние процессы, происходящие в компании, в частности, в области управления. Хочется того или нет, но неизбежно будут расти затраты на разработки, консультативные услуги и обучение сотрудников в рамках цифровой трансформации. И компании, не готовые к подобному развитию событий, рано или поздно уйдут с рынка. Условно «нецифровая» организация, работа которой построена на устаревших принципах, так или иначе вынуждена приспосабливаться к новым условиям либо уступить место новым предприятиям и компаниям, следующим современным тенденциям.

Список использованных источников

1. Летуновская, Ю. А. Совершенствование управления бизнес-процессами в организации в условиях роста цифровизации / Ю. А. Летуновская, К. И. Романова // Молодой ученый. – 2022. – № 49 (444). – С. 19-23.
2. Атурин В.В., Мога И.С., Смагулова С.М. (2020). Управление цифровой трансформацией: научные подходы и экономическая политика // Управленец. – Т. 11. – №2. – С. 67–76.
3. Туровец О.Г., Родионова В.Н., Каблашова И.В. Обеспечение качества организации процессов в условиях управления цифровым производством // Организатор производства. – 2018. – № 4. – С. 65-76.

List of sources used

1. Letunovskaya, Yu. A. Improving the management of business processes in an organization in the conditions of digitalization growth // Yu. A. Letunovskaya, K. I. Romanova / Young scientist. – 2022. – № 49 (444). – P. 19-23.
2. Aturin V.V., Moga I.S., Smagulova S.M. (2020). Digital transformation management: scientific approaches and economic policy // Manager. – Vol. 11. – No. 2. – P. 67-76.
3. Turovets O.G., Rodionova V.N., Kablashova I.V., Quality assurance of process organization in the conditions of digital production management // Production organizer. – 2018. – No. 4. – P.65-76.

Материалы Национальной научно-практической конференции ВСГУТУ
«Образование и наука»

Секция
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В XXI ВЕКЕ:
ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ РИСКОВ НАРУШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Подписано в печать 31.05.2023. Формат 60х84 1/8.
Объем 1,51 МБ. Усл.печ.л. 18,13. Электронное издание. Заказ № 68.

Издательство ВСГУТУ
670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, д. 40В, строение 1.

ISBN 978-5-907599-90-1

9 785907 599901 >